

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Шидловская Диана Юрьевна

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ В БРИТАНСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

(на материале английских фразеологических единиц с глаголами движения)

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор Е. В. Иванова

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ..	13
1. 1. Концептуализация как лингво-когнитивный феномен	13
1.2. Метафора в исторической ретроспективе и современной лингвистике .	21
1.2.1. Теории метафоры и классификация метафорических переносов	23
1.2.2. Метафора и метонимия: изоляция и интеракция	29
1.2.3. Роль метафоры в процессе фразеологизации	33
1.3. Фразеологическое значение как самостоятельная семантическая категория	36
1.4. Понятие внутренней формы фразеологической единицы	42
1.5. Междисциплинарное осмысление феномена движения	47
1.5.1. Развитие философских взглядов на природу движения	48
1.5.2. Наивная кинематика в науке о языке.....	51
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	58
ГЛАВА 2. ОБРАЗНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В БРИТАНСКОЙ КИНЕТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА	61
2.1. Принципы исследования и моделирования фразеологических образов движения	61
2.2. Образное осмысление кругового движения	66
2.3. Образное осмысление движения внутрь пространства	84
2.4. Образное осмысление движения изнутри пространства	105
2.5. Образное осмысление движения по вертикальной оси	121
2.5.1. Образное осмысление движения вверх	122
2.5.2. Образное осмысление движения вниз	145

2.6. Образное осмысление движения по горизонтальной оси.....	163
2.6.1. Образное осмысление движения вперед	164
2.6.2. Образное осмысление движения назад.....	165
2.7. Образное осмысление колебательного движения	171
2.8. Образное осмысление движения за ориентиром.....	177
2.9. Образное осмысление движения через ориентир	186
2.10. Образное осмысление движения мимо ориентира.....	200
2.11. Образное осмысление движения к ориентиру.....	203
2.12. Образное осмысление движения от ориентира	229
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	247
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	252
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	255
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	286
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Классификация глаголов движения английского языка, предложенная Б. Левин.....	288
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Список глаголов-компонентов ФЕ, вербализующих образы движения.....	290
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Визуальная концептуализация ситуаций движения.....	293
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Семантика движения в образном осмыслении действительности	294

ВВЕДЕНИЕ

Движение является неотъемлемым свойством живой материи, выступает основным источником развития, обеспечивающим целостность и непрерывность бытия. Современный человек живет в эпоху движения, где почти каждое явление приобретает способность к пространственному перемещению, разворачиваясь в потоке быстро сменяющихся друг друга образов и событий. Смещение баланса динамики и статики в сторону динамических моделей наблюдается во всех сферах жизни человека, отмечается как в научной, так и в культурной среде. В таких условиях движение из категории динамической организации материального мира становится маркером современной реальности. В нынешних реалиях, где грань между научным и обыденным знанием постепенно стирается, особую ценность в познании действительности приобретают результаты, полученные в ходе интеллектуально-творческой деятельности коллективного, общечеловеческого сознания.

Настоящая диссертационная работа выполнена в русле семантико-когнитивных исследований и посвящена изучению особенностей образной концептуализации движения в рамках британской лингвокультуры.

Актуальность темы исследования определяется значимостью проблемы концептуализации движения в сфере обыденного сознания. Концепт *MOTION* является одним из универсальных системообразующих элементов картины мира и объективируется широким набором языковых средств. Однако в сравнении с другими онтологически значимыми категориями бытия — временем и пространством — исследования концептуализации движения все еще находятся на стадии начальных разработок. Всестороннее изучение особенностей концептуализации рассматриваемого феномена затрудняется комплексным характером ситуаций перемещения, проблематикой описания динамических образов, а также противоречивой природой самого движения. Между тем моделирование целостной картины мира невозможно осуществить без обращения

к одному из важнейших ее фрагментов — кинетическому. Детальное изучение специфики наивной концептуализации движения будет способствовать дальнейшему построению единой системы знаний человека о мире и унификации кинетических парадигм.

Актуальным направлением современной лингвистики остается изучение проблемы фразеологической семантики. Интерес к фразеологическим единицам языка обусловлен особенностями их внутренней формы, в основе которой обнаруживаются «рудименты» архаичных моделей мира, выявляются символические смыслы, культурные реалии и другие формы знаний человека о мире, которые в сочетании друг с другом формируют ядро человеческого опыта. Фразеологическая семантика также предоставляет доступ к мыслительной деятельности человека, поскольку напрямую связана с его способностью формировать новые представления о мире на основе уже имеющейся информации. Таким образом, фразеология во всем ее многообразии консолидирует триединство языка, культуры и мышления, что делает ее благодатной почвой для проведения междисциплинарных исследований, объединения лингвистических подходов и усовершенствования методик когнитивных и лингвокультурологических исследований.

Степень разработанности темы исследования. Семантика движения становилась объектом научного осмысления в работах отечественных и зарубежных ученых и рассматривалась на материале лексических единиц и словосочетаний [63; 98; 149; 300; 319], диалектной лексики [136], языковых структур различного уровня в сравнительном аспекте [137; 217], литературных произведений [43; 209] и т. д. Проблеме семантики движения посвящены сборники трудов «Концепт движения в языке и культуре» под редакцией Т. А. Агапкиной, В. Н. Топорова, С. М. Толстой и Т. В. Цивьян [100], «Логический анализ языка: языки динамического мира» под редакцией Н. Д. Арутюновой и И. Б. Шатуновского [118], «Глаголы движения в воде: лексическая типология» под редакцией Т. А. Майсака, Е. В. Рахилиной [63] и др.

Объектом исследования является образная концептуализация движения фразеологическими единицами британского варианта английского языка.

Предметом исследования послужили британские фразеологические единицы с глаголами движения, актуализирующие динамические образы пространственного перемещения.

Целью исследования является реконструкция кинетического фрагмента картины мира британской лингвокультуры на основе комплексного исследования английских фразеологических единиц с глаголами движения.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих **задач**:

- 1) выделить корпус фразеологических единиц британского варианта английского языка, в состав которых входят глаголы движения;
- 2) определить семантические компоненты ситуаций движения, служащих образной основой британских фразеологических единиц с глаголами движения;
- 3) описать семантические сферы, в репрезентации которых участвуют британские фразеологические единицы с глаголами движения;
- 4) выявить типы и количественное соотношение моделей переосмысления, формирующих значения британских фразеологических единиц с глаголами движения;
- 5) изучить специфику концептуализации различных видов направленного движения, образы которых лежат в основе британских фразеологических единиц с глаголами движения.

В ходе исследования применялись следующие **методы**: дефиниционный и этимологический анализ, семантический анализ, элементы лингвокультурологического анализа, контекстуальный анализ, метод когнитивного моделирования с использованием инструментария когнитивных теорий метафор, интерпретационный метод.

Материал исследования составляют фразеологические единицы с глаголами движения, извлеченные из лексических и фразеологических словарей английского языка: Cambridge Dictionary Online [CAMB], Cambridge International

Dictionary of Idioms [CIDI], Collins COBUILD Advanced Learner's Dictionary [CCALD], Collins COBUILD Dictionary of Idioms [CCDI], Collins COBUILD Idioms Dictionary [CCID], Collins Easy Learning English Idioms [CELEI], Collins English Dictionary [CED], Concise Oxford English Dictionary [COED], Dictionary by Merriam-Webster [M-Web], Longman Dictionary of Contemporary English [LDCE], Macmillan Dictionary [MD], Oxford Advanced Learner's Dictionary [OALD], Oxford Dictionary of English [ODE], The Oxford Dictionary of Phrase and Fable [ODPF], The Penguin Dictionary of English Idioms [PDEI], The Dictionary of Clichés [DC], Farlex Dictionary of Idioms [Farlex]. Общее количество материала составляет более 900 единиц. Кроме этого, материалом исследования послужили предложения с английскими фразеологическими единицами с глаголами движения, извлеченные из британских печатных изданий и интернет-источников: словарей, периодических изданий и художественной литературы. Суммарное количество предложений составляет более 6000 единиц.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обыденные представления человека о движении формируются с учетом пространственной локализации и субъектной ориентации. Поэтому концепт *MOTION* правомерно рассматривать как сложное многомерное образование, состоящее из нескольких взаимосвязанных структурных единиц знания: движущегося субъекта/объекта и пространства, которые участвуют в формировании целостного динамического образа.

2. В рамках британской лингвокультуры фразеологические образы разнонаправленного движения служат основой репрезентации различных сфер жизнедеятельности человека: трудовой, предметно-событийной, психической, поведенческой, физиологической, социальной, когнитивной, личностной и физической. Широкий тематический охват семантики движения указывает на высокую значимость концепта *MOTION* в познании человеком окружающей действительности.

3. Основным механизмом переосмысления ситуаций движения является метафора, что говорит о косвенном, ассоциативном характере взаимодействия

между областью движения и другими сферами жизни человека. Метонимия встречается реже и формируется преимущественно на базе телесного и чувственного опыта, родо-видовых и символических связей между предметами и явлениями. Выявление интегрированных метафоро-метонимических моделей свидетельствует о возможности существования генетических связей между метафорой и метонимией.

4. В метафорическом преломлении движение вне зависимости от траектории перемещения актуализирует семантику процессуальности: описывает качественные или количественные изменения, переход из одного состояния в другое.

5. Фразеологические образы движения тесно связаны с пространственными оппозициями, которые определяют их аксиологическую направленность. Помимо бинарных оппозиций, в семантической структуре английских фразеологических единиц с глаголами движения выявляются рудименты наивных моделей мира, символические формы и другие элементы мифического мышления. Наличие данных структур в глубинной семантике фразеологических единиц говорит о сохранении архетипических форм мышления, служащих базисом для дальнейшего осмысления мира.

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области *семантики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии* (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, Ю. Д. Апресян, Н. А. Беседина, Н. Н. Болдырев, В. Г. Гак, В. З. Демьянков, А. А. Зализняк, Е. В. Иванова, Е. С. Кубрякова, Л. М. Лещева, Т. А. Майсак, В. А. Маслова, В. П. Москвин, М. В. Никитин, Е. В. Рахилина, Т. Г. Скребцова, Е. В. Падучева, В. Н. Топоров, A. Barcelona, W. Croft, D. Geeraerts, V. Evans, L. Goossens, R. W. Gibbs, Ch. J. Fillmore, R. Jackendoff, M. Johnson, G. Lakoff, R. W. Langacker, Z. Kovecses, A. G. Miller, J. Nuyts, G. Radden, N. Riemer, F. Ruiz de Mendoza., L. Talmy, J. Taylor и др.); *фразеологии* (Н. Н. Амосова, А. Ф. Артемова, А. Н. Баранов, Ю. А. Гвоздарев, Д. О. Добровольский, В. П. Жуков, И. В. Зыкова, А. В. Кунин, М. Л.

Ковшова, В. М. Мокиенко, А. И. Молотков, Ю. П. Солодуб, В. Н. Телия, А. М. Эмирова, S. Granger, F. Meunier, R. Moon, C. Cacciari, P. Tabossi и др.).

Научная новизна исследования определяется сравнительно небольшой степенью изученности образной концептуализации движения и семантики фразеологических единиц, вербализующих данный концепт.

Новизной также обладает представленная в работе методика проводимого исследования. С целью репрезентации и описания динамических образов движения разработан специальный метаязык, обеспечивающий схематическую репрезентацию ситуаций перемещения, что упрощает дальнейший анализ фразеологической семантики. Кроме этого, в большинстве рассматриваемых языковых единиц выявляется соотношение лежащих в их основе образных моделей. Как известно, с одной фразеологической единицей может быть связано несколько метафорических и/или метонимических моделей, что отмечалось некоторыми исследователями ранее [110; 167] и подтверждается в настоящем исследовании. Проведение количественного анализа образных моделей также позволяет определить основные виды переосмысления их прототипов и сделать выводы о семантической усложненности той или иной фразеологической единицы.

Наконец, результаты анализа языкового материала соотносятся с данными, полученными в других смежных дисциплинах: культурологии, психологии, мифологии и т. д. Таким образом, новизна работы определяется междисциплинарностью исследовательского подхода, обеспечивающего более высокую степень достоверности полученных результатов и выступающего гарантом преемственности гуманитарных знаний.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты существенно дополняют имеющиеся знания о сфере движения и других областях жизнедеятельности человека, описываемых в терминах пространственного перемещения. Теоретически значимым представляется опыт комплексного анализа семантики фразеологических единиц, предоставляющий широкий взгляд на фразеологическое значение как на обширное информационно-культурное поле. Кроме этого, настоящее исследование интегрирует в себе данные

смежных дисциплин, что создает дальнейшие возможности для междисциплинарной консолидации.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования определяется разработкой аналитического инструмента с опорой на современную теоретическую базу в области семантики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и фразеологии, а также проведением комплексного анализа британских фразеологических единиц с глаголами движения с применением различных исследовательских методов. Достоверность научных результатов обеспечивается анализом репрезентативного языкового материала, включающего более 900 фразеологических единиц и более 6000 их контекстных употреблений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы работы могут найти применение в лекциях и семинарах по фразеологии, когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, при разработке теоретических и практических курсов, спецкурсов по указанным дисциплинам, а также в процессе обучения английскому языку в высших учебных заведениях. Результаты исследования могут иметь прикладное значение при составлении фразеологических и идеографических словарей английских фразеологических единиц. Основные положения и выводы также могут быть использованы в рамках других исследований, проводимых в смежных гуманитарных областях.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования представлены в докладах на II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти С. Г. Стерлигова (Нижний Новгород, 2021); XXV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики» (Беларусь, Брест, 2021); IV Международной научно-практической конференции «Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания» (Беларусь, Минск, 2021); Международной научной конференции «Семантический потенциал языковых единиц и его реализация» (Беларусь, Минск, 2021); Международной научно-практической конференции «Инновационная траектория развития лингвистических исследований в современном мире» (Москва-Мехико, 2021);

XXVI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики» (Брест, Беларусь, 2022); Международной научно-практической конференции «Язык. Культура. Перевод: межкультурная коммуникация в цифровую эпоху» (Одинцово, 2022); 50–ой Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (Санкт-Петербург, 2022); Международной студенческой конференции «Вопросы современной филологии и теории обучения иностранным языкам» (Коломна, 2022); Международной научно-практической конференции «Слово и культура без границ: аксиологический аспект» (Владивосток, 2022); III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти С. Г. Стерлигова (Нижний Новгород, 2022).

По теме исследования имеется 11 работ, 3 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и выводов по ним, заключения, списка использованной литературы (217 наименований на русском языке, 129 наименований на английском языке), списка использованных словарей и условных обозначений, четырех приложений. Общий объем работы составляет 294 страницы, из которых 254 страницы занимает основной текст.

Во **введении** обосновывается тема исследования, ее актуальность и степень научной разработанности, определяются цель, задачи, предмет, объект, методы исследования, научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации результатов работы.

В **первой главе «Теоретические аспекты концептуализации действительности в рамках современного языкознания»** изложены основные проблемы исследования: анализируются различные подходы к определению концептуализации, выявляются основные свойства данного явления, проводится обзор существующих теорий метафоры и метонимии, дается определение и описание понятия «метафтонимия». В данной главе также обсуждаются проблемы, связанные с семантикой фразеологических единиц, раскрываются особенности их

внутренней формы и актуального значения, рассматриваются основные направления философского и лингвистического осмысления движения.

Вторая глава «Образная репрезентация действительности в британской кинетической картине мира» посвящена анализу тринадцати различных образов движения. В главе выявляются сферы человеческого опыта, в репрезентации которых участвуют различные виды движения, описываются семантические и культурные особенности рассматриваемых единиц, выделяются образные модели репрезентации знаний.

В заключении суммируются полученные результаты, подводятся итоги проведенной работы и намечаются дальнейшие перспективы исследования.

Приложения включают: классификацию глаголов движения, предложенную Б. Левин; список анализируемых глаголов-компонентов в составе британских фразеологических единиц, вербализующих движение; иллюстративный материал, который дает наглядное представление о некоторых видах направленного движения, об основных сферах жизни человека, вербализованных британскими фразеологическими единицами с глаголами движения, и отражает количественное соотношение образных моделей в основе рассматриваемых единиц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1. 1. Концептуализация как лингво-когнитивный феномен

Стремление к познанию определяется естественной необходимостью человека выжить в суровых условиях внешнего мира, преодолеть чуждость и враждебность окружающей его среды. Накопление и упорядочивание информации, поступающей через органы чувств, приводит к формированию знаний, необходимых для ориентации в мире и обеспечивающих условия для нормальной жизнедеятельности последующих поколений. Для описания познавательной деятельности человека в современной науке используется понятие «концептуализация». В контексте когнитивно-антропоцентрической парадигмы исследование процессов концептуализации и специфики восприятия человеком окружающей действительности входит в число наиболее актуальных направлений. Вместе с тем представления ученых о природе концептуальной системы (или концептуальных системах) человека, несмотря на большое количество проведенных исследований, до сих пор остаются весьма ограниченными [304; 315]. Отсутствие консенсуса в отношении концептуализации определяется комплексным характером и относительной недоступностью данного явления для непосредственного восприятия [305, с. 11].

Информация о среде поступает к человеку по различным каналам (визуальному, акустическому, тактильному, обонятельному), приобретает им через моторные компоненты восприятия. При этом хранение и передача знаний, полученных в ходе интеллектуально-чувственного преобразования действительности, обеспечивается материальными носителями [80, с. 22], самыми совершенными из которых являются знаковые системы или языки. По мнению Р. М. Фрумкиной, процесс означивания является центральным аспектом системы взаимодействия человека с окружающим миром [197, с. 86]. В силу своей

материальной и отражательной природы язык становится наиболее доступным объектом концептуальных исследований, поскольку обеспечивает непосредственный (но, возможно, частичный — прим. автора Д. Ш.) доступ к результатам человеческого познания. Поскольку характер концептуализации определяется свойствами той системы, которая содействует реализации данного процесса [304, с.13], мы можем рассматривать концептуализацию в том числе и как языковой феномен. Отсюда понятие «языковая концептуализация», см., например, [45].

В современной лингвистике исследование концептуализации через посредство языковых единиц различного уровня является одной из приоритетных задач. Именно концептуализацию многие лингвисты считают ключевым понятием когнитивной лингвистики, определяющим специфику ее научного аппарата [82; 283; 317]. Основным положением когнитивной лингвистики является то, что язык служит когниции, выступая одновременно и инструментом концептуализации, и средством отражения результатов данного процесса [37; 38; 107; 251].

Несмотря на очевидную значимость концептуализации в процессе освоения мира, данное понятие не получает однозначного толкования как в отечественной, так и зарубежной литературе. Так, Е. С. Кубрякова определяет концептуализацию как понятийную классификацию, «сквозной» процесс познавательной деятельности человека, порождения новых смыслов [105, с. 93–94]. Н. Н. Болдырев под концептуализацией понимает осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений [37]. Л. Ю. Буянова, Е. Г. Коваленко в своей монографии «Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности» дают следующее определение концептуализации: «множество аналитических приемов, операций и процедур, используемых при исследовании и описании процессов познавательной деятельности человека» [47, с. 51]. С. Г. Воркачев определяет концептуализацию, как совокупность приемов семантического представления плана содержания единиц языка [51]. По мнению Е. В. Рахилиной, концептуализация подразумевает определенный способ обобщения

человеческого опыта, реализуемый в рамках высказывания [162, с. 7]. А. А. Залевская же описывает рассматриваемый феномен как преломление в сознании человека окружающего его мира [75]. Важным также представляется замечание Р. М. Фрумкиной, которая считает, что концептуализация или процесс поиска смысла опирается на социальный контекст, так как сознание смыслов неотделимо от культуры [197, с. 63]. Систематизируя определения концептуализации других ученых и подводя их «к общему знаменателю», Ю. С. Холод формулирует собственное толкование данного явления, характеризуя его как процесс, включающий членение потока информации, упорядочивание данных об окружающем мире, формирование структур знания, оценок субъективных ассоциативных связей, выявление концептуализированных признаков, в результате чего порождаются новые смыслы и создаются концепты [199].

В зарубежной когнитивной лингвистике концептуализация трактуется как процесс конструирования значения [244; 363]; конфигурация знаний [330]; когнитивная обработка и формирование значения языковых единиц [234; 285]; особый инструмент познания [250]. В несколько ином ракурсе рассматривает концептуализацию В. Й. М. Левелт, по мнению которого концептуализация представляет собой сумму всех когнитивных процессов, обеспечивающих производство речи [288, с. 9]. Р. Лангакер отождествляет семантику с концептуализацией, которую он трактует как динамическую деятельность воплощенного интеллекта в его взаимодействии с окружающей средой, охватывающую новые или уже устоявшиеся представления, сенсомоторный, эмоциональный опыт, узнавание прямого (социального, физического и лингвистического) контекста и т. д. [285].

Процессы концептуализации оказываются неразрывно связанными с когнитивными процедурами толкования (англ. *construal operations*), которыми оперирует человек в ходе своей познавательной деятельности. В настоящий момент не существует их единой классификации, нет единства мнений по поводу их количества и видов. Это можно объяснить как спецификой самого объекта исследования, так и взаимно обусловленным характером этих процедур [264; 284;

329]. Наиболее известными классификациями являются «схематические системы» (англ. *schematic systems*) и «динамика силы» (англ. *force dynamics*) Л. Талми [234; 329]; «фокальные настройки» (англ. *focal adjustments*) Р. Лангакера [234; 284], «образ схемы» (англ. *image schemas*) Дж. Лакоффа, М. Джонсона [268; 283]. В. Крофт и А. Круз сводят операции толкования к четырем основным когнитивным способностям человека: 1) вниманию (англ. *attention*)/салиентности (англ. *salience*); 2) суждению (англ. *judgement*) /сравнению (англ. *comparison*); 3) перспективе (англ. *perspective*)/ситуативности (англ. *situatedness*); 4) структуризации (англ. *constitution*)/гештальту (англ. *gestalt*). Каждый из этих процессов включает в себя различные операции, с которыми более подробно можно ознакомиться в [234, с. 46–69], поскольку их подробное описание не является задачей исследования.

Процесс концептуализации имеет двустороннюю направленность и ориентирован на осмысление окружающего и внутреннего мира человека, формирование содержательных оперативных единиц знания — концептов.

В современной отечественной лингвистике понятие «концепт» определяется по-разному. Мы не будем рассматривать все существующие трактовки этого термина, так как это выходит за рамки нашего исследования. В данной работе под концептом понимается совокупность всех знаний об объекте действительности во всей его экстенсии [183, с. 96]. Выбор этого определения обусловлен тем, что оно, по нашему мнению, наиболее точно раскрывает гносеологическую природу концепта и полностью соответствует целям и задачам представленного исследования.

Многие отечественные ученые считают концепт результатом познавательной деятельности человека [32; 37; 38; 107; 109; 157]. Тем не менее, как справедливо отмечает Е. В. Иванова, рассмотрение концептов в качестве единственных возможных результатов концептуализации представляется дискуссионным [82, с. 226]. Продуктом концептуализации также могут выступать сгруппированные в каком-либо отношении концепты, которые образуют как отдельные категории и когнитивные структуры [107, с. 64], так и их наборы в виде фреймов и сценариев [222; 246; 297; 321], концептуальных полей [222], смешанных ментальных

пространств — блендов [337], концептуальных метафор, метонимий и метафтонимий [112; 113; 276; 277; 279; 283], бинарных оппозиций и т. д.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что основными свойствами концептуализации являются процессуальность и динамичность [32; 109; 285]. При этом ряд ученых указывает и на наличие статического аспекта концептуализации [40; 82; 211], который проявляется в стабильности составляющих концептуальной системы [40, с. 70] и в результатах концептуализации, фиксируемых в языке [32; 82]. И хотя мы согласны с тем, что концептуализация представляет собой диалектичное единство динамики и статики, по нашему мнению, статичный характер концептуализации представляется относительным. В процессе жизнедеятельности человека его знания о мире постоянно меняются: дополняются, уточняются или корректируются. В зависимости от исторических, событийных и множества других факторов концепты могут утрачивать какие-либо признаки, наделяться новым содержанием и обретать новые смыслы (см. ниже понятие «реконцептуализация»). Поэтому о статичности концептуальных структур, вероятно, можно говорить только на конкретном временном срезе. Также можно предположить, что их статичный характер проистекает из особенностей методики концептуального описания.

Другой отличительной чертой концептуализации является ее онтологическая природа, следствием которой является множество способов концептуализации того или иного явления [31; 166]. Данное свойство обуславливает непоследовательный характер рассматриваемого явления [166, с. 32].

Несмотря на универсальность мыслительных операций, концептуализация представляет собой процесс, постоянно продолжающийся как в сознании одного индивида, так и общества в целом, что объясняет некоторые специфические черты концептуализации на индивидуальном и коллективном уровнях. Различия же в (языковой) репрезентации действительности представителями различных культур объясняется тем, что каждый народ имеет определённый способ восприятия и организации мира, обуславливающий специфику национального характера его носителей [13; 14; 143]. Помимо универсального и специфического характера

концептуализации, также необходимо отметить ее произвольный или избирательный характер. Он проявляется в том, что не все реалии мира подвергаются глубокому осмыслению и получают языковую репрезентацию в рамках той или иной культуры. Для описания неравномерности процесса познания и, соответственно, номинации того или иного объекта действительности в когнитивной лингвистике используется понятие *номинативной плотности*, введенное В. И. Карасиком [95].

Одним из проблемных полей в области концептуализации остается определение статуса концептуального уровня и его связи с семантическим уровнем. Под концептуальным уровнем понимается структурированная система категориальных значений и смыслов [41], упорядоченная совокупность концептов, концептуальных классов и категорий, отражающая познавательный опыт индивида [32]. В настоящее время существует два основных подхода к решению вопроса о статусе концептуального уровня [Там же]. Согласно первой точке зрения концептуальный и семантический уровни тождественны друг другу [266; 284]. При этом Р. Лангакер отмечает, что один и тот же концептуальный опыт может быть выражен множеством разнообразных способов и настаивает на дифференциации семантической структуры специфичной для конкретного языка и универсальной концептуальной структуры, общей для всех языков [234; 286].

В соответствии с другим подходом концептуальный уровень противопоставляется семантическому [38; 108; 225]. Данная точка зрения принята большинством отечественных ученых и берет свое начало в работах А. А. Потемни, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. В. Щербы, А. М. Пешковского, Р. Павилениса и др. Несмотря на дифференциацию обоих уровней, ученые также указывают на наличие тесных связей между ними [33; 170].

В настоящем исследовании мы исходим из предположения, что отношения между семантическим и концептуальным уровнями развиваются неравномерно и могут изменяться на определенных стадиях фило- и онтогенеза. Теория о существовании невербальной (также довербальной) составляющей мышления позволяет предположить, что семантический и концептуальный уровни могут

представлять часть единого целого, в которой семантический уровень является частью концептуального [170; 171].

Дискуссионным является положение о правомерности выделения «культурной концептуализации» как одной из форм осмысления действительности [42; 287; 323; 326], результатом которой служит образование культурных (лингвокультурных) концептов [50; 94]. По мнению В. В. Красных, особым продуктом концептуализации может выступать культурное, т. е. аксиологически-релевантное для той или иной лингвокультурной общности знание [104; 287]. Подобное предположение представляется нам избыточным. Как справедливо отмечает Н. Н. Болдырев, любые концепты являются принадлежностью определенной культуры, и даже те, которые считаются универсальными, имеют специфические черты в рамках различных культур [37, с. 75]. В настоящем исследовании мы придерживаемся позиции, согласно которой мышление человека во многом является продуктом его социально-культурной среды [52; 120], из чего следует, что концепт представляет собой единицу знания, заведомо включенную в культурный контекст.

Как уже говорилось выше, знания человека подвергаются различным трансформациям в течение всей его жизни. В связи с этим в современной лингвистике выделяется процесс, вторичный по отношению к концептуализации, — *реконцептуализация*. Данный термин был введен С. Ю. Богдановой для обозначения реструктуризации уже имеющихся знаний о том или ином объекте действительности [36, с. 69]. Реконцептуализация подразумевает как расширение объема концепта, т. е. приобретение им новых признаков, так и сближение концептов на основе «семейного сходства», получение ими вторичной репрезентации посредством метафорических и метонимических переносов [Там же]. Примерами реконцептуализации также могут служить ремейки литературных и других произведений, реминисценции. В настоящей работе термин «реконцептуализация» используется как синоним метафорического и метонимического переосмысления.

Завершая рассмотрение вопросов, связанных с концептуализацией, можно заключить, что данный феномен представляет собой мультимодальный комплекс процессов взаимодействия человека с окружающей средой. Выявление основных черт концептуализации позволяет сделать вывод о ее дуальной природе, сочетающей в себе статодинамические, общие и частные характеристики. Наиболее доступным объектом для исследования концептуализации является естественный язык, служащий ключом к сознанию человека [69; 244]. Тем не менее исключительно лингвистический взгляд на проблему концептуализации рискует оказаться необъективным [305, с. 13]. Несмотря на то что большая часть информации об окружающей действительности кодируется в языковых структурах, предположение о том, что лингвистические исследования могут объяснить природу концептуализации, специфику репрезентации знаний в сознании человека, их хранения, организации и использования, представляется дискуссионным. Поскольку познавательная деятельность человека связана с различными психическими процессами (и не только семиотическим поведением), более точные представления о концептуализации мы можем получить, изучая каждое из явлений психики человека в отдельности, выявляя их влияние на концептуальную систему. По этой причине исследование концептуализации должно иметь многоаспектный характер. В таких условиях нам представляется верным замечание В. З. Демьянкова, который утверждает, что когнитивная наука обречена на междисциплинарность [69]. Не оспаривая привилегированный статус языка в исследовании концептуализации, хотелось бы подчеркнуть, что ответить на вопросы о природе разума человека и особенностях организации его концептуальной системы можно лишь путем консолидации общих усилий наук гуманитарного спектра.

1.2. Метафора в исторической ретроспективе и современной лингвистике

Теоретическое осмысление метафоры впервые было предложено Аристотелем, который в своих трудах «Поэтика» и «Риторика» определял метафору как переносное слово или несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, с вида на род, с вида на вид или по аналогии [229]. Несмотря на то что воззрения Аристотеля на метафору впоследствии подверглись немалой критике, его учение имело решающее значение для формирования современных взглядов на природу метафоризации [172]. Предпосылки для развития когнитивной теории метафоры также складывались в работах Дж. Вико, Ф. Ницше, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Гердера, Б. Л. Уорфа, Э. Кассирера, Х. Ортега-и-Гассета, Ф. М. Мюллера, К. Бюлера, А. А. Ричардса, М. Блэка и даже представлены в трудах рационалистов И. Канта, Дж. Локка, выступавших против использования метафоры в науке и языке [18].

В XX—XXI вв. объектные границы метафоры значительно расширились, чему способствовало стремительное развитие и укоренение когнитивно-дискурсивной парадигмы исследований. Основными положениями когнитивного подхода к метафоре стали ее ментальная природа и познавательный потенциал [205]. Исследования обыденного языка, проводимые пионерами когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, позволили ученым утверждать, что метафора лежит не только в основе понятийной системы, но и процессы человеческого мышления в значительной мере метафоричны [112; 113].

В современной науке метафора трактуется как универсальное орудие мышления и познания мира, один из способов организации познавательной деятельности [68; 181]. Метафора служит не только средством номинации новых реалий, но и делает абстрактные, недоступные для непосредственного восприятия объекты более доступными для понимания, соотнося новое знание с ранее приобретенным опытом. Э. Кассирер отмечает, что «даже в самых развитых языках встречается «метафорическая» передача духовных характеристик

пространственными» [96, с. 134], что подтверждается в нашем исследовании. Дж. Джейнс также указывает на тенденцию к формированию абстрактных концептов с помощью конкретных метафор [267, с. 50]. Исследования З. Ковешеса показывают, что наиболее частотными сферами-источниками метафорического моделирования являются следующие концептуальные области: *человеческое тело; флора и фауна, пища, механическое воздействие (сила)*. В свою очередь самыми распространенными сферами метафорического осмысления являются *эмоции, мораль и нравственность, когнитивные процессы, межличностные отношения, время* [244; 277]. Ряд наиболее частотных типов метафорических переносов также приводится в монографии Г. Н. Складневской «Метафора в системе языка» [172, с. 81–95].

Для метафоры характерны вездесущность и универсальность: данное явление наблюдается во всех языках, функциональных стилях и речи индивидуумов [54; 113; 253; 277; 282]. Метафора по своей природе антропоцентрична, поскольку человек представляется мерилем всех вещей и трактует мир в пределах своего опыта, по своему образу и подобию [129; 170; 172]. Когнитивная теория метафоры тесно связана с теорией воплощенного познания (англ. *embodiment theory*), согласно которой многие метафоры основаны на повседневном человеческом опыте: сенсомоторном, перцептивном, чувственном и т. д. [234; 261; 277]. В когнитивной лингвистике термин «воплощенность» получает различные толкования (их наиболее полный перечень приведен в [250, с. 28–31]). В настоящем исследовании мы придерживаемся широкой трактовки данного понятия, согласно которой метафора мотивируется не только телесным опытом человека, но и детерминирована социально-культурным контекстом, в который «помещены» тело, сознание и язык человека [250; 347]. Стоит отметить, что теория воплощенного познания является одной из дискуссионных тем современной лингвистики. Критики теории [218; 313] указывают на ее внутреннюю противоречивость, отмечая, что универсальность телесного опыта идет вразрез с культурно-специфическими моделями концептуализации действительности [313,

с, 228]. Данная проблема и возможные пути ее решения более подробно обсуждаются в [278; 276].

Функциональные свойства метафоры включают в себя номинативную, характеризующую (предикативную), экспрессивную, оценочную, изобразительно-выразительную функции [20; 129]. Одним из ключевых свойств метафоры также является способность формировать новые концепты из уже имеющихся знаний (концептуальная функция). Кроме этого, метафора используется как средство психологического и когнитивного воздействия [204]: влияет на процессы принятия решений в проблемных ситуациях [25], служит реализации персуазивной стратегии [175], используется как средство манипуляции (общественным) сознанием [65] и т. д.

В рамках языковой системы метафора способствует созданию синонимических средств языка, эмоционально-экспрессивной лексики, фразеологических единиц, приводит к возникновению полисемии, выступает источником пополнения терминосистем и т. д. Результатом метафоризации также является область вторичных предикатов, характеризующих явления человеческой психики, действий, состояний, имена из мира идей и суждений [20].

Суммируя все вышесказанное, метафору можно определить как ментальную операцию, способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира [205]. Метафоризация обладает статодинамической природой и обозначает как когнитивный и культурный процесс, так и результат данного процесса, представленный новыми значениями языковых знаков или единицами знаний — концептами [18; 181; 183].

1.2.1. Теории метафоры и классификация метафорических переносов

В то время как эстетическая ценность и гносеологическая значимость метафоры не подвергаются сомнению, природа метафоры и способы ее образования до сих пор остаются не до конца изученными. На сегодняшний день

существует множество теорий метафоры, но ни одна из них в полной мере не раскрывает механизма порождения метафорических образов и их связи с мыслительными процессами человека. Таким образом, проблема метафоричности языковой и концептуальной систем остается актуальным вопросом семантики [135].

Одной из основополагающих теорий метафоры является *сравнительная теория метафоры*, традиционно связанная с именем Аристотеля. Согласно данной концепции метафора представляет собой имплицитное сравнение, в основе которого лежит демонстрация сходства или аналогии между двумя сущностями [18; 84; 226]. Такого взгляда на метафору придерживались многие натурфилософы: Цицерон, Деметрий и др.; отечественные и западные ученые: Дж. А. Миллер, А. Вежбицкая, В. Г. Гак, М. Бирдсли, Х. Ортега-и-Гассет, А. Айвор, Ф. Уилрайт и др. Некоторые лингвисты считают, что в глубинной структуре метафоры присутствуют не только отношения сходства, но и отрицания, противопоставления [18; 20].

Теория, согласно которой метафорическое выражение употребляется вместо эквивалентного ему буквального выражения, получила название *субституциональной теории метафоры* [18; 226]. Данная концепция развивалась в трудах Квинтилиана, также Аристотеля [229, с. 449].

Предшественницей когнитивной теории метафоры стала *интеракционистская теория метафоры*, разрабатываемая А. А. Ричардсом и М. Блэком независимо друг от друга [181; 226; 314]. В интеракционистской модели А. А. Ричардса при взаимодействии двух сущностей, оболочки (англ. *vehicle*) и содержания (англ. *tenor*), образуется новая концептуальная область с их общими свойствами (англ. *ground*), в пределах которой формируется новое значение [229; 339].

М. Блэк описывает метафоризацию как процесс взаимодействия двух мыслей о различных сущностях в пределах одного слова или выражения. В ходе интеракции система ассоциируемых импликаций (англ. *system of associated commonplaces*), связанных со вспомогательным субъектом (англ. *subsidiary subject*),

переносится на основной субъект (англ. *principal subject*), в результате чего образуется новое значение [226, с. 286]. Под системой ассоциируемых импликаций понимаются стереотипные, общепринятые представления человека о том или ином объекте действительности в рамках конкретной культуры. В некоторых случаях это могут быть нестандартные ассоциации, принятые автором метафоры *ad hoc* [Там же, с. 291].

Отличия во взглядах обоих ученых обусловлены различием подходов к проблеме метафоризации: А. А. Ричардс предлагает психолингвистический взгляд на исследование метафоры с опорой на понятийную теорию значения, тогда как М. Блэк использует логический подход и выбирает отправной точкой теорию референции [129, с. 32].

Несмотря на плодотворное влияние теории интеракции на дальнейшее развитие исследований метафоры, отечественные ученые выдвинули ряд критических замечаний в адрес данной концепции. Например, В. Н. Телия указывает на недостаточный учет человеческого, субъективно-личностного фактора в исследованиях А. А. Ричардса и М. Блэка [181, с. 34–35]. По нашему мнению, данное утверждение является безосновательным, так как система ассоциируемых импликаций, прилагаемая к основному субъекту в ходе метафоризации, является порождением человеческого сознания и формируется в ходе познания человеком действительности, следовательно, имеет антропоцентрическое основание. Вместе с тем более существенными представляются замечания В. В. Петрова об отсутствии в работах М. Блэка и А. А. Ричардса четкого объяснения процесса взаимодействия между двумя сущностями и игнорирование прагматической интерпретации метафорического процесса (в концепции М. Блэка), которая оказывается возможной только в рамках широкого контекста [152, с. 201].

Интеракционистской точки зрения также придерживался Э. Маккормак, который рассматривал метафору как когнитивный (семантический) процесс сопоставления не связанных между собой референтов [18].

Наиболее известной теорией, получившей широкое распространение среди западных и отечественных ученых, является *теория концептуальной метафоры* (ТКМ), предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Основной тезис данной теории заключается в том, что одна сущность (область/сфера-цель) понимается и переживается в терминах другой сущности (область/сфера-источник) [282]. В процессе метафоризации происходит отображение определенных элементов области-источника в структуру области-цели, иначе говоря, осуществляется *метафорическая проекция*. Устойчивые взаимодействия между двумя концептуальными областями называются *концептуальными метафорами* (также «прототипная метафора» — термин М. Н. Лапшиной [114]). Дж. Лакофф и М. Джонсон подчеркивают, что локус метафоры находится в мысли, а не в языке [282]. Следовательно, концептуальные метафоры имеют не языковую, а концептуальную природу, хотя реализуются преимущественно средствами языка [234, с. 197]. Доказательством этому служат исследования метафорических жестов [232]; музыкальных метафор [345] и других нелингвистических форм.

Основной заслугой исследований Дж. Лакоффа и М. Джонсона является закрепление представлений о метафоре как о феномене мышления и культуры [84; 173]. Благодаря работам этих ученых было значительно расширено понимание моделирующей роли метафоры как механизма познания, уточнен регулярный и закономерный характер процессов метафоризации [138, с. 763]. Вместе с тем ТКМ подверглась немалой критике из-за ряда спорных моментов. Во-первых, как говорилось выше, на метафоричность языка и мышления указывали и другие ученые задолго до выхода работ Дж. Лакоффа и М. Джонсона [255, с. 9–29]. Во-вторых, критики указывают на отсутствие четкого методологического аппарата исследований, вследствие чего объяснение концептуальных метафор может строиться на интуитивном выделении или на базе уже имеющихся у исследователя лингвистических и экстралингвистических знаний [276; 340]. В-третьих, как отмечает Л. М. Лещева, наличие общей формальной сочетаемости сферы-источника и сферы-цели не дает достаточных оснований для утверждения отношения производности между ними [117]. В-четвертых, М. В. Никитин

утверждает, что ТКМ не является универсальной и не охватывает все возможные случаи метафоризации [138, с. 763]. Кроме этого, метафорические выражения могут быть связаны с несколькими концептуальными метафорами, а не сводиться к одной единственной модели [138; 341]. Критические аргументы в адрес теории также сводятся к ее излишней упрощенности, неспособности объяснить специфику процесса взаимодействия между двумя сущностями, игнорированию культурных факторов [24; 241]. Иные замечания касаются теории воплощенного познания, однонаправленности метафорических проекций и т. д. С проблемами, связанными с ТКМ, и возможными путями их решения можно ознакомиться в [276; 261].

К настоящему моменту существует ряд концепций, альтернативных ТКМ. К ним относятся отечественные теории: *дескрипторная теория метафоры* [25], *теория метафорического моделирования* [203; 204]; теории, разработанные на Западе: теория концептуальной интеграции (англ. *Theory of Conceptual Integration*) [337], теория структурного отображения (англ. *Structure-mapping Theory*) [252]; теория карьеры метафоры (англ. *The Career of Metaphor Theory*) [228]; гипотеза качества метафоры (англ. *The Quality of Metaphor Hypothesis*) [258]; гипотеза градационной значимости (англ. *The Graded Salience Hypothesis*) [256]; теория классового включения (англ. *Class/Category Inclusion Theory*) [257]; коннективная теория метафорической интерпретации (англ. *Connectivity Theory of Metaphor Interpretation*) [316]; когерентная модель метафоры (англ. *Coherence Model of Cognitive Consistency*) [324]; гибридная теория метафоры (англ. *The Hybrid Theory of Metaphor*) [332] и др. С данными теориями более подробно можно ознакомиться в работах указанных выше авторов.

Различные подходы к интерпретации процесса метафоризации приводят к существованию различных классификаций метафоры. Общеизвестным считается разделение метафоры на художественную и языковую [172, с. 30]. В рамках данной работы рассматривается только языковая метафора, так как художественная метафора не является объектом настоящего исследования.

В отечественной лингвистике типология метафор разрабатывалась Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гаком, Ю. И. Левиным, В. Н. Телией и др. Так, Н. Д. Арутюнова

выделяет следующие виды метафор: *номинативную* или *генетическую метафору*; *образную*; *когнитивную (признаковую)* и *генерализирующую* [19]. В классификации В. Г. Гака метафоры подразделяются на *двустороннюю, одностороннюю семасиологическую, одностороннюю ономасиологическую метафору; частичный метафорический перенос* [55]. Ю. И. Левиным выделяются *метафоры-сравнения; метафоры-загадки; метафоры, приписывающие объекту свойства другого объекта* [116]. В. Н. Телия делит метафоры на *идентифицирующую (индикативную), концептуальную и образную* [183, с. 141–147]. Наиболее полную классификацию метафорам дает В. П. Москвин, разработавший структурную, семантическую и функциональную классификации метафор. В связи с тем, что объем данного исследования ограничен, мы не проводим их подробного описания. С ним можно ознакомиться в [135, с. 113–166].

Из классификаций метафор, предложенных за рубежом, рассмотрим типологию С. Ульманна и Дж. Лакоффа, М. Джонсона. С. Ульманн отмечает четыре основных типа метафоризации: антропоморфизм, зооморфизм, перенос от конкретного к абстрактному и синестезию [338, с. 213–216]. Наиболее известной является классификация, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в [113; 282], которые делят метафоры на *структурные, онтологические и ориентационные*.

В настоящем исследовании за основу берется семантическая классификация языковых метафор по тематической принадлежности вспомогательного элемента. Исходя из данной классификации, можно выделить следующие, наиболее частотные типы метафорических переносов: *анималистическую метафору* (в нашем исследовании используется термин «зооморфная метафора» — прим. автора Д. Ш.), *пространственную метафору, антропоморфную метафору*, подразумевающую сравнение предметов и явлений действительности с человеком, *базисные* или *корневые метафоры* типа метафоры огня, воды, пути и т. д. Более подробно о типах метафорических переносов см. в [135, с. 114].

1.2.2. Метафора и метонимия: изоляция и интеракция

Наравне с метафорой особую роль в концептуальных исследованиях получает метонимия. Со времен античности метонимия трактовалась как риторическое средство, т. е. чисто языковое явление. В Риторике для Геренния, дается следующее определение метонимии: троп, основанный на смежности понятий, при помощи которого осмысляются предметы или явления, не имеющие собственного наименования [229; 250].

В современной лингвистике термин «метонимия» получает широкую интерпретацию и используется для описания обширного ряда языковых явлений, включая отношения между формой и значением знака, знаком и его референтом, акронимами и полными формами слов, связи между прототипами и категориями. Помимо этого, с установлением когнитивной парадигмы метонимия начинает трактоваться как одно из основных средство познания и осмысления действительности [112, с. 61–66]. Как и метафора, метонимические номинации также широко представлены в обыденном языке [250, с. 237–239]. Исследования метонимии как феномена языка и когниции представлены следующими работами: [221; 240; 307].

Расширение интерпретации метонимии и выведение ее за рамки языковой системы одновременно создают трудности для адекватного определения и описания данного феномена. В рамках современной лингво-когнитивной парадигмы не существует общего мнения относительно трактовки метонимии как концептуального явления. Дж. Лакофф и М. Джонсон, например, считают, что данный феномен представляет сдвиг в референции в пределах одной концептуальной сферы (англ. domain) [282; 283]. Данное определение дополняет В. Крофт, называя метонимию процессом концептуального высвечивания, в ходе которого осуществляется проецирование одной сущности на другую в пределах одной концептуальной матрицы [235, с. 348]. Г. Радден и З. Ковешес дают иное толкование метонимии и описывают ее как когнитивный процесс,

предоставляющий ментальный доступ к одной сущности через другую в пределах одной когнитивной модели [311, с. 21].

Проблема представленных выше определений метонимии заключается в том, что понятия «концептуальная область», «домен», «концептуальная матрица», «когнитивная модель» оказываются довольно расплывчатыми: они не имеют четких определений, а формальные критерии их выделения и разграничения отсутствуют. Более того, границы данных понятий могут подвергаться сужению или расширению на различных синхронных срезах под влиянием тех или иных факторов. Вместе с тем все вышеперечисленные трактовки так или иначе сводятся к принципу смежности, понятийной, тематической, функциональной и другим видам близости между двумя разными сущностями. Несмотря на то что этот критерий (смежность) является основой для разграничения метафоры и метонимии, в некоторых случаях трудно определить границы между этими двумя понятиями. Поэтому далее рассмотрим сходство и различия между процессами метафоризации и метонимизации, а также варианты интеграции данных лингво-когнитивных механизмов.

Большинство отечественных и западных исследователей признают, что метафора и метонимия имеют концептуальную природу, но отличаются семантически и функционально. Исключение составляют Аристотель и Э. Кассирер, которые не разграничивают метафору и метонимию [18].

Между метафорой и метонимией действительно обнаруживается ряд общих свойств. Оба процесса подразумевают взаимодействие между двумя сущностями и связаны с языковой и познавательной деятельностью человека. В то же время метонимия, по мнению Арутюновой, выполняет в предложении преимущественно идентифицирующую функцию и ориентирована на позицию субъекта и других актантов. Метафора же имеет характеризующую функцию [20, с. 352]. Таким образом, метонимия является сдвигом в референции, а метафора — сдвигом в значении [18]. Метонимия также базируется на ассоциативных связях и является более прямой и объективной [34], поскольку указывает на реально существующую связь между предметами или явлениями. Метафора же может обозначать не только

общность между предметами и явлениями объективной действительности, но и признаки, приписываемые им человеком. Кроме этого, метафора характеризуется большей удаленностью от денотата и предоставляет большую свободу выбора признака, на основе которого осуществляется перенос [110; 172].

В конце XX века ряд ученых высказали предположение, что концептуальная метонимия является более фундаментальной ментальной операцией, чем метафора [253; 311; 330; 331]. Некоторые исследователи полагают, что метонимия является необходимым шагом для создания концептуальной метафоры [221; 312] и играет важную роль в генезисе метафорических выражений [234; 331]. Среди лингвистов-когнитологов также существуют разногласия относительно интерпретации некоторых моделей переносов. Так, например, Дж. Лакофф и М. Джонсон считают, что соответствия между верхом и положительными эмоциями, низом и отрицательными эмоциями имеют метафорическое основание. По мнению же Раддена, концептуализация эмоций через пространственные характеристики осуществляется при помощи метонимии [312, с. 221]. В некоторых исследованиях указывается, что при описании той или иной концептуальной области (например, гнева) в разных языках предпочтение может отдаваться любому из двух процессов переосмысления [275, с. 257]. Мы не поддерживаем данную позицию и считаем, что выявление метафоры или метонимии в языковых выражениях зависит от исследовательских подходов (синхронического или диахронического) и установок, личной интерпретации в рамках индивидуального и общекультурного опыта¹. Таким образом, разногласия между сторонниками концептуальной метафоры с одной стороны и концептуальной метонимией с другой имеют не терминологическую, а эмпирическую направленность [250, с. 245].

Возможным решением для тех случаев, когда дифференциация метафоры и метонимии сопряжена с трудностями, на наш взгляд, является введение интегрированной модели метафоры и метонимии, или метафтонимии. Данное

¹ Метафорические и метонимические модели могут иметь несколько различных интерпретаций. Например, метафоры верха и низа могут быть мотивированы телесным опытом человека или культурными установками, согласно которым «Низ» связан с нижним миром, имеющим отрицательные коннотации и противопоставленным миру божественному («Верху»).

понятие было разработано и описано Л. Гуссенсом для описания процесса концептуального взаимодействия между двумя механизмами переосмысления. Гуссенс выделяет три типа метафтонимии: метафору из метонимии, метонимию внутри метафоры, метафору внутри метонимии [260].

А. Барселона различает два основных типа метафтонимии: интеракцию на концептуальном уровне (метафору, мотивированную метонимией, и метонимию, мотивированную метафорой); чисто контекстуальное смешение метафоры и метонимии в рамках выражения [220]. Различные классификации метафтонимии также представлены в работах Д. Герартса [249], Ф. Руиз де Мендоза [318], Р. И. Устарханова [189].

Понятие «метафтонимия» используется в настоящем исследовании для описания следующих структур: 1) интегрированных, метафоро-метонимических моделей в основе одной фразеологической единицы; 2) метонимии внутри метафоры; 3) метафоры, предположительно основанной на метонимических отношениях. Выявление последнего типа метафтонимии проводится с опорой на этимологическое значение фразеологической единицы и культурно-исторический контекст.

Отдельного внимания заслуживает теория Н. Римера, который предлагает альтернативный взгляд на проблему разграничения метафоры и метонимии. Н. Ример вводит понятия *пост-метафора* и *пост-метонимия*, которые описывают модели, полученные в результате конвенционализации и генерализации первичных метафор и метонимий, а не их комбинации, как считают сторонники «метафтонимической теории» [240, с. 381]. В качестве одно из примеров пост-метонимии приводится выражение *breast-beating* со значением показного раскаяния или шумного демонстративного поведения. В отличие от Л. Гуссенса, который считает, что данная лексема строится на метафоре, Н. Ример пишет, что сфера-источник и сфера-цель находятся в отношениях субституции, а не подобия. Следовательно, связь между образом и актуальным значением является метонимической, так как ранее удары по груди публично демонстрировали акт раскаяния (обе ситуации принадлежат одной концептуальной области и находятся

в отношениях «часть—целое») [Там же, с. 393]. Впоследствии семантика выражения расширяется и выходит за пределы исходного контекста, т. е. используется для описания ситуаций, в которых публичная демонстрация чувств не сопровождается ударами по груди [Там же]. Таким образом, в основе *breast-beating* лежит пост-метонимия, так как первичная, метонимическая связь между образом и значением со временем перестает быть явной.

К числу пост-метафор Н. Ример относит «мертвые» метафоры —выражения, утратившие метафоричность. Например, лексема *knock* в значении ‘criticize, especially unfairly’ [САМВ] имеет метафорическую природу, поскольку ранее вербальное насилие отождествлялось с насилием физическим [Там же, с. 398]. Однако со временем данная связь стирается, и в сознании говорящего уже не активируется контекст силового воздействия, что представляет собой случай пост-метафоры.

К настоящему моменту проблема метафоры, метонимии и их взаимодействия остается открытой. Широкий спектр концепций и теорий, с одной стороны, указывает на положительную динамику развития метафорологии и когнитологии, с другой, — на отсутствие научного консенсуса в отношении обсуждаемого вопроса. Дальнейшее совершенствование и углубление знаний о природе метафоры и метонимии, на наш взгляд, подразумевает интеграцию существующих подходов и выработку общих принципов исследования данных семантических процессов.

1.2.3. Роль метафоры в процессе фразеологизации

Как было сказано выше, метафора и метонимия являются не только выразительными средствами языка, но также служат номинативным целям, выступая ключевыми средствами семантического преобразования и формирования средств вторичной (косвенной) номинации. В большинстве фразеологических единиц (ФЕ) обнаруживаются те или иные формы фигурального языка [110; 180;

253; 279; 298]. Как отмечает В. Н. Телия, процесс идиообразования зачастую протекает как метафоризация [181; 183].

В отечественной лингвистике ранее преобладало мнение о немотивированности ФЕ, в силу чего фразеологическая семантика и особенности ее развития считались маргинальными объектами научных исследований и не получали должного внимания со стороны ученых. Однако с появлением работ В. Г. Гака, Н. Д. Арутюновой, В. Н. Телии и др. мотивированность большинства ФЕ перестала подвергаться сомнению и начала восприниматься как норма, нежели исключение [26; 183].

Подобная ситуация наблюдалась на Западе, в частности в США, вероятно, под влиянием генеративной грамматики, где ФЕ или идиомы считались фиксированными, «застывшими» единицами языка, в основе которых лежат стертые метафоры [253; 255]. С появлением когнитивных и психолингвистических исследований ФЕ начинают трактоваться не просто как сложные структуры языка, но как продукт концептуальной системы человека [277, с. 227]. Р. У. Гиббс указывает на то, что идиоматические выражения и пословицы служат не только украшением речи, но и отражают фундаментальные образцы человеческой мысли, т. е. их семантика мотивируется знаниями человека, представленными метафорами и в меньшей степени метонимиями [253; 279]. Гипотезу о том, что понимание семантики ФЕ осуществляется путем осознания концептуальных метафор (устойчивых проекций знаний из одной концептуальной области в другую), лежащих в основе той или иной единицы, Р. У. Гиббс и его последователи подтверждают рядом экспериментов [253; 254; 301]. Критические замечания в адрес представленной гипотезы были выдвинуты А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским, которые указывали на игнорирование особенностей образной составляющей идиом в процессе речевого функционирования и использование сомнительных экспериментальных методик, наводящих испытуемых на определенный ответ [26]. Проблема данной гипотезы, по нашему мнению, также связана с пренебрежением культурной составляющей ФЕ и невозможностью непосредственной верификации полученных данных. Исходя из

вышеперечисленных причин, в настоящей работе мы не поддерживаем идею о психологической реальности метафорических моделей, и, вслед за А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским, считаем, что данные структуры выполняют интерпретирующую, нежели порождающую функцию [Там же]. Таким образом, в рамках данной работы метафорическое моделирование осуществляется на основе интерпретации образов, порождаемых рассматриваемыми ФЕ, и используется в качестве одного из механизмов описания их семантики.

Исследования в области фразеологии показывают, что ФЕ основаны не только на метафорическом, метонимическом или двойном, метафоро-метонимическом переосмыслении [110, с. 148], но и могут быть связаны с несколькими моделями метафор [84; 167]. В связи с этим в настоящем исследовании используется показатель количественного соотношения метафор и метонимией, участвующих в формировании семантики анализируемых ФЕ (см. 2.1. «Принципы исследования и моделирования фразеологических образов движения»).

В нашем исследовании анализ метафорических (также метонимических) переносов осуществляется на основе нескольких теорий: сравнительной теории и двух когнитивных теорий метафоры, интеракционистской и концептуальной. Выбор данных концепций представляется нам оправданным по ряду причин. Во-первых, мы придерживаемся точки зрения В. Н. Телии, согласно которой в основе ФЕ лежит образная метафора, основанная на принципе сходства денотатов или денотативных ситуаций [181]. Из этого следует, что взаимодействие между двумя семантическими уровнями ФЕ (ее внутренней формой и актуальным значением) основано на сравнении и/или экспликации. Во-вторых, между «традиционной» и когнитивными теориями метафоры нет непроходимой грани, и каждая из них дополняет друг друга, на что также указывал М. Блэк [18; 222; 226]. В-третьих, в глубинной семантике ФЕ в действительности обнаруживаются конструкции, позволяющие описать одни сущности в терминах других (концептуальная метафора по Дж. Лакоффу и М. Джонсону; когнитивная метафора в терминологии Н. Д. Арутюновой). Все вышесказанное позволяет заключить, что представленные

теории формально отличаются, но в их основе лежат общие задачи и принципы. В связи с этим мы выносим на обсуждение положение, согласно которому используемые подходы описывают различные этапы одной и той же познавательной операции порождения новых смыслов на основе имеющихся знаний и ассоциаций.

1.3. Фразеологическое значение как самостоятельная семантическая категория

Смещение вектора лингвистических исследований в область семантики языковых единиц способствует обращению пристального внимания к устойчивым, выразительным средствам языка — фразеологическим единицам. В последние десятилетия наблюдается так называемый «фразеологический бум», сопровождающийся стремительным ростом работ в области фразеологии как в западном, так и отечественном языкознании [169; 262]. Проводимые исследования подтверждают идею о значимой роли ФЕ в коммуникативно-номинативной и познавательной деятельности человека в силу их способности представлять абстрактные предметы или явления в более конкретных, знакомых человеку образах [213]. Именно семантическое своеобразие ФЕ, по мнению А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, способствовало формированию фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины [27, с. 20].

Несмотря на очевидную значимость рассматриваемых единиц в пополнении знаний о человеке, способах его мышления и особенностях концептуализации мира, фразеологическая семантика до сих пор остается не до конца изученной и является одной из наиболее сложных и противоречивых проблем лингвистики [27; 230]. К числу дискуссионных относятся вопросы о статусе фразеологического значения, месте внутренней формы в семантической структуре ФЕ и методах выявления связей между упомянутыми категориями семантики ФЕ; нерешенными остаются проблемы, касающиеся характера и механизмов семантического

преобразования фразеологических компонентов, системных отношений между значениями ФЕ и т. д. [6; 74; 110; 230]. Поскольку объектом настоящего исследования являются фразеологическое значение и внутренняя форма ФЕ, именно они будут более подробно рассмотрены в настоящей работе. Прежде чем перейти к описанию упомянутых выше семантических категорий, рассмотрим некоторые определения ФЕ, сформулированные отечественными учеными. Так, Ю. П. Солодуб называет ФЕ семантически неделимым, устойчивым сочетанием слов, целостное обобщенно-переносное значение которого сформулировано на основе семантической трансформации словесного комплекса-прототипа [177, с. 17]. В. П. Жуков под ФЕ понимает воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний, обладающий целостным или, реже, частично целостным значением и сочетающийся со словом [74]. По мнению В. М. Мокиенко, ФЕ является относительно устойчивым, воспроизводимым, экспрессивным сочетанием лексем, обладающим целостным значением [126]. Н. Ф. Алефиренко под ФЕ (фраземой) понимает устойчивое сочетание слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов [6, с. 15].

В настоящем исследовании в качестве рабочего используется определение ФЕ, данное А. В. Куниным, который рассматривает ФЕ как устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением [110, с. 28]. Под фразеологическим переосмыслением ученый понимает полное или частичное образное преобразование значения прототипа ФЕ, основанное на семантическом сдвиге [Там же, с. 156]. Напомним, что в рамках нашей работы переосмысление трактуется как синоним реконцептуализации (см. выше). Таким образом, выбор данного определения обусловлен тем, что оно наиболее полно соответствует задачам исследования.

Как видно из представленных выше толкований, ФЕ характеризуются рядом свойств, которые определяют специфику данных языковых единиц и особенности их семантики. К ним относятся *неоднословность* (также *раздельнооформленность* [6; 7; 59; 208]), *устойчивость* и *идиоматичность* [6; 26; 110; 298]. К другим

характеристикам ФЕ также причисляются *воспроизводимость в речи* [59; 74; 110]; *семантические осложненность* и *целостность* [6; 58; 110; 158; 298]; *невозможность образования по порождающей структурно-семантической модели переменных сочетаний слов* [110], *незамкнутость структуры* [74] *экспрессивность* [190]; *наличие самостоятельного окружения у фразеологических единиц в речи* [178]. Однако все они так или иначе сводятся к трем основным признакам ФЕ и вытекают из них. Мы не будем давать подробное описание понятиям «неоднословность», «устойчивость» и «идиоматичность», так как объем работы ограничен, однако отметим, что отнесение данных свойств к категориальным признакам ФЕ представляется довольно условным и относительным. Во-первых, не все ФЕ обладают вышеперечисленными характеристиками. Во-вторых, они могут обнаруживаться и в других единицах языка: например, *раздельнооформленность* свойственна свободным словосочетаниям; *идиоматичность* может проявляться и во фразовых глаголах, пословицах и поговорках. В-третьих, ряд положений, в частности о неразложимости ФЕ и невозможности построения порождающих моделей ФЕ, подвергается сомнению в психолингвистических и когнитивных исследованиях [81; 335]. Таким образом, можно согласиться с учеными, которые считают, что трудно однозначно определить признаки, которые могли бы служить объективным критерием для выделения ФЕ [110; 178].

Термин *фразеологическое значение* был впервые введен А. В. Куниным и В. Л. Архангельским независимо друг от друга [110, с. 21]. Под фразеологическим значением понимается инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, раздельнооформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных словосочетаний [110, с. 140]. Однако более детализированным представляется нам определение А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, которые называют актуальным значением ФЕ образовавшуюся в результате метафорического и реже метонимического переноса семантическую структуру, которая включает определенные черты исходной

ситуации-прототипа [26]. Для описания исходной ситуации, лежащей в основе ФЕ, авторы используют понятие фрейма [Там же, с. 227].

Фразеологическое значение зачастую рассматривается в сравнении с лексическим. Соотношение между этими понятиями не раз становилось предметом научных дискуссий. Так, А. И. Молотков, Н. М. Шанский говорят о лексическом значении ФЕ, аргументируя это тем, что ФЕ и слово могут соотноситься как синонимы [84; 133]. По мнению М. М. Копыленко и З. Д. Поповой, различия между двумя рассматриваемыми понятиями лежат преимущественно в области плана выражения [102, с. 27]. Р. С. Гинзбург вообще настаивает на отказе от термина «фразеологическое значение» в силу его противоречивости [62, с. 147–151].

В современной фразеологии понятия лексического и фразеологического значения разводятся. Особый статус фразеологического значения определяется в первую очередь характером самих ФЕ — единиц косвенно-производной номинации [6, с. 50]. Значение ФЕ не обусловлено или частично обусловлено значением входящих в ее состав слов и создается взаимодействием всех компонентов. Значение же слова отличается большей специализацией и порождается связью морфем, среди которых наибольшей смысловой нагрузкой обладает корневая морфема [74; 213]. Внутренняя форма ФЕ не является элементом фразеологического значения², однако вступает с ним в ассоциативные связи и способна влиять на денотативные и коннотативные аспекты семантики выражения. В то же время внутренняя форма слова, т. е. признак, легший в основу наименования [54; 84], входит в содержание (значение) лексической единицы, составляет с ним единое целое [190; 213].

Несмотря на некоторые перечисленные выше различия в семантическом плане слова и ФЕ, между ними обнаруживается определенное сходство. Как в лексических единицах (ЛЕ), так и во ФЕ выделяются денотативный, сигнификативный и коннотативный аспекты значения [6; 110]. При этом удельный вес коннотации гораздо выше во ФЕ, чем в ЛЕ языка [110; 180; 183]. Под коннотацией понимается семантическая сущность, узуально или окказионально

²В некоторых работах внутренняя форма рассматривается как часть значения ФЕ, см. [6, с. 58].

входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности [180]. В рамках настоящей работы мы трактуем коннотации как макрокомпонент значения (наравне с денотативным и сигнификативным значениями) [44], который включает в себя эмотивную, оценочную и экспрессивную составляющие [44; 110]. Вместе с тем мы выводим функционально-стилистический компонент за пределы коннотации, так как, по нашему мнению, он связан с функциональной стороной языкового знака — его употреблением в речи.

С развитием лингвокультурологии в научный обиход входит понятие *культурной коннотации* языковых единиц, которое понимается как интерпретация денотативного или образно мотивированного аспекта значения в категориях культуры [78; 184]. Связующим звеном между языком и культурной информацией, представленной в форме символов, эталонов, стереотипов, мифологем и т. п. выступает внутренняя форма ФЕ. Это связано со способностью внутренней формы отражать мировоззренческие установки народа, социальный, духовный и другие виды общечеловеческого и национального опыта [183, с. 215]. Таким образом, интерпретация образного основания ФЕ в рамках культурного пространства является способом указания на ее культурно-национальную специфику [78].

Вопрос о национально-культурной своеобразии ФЕ и статусе культурной коннотации вызывает споры среди ученых. Как справедливо отмечают А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский, большинство ФЕ редко обладают полными эквивалентами, что определяется различием в техниках номинации, а не их национально-культурной спецификой [26, с. 252]. Более того, эти ученые считают, что на материале фразеологии вряд ли можно делать выводы о специфических свойствах ментальности того или иного народа или противопоставлять способы мировоззрения представителей различных народностей [Там же, с. 256–257]. К этому нужно добавить и то, что в современной науке не доказано существование «этнического мировоззрения», «коллективного мировоззрения» [147], а наличие «национального характера» опровергается экспериментально [333, с. 293]. К критическим замечаниям также можно отнести отсутствие формального

определения понятия «национально-культурная специфика», неимение четких, объективных критериев для выделения особенностей менталитета и, как следствие, формирование заключений на основе известных исследователю стереотипов о том или ином народе, а не на анализе языковых данных [147]. Кроме этого, культурные смыслы зачастую отражаются только в отдельных компонентах ФЕ (например, словах-реалиях), а не в целостном образе, на что также указывают А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский [26, с. 255]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что термин «культурная коннотация» требует уточнения или корректировки. В данной работе экстралингвистическая информация, выявляемая в образном основании или компонентах ФЕ, представлена в форме культурного комментария.

В настоящий момент большое количество исследований в области фразеологии проводится в рамках когнитивной парадигмы. Значение языковых единиц получает новое осмысление и трактуется как информация, которая закрепляется за определенным звуковым рядом и хранит знания об объектах окружающей действительности. Значение выступает связующим звеном между типовым образом (прототипом) и ассоциируемыми с ним знаниями (концептами), «запакованными» в различного рода фреймы [183]. Для описания значения ФЕ В. Н. Телия предлагает модель декларативно-процедурной формы значения, которая включает в себя два блока информации: дескриптивный (связан с референцией) и прагматический (связан с отношением человека к объекту референции) [Там же, с. 106]. В когнитивном ключе ведет свою работу Н. Ф. Алефиренко, предложивший когнитивно-прагматическую (дискурсивную) теорию фраземосемиозиса, в которой фразеологическое значение рассматривается с позиции его дискурсивной природы [4; 5]. Актуальным по-прежнему остается моделирование фразеологического значения в рамках концептуальной теории метафоры. К методам когнитивного моделирования также относится теория, разрабатываемая А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским, согласно которой значение ФЕ является результатом взаимодействия между двумя фреймами (фреймом-цели и фреймом-источником) и операциями над ними [26, с. 224–228].

В настоящем исследовании мы придерживаемся мнения о том, что план содержания ФЕ представляет собой двухуровневую структуру, состоящую из взаимодействующих между собой уровня внутренней формы и актуального значения, каждый из которых отражает конкретную, типовую ситуацию перемещения. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным уточнить понятие внутренней формы, которое более подробно рассматривается нами в следующем параграфе.

1.4. Понятие внутренней формы фразеологической единицы

Постструктуралистский этап развития науки о языке характеризуется повышенным интересом к семантике языковых форм. В области фразеологии данный период положил начало интенсивным научным исследованиям семантического и национального своеобразия ФЕ, связанным прежде всего с анализом их внутренней формы и способами ее организации [183, с. 43].

Фундамент учения о внутренней форме слова был заложен А. А. Потебней. Он считал, что в слове выделяются две формы: внешняя и внутренняя. Внешняя форма представляет собой содержание, объективируемое посредством звука. Внутренняя же форма (ВФ) трактуется как представление о предмете или «образ образа», т. е. один из его признаков, преобладающий над всеми остальными [160, с. 71, 89]. ВФ отражает не только этимологическое значение языковой единицы, но и указывает на отношение содержания мысли к сознанию [160, с. 52].

Представления А. А. Потебни о ВФ как о психологическом явлении, находящемся в неразрывной связи с внешней формой [Там же, с. 89], по нашему мнению, предопределили развитие когнитивного подхода к трактовке ВФ языковых единиц. Исходя из специфики исследуемого материала, в настоящем разделе рассматриваются вопросы, связанные исключительно с внутренней формой ФЕ.

Несмотря на большой интерес к проблеме внутренней формой ФЕ, в современной науке отсутствует четкое определение данного понятия; нерешенными остаются вопросы о характере ВФ, ее месте в семантической структуре ФЕ и взаимодействии с другими компонентами. На сегодняшний день большинство ученых считают ВФ составной частью плана содержания ФЕ [26; 90], которая во многом влияет на семантику и употребление ФЕ в речи, способствует узнаванию и пониманию содержания данных единиц [213, с. 104], предопределяет их семантическую эволюцию [74; 110].

Внутреннюю форму ФЕ зачастую рассматривают в сопоставлении с внутренней формой ЛЕ. В отличие от ВФ слов, внутренняя форма ФЕ обладает большей информативностью: выполняет роль мотивирующего подтекста, формирует и запечатлевает концептуальные смыслы, служит источником коннотаций и ассоциаций [6; 17; 190]. Более того, внутренняя форма ФЕ отражает отношения между признаками и свойствами элементов ситуации, лежащей в основе того или иного выражения [190]. В силу своей семантической усложненности внутренняя форма ФЕ трактуется шире внутренней формы ЛЕ, но получает неоднозначные толкования. Внутреннюю форму ФЕ часто рассматривают совместно с понятиями «образность», «мотивированность» и «мотивировка». В связи с этим дадим краткие определения данным явлениям.

Под образностью понимается способность языковых единиц вызывать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности [132, с. 157]. Образность, несмотря на ее факультативный характер, является важным элементом семантики ФЕ, поскольку обуславливает их экспрессивность и эмоциональность, создает предпосылки для выражения различных оценок, тем самым стимулируя формирование коннотативного компонента семантики [176].

Мотивированность представляет собой деривационную связь между фразеологическим значением и свободным словосочетанием, легшим в основу ФЕ, в то время как мотивировка является признаком, положенным в основу наименования [84; 110].

Во фразеологии существует несколько толкований ВФ: она рассматривается как словесный образ; конкретное представление или элемент конкретного представления, служащий основой наименования; отождествляется со значением свободного словосочетания как мотивирующей основы ФЕ [17, с. 94]. Так, Л. И. Ройзензон определяет ВФ как связь между фразеологическим значением оборота и значением компонентов ФЕ [164, с. 65], т. е. отождествляет ВФ с мотивированностью. Знак равенства между мотивированностью и ВФ ставит и Ю. А. Гвоздарев, который определяет ВФ как отношение первичного значения компонентов и общего первичного значения деривационной базы ко вторичному значению компонентов и общему значению ФЕ [59]. Аналогичного взгляда на природу ВФ придерживаются В. В. Виноградов, А. М. Мелерович [6; 127]. Н. Ф. Алефиренко же рассматривает ВФ как синхронный компонент семантической структуры ФЕ, отражающий тот или иной денотативный признак, по которому был наименован соответствующий фрагмент действительности [6, с. 58]. Подобное предположение ранее было высказано А. И. Федоровым в [190, с. 13]. Исходя из представленного определения, ВФ фактически приравнивается к мотивировке.

Другие ученые рассматривают ВФ как когнитивный источник образной номинации. Например, в работах В. И. Зимина и М. Л. Ковшовой ВФ тождественна образности [77; 99]. Р. Н. Попов определяет ВФ как конкретно-образное представление, на почве которого происходит формирование той или иной ФЕ [158]. Такой же позиции придерживается В. П. Жуков, который определяет ВФ как образ [74], формирующийся на базе слов первичного-номинативного значения ФЕ [Там же, с. 90]. В. Н. Телия дает следующее определение внутренней формы ФЕ: «ассоциативно-образный мотивирующий комплекс, организующий содержание в языке». [180, с. 12]. На лингвокогнитивную природу ВФ указывают А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский, рассматривая ВФ как образ, фиксированный в плане содержания ФЕ, а также осознаваемую носителем языка образную мотивацию значения ФЕ ее составляющими — словами или морфемами [27, с. 130].

Все вышеперечисленные определения, на наш взгляд, можно признать правомерными. При этом они представляются не совсем полными и, как отмечает

Н. Ф. Алефиренко, несколько односторонними [6, с. 58]. Во-первых, ВФ нельзя полностью приравнять к мотивированности или образности, поскольку ВФ является категориальным признаком, а мотивированность и образность — факультативными [74]. Более того, некоторые ФЕ могут быть лишены образности, утрачивать ее в силу различных факторов и, следовательно, не ассоциироваться с конкретными образными представлениями [6; 127]. Поэтому ВФ не может быть полностью тождественна образной основе значения, хотя часто они совпадают в основных элементах [127, с. 13]. Во-вторых, спорным представляется положение о решающей роли носителя языка в формировании категории внутренней формы ФЕ, высказанное А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским в [27, с. 130]. ВФ может и не осознаваться в силу ряда причин: отсутствия у человека знаний, отраженных на уровне ВФ, невозможности соотнести лексический состав ФЕ с соответствующими словами свободного употребления, например, из-за наличия архаизмов, полной десемантизации компонентов и др. Однако мы считаем, что все вышеперечисленное еще не является достаточным основанием для признания ФЕ немотивированной. Более того, опора на образную составляющую ФЕ без учета этимологических данных может привести к ряду ложных следствий в отношении их семантики. Рассмотрим, например, ФЕ, *the balloon goes up* ‘a situation has become very serious or something bad has just happened’ [CELID], ВФ которой активизирует образ шарика, летящего вверх. Остается неясным, как представление, характеризующееся положительной или нейтральной эмоциональной окраской, может быть связано с неприятной ситуацией. Однако при обращении к этимологической справке, мы узнаем, что в действительности данный образ связан с событиями Первой мировой войны [CCID]. По этой причине нам представляется неоправданным следующее утверждение А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского:

«Принципиально несущественно, соответствует ли внутренняя форма этимологии или является результатом более позднего переосмысления, т. е. относится к так называемой «народной этимологии» [27, с. 130].

В-третьих, представляется нецелесообразным рассматривать ВФ исключительно как психологический или когнитивный феномен, т. е. в отрыве от

внешней, языковой формы. Поскольку в нашем понимании ВФ имеет лингвокогнитивную природу, мы принимаем точку зрения Н. Ф. Алефиренко, согласно которой в реализации внутренней формы ФЕ активно участвуют все фразеомобразующие компоненты (лексические и грамматические) в их ономаσιологическом и семасиологическом взаимодействии [6, с. 58].

Дискуссионным также представляется утверждение В. Н. Телии, которая считает, что раскрытие смысла ФЕ базируется не на лингвистической, а гносеологической компетенции человека [183, с. 94]. Познание тесно связано с речевой деятельностью и языком, средством означивания, хранения и передачи знаний об окружающей действительности. По этой причине гносеологический и лингвистический формы опыта во многих отношениях взаимообусловлены. Кроме этого, смысл той или иной ФЕ можно вывести из соответствующего контекста ее использования, а в некоторых случаях — на основе компонентного анализа.

Принимая во внимание все вышесказанное, наиболее общим и емким представляется нам определение ВФ, предложенное А. В. Куниным: внутренняя форма ФЕ — это значение ее прототипа, с которым фразеологическое значение связано деривационными связями [110, с. 173]. Прототип трактуется Куниным как мотивирующая база, с которой ФЕ связана деривационными отношениями в синхронии или диахронии [Там же, с. 50]. В рамках данной работы под прототипом также понимается порождающая ситуация, мотивирующая актуальное значение ФЕ [127, с. 15]. Помимо собственно термина «прототип» для описания ВФ также используется понятие «гештальт», которое В. Н. Телия трактует как редуцированный образ ситуации, слепок действительности, облеченный в словесную форму и активируемый в сознании при восприятии и интерпретации смысла ФЕ [183, с. 95].

Представленный обзор теоретических взглядов показывает, что большинство ученых признают высокую значимость ВФ для семантики ФЕ. Неоспоримым представляется и ее гносеологический потенциал, так как именно во ВФ отражены результаты познавательной деятельности человека. Кроме этого, ВФ также

существенно влияет на коннотативный аспект значения ФЕ. Помимо наглядно-чувственного образа, ВФ содержит в себе систему связанных с ним (образом) ассоциаций и коннотаций. В ее основе фиксируются всевозможные оценки, суждения, выражающие субъективный взгляд человека на мир [75, с. 26], отражено определенное эмотивное отношение говорящего к содержанию ФЕ [90; 180; 183]. Более того, во ВФ обнаруживаются элементы национального и общекультурного наследия, так как фразеологические образы вбирают в себя бытовой, культурно-исторический и духовный опыт человека [182, с. 302]. Как отмечает В. А. Маслова, именно ВФ содержит такие смыслы, которые придают ФЕ культурно-национальный колорит [125, с. 64].

Как было указано выше, ВФ рассматривается нами как отдельный концептуальный уровень в пределах семантической структуры ФЕ, находящийся с уровнем актуального значения в деривационных связях. ВФ совмещает в себе лингвистическую и экстралингвистическую информацию и обеспечивает доступ к тем ситуациям и связанным с ними ассоциациям, которые легли в основу рассматриваемых единиц.

1.5. Междисциплинарное осмысление феномена движения

Трансформационные процессы, происходящие в современном мире под влиянием глобальной технологизации и цифровизации, приводят к коренным изменениям в жизни общества, реструктуризации массового сознания, в результате чего человек превращается из *homo sapiens* в *homo mobilis*. Разработка мобильных телекоммуникаций и анимационных проектов, создание обширных транспортных систем, массовая миграция и урбанизация — все это указывает на определяющую роль движения в становлении нового этапа развития мировой цивилизации [299, с. 9]. Достижения современной физики, связанные с открытием и активным изучением микро- и мегамиров, по нашему мнению, подрывают ту систему взглядов, в которой человек представляется мерой всего сущего. В сложившихся

условиях ощущается настоятельная потребность в замене антропоцентрической парадигмы новой мировоззренческой концепцией, способной отвечать требованиям современных реалий. Эта роль, на наш взгляд, должна принадлежать антропокосмической парадигме, в рамках которой устанавливается гармоничное единство человека и Вселенной, подчеркивается их взаимосвязь и взаимообусловленность [30; 124; 200]. Исследование проблемы соотношения «Человек—Вселенная» предполагает обращение к фундаментальным категориям бытия, к которым относятся движение, пространство и время. И хотя природная общность этих понятий на современном этапе развития науки не вызывает сомнений, в данном разделе будут рассмотрены вопросы, связанные исключительно с проблемой осмысления движения — основного объекта настоящего исследования.

1.5.1. Развитие философских взглядов на природу движения

Определение сущности движения и его роли в онтологии человеческого бытия является одной из сложнейших проблем философии и науки. Однако, как справедливо отмечал Аристотель, понимание природы невозможно без обращения к движению, так как незнание движения необходимо влечет за собой незнание природы [16, с. 103].

Учение о движении своими корнями уходит глубоко в античность, где сложились различные подходы к трактовке данного явления. Так, представители Милетской школы (Фалес, Анаксимен, Анаксимандр и др.) рассматривали движение совместно с понятием первоматерии. Для философии Милетской школы также характерна абсолютизация движения [188]. Такая же система представлений обнаруживается в учении Гераклита, утверждающего, что движение выступает базовым принципом, а первоначалом всего является огонь [163, с. 55].

Левкипп и Демокрит, создатели теории атомизма, полагали, что все в мире предопределено механическим движением атомов, их конфигурацией, сочетанием и взаимодействием [9; 35; 159].

Иную точку зрения на природу движения высказывали представители Элейской школы, Парменид и Зенон Элейский, которые отрицали существование движения и выводили его за пределы научных исследований [8; 156; 320]. Парменид считал, что движение и изменение не обладают подлинной реальностью и являются лишь иллюзией [101; 201]. Продолжая традицию Парменида, Зенон сформулировал доказательства невозможности движения, вошедшие в историю под названием апории Зенона: «дихотомия», «Ахиллес и черепаха», «летающая стрела» или «стрела Зенона» и др.

В философской системе Платона источником вечного движения и принципом активности космоса выступает мировая душа, наделенная способностью к самодвижению [151]. В Тимее выделяется 6 видов движения (вперед – назад, направо – налево и вверх – вниз), связанных с развитием деятельности органов чувств. Наиболее совершенным признавалось круговое движение, свойственное космосу [153]. Кроме этого, Платон проводил различия между двумя типами движения: качественным изменением и перемещением [140, с. 597].

Наиболее полная натурфилософская концепция движения была сформулирована Аристотелем. По его мнению, природа представляет собой первоматерию, источник и причину движения и покоя. Следовательно, все то, что сотворено природой, имеет в себе указанные начала [16, с. 82]. Движение представляется как непрерывный процесс, который невозможен без места и времени [Там же, с. 103]. Таким образом, Аристотель впервые устанавливает взаимоотношения между двигательными, пространственными и временными формами бытия.

В аристотелевской концепции выделяется 6 видов движения: качественное изменение, рост и убыль, возникновение и уничтожение, перемещение, которое выступает первичным по отношению к другим видам [16]. Механическое движение в свою очередь разделяется на движение небесных и всех остальных тел. Небесное

движение осуществляется по кругу и является первичным относительно прямолинейного [Там же, с. 268]. Движение всех остальных тел, по мнению Аристотеля, бывает естественным, когда тело стремится к своему естественному местонахождению, и насильственным, возникающим при воздействии одного тела на другое [139].

Утверждение гелиоцентрической системы мира, предложенной Н. Коперником, послужило толчком для первой научной революции. Метафизика Аристотеля была опровергнута Г. Галилеем, ставшим родоначальником классической механики наравне с И. Кеплером и И. Ньютоном. Г. Галилей вывел закон движения свободного падения, ввел в научный обиход понятие инертного движения и принцип механической относительности; впервые использовал экспериментальный метод [Там же, с. 22]. И. Кеплер установил три эмпирических закона движения планет, а И. Ньютон обобщил открытия, совершенные другими учеными, и сформулировал три основных закона классической механики, открыл закон всемирного тяготения. Именно с именем И. Ньютона связано установление новой физической картины мира [10, с. 26].

Объектами научных дискуссий стали введенные И. Ньютоном понятия абсолютного времени и пространства. Идею об относительности движения выдвигали Р. Декарт, В. Г. Лейбниц, Х. Гюйгенс, Д. Дидро, Э. Кант [53; 70; 72; 88; 92; 140]. Ньютоновская система мира просуществовала более двухсот лет, прежде чем произошло окончательное утверждение относительности движения, связанное с развитием специальной и общей теории относительности А. Эйнштейна.

Впервые осмысление движения как неотъемлемого атрибута материи было предложено Д. Толандом, английским философом-материалистом, отрицавшим божественный источник движения [195]. Д. Толанд предположил существование неразрывной связи пространства и времени с подвижной материей, однако отрицал связь между движением материи и ее качественным изменением [193]. Подобной точки зрения придерживался и П. Гольбах [111, с. 39].

Гегель рассматривал движение с точки зрения категории противоречия. В гегелевской концепции источником движения является внутренняя

противоречивость явлений [214, с.196]. Само же движение, как он считал, имеет три основные формы: механическую, химическую и органическую [64, с. 89].

Наиболее полная философская трактовка движения была изложена Ф. Энгельсом в его труде «Диалектика природы». По мнению Ф. Энгельса, движение представляет собой внутренний атрибут материи и основную форму ее бытия. Движение охватывает все процессы и изменения, происходящие во Вселенной: от механического перемещения до человеческого мышления [Там же, с. 46–47]. На основе этого Ф. Энгельс выделяет 5 типов движения: *механическое, физическое, химическое, биологическое и социальное*.

На современном этапе развития науки диалектико-материалистическую концепцию движения, несмотря на ее всесторонний характер, уже нельзя считать полной. Как правомерно отмечает И. Т. Фролов, классификацию форм движения, предложенную Ф. Энгельсом, необходимо развивать и дополнять, обогащать новым содержанием или пересматривать [195]. Так, например, к новым формам движения относят геологические и планетарные движения как особые формы существования материи. Обсуждается вопрос о существовании компьютерной (информационной) формы движения [29, с. 108]. Таким образом, развитие науки и становление новых научных взглядов являются ключом к дальнейшему пополнению знаний человека о движении и о иных формах организации материи.

1.5.2. Наивная кинематика в науке о языке

Без обращения к данным языка невозможно понять, что представляло собой движение в архаичном сознании людей [100, с. 14] и как развивалось понимание данного феномена в ходе эволюции мыслительной деятельности. В силу своей сложности и противоречивости идея движения долго не давалась рефлектирующему сознанию, поэтому исследования динамических свойств материи сводились к описанию лишь отдельных видов «эмпирического движения» [Там же].

В настоящее время движение признается одним из составных элементов понятийной системы человека и относится к явлениям первичного уровня познания, определяющим ментальное развитие личности [48; 109; 206; 207]. В узком смысле движение обозначает перемещение живых и неживых объектов, изменение их пространственно-временной локализации относительно других тел или какой-либо системы координат [57; 209]. В широком значении движение выступает родовым понятием, описывающим любые физические процессы [118, с. 447]. В работах А. Вежбицкой и К. Годдарда движение представляет собой семантический примитив, для которого существенным является место и время, образующие базовую систему координат, где разворачиваются различные события [149; 259; 296; 343]. Таким образом, основной характеристикой движения выступает динамичность. Оно является связующим звеном между пространством и временем, служит третьим компонентом, формирующим понятие «хронотоп» [118; 149].

Определенное место в выражении пространственных отношений занимают глаголы движения [57], в основе которых лежит идея меняющегося положения объектов в пространстве. Глаголы движения являются прототипическими глаголами, самыми типичными представителями глагольной лексики [144; 146; 296].

Вместе с тем, как справедливо указывает А. К. К. Ваганова, средства номинации движения включают в себя не только глаголы соответствующей лексико-грамматической группы, но и слова разных частей речи [48, с. 102]. Так, например, многие исследователи связывают движение со словами «дорога», «путь», «путешествие» [118; 206].

В отечественной лингвистике различаются два термина: глаголы движения и глаголы перемещения. В одних случаях они употребляются как синонимы [121], в других — данные термины разводятся [98; 154]. Некоторые ученые объединяют их в «зонтиковый» термин — глаголы движения–перемещения [71; 3]. В настоящем исследовании мы трактуем перемещение и движение как синонимы, однако

соглашаемся с тем, что данные понятия находятся между собой в родо-видовых отношениях (перемещение является частным случаем движения).

В настоящий момент у ученых нет единого мнения по вопросу о том, какие глаголы входят в состав данной группы и каково их количество. Поэтому не существует четких критериев для выделения глаголов движения [23; 296]. Здесь можно согласиться с Е. В. Падучевой, которая считает, что глаголы движения от глаголов «не-движения» (кавычки наши — прим. автора Д. Ш.) не всегда легко отличить, так как все тематические группы слов не имеют четко очерченных границ [148]. Так, глаголы движения могут «отрываться» от идеи перемещения и участвовать в описании ментальных, внутренних состояний [148; 165; 296], эмоциональной сферы [61], интеллектуальной и целенаправленной деятельности [76; 168], развития [122], соприкасаться с глаголами, обозначающими появление, возникновение, исчезновение. Данные лексемы, в свою очередь, связаны с глаголами пребывания [56, с. 152]. Идея движения также реализуется в глагольных единицах, обозначающих мимику, жесты [130; 149; 216; 296]. По мнению Е. В. Падучевой, широкая трактовка семантики движения позволяет отнести к группе глаголов движения лексемы типа «звать», «пропустить», «преследовать»; ЛЕ, ориентированные на результат: «закрыть», «наполнить» [149]. Если трактовать движение в духе диалектического материализма как единство и борьбу противоположностей (покоя и изменения), то внимания заслуживают идеи В. В. Гуревича. По мнению исследователя, образы движения как будто производны от статичных представлений: возникают на их базе либо включают в себя [67, с. 175]. Некоторые западные ученые [265; 296] также высказывают предположение, что глаголы движения являются подгруппой позиционных глаголов (англ. *position verbs*), большей лексико-семантической группы (ЛСГ), описывающей не только локомоцию, но и локализацию объектов (*contain, hold*), состояние иммобилизации (*remain, stay*) [296]. Семантическое «перекрещивание» может наблюдаться между глаголами движения и глаголами физического контакта (англ. *contact verbs*), в которых подразумевается, что, по крайней мере, один из двух объектов находится в движении и передает импульс другому через соприкосновение [296, с. 530].

Кроме этого, ряд глаголов движения содержит в своей семантической структуре идею «движения в покое» (*hover, linger, remain*) [296]. Некоторые исследователи считают, что статичное положение может быть начальной или конечной фазой движения [145; 146; 206]. Все вышесказанное позволяет согласиться с утверждением О. А. Кривенко, которая считает глаголы движения одной из наиболее употребительных и функционально нагруженных групп лексики [106].

В настоящем исследовании за основу принимается определение глаголов движения, сформулированное Т. А. Майсаком и Е. В. Рахилиной. Эти исследователи трактуют глаголы движения как «лексемы, обозначающие ситуацию, при которой субъект в какой-то момент времени занимает местоположение L_1 , а в некоторый следующий момент — местоположение L_2 . При этом L_1 является начальной точкой движения, а L_2 — конечной» [121, с. 53]. Стоит, однако, отметить, что в представленном определении движение рассматривается как целенаправленный процесс. Исследуя данный тип пространственного перемещения, Ч. Филлмор в своих работах выделяет два класса глаголов движения: ориентированные на начальную (англ. *Source-oriented*) и конечную точку движения (англ. *Goal-oriented*). К первому классу можно отнести лексемы *leave, abandon, go*, ко второму — *come, arrive, reach* [121; 245; 246]. По нашему мнению, сема «цель» является значимым, но необязательным семантическим компонентом ситуации движения. Аналогичная точка зрения была высказана Е. В. Падучевой в [148, с. 87], так как движущийся объект может осуществлять хаотичные, беспорядочные движения в различных направлениях, например: *wander, ramble* в значении ‘to go in many different directions’ [САМВ] и т. д.

Семантические компоненты глаголов движения включают: *способ передвижения, направление, среду*, в которой перемещается тело [212, с. 63]. В. Г. Гак выделяет также *зависимость/независимость* движения [54]. К вышеперечисленным признакам Л. А. Абдюкова добавляет *интенсивность, качество движения* [2, с. 10], Л. Г. Павленко — *темп перемещения и характер протекания действия* [144, с. 183]. Ч. Филлмор к наиболее частотным характеристикам относит: *путь движения, путь движения с учетом внешней*

среды, путь движения по отношению к начальной или конечной точке, способ движения, звук, сопровождающий движение, участие тела, скорость движения [192] и др. По мнению Дж. Миллера, такие семантические признаки глаголов движения, как собственно перемещение, изменение положения тела, скорость, путь, направление, инструментальность и дейксис определяются закономерностями человеческого восприятия [296]. Дж. Миллер и Ф. Джонсон-Лэрд отдельно выделяют семантический признак «намеренность», который фиксируется в глаголе *chase*. Однако они не считают его типичным для большинства глаголов движения [Там же]. Отмечается также, что некоторые глаголы движения могут обладать несколькими характеристиками одновременно [144, с.183].

Исследуя паттерны лексикализации движения в различных языках, Л. Талми выделяет глаголы, в семантической структуре которых «кодируется» информация либо о пути движущегося объекта, либо о характере или способе его перемещения. Для описания случаев, когда в семантике глагола отсутствует указание на путь или способ перемещения, используется термин *сателлит* — компонент, служащий семантическим модификатором глагола и способный передавать направление или манеру движения [329]. На основе этого Л. Талми представляет следующую типологию языков: «языки глагольного типа» (англ. *Verb-framed languages*), в которых глагол выражает путь, а сателлит — характер движения (романские языки), и «языки сателлитного типа» (англ. *Satellite-framed languages*), где глагольная единица содержит информацию преимущественно о способе перемещения, а сателлит — о пути (германские и славянские языки) [328; 329]. Несмотря на то что типология Л. Талми послужила толчком для многих исследований в области лингвистической типологии [173, с. 240], по нашему мнению, данная классификация является слишком обобщенной и не учитывает специфику семантики многих глагольных единиц.

Наиболее полная классификация глаголов движения, на наш взгляд, предложена Б. Левин и М. Раппопорт-Ховав, которые исследуют непереходные

глаголы движения и разделяют их на три основные группы: глаголы класса *arrive*³ (англ. *Arrive class*): *arrive, come, go, depart* и др.; глаголы класса *roll* (англ. *Roll class*) с семой «прямая внешняя причинность» (англ. *direct external cause*): *roll, spin, swing* и др.; глаголы класса *run*: *run, walk, gallop, jump, hop* и др. [290]. Б. Левин в [289] выделяет 9 групп глаголов движения: глаголы собственно направленного движения (англ. *Inherently directed motion*), глаголы группы *leave* (англ. *Leave verbs*), глаголы группы *roll* (англ. *Roll verbs*), глаголы группы *run* (англ. *Run verbs*), глаголы, образованные от наименований транспортных средств (англ. *Verbs that are vehicle names*), глаголы движения в/на транспортном средстве (англ. *Verbs that are not vehicle names*), глаголы группы *waltz* (англ. *Waltz verbs*), глаголы сопровождения (англ. *Accompany verbs*), глаголы преследования (англ. *Chase verbs*). Полный перечень ЛЕ, входящих в состав вышеперечисленных групп, приведен в Приложении 1. В классификации Б. Левин, по нашему мнению, предложен наиболее исчерпывающий список глаголов движения. Поэтому она послужила основой настоящего исследования.

Глаголы движения можно отнести к динамическим предикатам, значение которых составляет кадр, выхваченный из киноленты жизни. Их значение формируется путем членения потока событий на отдельные динамические фрагменты разного фазисного охвата [20, с. 43]. Глаголы движения способны номинировать целые ситуации, разворачивающиеся в пространстве и времени. В рамках когнитивной парадигмы предпринимаются попытки моделирования ситуаций движения, для которых свойственен определенный набор семантических компонентов (параметров). По мнению В. А. Плунгяна, простейшие ситуации движения включают в себя объект, который изменяет свое местоположение за определенный отрезок времени. Объект движется по определенной *траектории* — части пространства, состоящей из начальной и конечной точки, а также участков между этими двумя пунктами [155, с. 205]. Важно отметить, что некоторые виды движения не предполагают указания на все названные элементы траектории [Там

³ Здесь и далее перевод наш — прим. автора Д. Ш.

же]. Кроме этого, в ситуацию движения могут включаться промежуточные локализации [206, с. 1025].

Л. Талми в своих первоначальных исследованиях выделяет следующие компоненты ситуаций или событий движения (англ. *Motion event*): собственно движение (англ. *Motion*), двигающийся объект — *фигуру* (англ. *Figure*), объект, относительно которого происходит перемещение главного фигуранта ситуации: *фон* (англ. *Ground*), *путь* (англ. *Path*), *манеры/характер движения* (англ. *Manner*), *каузацию* (англ. *Cause*) [327; 329; 339]. В исследовательском проекте *FrameNet*, теоретической базой для которого послужила теория фреймовой семантики Ч. Филлмора, в событиях движения выделяются следующие семантические роли: *двигающийся объект* (англ. *Theme*), *начальная точка движения* (англ. *Source*), *конечная точка движения* (англ. *Goal*), *путь* (англ. *Path*), а также *направление* (англ. *Area/Direction*) и *расстояние* (англ. *Distance*) и др⁴.

В некоторых исследованиях, проводимых в когнитивном русле, моделирование ситуаций движения осуществляется с применением фреймовой организации [1; 79], имидж схем [283; 342].

Все имеющиеся представления о движении вплетаются в канву общечеловеческой картины мира, под которой понимается глобальный образ действительности, лежащий в основе мировидения, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека [170, с. 21]. Такое определение понятия «картина мира» выбрано потому, что представляется нам наиболее емким по содержанию и полностью соответствует задачам исследования. Мы не будем далее рассматривать все возможные подходы к проблеме истолкования картины мира и описания ее сущностных характеристик, поскольку это выходит за рамки данной работы.

Фокус настоящего исследования ориентирован на изучение *кинетической картины мира*, которую мы определяем как онтологически значимую часть общего мировоззрения, охватывающую всю совокупность знаний человека о сфере

⁴ URL: <https://framenet2.icsi.berkeley.edu/fnReports/data/frameIndex.xml?frame=Motion> (дата обращения: 14. 10. 2022).

движения и пространственного перемещения. Именно моделированию фрагмента британской кинетической картины мира, вербализованного английскими ФЕ с глаголами движения, посвящена следующая глава данной диссертационной работы.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1. Концептуализация является фундаментальным механизмом, служащим познанию и ориентации человека в окружающем мире. Комплексный характер и недоступность для непосредственного восприятия затрудняют выработку единого определения концептуализации. Отечественными и зарубежными учеными предложено много различных трактовок, однако ни одна из них не способна охватить все аспекты данного явления. Вместе с тем большинство исследователей признают, что к числу основных средств концептуализации относятся естественные языки. Специфика языковой концептуализации заключается в способности хранить и передавать информацию об окружающей действительности посредством конвенциональных знаковых систем, сложившихся в рамках различных культур. В современной отечественной лингвистике концептуализация трактуется как статодинамический процесс осмысления информации, который приводит к формированию единиц знания или концептов. Динамический характер концептуализации подразумевает возможность переосмысления уже имеющихся данных об окружающей действительности. Для описания данного явления в научный обиход вводится понятие «реконцептуализация». В осмыслении и переосмыслении действительности ключевую роль играют метафора и метонимия. В целом концептуализация представляет собой сложный феномен, полное описание которого требует дальнейших исследований и использования междисциплинарного подхода.

2. Метафора является одним из основных объектов семантических исследований. Проблема метафоризации принадлежит к числу наиболее

актуальных и сложных тем в современном языкознании. К настоящему моменту сложилось множество теорий, рассматривающих данный феномен с разных точек зрения. С одной стороны, это говорит о положительной динамике развития научных знаний в области исследований метафоры, но с другой — указывает на отсутствие консенсуса в отношении природы и механизма метафоризации. В современной лингвистике широкое распространение получает когнитивный подход, в рамках которого метафора рассматривается как концептуальный феномен, выступающий средством познания мира. Метафора имеет широкий «функционал» и используется также в создании фразеологических образов, следовательно, служит основой для формирования семантики ФЕ.

3. Наравне с метафорой одним из основных средств осмысления действительности является метонимия. Вопросы, связанные с трактовкой и природой данного когнитивного механизма, также составляют предмет научных дискуссий и к настоящему моменту остаются открытыми. Несмотря на формальные отличия между метафорой и метонимией, в ряде случаев возникают трудности их разграничения. Для решения этой проблемы в зарубежной лингвистике вводятся такие дополнительные понятия, как метафтонимия, пост-метафора, пост-метонимия.

4. Фразеологическая семантика — это сложное многоаспектное понятие, основными элементами которого являются внутренняя форма и актуальное значение ФЕ. В современной лингвистике не существует общепризнанного определения данных терминов. Их статус и механизмы взаимодействия до сих пор остаются неопределёнными. Между тем большинство ученых разграничивают лексическое и фразеологическое значение и трактуют последнее как самостоятельную семантическую категорию. В формировании значения ФЕ первостепенную роль играет метафоризация, реже метонимизация, однако усложненный характер фразеологической семантики указывает на то, что в основе той или иной единицы может содержаться несколько метафорических, метонимических или смешанных моделей.

5. Движение является объектом изучения как естественных, так и гуманитарных наук. Наравне с пространством и временем движение признается одним из фундаментальных концептов бытия. В философии исследуемое явление трактуется широко и рассматривается не только как механическое перемещение тела в пространстве, но и как любое изменение вообще. В лингвистике движение имеет и широкую, и узкую трактовку. ЛСГ слов, вербализующих образы перемещения, характеризуются большим разнообразием. Однако наиболее прототипичными единицами являются глаголы движения, состав и дифференциальные признаки которых определяются учеными по-разному. Совокупность всех знаний человека о движении, запечатленных в различных концептуальных системах, в том числе языке, образует кинетическую картину мира, являющуюся частью общечеловеческого мировоззрения.

ГЛАВА 2. ОБРАЗНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В БРИТАНСКОЙ КИНЕТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

2.1. Принципы исследования и моделирования фразеологических образов движения

В данном разделе представлено краткое описание принципов и методики исследования концептуализации движения на материале английских ФЕ с глаголами движения–перемещения. В современных лингвистических исследованиях, имеющих преимущественно когнитивную направленность, вопрос о методе имеет определяющее значение, тем более что когнитивная методика до сих пор остается в стадии разработки и требует дальнейших уточнений [39].

В настоящем исследовании традиционный подход к анализу семантики языковых единиц, в частности ФЕ, сочетается с когнитивным. Мы соглашались с теми учеными, которые считают, что данные подходы не противоречат друг другу, а вступают в отношения взаимодополняемости [83; 91; 125; 198].

Анализ отобранного материала проводится на основе семантического, дефиниционного, компонентного и этимологического анализа, с одной стороны; когнитивного моделирования образных ситуаций движения с использованием инструментария когнитивных теорий метафоры, с другой стороны. В дополнение к этому в работе также проводится контекстуальный анализ, целью которого является 1) определение особенности использования и функционирования ФЕ в речи; 2) исследование способности той или иной единицы к трансформационным изменениям; 3) выявление новых или окказиональных смыслов ФЕ, их стилистических или коннотативных характеристик, не отраженных в словарных статьях.

Результаты исследования сопоставляются с данными, полученными в других научных дисциплинах, в частности культурологии, философии, мифологии,

психологии и психоанализе. Таким образом, наша работа отвечает принципу междисциплинарности — необходимому условию когнитивных исследований.

Отбор материала осуществлялся на базе англоязычных лексических и фразеологических словарей. Полный список использованных словарей и условных обозначений приведен в конце работы (см. стр. 280–282). При подборе материала мы руководствовались следующими критериями: 1) наличием глаголов движения в структуре ФЕ вне зависимости от «статуса» компонента; 2) принадлежностью ФЕ исключительно к британской лингвокультуре. Рассмотрим данные критерии более подробно.

Материалом исследования послужили *кинетические* ФЕ, языковые единицы, компонентами которых являются глаголы, обозначающие движение или перемещение субъекта/объекта. При отборе материала мы опирались на классификацию глаголов движения, предложенную Б. Левин. Полный список глаголов-компонентов английских ФЕ, рассматриваемых в настоящем исследовании, представлен в Приложении 2. Отметим, что в исследовательский материал также вошли ЛЕ *reach*, *sink*, *lift*, *raise*, которые Б. Левин не включает в число глаголов движения. По нашему мнению, ЛЕ *reach* ‘arrive at a place, especially after spending a long time travelling’ [САМВ] правомерно отнести к глаголам собственно направленного движения, так как она синонимична ЛЕ *arrive*, которая включена в данную группу.

Слово *sink* Б. Левин относит к глаголам изменения состояния (англ. *verbs of change of state*) [289, с. 28]. Однако данная ЛЕ, как мы считаем, может быть отнесена и к глаголам движения, поскольку в ее семантике вычленяется сема изменения положения тела в пространстве: *sink* ‘to (cause something or someone to) fall or move to a lower level’ [САМВ]. На этом основании можно предположить, что значение смены состояния для глагола *sink* является не прямым, а производным.

Аналогично ЛЕ *lift* и *raise* также имеют сему движения и выражают идею перемещения в вертикальной плоскости (см. раздел 2.5. Образное осмысление движения по вертикальной оси).

Анализу подвергаются и ФЕ с компонентами-глаголами группы притяжения/отталкивания, т. е. лексемы, обозначающие силовое воздействие на объект с его последующим перемещением: *push, pull*, а также ЛЕ со схожей семантикой, в которых заложена идея притяжения или отталкивания: *drag, hit, kick* и др.⁵ (см. Приложение 2). Включение данных единиц в материал исследования объясняется тем, что притяжение и отталкивание являются простейшими формами движения [214]. Вместе с тем в материал исследования не вошли ФЕ с глаголами *take, bring, carry*, несмотря на наличие в их семантической структуре семы «перемещение». Это объясняется, во-первых, необходимостью ограничения материала, во-вторых, предполагаемой вторичностью семы движения в данных единицах.

Особого внимания заслуживают ФЕ с глаголом *go*, образованные по модели $V^{Go}+Adj$: *go ape, go ballistic* и др. В целях унификации методики мы условимся в подобных случаях рассматривать глагольный компонент *go* в исходном значении движения, так как невозможно с точностью определить, утрачивается ли сема движения в процессе фразеологизации или же глагол *go* изначально реализует производное значение «бытия» (*go* 'to become' [САМВ]). В представленных единицах мы также *a priori* будем выделять метафору «движение–изменение» или MOTION IS CHANGE.

В работе анализируются ФЕ как с полностью, так и частично переосмысленным значением, где хотя бы один компонент не подвергается десемантизации.

Мы вслед за Н. Н. Амосовой, В. П. Жуковым, А. И. Молотковым выносим пословицы и поговорки за пределы фразеологического фонда. Отличия между ФЕ, пословицами и поговорками видятся преимущественно в прескриптивном и дидактическом характере последних. Таким образом, мы соглашаемся с мнением А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, которые считают, что фразеология не дает оснований рассматривать ее как модель «народной мудрости» [27, с. 37].

⁵ Данные единицы Б. Левин также относит к классу глаголов *carry* [289, с. 136–138].

С точки зрения национальной принадлежности в исследовании рассматриваются ФЕ исключительно британского происхождения. Следовательно, контекстуальный анализ также проводится на материале британских интернет-источников: периодических изданий, художественной литературы и т. д. Несмотря на рост глобализационных тенденций и развитие массовой культуры по модели «плавильного котла», учет национально-культурных особенностей при исследовании языковых единиц, в частности ФЕ, имеет большое значение, так как неоправданное смешение лингвокультурологических реалий может привести к искажению исторических, культурных и других фактов, излишней генерализации и, как следствие, формированию ложных выводов. Поэтому при подборе и анализе материала учитывались словарные пометы, фиксирующие национальную принадлежность ФЕ, или этимологические данные (при наличии).

В настоящем исследовании рассматриваемые ФЕ и некоторые их компоненты сопровождаются дефиницией на английском языке. При последующем упоминании ФЕ или ЛЕ ее определение не приводится, за исключением тех случаев, когда это необходимо для описания семантики той или иной языковой единицы, а также для уточнения ее значения.

Для реконструкции ситуаций движения, отраженных на уровне внутренней формы ФЕ, в рамках исследования разработан специальный метаязык, позволяющий представить образы движения в виде семантических схем. Подобное моделирование предназначено для наглядного представления ситуаций, отраженных на уровне ВФ, и позволяет более точно выявить глубинные семантические структуры, недоступные при целостном восприятии образа. Список основных семантических компонентов или «ролей» приведен в Таблице 1.

Таблица 1 Перечень основных компонентов ситуаций движения

<i>Семантический компонент</i>	<i>Аббр.</i>	<i>Описание</i>
Subject	[Sub]	Движущийся субъект (одушевленный или неодушевленный)
Object	[Obj]	Объект, подвергающийся перемещению

Motion	[Motion]	Собственно движение, самостоятельное или каузированное, выраженное глагольной ЛЕ
Directional Motion	[Motion ^{Dir}]	Направленное движение
Manner	[Manner]	Характер/способ передвижения субъекта/объекта
Path	[Path]	Направление движения субъекта/объекта
Location	[Loc]	Локус (пространство) движения
Cause	[Coz]	Каузация; компонент, характеризующий несамостоятельное движение
Goal	[Goal]	Цель движения (только в случае движения из начальной точки)
Source	[Source]	Источник движения (только в случае движения к конечной точке)
Time	[Time]	Время осуществления движения
Distance	[Dist]	Расстояние, пройденное субъектом/объектом
Obstacle	[Obs]	Препятствие, пространственное или предметное (только в случае движения через ориентир)
Landmark	[Lk]	Ориентир движения (только в ситуациях движения за ориентиром)

В случае если семантический компонент инкорпорирован в структуру глагола, схема описания выглядит следующим образом: *walk* [Motion^{Manner}], *rise* [Motion^{Path}]; глаголы каузированного движения имеют следующую схематическую структуру: *raise*, *throw* [Motion^{Coz}]. Во всех ФЕ каждому компоненту присваивается определенная семантическая «роль», например: *fall* [Motion^{Path}] *from* [Source] *grace* [Loc].

Выделяемые образы движения объединяются на основе общего признака «направление перемещения», в результате чего в работе рассматриваются следующие типы движения: круговое движение, движение внутрь/изнутри пространства, движение по вертикальной оси, движение по горизонтальной оси, колебательное движение, движение за ориентиром, движение через ориентир, движение мимо ориентира, движение к ориентиру и движение от ориентира.

Реконструирование событий движения, отраженных во внутренней форме ФЕ, и их последующее сопоставление с ситуациями, описанными на уровне актуального значения, позволяют выявить механизмы реконцептуализации фразеологических прототипов. Выше мы говорили о том, что семантика ФЕ может строиться на основе нескольких образных моделей, соотношение между которыми в данном исследовании записывается в виде коэффициента $M^1:M^2$, где M^1 — количество метафор, M^2 — количество метонимий. Так, в работе выделяются одинарные метафоры (1:0), одинарные метонимии (0:1), метафтонимия (1:1), бинарные метафоры или метонимии (2:0 или 0:2), сложные модели представляют собой различного рода соотношения метафоры, метонимии, метафтонимии в составе ФЕ. Обнаруженные модели записываются в следующем виде: «движение–изменение» или MOTION IS CHANGE в случае метафор, «следствие вместо причины», «часть–целое» или AFFECT FOR CAUSE в случае метонимий. Другие образные средства, в частности сравнения, в данных формулах не отражаются. Если внутренняя форма ФЕ затемнена и не представляется возможным выявить образное основание того или иного выражения, соотношение метафоры и метонимии не выделяется.

2.2. Образное осмысление кругового движения

Круговое движение является частным случаем криволинейного движения и характеризует перемещение субъекта/объекта по траектории окружности или полуокружности. В архетипических воззрениях круговое движение наиболее часто ассоциировалось с вращением небесного свода и космических тел и представлялось наиболее совершенным из всех видов движения. Отсутствие жестких пространственных оппозиций в системе образов движения по кругу позволяет рассматривать данный тип перемещения как вечный и непрерывный.

В кинетической фразеологии образы кругового движения (в том числе каузированного [Motion^{Coz}]) отражены в семантической структуре сорока семи ФЕ.

Актуализаторами рассматриваемого типа движения являются следующие глаголы-компоненты ФЕ: *turn* [Motion^{Path}] ‘to (cause to) move in a circle around a fixed point’ [CAMB], *roll* ‘move along a surface by revolving or turning over’ [CCALD] [Motion^{Path}], объединенные общим семантическим признаком «двигаться по траектории круга или полуокружности». Образы кругового движения также объективизируются сочетанием других глаголов пространственного перемещения (*drive* ‘to force to go somewhere’; *make a car, truck etc to move along*’ [LDCE], *go* ‘travel or move to a place away from where you are’ [LDCE] и др.) и/или силового взаимодействия (например, *throw* ‘propel through the air by a forward motion of the hand and arm’ [LDCE]) с ЛЕ *round/around* ‘in a circular direction or position; around’ [CAMB]. Данные словосочетания описывают как траекторию движения [Motion^{Path}], так и характер перемещения субъекта/объекта в указанном направлении [Motion^{Manner+Path}]. В ситуациях движения, заложенных на уровне ВФ, также выделяются следующие семантические компоненты: [Sub] — агент движения (здесь и далее выражен имплицитно); [Obj] — объект, подвергающийся перемещению; [Loc] — пространство, где происходит движение; [Goal] — ориентир (цель) движения.

Фразеологические образы кругового движения служат источником осмысления различных сфер жизнедеятельности человека. Семантический анализ рассматриваемых в данном разделе кинетических ФЕ позволил разделить их на следующие тематические группы: *деятельность человека* (12 ФЕ), *характеристика предметов (явлений) и ситуаций* (9 ФЕ), *психоэмоциональное состояние человека* (7 ФЕ), *характеристика человека* (7 ФЕ), *межличностные отношения* (5 ФЕ), *поведение человека* (4 ФЕ), *физиологическое состояние человека* (2 ФЕ). Рассмотрим каждую из вышеперечисленных групп ФЕ по отдельности.

Образы кругового движения представлены в кинетических ФЕ, репрезентирующих сферу (**трудовой**) **деятельности человека** (12 единиц). Ряд ФЕ дает описание отдельных этапов работы. Подготовка к трудовой деятельности выражается посредством образа закатывания рукавов рубашки: *roll* [Motion^{Coz+Path}] *up* [Path] *one’s sleeves* [Obj] ‘to prepare for hard work’ [CAMB]. Здесь каузированное

движение по круговой траектории и вверх моделирует стереотипное действие человека, готовящегося к физическому труду. Семантика ФЕ *roll up one's sleeves* формируется на основе причинно-следственной метонимии (CAUSE FOR AFFECT (0:1)). Выделение данной модели обусловлено тем, что интеракция между двумя концептуальными областями осуществляется по принципу смежности: закатывание рукавов является действием поведенческого типа, символизирующим готовность человека к выполнению физической или любой другой активности.

Фаза продолжения какой-либо деятельности описывается через ситуацию непрерывного, каузированного движения мяча *keep the ball [Obj] rolling [Motion^{Coz+Path}]* 'cause an activity or process to continue' [M-Web]. Семантический признак «континуальность» актуализируется конструкцией *keep+doing something*. Движение объекта, мяча по кругу обусловлено его шарообразной формой. Внутренний образ данной ФЕ строится при помощи метафоры (1:0).

Начало новой деятельности и достижение мгновенного успеха, несмотря на отсутствие подготовки или опыта, концептуализируется через образ каузированного движения-поворота руки в сторону какого-либо объекта пространства, служащего ориентиром движения: *turn [Motion^{Coz+Path}] one's hands [Obj] to something [Goal]* 'do something well, despite having no experience of it' [CAMB]. В основе ФЕ лежит метафтонимия (1:1), представляющая собой интегрированную модель метафоры CIRCULAR MOTION IS START OF ACTION и метонимии HAND FOR LABOUR. Метонимическая интерпретация работы посредством образа верхней конечности восходит к представлениям о роли руки в освоении человеком трудовых навыков [271, с. 70]. В контексте культуры рука выступает в качестве инструмента всех инструментов и служит первым универсальным орудием труда человека [15, с. 209, 440].

Образы кругового движения позволяют описать характер осуществляемой человеком деятельности. Активный процесс работы, связанный с выполнением нескольких дел одновременно, конструируется посредством образа синей мухи, быстро перемещающейся в пространстве по круговой траектории: *run/rush [Motion^{Manner}] around [Path] like a blue-arsed fly* 'in a state of frenzied activity' [CED].

Глагол *run* 'go faster than walk' [M-Web]/*rush* 'do something or move very quickly' [CAMB] реализует сему «быстрое движение», тогда как лексема *around* «задает» этому движению траекторию. В исследуемой ФЕ выделяется бинарная модель метафоры (2:0) — зооморфная метафора, отождествляющая деятельного человека с постоянно летающей мухой, и метафора, посредством которой быстрое круговое движение сравнивается с состоянием бурной деятельности.

Помимо созидательной деятельности, человек может заниматься бесполезным делом, не приносящим желаемого результата, что отражено в семантике трех ФЕ: *go* [Motion] (*a*)*round in circles* [Path] 'achieve nothing after long activity' [MACD], *be chasing* [Motion^{Path}] *one's tail* [Obj] 'be busy doing a lot of things but achieving very little' [CAMB], *go* [Motion] *round* [Path] *the houses* [Obj] 'waste time doing or asking something in a very complicated way' [CAMB]. Во всех указанных ФЕ реализуется одинарная метафора кругового движения (1:0), которая способствует осмыслению безрезультатного действия: CIRCULAR MOTION IS FUTILE ACTION. Помимо выделенной метафоры, во ФЕ *be chasing one's tail* (2:0) также фиксируется зооморфная метафора, отождествляющая компульсивную форму поведения животного (погоню за хвостом) с выполнением бесполезной работы. Чтобы поймать свой хвост, расположенный на противоположной от головы стороне туловища, животное вынуждено совершать движение по круговой траектории. Однако противоположное положение конечностей препятствует в осуществлении данного намерения.

За добросовестно проделанную работу человек получает материальное вознаграждение: *turn* [Motion^{Coz+Path}] *an honest penny* [Obj] 'earn money for honest hard work' [M-Web]. Получение заработной платы характеризуется через образ каузированного кругового движения «честной» монеты. В конструировании фразеологического образа задействована метафтонимия — метонимия PART FOR WHOLE внутри метафоры (1:1). Образ разменной денежной единицы используется для обозначения материального вознаграждения по принципу «часть вместо целого». Адъективный компонент ФЕ *honest* 'truthful' [M-Web] сохраняет свое исходное значение и в ходе переосмысления не подвергается деактуализации.

ФЕ *turn/go* [Motion^{Path}] *belly up* [Manner] ‘fail completely’ [M-Web] описывает состояние банкротства. В рассматриваемой ФЕ реализуется зооморфная метафора (1:0), посредством которой неплатёжеспособность сравнивается с положением тела мертвой рыбы, плавающей в воде брюхом вверх. В ситуации движения фокус внимания сосредоточен на субъекте, который, совершив полуоборот, фиксирует положение тела в верхней точке. Движение по траектории полуокружности и фиксация положения субъекта в пространстве передается сочетанием глагола *turn* и лексемы *up* ‘to, toward, or in a more elevated position’ [CCALD]. Здесь образ движения используется для моделирования стереотипной ситуации, основанной на наблюдении человека за поведением животных.

В небольшом количестве представлены ФЕ, кодирующие наивные представления о социально-политической сфере деятельности человека (3 ФЕ). Метафорические образы кругового движения участвуют в формировании ситуации появления в суде для дачи показаний: *turn* [Motion^{Path}] *king's/ queen's evidence* [Obj] ‘act as witness for the prosecution’ [CED]; смены партийной принадлежности или политических убеждений: *to turn* [Motion^{Path}] *one's coat* [Obj] ‘change one's allegiance or affiliation for personal gain’ [Farlex]; выступают источником осмысления процессов демилитаризации: *turn* [Motion^{Path}] *swords* [Obj] *into* [Path] *ploughshares* [Obj] ‘stop fighting wars’ [M-Web]. ФЕ *turn king's/ queen's evidence* относится к метафорическим единицам. В основе ФЕ *turn one's coat* (1:1) лежит метафтонимия: метафора CIRCULAR MOTION IS CHANGE и метонимия PART FOR WHOLE, посредством которой предмет одежды *coat* ‘a sleeved outer garment’ [CCALD] служит указанием на принадлежность человека к какой-либо партии. Внутренний образ ФЕ связан с практикой ношения плаща наизнанку с целью скрыть свои политические предпочтения.

ФЕ *turn swords into ploughshares* описывает ситуацию прекращения боевых действий и возвращения к мирной жизни. Метафорическая модель CIRCULAR MOTION IS CHANGE конструирует фразеологический образ превращения мечей в плуг, в то время как результат перехода из одного состояния в другое

концептуализируется через смену пространственной локализации посредством метафоры STATE IS LOCATION.

Образы меча и плуга осмысляются посредством метафтонимии — метафоры, в основе которой лежат метонимические отношения: меч ассоциируется с войной и битвами, тогда как плуг является эмблемой земледелия, отрасли хозяйства, которая в первую очередь подвергается восстановлению после военных действий. Таким образом, в основе рассматриваемой единицы выделяется две метафоры и две модели метафтонимии. Соотношение метафоры и метонимии в семантической структуре ФЕ *turn swords into ploughshares* составляет 4:2.

Кинетические ФЕ (9 единиц) дают **характеристику различным явлениям и ситуациям**. Ряд ФЕ строится на основе метафоры CIRCULAR MOTION IS CHANGE: *turn* [Motion^{Path}] *something* [Obj] *on its head* [Manner] ‘cause something to be the opposite of what it was before’ [CAMB]; *turn* [Motion^{Path}] *the tide* [Obj] ‘change a situation’ [MD]; *turn* [Motion^{Path}] *the corner* [Loc] ‘start to improve after a difficult period’ [CAMB]; *turn* [Motion^{Path}] *the table* [Obj] ‘change from being in a weaker position to being in a stronger position’ [CAMB]; *turn* [Motion^{Coz+Path}] *one’s world* [Obj] *upside down* [Manner] ‘change someone's life completely’ [MD]; *turn* [Motion^{Path}] *to dust* [Goal] ‘completely destroy something’ [MD]; *turn* [Motion^{Path}] *something topsy-turvy* [Manner] ‘totally disordered’ [M-Web]; *turn* [Motion^{Path}] *something* [Obj] *inside out* [Manner] ‘cause (a place) to become disorganized while one is trying to find something’ [M-Web].

ФЕ *turn something on its head* (2:0) активизирует в сознании пространственно-двигательный образ, представляющий каузированное вращение предмета на голове. Семантика этой ФЕ формируется метафорой CIRCULAR MOTION IS CHANGE и сопутствующим ей процессом персонификации, при котором неодушевленному предмету или явлению приписывается человеческое качество — наличие телесности, в данном случае головы.

ФЕ *turn something on its head* также имеет значение ‘make people think about something in the opposite way to the way it was originally intended’ [LDCE] (1):

(1) *These new findings turn the accepted theories on their head* [CAMB].

При реализации этого значения основным механизмом переосмысления прототипа ФЕ является метафтонимия (1:1), образованная интеракцией метафоры CIRCULAR MOTION IS CHANGE и метонимии HEAD FOR MIND, которая указывает на связь между головой и мыслительной деятельностью человека.

ФЕ *turn the tide* (1:0), в основе которой лежит метафорический образ каузированного изменения траектории движения воды, обозначает изменение ситуации в выигрышную сторону. Похожей семантикой обладает ФЕ *turn the corner* (2:0), характеризующая улучшение положения вещей. Помимо метафоры CIRCULAR MOTION IS CHANGE, субстантивный компонент *the corner* 'the point at which two lines or edges meet' [LDCE], уточняющий траекторию движения субъекта, символизирует начало нового пути.

Изменение баланса сил в пользу более сильной стороны описывается ФЕ *turn* [Motion^{Coz+Path}] *the table* [Obj], в основе которой лежит образ каузированного перемещения доски по кругу. Данная ФЕ связана с настольными играми, по правилам которых игроки должны были меняться со своим оппонентом местами, занимая противоположную сторону доски [ODI]. Кроме этого, существует предположение, что словосочетание *turn the table*, легшее в основу ФЕ, имело и переносное значение и обозначало мысленное переворачивание игровой доски таким образом, чтобы игрок мог посмотреть на ход игры с позиции своего оппонента и предвосхитить его дальнейшие действия. Как и в предыдущей ФЕ, в семантической структуре представленной единицы фиксируется модель метафоры CIRCULAR MOTION IS CHANGE (1:0).

Драматичные и шокирующие изменения в жизни концептуализируются как (каузированный) поворот мира человека вверх ногами и вербализуются ФЕ *turn* [Motion^{Coz+Path}] *one's world* [Obj] *upside down* [Manner] (3:1). Образ ФЕ строится на основе метафоры CIRCULAR MOTION IS CHANGE и модели MANNER OF MOTION IS A NATURE OF STATE, при помощи которой семантическая категория «манера движения» участвует в образном описании характера изменения ситуации.

Субстантивный компонент *world* 'the earth and all the people and things upon it' [M-Web] привносит дополнительные оттенки значения в семантику ФЕ и служит

сферой-источником для метонимического осмысления жизненных обстоятельств. Выделение данной модели обусловлено тем, что концепты мира и жизненных обстоятельств ассоциируются друг с другом по смежности и находятся в отношениях «целое вместо части» (синекдоха).

ФЕ *turn* [Motion+Path] *to dust* [Goal], *turn* [Motion+Path] *something* [Obj] *topsy-turvy* [Manner] имеют негативную окраску и описывают неблагоприятную ситуацию. В основе ФЕ *turn to dust* (3:1) лежит ситуация целенаправленного перемещения по круговой траектории. Движение, вербализованное глаголом *turn*, является ядром метафоры CIRCULAR MOTION IS CHANGE. Цель движения служит источником осмысления результирующего состояния. В реализации актуального значения ФЕ также участвует субстантивный компонент *dust* 'fine particles of matter (as of earth); the particles into which something disintegrates' [M-Web], который привносит негативную коннотацию в семантику выражения и символизирует угасание жизни и бренность бытия. В основе данной ассоциации, на наш взгляд, лежат метафтонимические отношения. Во-первых, между образами разрушения и праха обнаруживается сходство признака по семе «уничтожение чего-либо, приведение в негодность», во-вторых, связь между данными концептами устанавливается на основе причинно-следственных отношений (CAUSE FOR EFFECT), что представляет собой разновидность метонимии.

ФЕ *turn something topsy-turvy* (2:0) описывает состояние дезорганизации и беспорядка. Помимо собственно движения и объекта, подвергающегося перемещению, компонент *topsy-turvy* 'in utter confusion or disorder' [M-Web] актуализирует семантический признак «характер перемещения» [Manner]. В основе данной ФЕ лежит бинарная метафорическая модель, сочетающая метафоры CIRCULAR MOTION IS CHANGE, MANNER OF MOTION IS A NATURE OF STATE.

ФЕ *turn inside out* (1:0) основана на одинарной метафоре CIRCULAR MOTION IS CHANGE.

Метафорическая модель CIRCULAR MOTION IS RETURN TO THE INITIAL STATE, фиксируемая во ФЕ *turn* [Motion^{Path}] *full circle* [Path] 'become the same thing as

before' [MD], антонимична ранее рассмотренной метафоре CIRCULAR MOTION IS CHANGE. Отличие этих двух моделей состоит в том, что реверсивный процесс не несет какого-либо качественного изменения ситуации, а концептуализирует возвращение к ее истокам. Во ВФ рассматриваемой ФЕ положен целый сценарий движения по кругу, результатом которого является возвращение в исходную точку, материально совпадающую с конечным пунктом движения. Так как в основе данной ФЕ лежит одна метафорическая модель, то соотношение метафоры и метонимии составляет 1:0.

Нахождение в безысходной ситуации отождествляется с таким состоянием ума, когда человек не знает, в каком направлении двигаться дальше: *not know which way* [Path] *to turn* [Motion^{Path}] 'not know what to do in situation' [MD]. Данная ФЕ активизирует в сознании ситуацию нахождения на перекрестке, где дороги идут в различных направлениях. Перенос денотата прототипа на денотат значения ФЕ осуществляется посредством метафоры и основан на сходстве между неспособностью найти выход из трудной ситуации и невозможностью определиться с направлением движения. Соотношение метафоры и метонимии в семантической структуре рассматриваемой ФЕ составляет 1:0.

Круговое движение служит источником осмысления **психоэмоциональных состояний**. Данные образы положены в основу семи ФЕ, описывающих душевные переживания. Прототипами ФЕ являются стереотипные ситуации из бытовой сферы жизни человека. Исключение составляет ФЕ *turn to ashes in one's mouth*, в основе которой лежит фантастический образ, взятый из Библии.

Эмоциональное состояние раздражения и гнева представлено двумя ФЕ: *drive/send* [Motion^{Coz}] *someone* [Obj] *around the bend* [Path] 'make someone very bored or angry; annoy or upset you very much' [CAMB; CCALD], *go* [Motion] *round the twist* [Path] 'make someone become angry or unable to behave in a reasonable way' [CAMB]. В основе данных ФЕ лежат метафорические образы каузированного перемещения (выражено глаголом *drive* в его исходном значении 'cause someone/something to move' [ETYMON]) и самостоятельного движения, вербализованного глаголом *go* соответственно. ВФ рассматриваемых ФЕ затемнена, поэтому отношение

метафоры к метонимии не выделяется. Можно предположить, что здесь (каузированный) поворот позволяет осмыслить изменение эмоционального и/или рационального состояния человека.

ФЕ *turn/roll (over)* [Motion^{Path}] *in one's grave* [Loc] (1:0) характеризуется широкой денотативной соотнесенностью и, в зависимости от контекста ситуации, описывает различные негативные эмоции: злость, грусть, возмущение, отвращение и т. д. [CIDI; CCDI] (2):

(2) *She'd turn in her grave if she knew what he was spending his inheritance on* [САМВ].

В основу данной ФЕ положен гиперболический образ мертвеца (часто известной личности), который, возмущившись от чего-либо сказанного или сделанного, оживает и переворачивается в своей могиле. Круговое движение моделирует изменение положения тела в пространстве: перекал со спины на живот.

ФЕ *twist* [Motion^{Path}] *the knife* [Obj] ‘make someone who is annoyed, worried, or upset feel even worse’ [САМВ], характеризующая умышленное причинение эмоционального ущерба, актуализирует образ субъекта, проворачивающего нож, который, предположительно, уже находится внутри чьей-либо плоти. Глагол *twist* ‘turn or wrap one thing around another’ [САМВ] вербализует каузированное движение ножа по круговой траектории и выполняет роль ментального конструкта действия субъекта. Значение рассматриваемой ФЕ возникло в результате метафорического осмысления, посредством которого негативное эмоциональное воздействие отождествляется с причинением физического ущерба. Соотношение метафоры и метонимии в составе ФЕ *twist the knife* составляет 1:0.

Эмоциональное состояние разочарования, а также безрезультатности действия описывается как превращение чего-либо в пепел во рту человека: *turn* [Motion^{Path}] *to ashes* [Goal] *in one's mouth* [Loc] ‘become bitterly disappointing or worthless’ [Farlex]. Образ ФЕ восходит к библейской легенде о яблоке Содома, которое казалось аппетитным на вид, но при одном укусе плод тут же превращался в пепел. Ментальное представление, полученное при восприятии образа ФЕ, конструируется при помощи метафорической модели CIRCULAR MOTION IS

CHANGE, концептуализирующей переход из одного состояния в другое, и метафоры, посредством которой цель движения (Goal <to ashes>) переосмысливается как результирующее состояние субъекта: GOAL OF MOTION IS A RESULTING STATE (2:0).

Эмоции характеризуются различными психофизиологическими реакциями, такими, как плач (*turn on [Motion^{Path}] the waterworks [Obj]* ‘start crying to get sympathy’ [M-Web]); смех в случае с положительными эмоциями (*be rolling [Motion^{Path}] in the aisles [Loc]* ‘laugh without being able to stop’ [CAMB]). Образным основанием ФЕ *turn on the waterworks* (1:0) служит метафора, отождествляющая выделение слез из глаз с напором воды при открытии фонтана (системы водоснабжения).

Образ ФЕ *be rolling [Motion^{Path}] in the aisles [Loc]* базируется на метафоре (1:0), посредством которой смех интерпретируется через образ субъекта, катающегося (от смеха) между рядами в театре или кино. Глагол *roll* активизирует ситуацию перемещения по круговой траектории и структурирует процесс изменения положения тела в пространстве.

Сравнительно небольшое число ФЕ (5 единиц) с образным основанием движения по кругу описывают **поведение человека** в обществе.

Изменение поведения репрезентировано двумя ФЕ: *poachers turned [Motion^{Path}] gamekeepers* ‘someone whose behaviour is now the same as that he or she previously opposed’ [CAMB], *turn [Motion^{Path}] over [Path] a new leaf [Obj]* ‘to change your behavior in a positive way’ [CAMB]. В основе обоих ФЕ лежит метафорическая модель CIRCULAR MOTION IS CHANGE. ФЕ *turn over a new leaf* (1:0) обозначает изменение поведения в лучшую сторону, которое метафорически переосмысливается как переворачивание страницы новой книги. Глагол движения *turn* и лексема *over* создают образ действия субъекта.

ФЕ *poachers turned gamekeepers* описывает изменение поведения в результате замены одних убеждений противоположными. Помимо выделенной модели CIRCULAR MOTION IS CHANGE, здесь также реализуется метафора, при помощи которой убеждения человека интерпретируются через род его деятельности.

Выделение двух моделей метафоры позволяет говорить о бинарном переосмыслении ФЕ *poachers turned gamekeepers* (2:0).

Демонстративное подчеркивание социального статуса конструируется как каузированное силовое перемещение собственного веса вокруг пространства, окружающего субъект: *throw* [Motion^{Coz}] *one's weight* [Obj] *around* [Path] 'behave in a way which shows that you are more important or powerful than other people' [CIDI]. Глагол *throw* вербализует силовое воздействие на объект (Obj <one's weight>) и его последующее перемещение. Компонент *around* указывает на то, что объект движется в различных направлениях по круговой траектории и распространяется на большие расстояния. Каузированное силовое перемещение служит источником осмысления асертивного поведения человека, стремящегося доминировать над другими людьми. Внутри данной метафоры также выделяется модель WEIGHT IS A SOCIAL STATUS. Отмеченная метафора, вероятно, основана на бытовавших ранее стереотипных представлениях о том, что избыточная масса тела является показателем богатства и здоровья в отличие от худобы, характерной для нищих и обездоленных людей. Таким образом, деривационные связи между значением ФЕ и ее ВФ обусловлены наличием в ее структуре двух метафорических моделей, представленных выше (2:0).

Одним из негативных проявлений поведения человека является расточительство, которое в обыденных представлениях воплощается в образе разбрасывания денег: *throw* (Motion^{Coz}) (*one's*) *money/cash* [Obj] *around* [Path] 'spend money, especially in an obvious and careless way, on things that are not necessary' [САМВ]. Как и в предыдущем примере, в основу ФЕ положена ситуация силового воздействия субъекта на объект, результатом которого является хаотичное движение объекта по круговой траектории. Источником переосмысления исходного образа является метафора (1:0), отождествляющая разбрасывание денег с их чрезмерной тратой.

В терминах движения осмысляются **внешние** и **внутренние качества человека**, дается характеристика его материального положения (общее количество ФЕ — 7 единиц).

Обладание крупными денежными средствами уподобляется ситуации движения-катания внутри некоторого пространства: ФЕ *be rolling* [Motion^{Path}] *in it* [Loc] ‘be extremely rich’ [CAMB]. Данная ФЕ имеет метафорический характер и образована путем взаимодействия двух метафор (2:0): метафоры кругового движения и метафоры пространственного локуса STATE IS LOCATION, которая участвует в осмыслении состояния материального благополучия.

Образы кругового движения репрезентируют преимущественно негативные качества личности. Так, высокомерие, вызванное излишней похвалой, лестью, чрезмерной удачей и т. п., описывается через образ каузированного движения-поворота головы вокруг своей оси: *turn* [Motion^{Coz+Path}] *someone’s head* [Obj] ‘be attractive in a romantic or sexual way; make someone vain, conceited’ [LDCE; CED]. ФЕ *turn someone’s head* имеет сложный характер переосмысления. Основным способом образования данной ФЕ, вероятно, является ассоциация по сходству: как головокружение, так и непомерная гордыня оказывают на человека схожее действие и препятствуют адекватному восприятию действительности. Кроме этого, в семантической структуре ФЕ также можно выделить подмодели, обеспечивающие целостность метафорического образа. Во-первых, каузированное движение по кругу участвует в построении области эмоционально-психологического воздействия людей друг на друга (CAUSED CIRCULAR MOTION IS INDUCED STATE). Во-вторых, субстантивный компонент-соматизм *head* ‘the part of body above the neck that contains your brain, eyes, ears, mouth, nose’ [CAMB] реализует символическое значение вместилища ума и источника рационального мышления. Можно предположить, что данная метафора имеет метонимическое основание, поскольку образ головы создает референцию к мыслительной деятельности человека. Таким образом, соотношение метафоры и метонимии в семантической структуре ФЕ *turn someone’s head* составляет 3:1 (2 метафоры+метафтонимия).

В современном английском языке ФЕ *turn someone’s head* также реализует значение ‘cause someone to suddenly become infatuated’ [Farlex]. В основе данной метафоры лежат представления о том, что сильные чувства приводят разум

(актуализируемый через образ головы) в несвойственное для него состояние движения, тем самым лишая человека способности мыслить рационально.

Такое качество человека, как трусость, воплощается в сознании в виде динамического образа животного, поворачивающегося задом (дословно «хвостом») и убегающего от опасности: *turn [Motion^{Path}] tail [Obj] and run [Motion^{Manner}] ‘run away, usually because you are frightened’ [САМВ]*. Данную единицу также можно отнести к тематической группе *поведение человека, психоэмоциональное состояние человека*. В рассматриваемой ФЕ содержится зооморфная метафора, отождествляющая поведение животного в состоянии паники с трусливым человеком. В образе ФЕ также реализуется метонимия AFFECT FOR CAUSE, при которой трусость описывается через образ бега — поведенческой реакции человека или животного на угрозу. Соотношение метафоры и метонимии в основе ФЕ *turn tail and run* составляет 1:1.

Неприятный человек имеет свойство появляться неожиданно, что в кинетической фразеологии представляется как оборот плохой монеты, пенни: *turn up [Motion^{Path}+Path] like a bad penny [Manner] ‘reappear in a place where you are not welcome or wanted’ [СЕЛИД]*. Метафора движения по круговой траектории и вверх концептуализирует процесс возникновения кого-либо или чего-либо в пространстве (CIRCULAR MOTION IS APPEARANCE), тогда как образ плохой монеты служит источником осмысления человека с плохим характером. Данный процесс обратен механизму персонификации и в рамках настоящей работы далее будет именоваться как **объективизация** — метафорический перенос, основанный на переносе наименования с неодушевленного объекта на одушевленный. Следовательно, семантика ФЕ *turn up like a bad penny* основана на бинарной метафоре (2:0).

ФЕ *roll [Motion^{Path}] with the punches [Path] (2:0) ‘be able to deal with a series of difficult situations’ [САМВ]* вербализует такое качество человека, как стойкость. В основу ФЕ положена идея кулачного боя. Активируемый в сознании образ отражает ментальный сценарий, в котором один боксер уворачивается от нападения своего противника, не давая тому возможности нанести удар. Значение ФЕ основано на

метафорическом переосмыслении, с помощью которого способность защитить себя от физического повреждения отождествляется с умением противостоять жизненным трудностям. Негативные коннотации в значении ФЕ привносит субстантивный компонент *the punches* ‘a forceful hit with a fist’ [САМВ], который вызывает ассоциации с болью, риском причинения ущерба.

Проявление милосердия, всепрощения метафорически осмысляется через библейский образ субъекта, подставляющего вторую щеку для удара: *turn* [Motion^{Path}] *the other cheek* [Obj] ‘not to do anything to hurt someone who has hurt you’ [САМВ]. Сходство между значением ФЕ и ее прототипом связано с идеей прощения обидчика, отказом от мести. Движение, вербализованное глаголом *turn*, моделирует изменение положения головы человека: из нейтральной позиции в сторону (по траектории полуокружности). Соотношение метафоры и метонимии в данной ФЕ составляет 1:0.

Две ФЕ характеризуют внешние качества человека. Привлекательная внешность описывается через образ движения-поворота головы в сторону субъекта: *turn someone’s head* (анализ см. выше), *turn* [Motion^{Path}] *heads* [Obj] ‘attract a lot of attention’ [MD]. В этой ФЕ наблюдается метафорическое переосмысление в сочетании с метонимическим (1:1). Образ головы замещает орган зрительного восприятия по принципу смежности (WHOLE FOR A PART). Так как глаза расположены в передней части черепа, чтобы увидеть какой-либо движущийся объект, человек вынужден поворачивать голову в его сторону.

Фразеологические образы движения по кругу активно участвуют в конструировании участков **сферы межличностных отношений** (5 единиц).

Приветственная встреча гостя интерпретируется как «раскатывание» красной ковровой дорожки: *roll* [Motion^{Path}] *out* [Path] *the red carpet* [Obj] *for someone* ‘formally greet or welcome an important guest’ [M-Web]. Здесь образ движения по кругу и наружу (*out* ‘away from the inside of a place or thing’ [OALD]) моделирует действие человека — раскатывание ковра. Значение рассматриваемой ФЕ, на наш взгляд, основано на метонимическом осмыслении ее прототипа (0:1). Красная дорожка традиционно

ассоциируется с приемом гостей или приветственной церемонией во время торжественных мероприятий.

Остальные ФЕ, описывающие взаимоотношения с людьми, имеют негативную коннотацию и обозначают патологические, деструктивные формы взаимодействия между членами общества.

В кинетической картине мира предательство описывается ФЕ *turn* [Motion^{Path}] *cat* [Obj] *in pan* [Loc] ‘change sides; be a traitor’ [ODI]. ВФ данной ФЕ затемнена. Согласно одному из возможных толкований, прототип ФЕ связан с приготовлением десертного блюда *a cate*, по форме напоминавшего блин и требующего прожарки с обеих сторон. Данная интерпретация, однако, требует дальнейшего подтверждения, поэтому соотношение метафоры и метонимии в семантике данной ФЕ не выявляется.

Оказание давления одним человеком на другого вербализуется ФЕ *turn* [Motion^{Coz+Path}] *the screw* [Obj] *on* [Path] *someone* ‘increase pressure on someone to make them do what you want’ [CCDI], активирующей в сознании образ проворачивания винта на ком-либо. Каузированное движение, называемое глаголом *turn*, концептуализирует вращательное действие, производимое субъектом над объектом. Образ ФЕ связан со старинной пыткой винтом с накатанной головкой, при помощи которого жертве путём закручивания прижимного рычага сдавливали большие пальцы ног, вызывая мучительную боль. Основным механизмом переосмысления данной ФЕ является метафора (1:0), указывающая на сходство между образами принуждения и причинения физической боли человеку для достижения каких-либо целей.

Намеренное игнорирование людьми друг друга передается посредством динамичного образа поворота слепым глазом, не слышащим ухом или спиной к другому человеку: *turn* [Motion^{Path}] *a blind eye/deaf ear/back* [Obj] *to* [Path] *something* [Obj] ‘refuse to consider; ignore’, ‘stop being involved’ [CCDI; LCDE]. В основу ФЕ положена идея о том, что, поворачиваясь к чему-либо или кому-либо дефектным органом или спиной, человек не способен воспринимать какую-либо информацию. По нашему мнению, данная ФЕ образована путем метонимического переосмысления (0:1), так как ограниченное восприятие напрямую связано с

нарушением работы органа чувств или полной утратой его функций, или особым положением тела в пространстве, препятствующим зрительному контакту.

Как и любая другая сфера жизни человека, межличностные отношения основаны на соперничестве. Превосходство одного человека над другим вербализуется ФЕ *run* [Motion^{Manner}] *rings/circles around/round* [Path] *someone* [Obj] ‘be able to do something much better than someone else can’ [LCDE], в основе которой лежит образ субъекта, перемещающегося вокруг пространственного ориентира — объекта. Существует несколько интерпретаций этого образа. Согласно одной из них данное выражение пришло из конных скачек [АНДИ]. По другой версии рассматриваемая ФЕ мотивирована ситуацией охоты, когда зайцы или лисы бегали от гончих по кругу, стремясь таким образом избежать преследования⁶.

Исходя из представленных трактовок, данная языковая единица строится либо на целостной одинарной метафоре, либо по зооморфной модели (1:0), позволяющей сравнить преимущество одного соперника над другим с поведением животного в экстремальной ситуации.

Одной из характеристик человека как биологического существа является наличие постоянно протекающих в его организме **физиологических процессов** (две ФЕ). Фразеологические образы кругового движения участвуют в осмыслении преимущественно патологических состояний, таких, как слабость и болезненность: *turn* [Motion^{Path}] *to jelly* [Goal] ‘suddenly feel weak because you are frightened, nervous, or ill’ [САМВ]; *turn* [Motion^{Path}] *someone’s stomach* [Obj] ‘disgust, to nauseate’ [PDEI]. В основе ФЕ *turn to jelly* (2:0) лежит модель метафоры CIRCULAR MOTION IS CHANGE. Метафорический перенос образа желе на состояние вялости и слабости основан на сходстве внешних признаков: желе представляет собой мягкую субстанцию, колыхающуюся при малейшем движении.

ФЕ *turn* [Motion^{Coz+Path}] *someone’s stomach* [Obj] (1:0) описывает состояние дискомфорта, вызванного чем-то отталкивающим или оскорбительным. Помимо этого, анализируемая единица имеет значение ‘make someone feel sick, often because they

⁶ URL: <https://idiomorigins.org/origin/run-circlesrings-around-someone> (дата обращения 14. 10. 2022).

are angry or upset about something' [САМВ], что указывает на связь между сферой эмоций и физиологическим состоянием человека (3):

(3) *Your hypocrisy turns my stomach* [PDEI].

Чувство отвращения вызывает у человека состояние тошноты, которое в обыденном сознании воспринимается как индуцированное переворачивание живота. Данный образ является продуктом телесного опыта и формируется посредством метафоры, моделирующей ощущения человека в терминах движения.

В данном разделе рассмотрены ФЕ, в основании которых лежат образы кругового движения. Исследование показало, что движение по кругу участвует в конструировании стереотипных ситуаций, типичных для той или иной области жизнедеятельности человека, а также является источником их образного переосмысления. Анализ тематической соотнесенности показывает, что наиболее многочисленной является группа ФЕ, вербализующих *деятельность человека и характеризующих предметы (явления) и ситуации*. Средней репрезентативностью обладает группа *психоэмоциональное состояние человека, характеристика человека*. Лишь две ФЕ описывают *физиологическое состояние человека* и составляют наименьшую группу.

Анализ связей между ВФ и значением рассмотренных в данном разделе ФЕ позволил сделать следующие выводы: наиболее продуктивным механизмом формирования их значения являются одинарные (1:0) и бинарные метафорические модели (2:0), положенные в основе двадцати трех и тринадцати ФЕ соответственно. Меньшей продуктивностью обладают 7 ФЕ, образованные путем метафтонимического переноса (1:1). ФЕ, для которых характерно сложное переосмысление, т. е. сочетание нескольких моделей (метафтонимических с метафорическими/метонимическими), представлены четырьмя единицами. Наименьшее число составляют три ФЕ, в основе которых лежат одинарные метонимические модели (0:1).

2.3. Образное осмысление движения внутрь пространства

Настоящий раздел посвящен исследованию фразеологических образов движения внутрь какого-либо пространства. Рассматриваемый тип перемещения структурируется на основе бинарной оппозиции «внутренний–внешний», относящейся к универсальным параметрам архетипичной пространственной семантики [119, с. 257; 103, с. 45]. В контексте данной антиномии параметр «внутренний» традиционно несет положительный ценностный заряд, тогда как параметр «внешний» получает отрицательную аксиологическую маркированность [85, с. 367].

В кинетической картине мира движение внутрь представлено сорока девятью ФЕ. Данный тип движения вербализуется следующими глаголами, входящими в состав рассматриваемых фразеологических оборотов: *enter* ‘come or go into something’ [OALD], *dive* ‘jump into water’ [OALD], в семантической структуре которых выделяется сема «направление движения внутрь» [$\text{Motion}^{\text{Path}} <\text{into/inside}>$]. К иным средствам языковой экспликации исследуемых образов движения относятся сочетания других глаголов движения с лексемой *into* ‘to a position in or inside something’ [OALD], например: *go+into* [$\text{Motion}+\text{Path}$]; *drive+into* [$\text{Motion}^{\text{Coz}}+\text{Path}$]; *fall+into* [$\text{Motion}^{\text{Path}}+\text{Path}$], характеризующие двойную направленность движения; *run+into* [$\text{Motion}^{\text{Manner}}+\text{Path}$], описывающие как направление, так и характер перемещения и др. Образы движения внутрь содержат следующие семантические компоненты: движимый объект [Obj], траекторию движения [Path] и пространственный локус [Loc], внутрь которого движется субъект/объект.

Среди кинетических ФЕ, заключающих в себе образы движения внутрь, выявляются следующие тематические группы: *деятельность человека* (13 ФЕ), *межличностные отношения* (10 ФЕ), *характеристика предметов (явлений) и ситуаций* (9 ФЕ), *психоэмоциональное состояние человека* (6 ФЕ), *когнитивные способности человека* (5 ФЕ), *поведение человека* (3 ФЕ), *физиологическое*

состояние человека (2 ФЕ). Рассмотрим специфику репрезентации каждой из выделенных сфер в отдельности.

Сфера **деятельности человека** представлена тринадцатью ФЕ. В большинстве рассматриваемых единиц описывается начальный этап какой-либо деятельности. Быстрое начало работы обозначают следующие ФЕ: *move* [Motion] *into* [Path] *top gear* [Loc]/[Manner] ‘begin to work with as much effort as possible’ [LDCE]; *swing* [Motion^{Path}] *into* [Path] *action* [Loc] ‘quickly start doing something’ [M-Web]; *go* [Motion] *into* [Path] *overdrive* [Loc] ‘begin to work very hard or to perform intensely or very well’ [CELID]; *jump/throw* [Motion^{Manner+Path}] / [Motion^{Coz}] *in at* [Path] *the deep end* [Loc] ‘start doing something new and difficult without help or preparation’ [CAMB]; *rush* [Motion^{Manner}] / *plunge* [Motion^{Path}] *headlong into* [Path] *something* [Loc] ‘start doing it too quickly without thinking carefully’ [LDCE]. Данные ФЕ являются синонимами, отличающимися друг от друга набором дифференциальных признаков. Приведем подробный анализ каждой из вышеперечисленных единиц.

ФЕ *move into top gear* описывает быстрое и продуктивное начало какой-либо работы. В основу рассматриваемого оборота положен образ движения на самой высокой передаче. На уровне ВФ компонент *top gear* ‘a vehicle's highest gear’ [M-Web] не только несет сему быстрого движения, но также является метафорическим локусом движения.

Данная ФЕ образована путем сложного переосмысления исходного словосочетания при участии бинарной модели метафоры MOTION INSIDE IS CHANGE OF STATE и STATE IS LOCATION, концептуализирующей переход субъекта из пассивного состояния в состояние активности, деятельности. Отдельно также можно выделить метонимическую модель TOP GEAR FOR HIGH SPEED, в основе которой лежит ассоциация между большой скоростью и смежным ей образом переключения на высокую передачу. Следовательно, соотношение моделей метафоры и метонимии, фиксируемых во ФЕ *move into top gear*, составляет 2:1.

Похожий образ отражен во ФЕ *go into overdrive*. Некоторые семы прототипа ФЕ частично сохраняются и переносятся в семантическую структуру ее

актуального значения. Так, компонент *overdrive* ‘a very high gear’ [CCALD] привносит признак «быстрое перемещение». Для данной ФЕ характерно двойное метафорическое переосмысление (2:0).

Быстрое и продуктивное начало работы представлено ФЕ *swing into action* (2:0), объективизирующей образ движения внутрь какого-либо локуса. При этом ситуация движения характеризуется двойной направленностью: прежде чем погрузиться внутрь определенного пространства, субъект совершает раскачивающиеся движения из стороны в сторону (*swing* ‘make regular movements forwards and backwards or from one side to another’ [LCDE]).

В осмыслении внутренней формы ФЕ *swing into action* участвует бинарная модель метафоры MOTION INSIDE IS CHANGE OF STATE и ACTION IS LOCATION, которая описывает деятельность человека в терминах пространственных категорий и представляет частный случай модели STATE IS LOCATION: STATE IS LOCATION > ACTION IS STATE > ACTION IS LOCATION.

ФЕ *jump/throw in at a deep end* характеризует начало трудной деятельности без должной подготовки или опыта. В основу исследуемой единицы положен образ субъекта, погружающегося на самое дно какого-либо водного пространства, например, бассейна. Для данной ФЕ характерна вариативность глагольного компонента. Замена ядерного элемента не оказывает влияния на значение выражения, однако приводит к трансформации внутреннего образа. Так, ситуация движения может приобретать семантику каузации в варианте *throw in at a deep end* или самостоятельного быстрого движения вверх и внутрь — в *jump in at a deep end*.

ФЕ *jump/throw in at a deep end* имеет метафорический характер. В основе переноса лежит сходство между индивидом, который берется за какую-либо работу, не имея должного опыта, и человеком, не подготовленным к плаванию на большой глубине. Помимо этого, в образной структуре ФЕ также выделяется модель MOTION INSIDE IS CHANGE OF STATE. Следовательно, соотношение метафоры и метонимии для данной ФЕ равно 2:0.

ФЕ *rush/plunge headlong into something* описывает человека, который быстро, но опрометчиво берется за какую-либо деятельность. Образ движения,

фиксируемый на уровне внутренней формы ФЕ, вербализуется глаголом быстрого движения *rush* или внезапного движения вниз и внутрь локуса *plunge* ‘(cause to) move or fall suddenly and often a long way forward, down, or into something’ [CAMB]. ЛЕ *headlong* ‘with great speed, without thinking’ [CAMB] и *rush* привносят сему быстроты в значение ФЕ. В реализации значения данной единицы задействованы две метафорические модели (2:0): MOTION INSIDE IS CHANGE OF STATE и ACTION IS LOCATION.

Ситуация, при которой человек принимается за серьезную работу с энтузиазмом, описывается через образ поедания пищи, моделируемый при помощи образа движения вниз и внутрь: *sink* [Motion^{Path}] *one's teeth* [Obj] *into* [Path] *something* [Loc] ‘get involved in something’ [MD]. Актуализация признака двойной направленности движения происходит с помощью глагола *sink* ‘go down below the surface of water, mud etc’ [LDCE] и лексемы *into*. Согласно этимологическим данным, в основе данной ФЕ лежит зооморфная метафора (1:0), посредством которой образ животного, вгрызающегося в свою добычу, отождествляется с человеком, занятым интересным для него делом⁷ [DC].

Синонимичным значением обладает ФЕ *jump* [Motion^{Manner+Path}] *in* [Path] *with both feet* [Manner] ‘become involved in a situation too quickly without thinking about it first’ [CAMB], при восприятии которой создается образ субъекта, прыгающего внутрь какого-либо пространства. В составе ФЕ глагол *jump* ‘move suddenly or quickly’ [CAMB] реализует сему «характер движения» и описывает внезапное или быстрое перемещение. Основным источником переосмысления данного оборота является бинарная метафора (2:0) MOTION IS CHANGE OF STATE и ACTION IS LOCATION.

ФЕ *run* [Motion^{Coz+Manner}] *oneself* [Obj] *into* [Path] *the ground* [Loc] ‘work so hard that you become very tired or ill’ [LDCE] описывает изнурительную работу, которая приводит человека к истощению. Данная ФЕ создает метафорический образ субъекта, загоняющего себя внутрь земли. Глагол *run* несет в себе сему «быстрое перемещение», а в сочетании с возвратным местоимением *oneself* описывает действие агенса, направленное на самого себя, т. е. приобретает семантику

⁷ URL: <https://www.dictionary.com/browse/sink-one-s-teeth-into> (дата обращения 14. 10. 2022).

каузации. ФЕ *run oneself into the ground* имеет ярко выраженную негативную коннотацию, источником которой являются общепринятые ассоциации, связанные с архетипом земли (вербализован ЛЕ *ground* ‘surface of the earth or of a piece of land’ [САМВ]). Земля представляет собой амбивалентный символ, олицетворяющий рождение и смерть живого: движение из земли ассоциируется с плодородием и ростом, тогда как движение в ее недра вызывает представления о гибели, захоронении или исчезновении чего-либо. Рассматриваемая ФЕ образуется путем метафорического переосмысления прототипа (1:0), посредством которого изнурительная работа сравнивается с погребением в землю. ФЕ *run (something) into the ground* также реализует значения ‘fail’ [CIDI] (4) и ‘use something a lot, until it no longer works properly’ [MD] (5):

(4) *Peace talks ran into the ground earlier this year*⁸.

(5) *The past is important in the railways: First, they were run into the ground by six years of war, very intensive use, and nothing was spent on them.*⁹

Небольшое количество ФЕ позволяет описать конкретную деятельность человека. Например, ФЕ *dive [Motion^{Path}] deep into [Path] something [Loc]* ‘conduct a thorough investigation and analysis’ [CCALD], ВФ которой отображает ситуацию погружения субъекта в некоторое пространство, описывает процесс тщательного поиска какой-либо информации, проведение исследования. Глагол *dive* обозначает движение в водной среде с полным погружением тела под воду. Связь сферы деятельности человека с морской тематикой, вероятно, обусловлена влиянием географической среды (островным положением Великобритании) на восприятие мира представителями британской лингвокультуры.

В образовании ФЕ *dive deep into something* (2:0) задействовано метафорическое переосмысление прототипа. При этом в семантической структуре этой единицы также выделяется метафорическая модель SUBJECT OF INVESTIGATION IS LOCATION, при помощи которой предмет исследования

⁸URL:<https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/eu-recognition-of-palestinian-statehood-can-only-offer-a-partial-solution-to-the-israel-palestine-conflict/> (дата обращения: 14. 10. 2022)

⁹URL:<https://publications.parliament.uk/pa/ld200304/ldhansrd/vo040119/text/40119-09.htm> (дата обращения: 14. 10. 2022)

осмысляется в терминах пространства. Контекстуальный анализ показывает, что анализируемая ФЕ может подвергаться субстантивации, что показано в следующем примере (6):

(6) *The article gives you a deep dive into the city's coolest summer activities.*¹⁰

ФЕ *go* [Motion] *into* [Path]/*enter* [Motion^{Path}] *the church* [Loc] ‘be ordained as a priest in the church’ [PDEI] возникает на основе образного переосмысления ситуации хождения в церковь. Движение внутрь, вербализованное глаголом *go* (или *enter*) и лексемой *into*, актуализирует в сознании процесс перемещения субъекта внутрь пространства церкви. Данная ФЕ, на наш взгляд, образована в результате метафтонимического переосмысления (1:1) — интеракции метафоры MOTION INSIDE IS CHANGE OF STATE и метонимии, создающей референцию к священству через образ церкви. Модель MOTION INSIDE IS CHANGE OF STATE описывает изменение профессионального статуса человека, тогда как выделенная модель метонимии указывает на прямую связь между церковью и принятием духовного сана.

ФЕ *step/go* [Motion] *into* [Path] *the breach* [Loc] (1:0) связана с корпоративной деятельностью и реализует значение ‘take the place of someone who is suddenly unable to do a job or tasky’ [ODI]. В основе данной ФЕ лежит метафорический образ человека, вступающего внутрь пустого пространства. В переосмыслении прототипа ФЕ ключевую роль играет метафора пространственного локуса, в которой пустующее рабочее место осознается как брешь внутри пространства.

ФЕ *step* [Motion] *into* [Path] *someone's shoes* [Loc] ‘take on a particular role or task that someone else has been doing’ [M-Web] актуализирует ситуацию движения, в которой субъект «вступает в обувь» объекта. Данный динамический образ репрезентирован глаголом *step* ‘to move by raising the foot and bringing it down’ [M-Web] и лексемой *into*. ФЕ *step into someone's shoes* образована путем метафорического переосмысления. Внутри данного оборота также выделяется метонимическая модель, представляющая элемент гардероба (ботинки) вместо самого человека.

¹⁰ URL: <https://www.dictionary.com/browse/deep-dive> (дата обращения: 14. 10. 2022).

Следовательно, семантика ФЕ *step into someone's shoes* образована сочетанием метафоры и метонимии, или метафтонимией (1:1).

ФЕ *kick* [Motion^{Coz}] *something* [Obj] *into* [Path] *touch* [Loc] 'decide not to do what you had planned to do' [САМВ] объективизирует ситуацию, при которой субъект отказывается от инициативы делать что-либо, бросает ранее намеченный план. Образ ФЕ связан с игрой в футбол: когда мяч вылетает за боковую линию поля, он считается вышедшим из игры, и в таком случае судья назначает аут [ССИД]. ФЕ *kick something into touch* (1:0) образована путем метафорического переосмысления, при котором отказ от дальнейшей работы сравнивается с футбольным мячом, вылетевшим за пределы игрового поля.

Фразеологические образы движения внутрь осуществляют ментальную репрезентацию **сферы межличностных отношений** (10 ФЕ). Из них четыре ФЕ характеризуются нейтральной или положительной оценочностью, тогда как 7 единиц несут негативную коннотацию и описывают деструктивные формы взаимодействия между людьми.

В кинетической картине мира знакомство с человеком или людьми представлено образом вхождения субъекта в чью-либо жизнь: *enter* [Motion^{Path}] *someone's life* [Loc] 'start to know [someone] or be affected by them' [LDCE]. Глагол *enter* указывает на движение и его направление (внутри), а компонент *life* 'the period of time when someone is alive' [LDCE] на уровне ВФ обретает пространственную сему. Семантику данной ФЕ определяет бинарная метафора (2:0) MOTION INSIDE IS CHANGE OF STATE и LIFE IS LOCATION. Первая из них концептуализирует изменение в социальной жизни человека, а вторая репрезентирует жизнь как часть структуры пространства.

Регулярное пребывание среди других людей концептуализируется как метафорическое движение в определенных кругах, в обществе или мире (1:0): *move* [Motion] *in* [Path] *circles/society/world* [Loc] 'spend a lot of time with a particular type of people and know them well' [LDCE]. Семантический компонент «локус движения» варьируется: [Loc <in circles, society, world>].

Ряд ФЕ описывает взаимоотношения между людьми, основанные на взаимных уступках. Человек может вступить в какую-либо социальную группу, поддерживать то или иное начинание, которое, по его мнению, ждет успех. Данная ситуация описывается ФЕ *throw* [Motion^{Coz}] *in* [Path] *one's lot* [Loc] *with somebody/something* 'join or become associated with a person, group, or thing that one hopes will win or succeed' [M-Web] и представлена в следующих примерах (7), (8):

(7) *He has decided to throw in his lot with the far-right groups in parliament* [CCALD].

(8) *Desperate to win in the third most conservative state, Bush threw in his lot with the religious right* [LDCE].

В основе ФЕ *throw in one's lot with somebody* (1:0) лежит метафорический образ бросания жребия (костей). Ситуация движения внутрь конструируется при помощи глагола *throw*, вербализующего силовое воздействие на объект с его последующим перемещением внутрь некоторого пространства вместе с кем/чем-либо.

Следующая ФЕ, *go* [Motion] *into* [Path] *a huddle* [Loc] 'form a group away from other people to discuss something secretly' [CIDI], описывает собрание людей или членов той или иной группы для обсуждения чего-либо (например, секретных планов). Образ движения внутрь, заложенный в основе ФЕ, актуализируется сочетанием глагола *go* и предлога *into*; субстантивный компонент *a huddle* 'a close-packed group' [M-Web] на уровне ВФ конкретизирует пространственную локализацию. Метафорический образ движения внутрь репрезентирует совместную деятельность членов общества, тогда как метафора локуса (GROUP OF PEOPLE IS LOCATION) конструирует представления о собрании людей (2:0).

ФЕ *walk* [Motion^{Manner}] *into* [Path] *the lion's den* [Loc] (1:0) со значением 'deliberately place yourself in a dangerous or difficult situation' [CELID] активизирует образ проникновения (вхождения) субъекта в логово льва. Данная ФЕ содержит зооморфную метафору, которая приписывает людям такие свойства льва, как злость и жестокость. Во внутренней форме ФЕ заложены представления о том, что, попадая в жилище хищного животного, человек рискует быть покалеченным или

соединенным. Следовательно, ассоциация между денотатом прототипа и денотатом ФЕ возникает на основе сходства результата действия.

ФЕ *fall* [Motion^{Path}] *into* [Path] *a trap/snare/pitfall* [Loc] ‘make a mistake that many people make’ [LDCE] ‘make a mistake or get into a difficult situation by doing something or by trusting someone’ [САМВ] представляет ситуацию, когда человек совершает ошибку или попадает в сложную ситуацию из-за своей беспечности или доверия ненадежным людям. Внутренняя форма ФЕ вызывает в сознании динамичный образ попадания в ловушку или западню, эксплицируемый глаголом с ориентиром «вниз» *fall* ‘move downwards’ [LDCE] и предлогом *into*. Можно предположить, что данная ФЕ мотивирована представлениями об охоте на животных, для поимки которых применяются различного рода ловушки: капканы, вырытые ямы и т. д. Такая интерпретация позволяет говорить о реализации зооморфной метафоры в рассматриваемой единице. Кроме этого, во ФЕ *fall into a trap/snare/pitfall* можно выделить еще несколько метафорических моделей. Одна из них отождествляет нахождение в затруднительном положении с попаданием в капкан и является частным случаем метафоры, описывающей абстрактные концепты в терминах конкретных. Вторая модель относится к метафоре локуса и используется для осмысления проблем и сложных ситуаций как элементов пространства: PROBLEM/DIFFICULT SITUATION IS LOCATION. Данная модель выделяется из следующей системы метафор: TRAP/SNARE/PITFALL IS LOCATION > DIFFICULT SITUATION IS A TRAP/SNARE/PITFALL > DIFFICULT SITUATION IS LOCATION.

В других источниках ФЕ *fall into a trap/snare/pitfall* (3:0) описывает неразумное, наивное поведение человека (9); совершение ошибки, свойственной многим людям (10):

(9) *Don't fall into the trap of believing promises that are too good to be true*¹¹.

В примере (9) автор статьи предостерегает читателя от совершения недальновидного поступка, продиктованного доверием к словам других людей.

¹¹ URL: <https://www.hulldailymail.co.uk/special-features/wilkin-chapman-wills-estates-advice-3002830> (дата обращения: 14. 10. 2022).

(10) *Don't fall into the trap of feeling guilty* [LDCE].

Ссора или противостояние конкурентов репрезентируется ФЕ *enter* [Motion^{Path}] *the fray* [Loc] 'become involved in an argument or a fight' [CIDI] и метафорически переосмысливается как вступление в борьбу. На уровне внутренней формы борьба обретает семантику пространственной локализации. Следовательно, в данной ФЕ выделяется бинарная метафора (2:0).

Принуждение одного человека к действию против его воли описывается ФЕ *drag* [Motion^{Coz}] *somebody* [Obj] *kicking and screaming* [Manner] *into* [Path] *something* [Loc] 'make unwilling person do something' [MD]. Внутренняя форма ФЕ объективизирует образ субъекта, тянущего кричащий и дергающийся объект внутрь какого-либо пространства. При этом движение субъекта является активным, а движение объекта — пассивным. Таким образом, принуждение метафорически представляется, как каузированное перемещение. Вместе с тем действие, к которому принуждают объект, конструируется в терминах пространственных категорий. Выявление двух метафорических моделей позволяет получить соотношение метафоры и метонимии, равное 2:0.

ФЕ *push* [Motion^{Coz}] *somebody* [Obj] *into* [Path] *a corner* [Loc] (3:0) имеет значение 'put someone into a situation where they do not have any choices about what to do' [LDCE]. Описанная ситуация взаимодействия между людьми в кинетической картине мира воплощается в образе субъекта, толкающего объект в угол. Каузированное движение вербализуется глаголом *push* 'move forcefully' [CAMB]. Компонент *a corner* вводит в семантику ФЕ признак «отсутствие выхода», так как представляет собой замыкающуюся точку пространства между двумя перпендикулярными линиями. Как и в предыдущей ФЕ, каузированное движение концептуализирует насильственное (моральное или физическое) воздействие на объект. Элемент пространства, угол, служит источником осмысления безвыходного положения, которое в свою очередь воспринимается как часть пространства. Данная метафора выделена из следующих структур знаний: CORNER IS LOCATION > CORNER IS DESPERATE STATE > DESPERATE STATE IS LOCATION.

ФЕ *crawl/go/retreat/retire* [Motion^{Path/Manner}] *into* [Path] (*one's*) *shell* [Loc] ‘become more shy and retiring’ [ODI] передает значение социальной изоляции, которое в наивном сознании воплощается в метафорическом образе движения внутрь собственной раковины (1:0). Возможность замены глагольного компонента обуславливает изменение семантики прототипа ФЕ. Помимо траектории движения внутрь, вербализованной предлогом *into*, глагол *crawl* ‘move along on hands and knees or with your body stretched out along a surface’ [CAMB] может добавлять сему «характер движения — ползком» [Manner <move on hands and knees>], а ЛЕ *retreat/retire* ‘to move away from someone or something’ [LDCE] могут привносить дополнительный признак «направление движения — назад» [Path <back>].

Динамический образ отражает ситуацию перемещения субъекта внутрь замкнутого пространства — раковины или панциря. Благодаря этому субъект исчезает из поля зрения наблюдателя. В основе рассматриваемой ФЕ можно выделить зооморфную метафору, при которой особенности внешнего облика животного (в данном случае наличие раковины или панциря) переносятся на человека. Во внутренней форме ФЕ *crawl/go/retreat/retire into (one's) shell* заложены знания о том, что раковина и панцирь являются скелетными образованиями, обеспечивающими защитную функцию.

9 ФЕ дают многогранное **описание** различным **явлениям** и **жизненным ситуациям**.

Появление чего-либо на свет в наивном сознании воплощается в форме динамического образа достижения состояния бытия: *come* [Motion] *into* [Path] *being* [Loc] ‘begin to exist’ [M-Web]. Ситуация движения внутрь создается при помощи глагола *come* ‘move or travel in the direction of the person’ [CAMB], вербализующего прибытие в конечную точку пространства (бытие), и лексемы *into*. В конструировании данного фразеологического образа участвует бинарная метафорическая модель (2:0) MOTION INSIDE IS CHANGE OF STATE и BEING IS LOCATION, представляющая частный случай модели STATE IS LOCATION.

Внезапное возникновение, появление или приобретение чего-либо без усилий со стороны индивида описывается ФЕ *fall/drop* [Motion^{Path}] *in/ into* [Path]

someone's lap [Loc] 'come someone's way without any effort' [ODI], в которой заложен образ падения предмета на чьи-либо колени (*lap* 'surface between the legs and the waist of a person' [CCALD]). Мотивировка данной ФЕ неясна, однако можно предположить, что указанная единица образована в результате метафорического переосмысления прототипа (1:0) на основе признака «неожиданное приобретение». Несмотря на то что глагол *fall* дает четкие представления о траектории перемещения субъекта, стартовая точка движения не определена, а, значит, неизвестно и происхождение падающего предмета.

ФЕ *come* [Motion] *into* [Path] *one's own* [Loc] 'be very useful or successful in a particular situation' [CAMB] используется для описания как человека или группы людей, так и неодушевленных предметов. В следующем примере (11) данный оборот характеризует ситуацию, при которой индивид добивается признания и успеха:

(11) *He has come into his own in the last ten years as one of the most successful advisers in the art world* [OALD].

В примере (12) ФЕ *come into one's own* указывает на такие характеристики предмета, как нужность, полезность:

(12) *When you're waiting for the bus in freezing weather, your coat will really come into its own, believe me* [Farlex].

Стоит отметить, что ФЕ *come into one's own* подвергается синтаксической трансформации — эллипсису: в исходном варианте ФЕ присутствует субстантивный компонент *estate/property*: *come into one's own estate/property*.

В данной ФЕ наблюдается метафорический перенос, при котором вступление в имущество отождествляется с успехом, воспринимаемым как приобретение чего-либо в ходе деятельности. В реконструкции фразеологического образа, на наш взгляд, участвуют модели MOTION INSIDE IS CHANGE OF STATE и SUCCESS IS LOCATION, последняя из которых вытекает из следующих метафорических следствий: PROPERTY IS LOCATION > SUCCESS IS PROPERTY > SUCCESS IS LOCATION.

Таким образом, соотношение метафоры и метонимии для ФЕ *come into one's own* составляет (2:0).

К ФЕ, номинирующим удачу или признание после длительного периода безызвестности, относится ФЕ *come [Motion] in from [Path] the cold [Loc]* 'become popular, accepted, or active again after a period of unpopularity or lack of involvement' [CCDI]. Внутренняя форма ФЕ отражает образ субъекта, возвращающегося внутрь теплого пространства после пребывания в холодном месте. Концептуальным основанием данной ФЕ служат метафора MOTION INSIDE IS CHANGE OF STATE и другие когнитивные структуры, выделенные из ряда метафорических следствий: COLD IS LOCATION> COLD IS LACK OF POPULARITY> LACK OF POPULARITY IS LOCATION>.

Метафора холода структурирует представления об отсутствии востребованности или симпатии к кому-либо и устанавливает ассоциации сходства между этими двумя концептами. А так как состояние холода на уровне внутренней формы ФЕ осмысливается как пространство, то и непопулярность приобретает пространственное значение. Таким образом, соотношение метафоры и метонимии в основе ФЕ *come in from the cold* составляет (4:0).

ФЕ *go [Motion] into [Path] orbit [Loc]* (2:0) характеризует повышение чего-либо, достижение успеха. Ситуация движения, заложенная внутри ФЕ, состоит из следующих параметров: собственно движения [Motion], вербализованного глаголом *go*, направления движения вверх и внутрь [Path <up and into>] и локуса, орбиты [Loc <orbit>]. Выделение двойной траектории движения обусловлено тем, что орбита находится в верхней точке вертикальной плоскости, в месте вращения небесных тел. В основе данной ФЕ фиксируется бинарная модель: метафора движения MOTION INSIDE IS CHANGE OF STATE и пространственная метафора, характеризующая положительное качественное или количественное изменение предмета, явления.

Антонимичным значением предыдущей ФЕ обладает фразеологическая единица *go [Motion] into [Path] free fall [Loc]* 'start to fall very quickly' [CELID], объективизирующая движение вниз и внутрь пространства. Локус движения и

траектория вниз вербализованы ЛЕ *free fall* ‘a fast fall from a great height’, ‘a sudden, fast loss’ [САМВ]. На уровне ВФ у данной единицы появляется сема пространственной локализации. Рассматриваемая ФЕ используется для описания снижения цен, карьерного спада и т. д. (13), (14):

(13) *Russia's rouble went into free fall in Tuesday trading, falling repeatedly to hit record lows, despite the central bank's dramatic decision to raise interest rates from 10.5% to 17%.¹²*

(14) *Her career seemed about to go into free fall* [ODE].

В основе ФЕ *go into free fall* (2:0) также лежит бинарная метафорическая модель: MOTION INSIDE IS CHANGE OF STATE и MOTION DOWN IS DECREASE. Кроме этого, ориентация вниз определяет коннотативный аспект значения ФЕ и является маркером отрицательной оценки.

Рассмотрим ФЕ *fall* [Motion^{Path}] *into* [Path] *oblivion/disuse/decay* [Loc] ‘become lost to obscurity’, ‘be used increasingly less’, ‘go slowly from a bad condition to a worse condition’ [Farlex; M-Web]. В семантике рассматриваемых единиц выделяется бинарная метафора MOTION INSIDE IS CHANGE OF STATE и STATE IS LOCATION (2:0). Важно отметить, что выделенные метафорические модели концептуализируют изменение состояния предмета, тогда как пространственная сема «низ», реализуемая глаголом *fall*, обуславливает отрицательную аксиологическую маркированность рассматриваемой ФЕ.

ФЕ *run* [Motion^{Coz+Manner}] *into* [Path] *the sand* [Loc] ‘come to nothing’ [Farlex] описывает состояние регресса, стагнации и обладает схожей семантикой с ФЕ *run oneself into the ground*. ВФ актуализирует образ каузированного перемещения объекта на большой скорости. Движение осуществляется одновременно в двух направлениях: вниз и внутрь. Выделение траектории с ориентацией вниз обусловлено тем, что песок связан с концептом *GROUND* по принципу «часть–целое», а, значит, может реализовать пространственную сему «вниз». Как и в случае с ФЕ *run oneself into the ground*, отмеченная ФЕ относится к метафорическим

¹² URL: <https://www.bbc.com/news/business-30492518> (дата обращения: 14. 10. 2022)

единицам (1:0). Семы каузации и ориентации вниз придают отрицательные коннотации значению ФЕ.

ФЕ *fall* [Motion^{Path}] *into* [Path] *the wrong/someone's hands* [Loc] со значением 'to come to be held or possessed by the wrong person or group' [M-Web] отражает образ падения субъекта в чьи-либо (плохие) руки. Глагол *fall* содержит сему пространственной ориентации «вниз», служащей средством концептуализации негативных представлений о мире. Образ рук апеллирует к идее обладания чем-либо (HAND FOR POSSESSION), что обусловлено действием метонимических механизмов. Помимо метонимии, в формировании семантики данной единицы участвует метафора MOTION INSIDE IS CHANGE OF STATE, описывающая изменение состояния предмета из автономного в зависимое.

Из вышесказанного следует, что соотношение метафоры и метонимии для ФЕ *fall into the wrong/someone's hands* составляет 1:1.

Следующая концептуальная область, в реконструкции которой участвуют образы движения внутрь — **эмоционально-волевая сфера**, описываемая шестью ФЕ. По знаку эмоции можно условно поделить на положительные и отрицательные. Лишь одна ФЕ, *throw somebody into the tizzy* 'make someone very upset, excited, or confused' [CIDI], проявляет амбивалентность и в зависимости от ситуации может менять знак с положительного на отрицательный и наоборот.

Образы движения внутрь участвуют в осмыслении таких положительных эмоций, как «радость», «удовлетворение». ФЕ *enter* [Motion^{Path}] *into* [Path] *the spirit* [Loc] 'start to feel as happy, excited as the people around you' [LDCE] описывает состояние радости (в том числе коллективной), приятного возбуждения (15):

(15) *Every team member must enter into the spirit of collaboration*.¹³

ФЕ *enter into the spirit* также реализует значение 'show that you are happy to be at a social event by talking to a lot of people, dancing, or wearing special clothes' [CIDI] (16):

(16) *Everyone entered into the spirit of things by wearing costumes* [MD].

¹³ Солодушкина, К. А. Modern Dictionary of Phrasal Verbs and Idioms in the Language of Business = Современный англо-русский словарь фразовых глаголов и идиом в сфере экономики и бизнеса. СПб.: Антология, 2008. 800 с.

В осмыслении ВФ рассматриваемой ФЕ участвует бинарная модель метафоры (2:0): MOTION INSIDE IS CHANGE OF EMOTIONAL STATE, характеризующая изменение эмоционального фона человека, и метафора пространственного локуса EMOTIONAL STATE IS LOCATION, при содействии которой эмоциональное состояние осмысливается как пространственное положение. Кроме двух выделенных моделей, субстантивный компонент *the spirit* ‘a supernatural being or essence’ [M-Web] привносит в семантику ФЕ ряд культурных смыслов: душа представляется субъектом эмоциональных состояний, отвечает за когнитивно-психологические функции мышления, восприятия и ощущений, а также выступает носителем моральных качеств человека [292].

Выражение радости, восхищения или энтузиазма передается ФЕ *go* [Motion] *into* [Path] *raptures* [Loc] ‘express or feel great pleasure and happiness’ [LDCE], *go* [Motion] *into* [Path] *rhapsodies* [Loc] ‘express very great enthusiasm and admiration for something’ [CAMB]. В осмыслении данных ФЕ участвует бинарная метафорическая модель MOTION INSIDE IS CHANGE OF EMOTIONAL STATE и EMOTIONAL STATE IS LOCATION. Помимо этого, во ФЕ *go into rhapsodies* также выделяется метафора, отождествляющая музыкальное произведение, рапсодию, с позитивным расположением духа. Таким образом, соотношение метафоры и метонимии в основе ФЕ *go into raptures*, *go into rhapsodies* составляет 2:0 и 3:0 соответственно.

Ухудшение эмоционального фона описывается через метафорический образ пикирования воздушного судна: *go/take* [Motion] *into* [Path] *nosedive* [Loc] ‘suddenly and rapidly begin to decline in physical, emotional, or psychological health or stability’ [Farlex]. Для данной ФЕ характерно двойное метафорическое переосмысление (2:0) при содействии моделей MOTION INSIDE IS CHANGE OF (EMOTIONAL) STATE, STATE IS LOCATION. Субстантив *nosedive* ‘downward nose-first plunge of a flying object’ [M-Web] на уровне ВФ приобретает семантику пространственной локализации. Кроме этого, ЛЕ *nosedive* тесно переплетается с архетипом «низ», имеющим отрицательные коннотации, которые переносятся в семантическую структуру денотата ФЕ и определяют ее оценочную характеристику.

ФЕ *go into nosedive* также описывает резкое падение цен (17), ухудшение состояния дел (18), следовательно, может быть включена и в группу *характеристика предметов (явлений) и ситуаций*:

(17) *The company's share price went into a nosedive yesterday* [MD].

(18) *The star was severely rebuked for his homophobic language, and his career went into nosedive*.¹⁴

ФЕ *fly* [Motion^{Manner}] *into* [Path] *rage/temper/passion /panic* [Loc] ‘suddenly become very angry; suddenly get extremely angry, extremely worried’ [CAMB; LDCE]; характеризует преимущественно негативные эмоциональные состояния. В рассматриваемой ФЕ наблюдается вариативность субстантивного компонента, что способствует изменению ее значения (ср., например, *fly into rage* и *fly into panic*). Образ движения внутрь конструируется при помощи глагола *fly* ‘move through the air’, ‘move swiftly’ [CCALD], который обозначает как быстрое, стремительное движения куда-либо, так и движение в воздушной среде. Предлог *into* в свою очередь реализует сему направления движения внутрь.

Семантика ФЕ *fly into rage/temper/panic/passion* формируется бинарной метафорой (2:0) MOTION INSIDE IS CHANGE OF EMOTIONAL STATE и EMOTION IS LOCATION.

Как было сказано выше, ФЕ *throw* [Motion^{Coz}] *somebody* [Obj] *in/into* [Path] *the tizz(y)* [Loc] имеет амбивалентный характер и описывает состояние эмоционального возбуждения со знаком + или со знаком – в зависимости от ситуации. Рассмотрим следующие примеры (19), (20):

(19) *Recently, the country was thrown into a tizzy with the disturbing news that only 87.5% of the trains run by the federal railroad arrived within three minutes of their scheduled time*.¹⁵

В данном примере ФЕ *throw into tizzy* приобретает негативные коннотации, так как согласно содержанию статьи швейцарцы отличаются своей пунктуальностью и не любят опаздывать.

¹⁴ URL: <https://www.bbc.com/news/entertainment-arts-42264268> (дата обращения: 14. 10. 2022)

¹⁵ URL: <https://www.bbc.com/travel/article/20160711-the-nation-that-hates-to-be-late> (дата обращения: 14. 10. 2022).

(20) *The arrival of the pop star threw his fans into a tizzy* [Farlex].

В примере (20) ФЕ *throw into tizzy*, наоборот, имеет положительную коннотацию и описывает состояние приятного волнения у фанатов, ожидающих приезда своего кумира.

Исследуемая ФЕ вызывает в сознании образ объекта, брошенного внутрь пространства — состояния волнения (*tizzy* ‘a state of excitement, confusion or anxiety’ [CAMB; CED]). В ее основе лежат две модели метафоры — (2:0): MOTION INSIDE IS CHANGE OF EMOTIONAL STATE и EMOTION IS LOCATION.

Группа ФЕ, называющих **когнитивные способности** человека, включает 5 единиц. Фразеологические образы движения внутрь участвуют в конструировании преимущественно процессов понимания, запоминания и восприятия, например, слухового.

ФЕ *enter* [Motion^{Path}] *one's head* [Loc] ‘occur in someone's thoughts’ [M-Web] описывает процессы возникновения мыслей. В основе ФЕ лежит образ субъекта, проникающего внутрь чьей-либо головы. Рассматриваемая ФЕ образована при помощи метафтонимической модели — метафоры MOTION INSIDE IS REALIZATION и метонимии HEAD FOR THINKING. Кроме этого, в наивном сознании мысли осознаются как субстанции, способные к самостоятельному перемещению и независимые от воли человека. Следовательно, во ФЕ *enter one's head* соотношение метафоры и метонимии равно 2:1.

Осознание чего-либо может происходить под воздействием внешних факторов. Описанный процесс конструируется при помощи образов каузированного движения внутрь, фиксируемых в двух ФЕ.

ФЕ *drive/hit* [Motion^{Coz}] (*something*) *home* [Path/Loc] ‘realize that something is true’ [LDCE] обозначает осознание чего-либо неприятного как свершившегося факта и актуализирует образ объекта, движущегося внутрь пространственного объекта (дома) под воздействием внешних сил. Лексема *home* ‘one's place of residence’ [M-Web] на уровне ВФ реализует семы «траектория» и «локус» движения. В формировании значения данной ФЕ участвуют две метафорические модели (2:0): MOTION INSIDE IS REALIZATION и HOME IS MIND. Доместическая метафора является

одним из основных ментальных конструкторов человеческого сознания и ранее была описана Р. Столорой, Дж. Атвудом и др. [325].

ФЕ *knock* [Motion^{Coz}] *some sense* [Obj] *into somebody* [Loc] ‘use strong methods in order to teach someone to stop behaving stupidly’ [CIDI] представляет ситуацию, когда один человек силой пытается убедить другого быть более благоразумным и рассудительным. Описанный динамичный сценарий в обыденном сознании интерпретируется через образ каузированного перемещения разума внутрь объекта посредством силового воздействия — удара. В качестве локуса движения выступает внутренняя среда человека. Основным механизмом переосмысления денотата прототипа является метафора, моделирующая воздействие одного человека на другого в терминах каузированного (силового) перемещения. Вместе с тем разум представляется как конкретный предмет, над которым можно производить различного рода действия, в данном случае двигать. Необходимо также отметить, что тело человека служит не толькоместищем рационального и чувственного начал, но также является частью объективного пространства, внутрь которого направлены те или иные объекты, действия. Таким образом, в основе ФЕ *knock some sense into somebody* лежит третичная модель метафоры (3:0).

ФЕ *fall* [Motion^{Path}] *into* [Path] *place* [Loc] ‘make sense; suddenly become easy to understand’ [M-Web; MD] описывает ситуацию, когда что-то ранее непонятное обретает смысл, встает на свое место. В основе ФЕ лежит образ падения чего-либо внутрь определенного пространства. В семантической структуре ФЕ *fall into place* можно зафиксировать две метафоры (2:0): MOTION INSIDE IS UNDESTANDING, STATE OF REALIZATION IS LOCATION, структурирующие когнитивные процессы понимания, выявления смысла чего-либо.

Слуховое восприятие и процесс забывания вербализованы ФЕ *go* [Motion] *into* [Path] *one ear* [Loc] *and out of* [Path] *the other* [Loc] ‘quickly forget something’ [САМВ]. Ситуация движения, отраженная во внутренней форме ФЕ, характеризуется двойной направленностью — внутрь одного уха и наружу, из другого. Можно предположить, что в основе фразеологического образа заложены

представления о том, что через ухо информация поступает в участки мозга, где она либо сохраняется, либо «выходит» из другого уха и, следовательно, утрачивается.

В основе семантики рассматриваемого оборота лежат следующие метафорические модели (2:1): MOTION INSIDE IS COGNITION (PERCEPTION), MOTION OUTSIDE IS FORGETTING. Субстантивный компонент ear 'organ of hearing' [CCALD] замещает процесс слухового восприятия посредством метонимии «орган тела вместо его функций». Кроме этого, в семантике ФЕ *go into one ear and out of the other* обнаруживается архетипичная бинарная оппозиция «внутренний–внешний», которая также участвует в реконструкции ментальных процессов.

Поведенческая сфера 3 ФЕ. Способность человека ловко выходить из сложных ситуаций в обход моральных принципов вербализуется ФЕ *duck* [Motion^{Path}] and *dive* [Motion^{Path}] 'cleverly do everything you can in order to succeed' [CAMB]. Анализируемая ФЕ мотивирована знаниями о поведении уток, которые, почувствовав опасность, ныряют под воду, чтобы остаться незамеченными. Ситуация движения строится при помощи двух глаголов, характеризующих направление перемещения субъекта вниз: *duck* 'move your head or the top part of your body quickly down' [CAMB] и *dive*. Так как образ ФЕ *duck and dive* основан на наблюдениях за животным миром, можно заключить, что в ее основе лежит зооморфная метафора (1:0).

ФЕ *drive* [Motion^{Coz}] *a nail* [Obj] *into* [Path] *one's coffin* [Loc] 'do someone an injury which will destroy his reputation or happiness' [PDEI] описывает деструктивное поведение человека или отношение одного индивида к другому, направленное на нанесение (намеренного или непреднамеренного) вреда его физическому, моральному состоянию, социальной репутации (21):

(21) *Every cigarette you smoke is driving a nail into your coffin. You know that, right?* [Farlex].

Контекстуальный анализ показывает, что ФЕ *drive a nail into one's coffin* также реализует значение неудачи, краха (22), (23):

(22) [Russian] spokesman said a US strike would drive a “nail into the coffin of international law”¹⁶.

(23) Senator Obama's final appearance in Virginia, where only 11 electoral votes are on offer, is an opportunity to drive a nail into his opponent's political coffin by snatching away a state that has been reliably Republican for decades.¹⁷

В основе ФЕ положен целостный метафорический образ гвоздя, вбиваемого в крышку гроба. Глагол *drive* воспроизводит сценарий движения гвоздя, который перемещается за счет оказываемого на него силового воздействия. Предлог *into* в свою очередь указывает на траекторию перемещения. Лексема *coffin* ‘box or chest for burying a corpse’ [M-Web] в составе рассматриваемой ФЕ обогащает ее семантику с помощью культурно детерминированных коннотаций: понятие гроба связано с концептуальной областью смерти и привносит отрицательные оттенки в значение ФЕ.

ФЕ *fall* [Motion^{Path}] *into* [Path] *line* [Loc] *with someone/something* ‘obey someone or do what other people want you to do’ [LDCE] описывает исполнение одним человеком воли других людей и создает образ движения вниз и внутрь строя. Внутренняя форма ФЕ, вероятно, восходит к практике построения солдат в шеренгу [Farlex]. Эта ФЕ образована в результате метафоризации исходного словосочетания (1:0). Основанием для переноса служит признак сходства действия: человек, подчиняющийся воле большинства, уподобляется солдатам, которые четко выполняют команды начальников штаба.

Физиологическая сфера жизни человека реконструируется лишь двумя ФЕ: *go into nosedive* ‘decline in physical state’ [Farlex]¹⁸ и *plunge* [Motion^{Path}] *to* [Path] *(one's) death* [Loc] ‘be killed by a sudden fall or jump from a high place’ [M-Web]. В основе ФЕ *plunge to (one's) death* лежит образ быстрого падения вниз и внутрь «пространства смерти», конструируемый посредством бинарной метафоры (2:0): MOTION INSIDE IS CHANGE OF PHYSICAL STATE и STATE IS LOCATION, при помощи

¹⁶ URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-23987737> (дата обращения: 14. 10. 2022).

¹⁷ URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/obama-surges-ahead-as-us-prepares-to-vote-986832.html> (дата обращения: 14. 10. 2022).

¹⁸ Анализ ФЕ *go into nosedive* проведен выше — прим. автора Д.Ш.

которой смерть осмысляется в терминах пространства (STATE IS LOCATION> DEATH IS STATE> DEATH IS LOCATION).

В настоящем разделе рассмотрены ФЕ, объективизирующие в сознании образы движения внутрь пространства. Вместе с движением изнутри, рассматриваемым в следующем разделе, пространственное перемещение с траекторией внутрь реализует архаичную оппозицию «внутренний–внешний». Исследование показывает, что оценочная характеристика образов движения внутрь амбивалентна и определяется следующими факторами: 1) характеристикой пространства движения; 2) добавочными семами, уточняющими траекторию движения и непосредственно связанными с категорией оценки (например, семой движения вверх или вниз); 3) целостными стереотипными ситуациями, которые отражают положительный или отрицательный опыт человека.

Выявление тематической отнесенности рассматриваемых кинетических ФЕ позволило сделать вывод о том, что ситуации перемещения с траекторией «внутри» реконструируют образные представления о семи концептуальных областях, наиболее репрезентативными из которых являются: *«деятельность человека»*; *«межличностные отношения»*; *«характеристика предметов (явлений) и ситуаций»*. Группа ФЕ, вербализующих физиологические процессы, является самой немногочисленной.

Анализ показал, что большая часть ФЕ образована при помощи одинарных и бинарных метафорических моделей — 14 и 22 ФЕ. Фразеологические образы, сформированные сложным переосмыслением прототипа, составляют 8 ФЕ. Наименьшей продуктивностью обладает метафтонимия, фиксируемая в основании трех ФЕ.

2.4. Образное осмысление движения изнутри пространства

В настоящем разделе продолжено исследование фразеологических образов движения в рамках архетипичной пространственной оппозиции «внешний–

внутренний». Далее рассмотрим ФЕ, в основе которых лежат образы движения изнутри заданного пространства (33 единицы). В моделировании данной ситуации перемещения участвуют следующие семантические компоненты: движущийся субъект [Sub], движимый объект [Obj], направление движения [Path] и пространственная локализация [Loc]. Языковыми актуализаторами движения изнутри являются сочетания глагольных компонентов ФЕ с лексемами *out (of)* ‘away from the inside of a place or container’ [CAMB], *from* в значении ‘being removed’ [LDCE]. Глагольным компонентом, в семантике которого отражена идея выхода изнутри какого-либо пространства, является ЛЕ *escape* ‘get away from a place’ [OALD].

Семантический анализ ФЕ, вербализующих образы движения изнутри, позволил распределить их на следующие тематические группы: *деятельность человека* (8 ФЕ), *характеристика предметов (явлений) и ситуаций* (6 ФЕ), *межличностные отношения* (4 ФЕ), *движение* (4 ФЕ), *когнитивные способности человека* (3 ФЕ), *психоэмоциональное состояние человека* (3 ФЕ), *поведение человека* (3 ФЕ), *характеристика человека* (2 ФЕ).

В объективизации **сферы деятельности человека** участвуют 8 ФЕ. ФЕ *pull/take/get* [Motion^{Coz+Path}] *one’s finger* [Obj] *out* [Path] ‘start working hard, especially after a period of low activity’ [CAMB] описывает начало упорной деятельности после периода низкой активности, отсутствия мотивации. Кроме этого, данная языковая единица служит средством выражения упрека, побуждения к действию (24):

(24) *You could easily finish your essay if you just sit down and pull your finger out!* [LDCE].

Фразеологический образ представляет собой реконструкцию ситуации, когда человек достает пальцы из какого-либо вместилища, например, карманов. Действие субъекта описывается глаголом *pull* ‘take something out of or away from a place’ [LDCE], реализующим сему каузированного перемещения объекта (пальца). Вариативность глагольного компонента не влияет ни на актуальное значение ФЕ, ни на значение ее прототипа, так как основную семантическую нагрузку несет лексема *out*, вербализующая перемещение объекта изнутри пространственного локуса.

Прототип ФЕ *pull/take/get one's finger out* подвергается сложному переосмыслению (1:3). Основой образности данной ФЕ является метафора, внутри которой фиксируется модель FINGER FOR LABOUR, полученная из ряда метонимических следствий: FINGER FOR ARM (метонимия PART FOR WHOLE)> ARM FOR LABOUR> FINGER FOR LABOUR.

ФЕ *go [Motion] out of [Path] one's way [Loc] to do something [Goal]* 'make a special effort to do something' [M-Web] характеризует действия человека, всегда готового бескорыстно прийти на помощь другому (25):

(25) *She frequently goes out of her way to help people in need* [M-Web].

Фразеологический образ формирует наглядное представление о субъекте, который сходит со своего пути, чтобы совершить добродетельный поступок. Данная единица образована путем метафорического переосмысления, в котором участвуют метафоры MOTION OUTSIDE IS CHANGE OF STATE, LIFE IS A WAY и LIFE IS LOCATION. Последняя выведена из следующих моделей: LIFE IS A WAY> WAY IS LOCATION> LIFE IS LOCATION. Из этого следует, что жизнь может быть описана и как путь, по которому проходит человек, и как часть пространства бытия. Соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *go out of one's way to do something* составляет 3:0.

Ситуация, когда один человек выполняет какую-либо сложную работу вместо другого, вербализуется ФЕ *pull [Motion^{Coz+Path}] the chestnuts [Obj] out of [Path] the fire [Loc]* 'save someone from a very difficult situation which they have got themselves into, or you solve their problems for them' [CCDI]. В основе рассматриваемой ФЕ лежит образ субъекта, вытягивающего каштаны из огня. Данное выражение восходит к басне, в которой кот, не желая обжечь лапы, заставил мартышку таскать каштаны из огня [CCDI]. Значение ФЕ *pull the chestnuts out of the fire* (1:0) образовано в результате метафоризации ее прототипа. В основе переноса, на наш взгляд, лежит ассоциация по сходству между исходным и результирующим образами: извлечение каштанов из огня требует очень больших усилий, сопряженных с риском получения ожогов.

ФЕ *hit/knock [Motion^{Coz}] somebody/something [Obj] out of [Path] the park [Loc]* обозначает 'do something extremely well' [CAMB] и 'do something [or be] much better than

someone else' [САМВ]. Образ ФЕ связан с динамическим сценарием игры в бейсбол, в ходе которой игрок сильным ударом забрасывает мяч за пределы поля. Для ФЕ *hit/knock somebody/something out of the park* характерно метафорическое переосмысление. Кроме этого, в формировании данной единицы участвует объективизация, уподобление человека неодушевленному предмету — бейсбольному мячу. Следовательно, соотношение метафоры и метонимии в семантической структуре анализируемой ФЕ составляет 2:0.

ФЕ *pull* [Motion^{Coz+Path}] *something* [Obj] *out of* [Path] *the hat* [Loc] 'do something unexpected that suddenly improves a bad situation' [САМВ] вербализует ситуацию, когда человек совершает какое-либо действие, которое неожиданно приводит к положительному результату и помогает решить проблему. Образ движения изнутри, отраженный во внутренней форме ФЕ, моделирует перемещение объекта из закрытого пространства (мешка или шапки) наружу. Глагол *pull* 'move something towards yourself' [САМВ], помимо семы каузированного движения, также реализует имплицитную сему траектории движения, «в направлении прикладываемой силы». Основным механизмом переосмысления данной ФЕ является метафора (1:0). Метафорический перенос осуществляется на основе сходства по признаку «неожиданность»: неосведомленность о том, что именно может находиться в шапке, порождает состояние саспенса или волнительного ожидания, предвкушения чего-либо.

ФЕ *ride* [Motion^{Manner}] *out of* [Path] *the storm* [Loc] 'deal with a difficult situation without being harmed or damaged' [ОДИ] репрезентирует способность человека или людей решать проблемы без ущерба для себя, своих интересов и т. д. В основу ФЕ положена ситуация движения в транспортном средстве из «пространства шторма». Образ ФЕ строится при помощи бинарной метафорической модели (2:0) MOTION OUTSIDE IS CHANGE OF STATE, концептуализирующей выход из затруднительного положения, и STORM IS A DIFFICULT SITUATION, посредством которой шторм отождествляется с трудностями, а его преодоление — с их успешным разрешением.

Отказываясь от ненужного, человек может лишиться чего-то важного и полезного для него. Данная ситуация описана ФЕ *throw* [Motion^{Coz}] *the baby* [Obj] *out* [Path] *with the bathwater* ‘discard something valuable along with other things that are inessential’ [ODI], ВФ которой актуализирует в сознании образ субъекта, выплескивающего воду из ванны вместе с младенцем. Перемещение объекта, порождаемое действием субъекта, вербализовано глаголом силового воздействия *throw*. В формировании семантики рассматриваемого фразеологического оборота, на наш взгляд, участвует одинарная метафора (1:0). Образы грязной мыльной воды и младенца связаны с отсутствием и наличием ценности у какого-либо предмета соответственно.

ФЕ *go* [Motion] *out of* [Path] *business* [Loc] ‘stops operating, especially because of financial problems’ [LDCE] характеризует состояние банкротства, представленного метафорически, как выход из пространства — бизнеса. В образовании данной ФЕ участвует бинарная метафора (2:0) MOTION OUTSIDE IS CHANGE OF STATE, моделирующая изменение состояния платежеспособности человека, и STATE IS LOCATION, посредством которой коммерческая деятельность осмысливается в терминах пространства.

Группа ФЕ, описывающих различные **ситуации, предметы и/или явления**, представлена семью единицами. ФЕ *come* [Motion] *out* [Path] *in the wash* [Loc] рассматривается в значении ‘if something secret or unpleasant comes out in the wash, people discover the truth about it’ [CIDI] и описывает неизбежность раскрытия правды (26):

(26) *They don't want the police to investigate, because they're afraid of what might come out in the wash* [CIDI].

Согласно [DC] образ ФЕ *come out in the wash* (2:0) соотносится со стереотипной ситуацией выведения пятен с одежды во время стирки. Сочетание глагола *come* и лексемы *out* актуализирует динамический образ, концептуализирующий исчезновение грязи с поверхности белья. Стирка же представлена и как действие, и как единица пространства [Loc <in the wash>]. Анализ взаимодействия между ВФ и двумя указанными значениями ФЕ позволяет заключить, что в обоих случаях происходит метафорическое переосмысление

прототипа. Во-первых, успешное разрешение затруднительного положения отождествляется с образом выведения пятен на основе сходства результата действия и общности коннотативных значений обоих денотатов. Во-вторых, идея чистоты сводится не только к качественному признаку отсутствия грязи на поверхности предмета, но и дифференцируется как этико-эстетический феномен, отмеченный особой аксиологической значимостью в религиозных системах, нравственных системах воспитания [185, с. 165]. Чистота концептуализирует отсутствие морального загрязнения и связана с представлениями о непорочности, честности, полном соответствии моральным нормам [93]. Таким образом, метафорическая модель CLEANLINESS IS TRUTH отмечена нравственно-этической маркированностью и восходит к религиозным и культурным представлениям о человеческой духовности.

Остальные ФЕ дают характеристику негативным жизненным ситуациям. ФЕ *jump* [Motion^{Manner}] *out of* [Path] *the frying pan* [Loc] *into* [Path] *the fire* [Loc] ‘move from a bad situation to even worse’ [CCDI] воссоздает метафорический образ субъекта, прыгающего из сковородки в огонь. Здесь движение обладает двойной направленностью (изнутри и внутрь) и вербализуется глаголом *jump* и предлогами *out of* и *into*. Источником данной ФЕ являются древнегреческие басни, написанные Германиком Цезарем [334]. В них рассказывается о зайце, который, убегая от охотничьих собак, прыгает в море и попадает в лапы «морского волка» (древнее название средиземноморской акулы). Такой же мотив встречается в произведениях Гомера, Эзопа, служит основой для многих пословиц (ср., например, лат. *Incidis in Scyllam cupiens vitare Charybdin* ‘наткаться на Сциллу, желая избежать Харибды’, ‘из огня да в полымя’ и т. д.).

ФЕ *crawl* [Motion^{Manner}] *out of* [Path] *the woodwork* [Loc] ‘to appear after being hidden or not active for a long time’ [ODI] характеризует неожиданное появление кого-либо после долгого отсутствия зачастую при появлении личной выгоды (27):

(27) *After his lottery win, several old friends came crawling out of the woodwork* [MD].

Данная ФЕ имеет отрицательную коннотацию и содержит функционально-стилистическую помету *disapproving* [CCALD]. В ее основу положен образ насекомых (обычно неприятных), выползающих из деревянного изделия [Farlex]. Ситуация движения изнутри передается глаголом *crawl* [Motion^{Manner}], описывающим характер движения субъекта — ползком, и предлогом *out of*, который индексирует направление движения. Во ФЕ *crawl out of the woodwork* реализуется зооморфная метафора (1:0), в которой человек уподобляется насекомым.

Ряд ФЕ характеризует предметы и явления. ФЕ *go* [Motion] *out of* [Path] *fashion/style* [Loc] ‘unpopular; no longer worn by people’ [M-Web] описывает вещи (предметы), вышедшие из моды или теряющие популярность. В кинетической картине мира данный процесс интерпретируется как физический выход субъекта из пространственного локуса — моды/стиля. Образ ФЕ строится при взаимодействии двух метафорических моделей (2:0) MOTION OUTSIDE IS CHANGE и FASHION/STYLE IS LOCATION. Метафора MOTION OUTSIDE IS CHANGE моделирует представления об изменении свойства предмета в негативную сторону, от популярности к устареванию.

ФЕ *come* [Motion] *out* [Path] *with the ark* ‘be very old-fashioned’ [CAMB] называет устаревший предмет, вышедший из употребления (28):

(28) *Tyres are not made from rubber anymore; that went out with the ark* [CELEI].

Образ данной ФЕ отражает динамическую ситуацию движения откуда-либо вместе с ковчегом и является аллюзией на библейскую притчу о Всемирном потопе. Субстантивный компонент *the ark* ‘a large wooden ship built by Noah’ [CAMB] на уровне внутренней формы ФЕ приобретает семантику темпоральности. Обращение к древней легенде для описания качественных свойств предмета создает эффект преувеличения, утрирования, что достигается посредством гиперболической метафоры (1:0) в основе рассматриваемой единицы.

ФЕ *go* [Motion] *out of* [Path] *the window* [Loc] ‘disappear completely or no longer have any effect’ [LDCE] обозначает исчезновение человека (29), предмета или явления;

нарушение деятельности или снижение эффективности чего-либо, в частности физиологических систем человека (30):

(29) *Douglas went out the window when they turned on him* [LDCE].

(30) *Then people start drinking and sense goes out of the window* [CAMB].

Между денотатом ФЕ и денотатом ее прототипа устанавливается метафорическое соответствие на основе признака «исчезновение»: когда предмет буквально выходит из окна, он покидает зону видения стороннего наблюдателя. Концептуальным основанием семантики рассматриваемой ФЕ является метафорическая модель, посредством которой смена пространственного локуса конструирует представления о смене экзистенциального состояния предмета или явления. Следовательно, соотношение метафоры и метонимии для ФЕ *go out of the window* составляет 1:0.

Область межличностных отношений представлена четырьмя ФЕ. Фразеологическая единица *beat/kick/knock* [Motion^{Coz}] *the (natural) stuffing* [Obj] *out of* [Path] *someone* [Loc] реализует значение ‘severely impair someone's confidence or strength; make someone physically or mentally weak’ [ODI; MD] и описывает ситуацию, когда какое-то жизненное событие лишает человека сил и уверенности, делает его морально и физически уязвимым (31):

(31) *When he found out that he didn't get the job, it really knocked the stuffing out of him* [M-Web].

Бессилие перед жизненными невзгодами метафорически осмысливается как выбивание «природного материала» из человеческого тела. Лексемы *beat* ‘hit or strike repeatedly’ [CCALD], *kick* ‘hit someone or something with the foot’ [CAMB], *knock* ‘to hit, especially forcefully, and cause to move or fall’ [CAMB] относятся к ЛСГ глаголов силового воздействия и в этом примере вербализуют перемещение объекта под воздействием внешних сил. Интерпретация психофизиологического состояния в терминах физического насилия на основе сходства действия позволяет говорить о функционировании метафорических механизмов в ходе переосмысления целостного образа анализируемой ФЕ. При этом в образовании рассматриваемой единицы также участвует объективизация, при которой человек представляется как

неодушевленный предмет с набивкой: подушка, матрас и т. д. Следовательно, соотношение метафоры и метонимии в представленной ФЕ составляет 2:0

ФЕ *kick/beat* [Motion^{Coz}] (*the*) *hell* [Obj] *out of* [Path] *somebody/something* [Loc] ‘hit someone repeatedly with great force’, ‘hurt someone very badly’ [CAMB; MD] относится к частично переосмысленным ФЕ. Здесь глагол силового воздействия *kick* (также *beat*) полностью сохраняет свое значение. Наличие отрицательно окрашенных сем и семы «насилие» в структуре актуального значения ФЕ, на наш взгляд, обусловлено ассоциациями, связанными с концептом *HELL*.

ФЕ *come* [Motion] *out of* [Path] *the closet* [Loc] ‘state a particular belief publicly’ [MD]; содержит образ движения субъекта из закрытого пространства. Данная ФЕ также имеет значение ‘tell people you are homosexual’ [CIDI] (32):

(32) *After years of therapy, I came out of the closet and started to tell people about my sexuality.*¹⁹

Семантика ФЕ *come out of the closet* уже рассматривалась в ряде работ западных ученых [247; 272; 280; 336], внимание которых сосредоточено на культурообразующей функции пространства чулана. Согласно одному из возможных толкований, данный образ формируется на основе бинарной оппозиции «внутри–снаружи» («внутри–наружу») и других парных конструкций: «секретность–рассекречивание», «приватное–публичное», «знакомое–неведомое», «гомосексуальность–гетеросексуальность» и др. [272]. Полагаем, что в реализации представленного образа может участвовать и метафора исчезновения, темноты как знака секретности и интимности.

Лексемой *closet* ‘a small private room for study or prayer’ [ETYMON] ранее называли замкнутое, скрытое пространство, предназначенное для молитвы, место общения с Богом. Этот образ встречается в следующих библейских текстах: (Joel 2:16), (Matthew 6:6). Стоит отметить, что присутствие субъекта внутри данного пространства (*to be in the closet* ‘not tell people that you are homosexual’ [LDCE]) подразумевает не только возможность выхода из него, но и неизбежность этого

¹⁹ URL: <https://inews.co.uk/news/stonewall-at-30-activists-share-their-experiences-of-being-queer-over-the-last-three-decades-290795> (дата обращения: 14. 10. 2022).

действия: “*Therefore whatever you have spoken in the dark will be heard in the light, and what you have spoken in the ear in inner rooms will be proclaimed on the housetops.*” (Luke 12:3). Таким образом, характер переосмысления ФЕ *come out of the closet* (1:0/2:0) может варьироваться в зависимости от интерпретации ее прототипа. Наряду с представленными выше моделями также можно выделить метафору «движение–изменение», с помощью которой описывается раскрытие гендерной идентичности человека после периода молчания. Образ чулана сохраняет семы «скрытности», «засекреченности», которые переносятся на уровень актуального значения в форме коннотаций.

ФЕ *come* [Motion] *out of* [Path] *one’s shell* [Loc] ‘become less shy and more talkative or friendly’ [CCDI] антонимична ФЕ *crawl/go/retreat/retire into (one’s) shell*. Здесь также реализуется зооморфная метафора совместно с метафорической моделью MOTION OUTSIDE IS CHANGE OF STATE, описывающей изменение поведения человека по отношению к другим — переход от враждебности к дружелюбию. Соотношение метафоры и метонимии в данной ФЕ составляет 2:0.

Кинетические ФЕ, репрезентирующие образы перемещения изнутри пространственного локуса, отличаются способностью к вербализации концептуальной **области движения** (4 единицы). ФЕ данной группы представляют собой частично переосмысленные языковые единицы, глагольный компонент которых сохраняет свое значение, а остальные элементы подвергаются переосмыслению.

Рассмотрим ФЕ с ядерным компонентом-глаголом *escape* ‘убежать’: *escape* [Motion^{Path}] *by a hair’s breadth* [Manner] ‘escape very narrowly, by a tiny distance’ [PDEI]; *escape* [Motion^{Path}] *by the skin of one’s teeth* [Manner] ‘barely escape’ [PDEI]; *escape* [Motion^{Path}] *with life and limb* [Manner] ‘escape without broken bones’ [PDEI]; *escape* [Motion^{Path}] *with a whole skin* [Manner] ‘escape without injury’ [PDEI]. Все вышеперечисленные ФЕ актуализируют образы движения (высвобождения) из какого-либо пространства и отличаются только значением параметра «характер движения» [Manner], который подвергается образному переосмыслению. Так, во ФЕ *escape by a hair’s breadth* (1:0) небольшое расстояние метафорически

осмысливается как ширина волоска, т. е. представляет собой ничтожно малую величину. Во ФЕ *escape by the skin of one's teeth* (1:0) чудом удавшийся побег описывается через метафорический образ кожи зубов, взятый из Библии: “*My bone clings to my skin and to my flesh, and I have escaped by the skin of my teeth.*” (Job 19:20). Словосочетание *skin of one's teeth* имеет нулевой денотат, так как не соотносится ни с одним объектом или явлением внеязыковой действительности: зубы не покрыты кожей. Можно предположить, что данный образ иносказательно выражает лишения, бедность.

ФЕ *escape with life and limb* (0:2) характеризует удачный побег, при котором человек остается целым и невредимым. В кинетической картине мира данная ситуация переосмысливается как «бегство с жизнью и конечностью». Лексема *life* и соматизм *limb* ‘an arm or leg of a person or animal’ [САМВ], по нашему мнению, употреблены метонимически и обозначают сохранение целостности телесной структуры и физического благосостояния человека. Схожей семантикой обладает ФЕ *escape with a whole skin* (0:1), в которой субстантивное словосочетание *a whole skin* становится метонимическим средством обозначения состояния невредимости.

Эмоционально-волевая сфера представлена тремя кинетическими ФЕ.

ФЕ *leap/jump* [Motion^{Manner}] *out of* [Path] *one's skin* [Loc] ‘be suddenly surprised or frightened very much’ [M-Web] описывает неожиданное проявление сильного удивления или страха. Мысленный образ, создаваемый при восприятии данного оборота, отображает субъект, выпрыгивающий из своей кожи под воздействием реакции на внешний раздражитель. На наш взгляд, анализируемая ФЕ образована при помощи метафтонимии, смешанной модели метафоры и метонимии. В состоянии испуга или шока в теле человека активируется защитная реакция на потенциально опасный стимул, сопровождающаяся судорожным движением тела — вздрагиванием. Подобное состояние вызывает ощущения выпрыгивания из собственного тела и является частью телесного опыта человека, служащего эмпирическим основанием гиперболической метафоры в составе ФЕ *leap/jump out of one's skin*. Метонимическая модель, также фиксируемая в данной ФЕ, описывает эмоциональное состояние человека через экспрессивно-выразительные движения.

Кроме этого, соматический компонент *skin* ‘the natural outer layer that covers a person’ [САМВ] соотносится с концептом *BODY* по принципу смежности или метонимии «оболочка вместо тела» (частный случай метонимии PART FOR WHOLE). На основе вышесказанного можно заключить, что соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *leap/jump out of one’s skin* составляет 1:2.

ФЕ *pull* [Motion^{Coz+Path}] *one’s hair* [Obj] *out* [Path] ‘be very angry, upset, or anxious about something’ [CELID] характеризует состояние тревожности, грусти и злости. Можно предположить, что широкая денотативная соотнесенность данной ФЕ указывает на нечеткую дифференциацию эмоций и схожесть их телесно-экспрессивных проявлений. Во ВФ рассматриваемой единицы заключены знания о нервном, навязчивом состоянии, при котором у человека появляется неконтролируемое желание вырывать свои волосы. Здесь образ каузированного движения изнутри является конструктором стереотипной ситуации и моделирует движение конечностей человека. Мы видим, что семантика ФЕ *pull one’s hair out* также опирается на телесный опыт. В осмыслении прототипа ФЕ ключевая роль принадлежит метонимии (0:1) PSYCHOLOGICAL REACTION FOR EMOTION, описывающей эмоциональные состояния через характерные для них поведенческие реакции.

ФЕ *drive* [Motion^{Coz}] *out of* [Path] *one’s mind* [Loc] ‘annoy or bother someone very much’ [M-Web] выражает раздражение, спровоцированное чужим поведением и/или негативным влиянием со стороны. Ситуация движения, отображенная во ВФ, представляет субъект, насильно перемещающий объект из пространства разума. Глагол *drive* обозначает каузированное движение объекта. Внутренняя форма ФЕ, вероятно, фиксирует представления о том, что выход из локуса сознания коррелирует с выплеском разрушительной энергии, так называемого катарсиса [224, с. 135]. З. Фрейд в своей теории инстинкта подчеркивает неизбежный характер агрессии. Поэтому человеку необходимо перенаправлять отрицательно заряженную энергию изнутри наружу, в противном случае ее чрезмерное накопление может перерасти в тенденцию к саморазрушению [194, с. 287].

В образном содержании ФЕ *drive out of one's mind* (2:0) выявляется бинарная метафора CAUSED MOTION OUTSIDE IS INDUCED CHANGE OF (EMOTIONAL) STATE и пространственная метафора MIND IS LOCATION, формирующая представления о разуме человека как о категории пространства.

Когнитивная сфера получает языковую манифестацию лишь в 3 ФЕ. Одной из форм познавательной деятельности, орудием мышления, выступает речь человека [120, с. 143]. Речевая деятельность описывается ФЕ *fall* [Motion^{Path}] *from* [Path] *someone's lips* [Loc] 'speak or make sounds' [CAMB]. ВФ данного оборота задает ситуацию выпадения чего-либо из полости рта. В основе данной единицы лежат представления о словах, как о материальных сущностях, способных к перемещению в пространстве. Соматизм *lips* 'two fleshy folds that surround the mouth in humans; organs of human speech' [M-Web] обозначает кожную складку рта, отвечающую за артикуляцию звуков, и связывается со сферой речевой деятельности посредством метонимии «орган тела вместо его функции». Отсюда следует, что соотношение метафоры и метонимии в составе ФЕ *fall from someone's lips* составляет (2:0).

ФЕ *pull* [Motion^{Coz+Path}] *something* [Obj] *out of* [Path] *the air* [Loc] 'suddenly state something without considering it carefully or using correct information' [CELID] называет ситуацию, когда человек сообщает какую-то новость без учета достоверности сообщаемой им информации. Денотатом прототипа является метафорический сценарий вытягивания объекта из воздушного пространства. В конструировании знаний, заложенных во внутренней форме ФЕ, участвует метафора, уподобляющая слова материальным кинетическим сущностям. За концептом *AIR*, вербализованным ЛЕ *air* 'the space above the ground' [CAMB], закреплён ряд аллегорических смыслов: воздух является символом воображения, полета фантазии [179, с. 16]. Можно предположить, что именно эти знания мотивируют значение ФЕ *pull something out of the air* (2:0).

ФЕ *go* [Motion] *out of* [Path] *one's mind* [Loc] 'become mentally ill, insane' [M-Web] описывает состояние потери рассудка и утраты психической стабильности, что в наивном сознании воспринимается, как выход за пределы пространства разума. В

репрезентации представлений, заложенных на уровне ВФ данной ФЕ, участвует бинарная метафора (2:0) MOTION OUTSIDE IS LOSS OF COGNITIVE FUNCTIONS (частный случай метафоры MOTION OUTSIDE IS CHANGE OF (MENTAL) STATE) и MIND IS LOCATION.

Образы движения изнутри участвуют в представлении **поведенческой сферы** (3 ФЕ). В кинетической картине мира трата денег на развлечения осмысляется, как выталкивание лодки из какого-либо пространства: *push* [Motion^{Coz}] *the boat* [Obj] *out* [Path] ‘spend a lot of money’ [M-Web]. Данная ФЕ связана с морской тематикой и зачастую использовалось моряками в значении ‘pay for a round of drinks’ [ODI]. Можно предположить, что судно для плавания выступает метафорическим соответствием сосуда для жидкости²⁰. Согласно данной интерпретации, ФЕ *push the boat out* образована в результате метафоризации исходного словосочетания (1:0).

ФЕ *step* [Motion] *out of* [Path] *line* [Loc] ‘behave in an unacceptable way’ [CCDI] описывает неприемлемое поведение индивида, отказ подчиняться установленным правилам. Эта ФЕ образована в результате метафорического переосмысления прототипа (1:0). Образ исследуемой единицы связан с практикой построения солдат в одну линию [CCDI]. Если хотя бы один человек выбивался из строя во время марша, линия нарушалась и становилась неровной, из-за чего отряд начинал выглядеть непрезентабельно.

ФЕ *come* [Motion] *out* [Path] *fighting* ‘be prepared to do everything possible in order to win’ [CCDI]; ‘begin something in a strong, forceful way’ [CAMB] репрезентирует резкую, агрессивную реакцию на что-либо, а также решительное отстаивание своей правоты, защиту своих интересов и т. д. (33):

(33) *Saudi Arabia and other crude oil producers have come out fighting, claiming the West using environmental issues as a way of cutting back on oil and developing alternative energy* [CCDI].

Данная ФЕ также встречается в контекстах, связанных со спортивной тематикой (34):

²⁰ URL: <https://wordhistories.net/2019/04/20/push-boat-out/> (дата обращения 10. 11. 2022).

(34) *We came out fighting and won the second half on points, which was a credit to all of the players. We're delighted.*²¹

При восприятии данной ФЕ в сознании возникает образ движения субъекта, выходящего из какого-либо пространства с готовностью к борьбе. Описанная динамическая ситуация связана с боксерским боем, когда спортсмен незамедлительно вступал в бой, бесконтрольно размахивая кулаками во все стороны [CCID]. Концептуализация конкурентных отношений или агрессии по отношению к другим людям в терминах единоборств позволяет говорить о метафорической природе рассматриваемой ФЕ (1:0).

Группа ФЕ, **описывающих человека**, немногочисленна и составляет лишь две единицы. ФЕ *come [Motion] out [Path] on top [Loc]* реализует значение 'win a competition, argument, election, etc' [M-Web] и характеризует успешную личность, которая в конкурентной борьбе проявляет себя лучше своих соперников (35), (36):

(35) *Usually the team with the most talent comes out on top [LDCE].*

(36) *He's confident that he'll come out on top when all the votes have been counted [M-Web].*

Внутренний образ ФЕ представляет собой следующую ситуацию движения: субъект выходит наружу и оказывается в наивысшей точке пространства. Направление «вверх», вербализованное словосочетанием *on top* 'on the highest part or surface of something' [M-Web] концептуализирует положительный опыт человека, в данном случае — победу над соперником: MOTION UP IS WINNING (1:0).

ФЕ *come [Motion] from [Path] money [Loc]* 'have a rich family' [M-Web] буквально «выходить из денег» описывает индивида из богатой семьи. Здесь движение изнутри конструирует представления о социальном происхождении человека, т. е. содействует пониманию абстрактного понятия через конкретное. Для репрезентации богатой семьи используется смежный образ денег, что говорит о присутствии метонимии в основе ФЕ. Вместе с тем семья метафорически осмысливается через пространственные категории [Loc <money→rich family>].

²¹ URL: <https://www.inverness-courier.co.uk/sport/new-talent-on-sharp-learning-curve-with-craig-dunain-women-252086/> (дата обращения: 14. 10. 2022).

Следовательно, соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *come from money* составляет 2:1.

В настоящем параграфе рассмотрены ФЕ, объективизирующие движение изнутри. Проведенная тематическая классификация ФЕ показывает, что рассматриваемые образы участвуют преимущественно в конструировании сферы деятельности человека и описании различных объектов действительности, жизненных ситуаций. Остальные тематические группы (полный перечень приведен в начале параграфа) представлены фрагментарно.

Анализ механизмов переосмысления кинетических ФЕ, объективизирующих движение изнутри, показал, что наибольшей продуктивностью в развитии семантики данных единиц обладают одинарные (11 ФЕ) и бинарные метафорические модели (12 ФЕ). Метафтонимия представлена в семантической структуре шести ФЕ. 3 ФЕ формируются на основе сложного переосмысления:

- соотношение метафоры и метонимии 1:3 — 1 ФЕ;
- соотношение метафоры и метонимии 3:0 — 1 ФЕ;
- соотношение метафоры и метонимии 1:2 — 2 ФЕ;

Одинарные и бинарные метонимические модели непродуктивны и составляют две и одну ФЕ соответственно.

Данный раздел завершает исследование ФЕ, отражающих ментальные образы движения, которые восходят к базовой пространственной оппозиции «внутренний–внешний». Проведенный анализ показал, что члены рассматриваемого бинарного противопоставления не связаны напрямую с категорией оценки: их ценностная значимость определяется либо характеристикой того пространства, внутрь или изнутри которого направлено движение, либо отношением человека к стереотипной ситуации, заложенной в основе фразеологического оборота. Высокая степень участия пространственных метафорических моделей в осмыслении субъективных и объективных сфер жизни человека подтверждает тезис о том, что мысленные и идеальные отношения постижимы для языкового сознания лишь через проекцию на пространство [96, с. 135].

Движение внутрь и изнутри подразумевает смену дейктических координат «Я» и «здесь», в результате чего изменяется не только положение субъекта или объекта в пространстве, но и его качественная характеристика. При этом направленность «внутри» какого-либо локуса обозначает собственно переход из одного состояния в другое, содержит новый духовный момент по сравнению с исходным положением [Там же, с. 143]. В то же время движение изнутри концептуализирует утрату какого-либо ранее приобретенного свойства. Исходя из этого, можно заключить, что отношения внутри рассматриваемой пространственной оппозиции обусловлены взаимобратной связью.

2.5. Образное осмысление движения по вертикальной оси

В ранних космологических представлениях бинарное противопоставление «верх–вниз» является одним из коренных параметров мифологического пространства. Картина мира изображается преимущественно по вертикали в виде трехчленной системы, представленной верхним, земным и нижним мирами [131, с. 233–234]. Основным символом архаичного сознания выступает Центр мира, служащий начальной точкой координат для ориентации в пространстве и времени [123]. Центр воплощается в образах Мирового Древа или Мировой горы, священного города, царской резиденции или храма и соединяет между собой небо, землю и потусторонний мир [Там же, с. 263].

Уже в эпоху архаики движение, пространство и время приобретают ценностное значение. В сравнении с горизонтальной плоскостью вертикальная ось наделяется большей аксиологической значимостью, вероятно, в силу вертикально ориентированного положения тела человека. Например, в средневековом пространстве, как отмечает М. М. Бахтин, движение по горизонтали было лишено всякой существенности, ничего не меняло в ценностном положении предмета или судьбе человека и воспринималось как бессмысленное топтание на месте [28, с. 444]. В своей работе «Пространство и текст» В. Н. Топоров пишет, что

горизонтальный путь подвластен любому смертному, тогда как вертикальный путь может быть проделан лишь фигурально — его душой [186, с. 260].

В настоящем разделе рассматривается фрагмент кинетической картины мира британского лингвокультурного социума, объективизированный ФЕ, в основе которых лежат образы движения с ориентацией «вверх» и «вниз». Для простоты описания члены бинарной оппозиции «верх–вниз» рассматриваются в отдельных параграфах.

2.5.1. Образное осмысление движения вверх

Традиционно движение вверх наделяется положительным ценностным потенциалом, поскольку связано с пространством верхнего мира, издавна отождествляющегося с небом — обителью добрых духов, Бога. Однако в ходе фразеологизации семантика движения вверх может уходить на второй план или подвергаться переосмыслению, таким образом утрачивая свою изначальную аксиологическую составляющую. Кроме этого, фразеологические образы движения с траекторией «вверх» не изоморфны по своему содержанию и могут иметь разный эмпирический опыт, что важно учитывать при реконструкции ВФ рассматриваемых единиц.

Образы движения вверх получают языковое воплощение во ФЕ с компонентами глаголами *rise* ‘move upwards’ [CAMB], *raise* ‘lift something to a higher position’ [CAMB], *lift* ‘move to a higher position’ [CAMB], *jump* ‘push oneself off the ground and into the air using one’s legs’ [CAMB], *climb* ‘go up; go towards the top of something’ [CAMB], *ascend* ‘climb something or move to a higher position’ [LDCE], в которых содержится сема пространственного направления вверх [Motion^{Path}]; во ФЕ с глаголом *fly* ‘move through air’ [LDCE], вербализующим перемещение в воздушном пространстве и ассоциативно связанным с идеей верха; во ФЕ, содержащих различные глаголы движения–перемещения с лексемой *up* ‘towards a higher place or position’ [LDCE]. Кроме этого, движение вверх может «задаваться» целостным образом ФЕ,

формирующимся при восприятии того или иного оборота. В рассматриваемых ситуациях движения начальная (нулевая) точка координат совпадает с антропоцентрической, т. е. с телом человека, находящимся между миром верха и низа.

В объективизации движения вверх участвуют 49 ФЕ, которые образуют следующие тематические группы: *деятельность человека* (14 ФЕ), *психоэмоциональное состояние человека* (12 ФЕ), *поведение человека* (7 ФЕ), *физиологическое состояние человека* (5 ФЕ), *характер предметов (явлений) и ситуаций* (4 ФЕ), *межличностные отношения* (4 ФЕ), *характеристика человека* (3 ФЕ).

Деятельность человека описывают 14 ФЕ. Фразеологическая единица *move/step* (Motion^{Coz}) *up* [Path] *a gear* [Obj] ‘start to work or play more effectively or quickly than before’ [CIDI] обозначает эффективное и быстрое начало какой-либо деятельности. Широкое употребление данной ФЕ выявлено, в частности в спортивном дискурсе, например (37):

(37) *With just five lengths to go, the German swimmer stepped up a gear and edged ahead to win the race* [CIDI].

В основе исследуемой единицы лежит стереотипная ситуация переключения двигателя на более высокую передачу. Каузированное движение вверх, вербализованное глаголом *move/step* и лексемой *up*, описывает траекторию движения рычага изменения скорости. Между внутренней формой ФЕ *step/move up a gear* и ее актуальным значением устанавливаются ассоциативные связи по сходству характера производимого действия (1:0). Продуктивный труд сравнивается с ускорением, так как повышение скорости увеличивает производительность транспортного средства и его пробег.

ФЕ *pull* [Motion^{Coz+Path}] *one's socks up* [Path] ‘make effort to improve one's performance or behavior because it wasn't good enough’ [CAMB; SCALD] входит в тематические группы *деятельность человека* и *поведение человека*.

Образ ФЕ *pull one's socks up* репрезентирует стереотипное действие натягивания носков, выраженное глаголом притяжения *pull* и лексемой *up*.

Несмотря на то что в основу ФЕ положена привычная, обыденная ситуация, ее мотивировка затемнена. Существуют предположения, что прототип ФЕ связан с военной или спортивной тематикой. По данным других источников, ФЕ *pull one's socks up* ранее характеризовало неаккуратное ношение школьной формы и использовалось для обозначения упрека в неопрятности²². Тем не менее подобные толкования носят популярный, нежели строго научный характер, поэтому соотношение метафоры и метонимии для данной ФЕ не выделяется.

ФЕ *raise* [Motion^{Coz+Path}] *one's game* [Obj] 'improve the way you do something' [CAMB], 'begin to perform better, usually because of pressure' [CCALD] обозначает повышение производительности труда, как добровольное, так и принудительное. Как и в предыдущем примере, мотивировка данной ФЕ затемнена. Можно лишь предположить, что прототип ФЕ связан с карточной игрой или каким-либо спортивным состязанием.

ФЕ *go* [Motion] *above* [Path] *and beyond* [Path] *the call of duty* [Loc] (2:0) со значением 'more than one is required or expected to do' [M-Web] активизирует образ движения с двойной траекторией перемещения субъекта: вверх и за пределы метафорического пространственного ориентира, представленного словосочетанием *call of duty* 'feeling that something is your duty' [MD]. Внутренняя форма ФЕ и ее актуальное значение объединены общей семантикой выхода за пределы чего-либо. Кроме этого, описание чувства ответственности через категорию пространства осуществляется при помощи метафоры STATE IS LOCATION → CALL OF DUTY IS LOCATION.

Улучшение или попытка улучшения своего общественного положения в наивном сознании осмысливается как движение-подъем по социальной лестнице: *climb* [Motion^{Path}] *the social ladder* [Obj/Loc] 'improve one's position within the hierarchical structure' [Farlex]. В слоях культуры образ лестницы приобретает символическое значение и выступает в функции «связочного элемента» между пространством неба и земли [97, с. 289]. Лестница обозначает прогресс, восхождение, ассоциируется с

²² URL: https://www.phrases.org.uk/bulletin_board/20/messages/165.html (дата обращения: 15. 10. 2022).

амбициозностью, постепенным приобретением знаний и преодолением проблем [239].

Концептуализация социальной иерархии через образ ступенчатой конструкции, обеспечивающей подъем и спуск, осуществляется при помощи метафоры, основанной на их внешнем и функциональном сходстве. Так, на нижних ступенях лестницы находятся непривилегированные слои населения, но чем выше поднимается человек, тем его положение в социуме становится успешнее и полноценнее [237]. Учитывая изложенное, в семантической структуре ФЕ *climb a social ladder* (2:0) можно выделить следующие метафоры: MOTION UP IS IMPROVEMENT OF (SOCIAL) STATE, SOCIAL LADDER IS SOCIAL HIERARCHY.

ФЕ *kick* [Motion^{Coz}] *someone* [Obj] *upstairs* [Path] ‘give someone a new job that seems more important than their last one, but that actually gives them less influence’ [LDCE] связана с корпоративной средой и на уровне значения актуализирует следующий образ: чтобы избавиться от конкуренции в борьбе за влияние (власть) субъект назначает объект на новую должность, которая кажется более престижной, но в действительности такой не является. Описанная ситуация отождествляется с силовым перемещением объекта при помощи резкого толчка на верхние этажи социальной лестницы. Между исходным и результирующим образами устанавливаются следующие соответствия. Во-первых, на обоих концептуальных уровнях присутствует семантика каузации. Во-вторых, и значение ФЕ, и ее прототип характеризуются отрицательной коннотацией, поскольку в первом случае действие субъекта основано на лицемерии и обмане и продиктовано не благими намерениями, а во втором — объект подвергается сильному толчковому воздействию со стороны субъекта, что ассоциируется с болью, получением физических повреждений. Наконец, семантика ФЕ *kick someone upstairs* строится при помощи метафорической модели MOTION UP IS ACQUISITION OF HIGH SOCIAL STATUS, которая в контексте значения данного языкового знака приобретает отрицательную коннотативную окраску. Таким образом, соотношение метафоры и метонимии в основе этой ФЕ составляет 2:0.

ФЕ *raise* [Motion^{Coz+Path}] *the bar* [Obj] (1:0), в основе которой лежит образ подъема планки на более высокий уровень, означает ‘be better than anyone before, so that other people feel they have to do better themselves’ [LDCE]. Прототип ФЕ соотносится со спортивной сферой и, вероятно, связан с легкоатлетической дисциплиной прыжка с шестом²³. В данном виде спорта соревнующиеся выполняют вертикальный прыжок через планку, установленную на определенном уровне. После удачной попытки высота планки повышается и атлет вынужден преодолевать еще большее препятствие, чем ранее, чтобы установить новый рекорд или побить свой собственный.

ФЕ *reach* [Motion^{Dir}] *for the moon/stars* [Goal] ‘to try to achieve something that is very difficult’ [CIDI] отражает честолюбивые стремления, желание получить то, чего трудно или невозможно добиться. Описанная ситуация метафорически осмысливается, как движение к луне или звездам. Несмотря на то что образ движения содержит семантику целенаправленности, мы рассматриваем ФЕ *reach for the moon* в настоящем разделе, так как луна или звезды (ориентиры движения) находятся в верхней точке вертикальной оси пространства. Механизмом переосмысления исходного словосочетания выступает метафора (1:0), основанная на признаке «трудность достижения цели»: для обыденного сознания луна и звезды находятся на предельно дальнем, физически недостижимом расстоянии.

ФЕ *(have) a mountain* [Goal] *to climb* [Motion^{Path}] ‘be difficult for someone to achieve what they want to achieve’ [CCDI] описывает сложность достижения желаемой цели. В данном примере ориентиром движения является образ горы, связанный с пространственной ориентацией «вверх». Актуальное значение рассматриваемого языкового знака предположительно обусловлено опытом взаимодействия человека с окружающей средой: подъем в гору предъявляет серьезные требования к физическим и волевым качествам человека и требует больших усилий. Данная ассоциация, на наш взгляд, определяет метафорическое сходство образов прототипа и актуального значения рассматриваемого языкового знака. В данной ФЕ лежит одинарная метафора (1:0).

²³ [URL: <https://idiomorigins.org/origin/raise-the-bar> (дата обращения 14. 10. 2022)].

Две ФЕ называют конкретные виды трудовой деятельности человека: *to be raised* [Motion^{Coz+Path}] *to the purple* [Goal] ‘be created a cardinal in the Roman Catholic Church’ [PDEI]; *to be raised* [Motion^{Coz+Path}] *to the bench* [Goal] ‘to be appointed to a judgeship either in the High Court or the County Court’ [PDEI].

Возведение в сан кардинала осмысляется через динамический образ субъекта, буквально поднятого к фиолетовому цвету. В формировании данного фразеологического образа участвует метафтонимия (1:1). Каузированное движение вверх концептуализирует возведение в более высокий сан (метафора MOTION UP IS ACQUISITION OF HIGH STATUS), а фиолетовый цвет символически связан с традиционным облачением духовных лиц. Семантика данной ФЕ также интерпретируется и в более глубоком культурном контексте. Со времен архаики люди наделяли движение вверх абсолютным значением и воспринимали его как процесс восхождения [28]. Через наивные представления вертикальное направление «вверх» наполнялось мистико-культурным содержанием и воспринималось как стремление приблизиться к небу, обители богов — символу вечного света, райского божества и бессмертия [86; 89]. Что касается культурной специфики фиолетового цвета, то, начиная со времен Древнего Рима, данный оттенок являлся маркером королевской (имперской) власти, выступал одним из символов Бога Отца. В христианской традиции фиолетовый цвет приобрел значения скорби, покаяния и ныне является литургическим цветом Адвента и Великого поста [242, с. 152].

Внутренняя форма ФЕ *to be raised to the bench* актуализует образ субъекта, поднятого на скамью. Как и предыдущая ФЕ, данная языковая единица строится на основе метафтонимии (1:1). Метафора каузированного движения концептуализирует повышение профессионального статуса человека, а образ скамьи выступает одним из основных атрибутов зала суда и связывается с концептом *JUDGE* по принципу смежности, т. е. метонимически. В правовом дискурсе существительное *bench* означает ‘a court of law; place where a judge or judges sit’ [CAMB]; ‘office or dignity of a judge’ [M-Web]; ‘the judge or magistrates’ [CCALD] и др.

Представленные значения развиваются путем метонимического переноса наименования.

ФЕ *raise* [Motion^{Coz+Path}] *the wind* [Obj] ‘obtain the necessary funds’ [CED] и *raise* [Motion^{Coz+Path}] *the ante* [Obj] ‘increase your demands or to increase the risks in a situation to achieve a better result; ‘raise the cost or price’ [M-Web; CIDI] характеризуют коммерческую деятельность человека. Приобретение материальных средств с какой-либо целью описывается через динамическую ситуацию «подъема» ветра (*raise the wind*). ВФ данной ФЕ затемнена. Согласно одной из возможных интерпретаций, фразеологический образ связан с морской тематикой и отображает древнее поверье о духах и ведьмах, способных вызывать сильный ветер, чтобы помочь мореплавателям быстрее добраться до места назначения или причинить им вред [Farlex].

ФЕ *raise the ante* можно отнести к частично переосмысленным мотивированным ФЕ, так как глагольный компонент *raise* сохраняет семантическую связь с движением вверх. Взаимодействие сценария карточной игры со сферой экономических и коммерческих отношений осуществляется за счет метафоры, в которой также можно выделить подмодель, описывающую цены, риски и др., как конкретный материальный предмет. Следовательно, соотношение метафоры и метонимии в основе ФЕ *raise the ante* составляет 2:0.

Лишь одна ФЕ связана с политической деятельностью и описывает восшествие на престол: *ascend* [Motion^{Path}] *the throne* [Loc] ‘become queen or king’ [САМВ]. Ситуация движения вверх, вербализованная глаголом *ascend*, является одним из эпизодов традиционного сценария коронации, когда монарх садится на трон — атрибут торжественных королевских церемоний. Таким образом, значение данной ФЕ основано на метонимии PART FOR WHOLE (0:1).

Одну из наиболее многочисленных групп составляют ФЕ, номинирующие **психоэмоциональные состояния**. Образы движения вверх участвуют в осмыслении как положительных, так и отрицательных эмоций. При этом отмечается количественное преобладание ФЕ со значением положительных эмоций. Ниже представлен подробный анализ их семантики.

ФЕ *be floating/be walking* [Motion^{Manner}] *on air* [Loc] или *float/walk on air* ‘feel extremely excited or happy’ [CAMB], *jump* [Motion^{Manner}] *for joy* [Goal] ‘be extremely happy’ [CAMB] описывают состояние радостного возбуждения, экстаза. Во ФЕ *be floating/walking on air* наблюдается варьирование глагольного компонента, что обуславливает трансформацию внутреннего образа. В рассматриваемой ситуации субъект может либо плавно перемещаться по воздуху (*float* ‘moves slowly through the air’ [LDCE]) либо ходить (*walk* ‘move along on foot’ [M-Web]) в воздушном пространстве. При этом семантический компонент «локус движения» [Loc <on air>] «уточняет» пространственную локализацию движения.

Так как метафора «верха» традиционно закреплена за положительными эмоциональными состояниями [49; 112; 113; 273; 274], в основе ФЕ *be floating/walking on air* правомерно выделить метафору MOTION UP IS HAPPINESS. Однако, как показывает опыт междисциплинарных исследований, счастье сопровождается рядом определенных физиологических реакций: чувством легкости, психомоторной активацией [263], повышением температуры тела и частоты сердечных сокращений [309]. Можно предположить, что именно эти физиологические проявления счастья рождают в человеке ощущения окрыленности, провоцируют желание взлететь к небесам от переизбытка жизненных сил и энергии. Если во внутренней форме ФЕ *be floating/walking on air* в действительности зафиксирован телесный и чувственный опыт человека, то у нас есть основания полагать, что в основе данной единицы лежит не только метафора MOTION UP IS HAPPINESS, но и метонимия PHYSIOLOGICAL REACTION FOR EMOTION. Выделенная метонимическая модель позволяет осмыслять эмоции через характерные для них физиологические и психомоторные проявления. Вышесказанное позволяет утверждать, что основным механизмом переосмысления ФЕ *be floating/be walking on air* является смешанная метафоро-метонимическая модель (1:1).

В основе ФЕ *jump for joy* (0:1) представлена метонимическая модель EXPRESSIVE BODILY MOVEMENT FOR EMOTION, описывающая состояние радости через свойственные ей телесно-экспрессивные движения. Согласно

психологическим исследованиям, счастье связано с приливом свободной энергии. Поэтому в состоянии сильного удовлетворения человек склонен проявлять повышенную активность. Он энергичен, возбужден [227; 236; 248; 307]. Как нам кажется, именно избыток энергии заставляет человека совершать резкие, взрывные движения — прыжки. Это дает основание считать, что внутренняя форма ФЕ *jump for joy* отражает представления о соматических проявлениях эмоций.

ФЕ *lift* [Motion^{Coz+Path}] *someone's spirits* [Obj] актуализирует образ каузированного перемещения объекта вверх и реализует значение 'make someone feel more cheerful and hopeful' [LDCE]. На основе представленной ситуации попытаемся реконструировать сценарий движения: объект находится в начальной точке координат (нейтральное эмоциональное состояние) или ниже ее уровня (отрицательное состояние) → субъект приближается к объекту и поднимает его вверх → в результате объект помещается выше исходного положения, что отождествляется с подъемом эмоционального фона человека. Значение ФЕ *lift someone's spirits* создается при помощи бинарной метафоры (2:0): MOTION UP IS HAPPINESS и метафоры, посредством которой настроение осмысливается, как материальная субстанция.

Во ФЕ *raise* [Motion^{Coz+Path}] *a smile* [Obj] 'smile when you are not feeling happy, or to make someone smile when they are not feeling happy' [LDCE] образ каузированного перемещения вверх моделирует выразительное движение мышц губ и лица, отражающее чувство удовольствия, радости. В данной ФЕ выделяется метафтонимия (1:1) — метонимия EXPRESSIVE BODILY MOVEMENT FOR EMOTION и метафора, представляющая улыбку, как конкретный объект, способный перемещаться в пространстве под воздействием внешних сил.

ФЕ *raise* [Motion^{Coz}] *someone's hopes* [Obj] реализует значение 'make someone more hopeful than he was' [CAMB]. Как показывает контекстуальный анализ, в некоторых примерах наблюдается замена альтернанта *someone's* другим частеречным компонентом (38), (39):

(38) *A vast ocean buried below Pluto's surface has raised fresh hopes of extraterrestrial activity, a study has suggested.*²⁴

(39) *News of a vaccine has raised holiday hopes — but follow this checklist before you book.*²⁵

Рассматриваемая ФЕ также описывает несбыточные ожидания (40):

(40) *It would be unfair to raise your hopes at this early stage* [M-Web].

Образ ФЕ *raise someone's hopes* (2:0) строится на основе метафорической модели MOTION UP IS GOOD и метафоры, с помощью которой надежды осмысляются как физические сущности. Стоит, однако, отметить, что выделенная модель MOTION UP IS GOOD может менять свой оценочный знак с положительного на отрицательный в зависимости от контекстуального условия реализации значения ФЕ *raise someone's hopes*. Данное утверждение можно аргументировать тем, что в рамках дихотомической категории «добро–зло» границы между членами оппозиции представляются относительными, и в реальной жизни может происходить переход от добра ко злу и наоборот [Бердяев 1931: 51–52].

ФЕ *throw* [Motion^{Coz}] *up* [Path] *one's hands* [Obj] 'express anger, frustration, or disgust when a situation becomes so bad that one can no longer accept it' [CCALD] обозначает несколько видов эмоций с отрицательной семантикой: злость, фрустрацию, отвращение. Словари CAMB и M-Web предлагают и другие варианты данной ФЕ: *throw up one's hands in horror/despair* 'show that you are shocked or that you disagree strongly with something' [CAMB], *throw one's hands up (in the air)* 'to stop an activity or effort and admit that one cannot do anything to make a situation better' [M-Web]. Следовательно, она также описывает состояние шока, несогласие или отказ от деятельности, что позволяет отнести ее к тематической группе *деятельность человека*. В основу этой единицы положен образ субъекта, вскидывающего руки. Каузированное движение вверх, вербализованное глаголом *throw* и предлогом *up*, представляет

²⁴ URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/06/22/vast-ocean-plutos-surface-raises-fresh-hopes-extraterrestrials/> (дата обращения: 14. 10. 2022).

²⁵ URL: <https://www.telegraph.co.uk/travel/advice/news-vaccine-has-raised-holiday-hopes-follow-checklist-book/> (дата обращения: 14. 10. 2022)

стереотипный паттерн движения конечностей человека. Так как эмоциональное переживание концептуализируется через свойственные ему физиологические проявления, то в основании ФЕ *throw up one's hands* выделяется метонимия (0:1). Широкий «семантический диапазон» этой ФЕ можно объяснить сходством психомоторных проявлений вышеперечисленных эмоций. Данный пример демонстрирует то, что физиологические и телесные проявления эмоций не могут служить объективным критерием для их дифференциации.

ФЕ *fling [Motion^{Coz}] up [Path] one's hands [Obj]* 'show that you are very shocked or frightened' [ODI] описывает состояние страха, сильного удивления. В реализации данного фразеологического образа участвует метонимия EXPRESSIVE BODILY MOVEMENT FOR EMOTION (0:1), так как всплеск руками является одним из телесно-экспрессивных средств выражения эмоций.

ФЕ *raise [Motion^{Coz+Path}] eyebrows [Obj]* 'show surprise, disbelief, or mild disapproval' [ODI] номинирует состояние удивления, недоверия или неодобрения, вызванное чьим-либо эксцентричным, вызывающим поведением, действием и т. д. (41):

(41) *Anna's miniskirt raised eyebrows at the board meeting* [CIDI].

Данная ФЕ характеризуется преимущественно отрицательной оценочностью. Фразеологический образ каузированного движения вверх моделирует мимический жест вскидывания брови, выражающий негодование, неприятие [142, с. 80]. В основе представленной единицы также фиксируется метонимия EXPRESSIVE BODILY MOVEMENT FOR EMOTION (0:1).

Для ФЕ *be jumping [Motion^{Manner}] up [Path] and down [Path]* 'be very excited, angry, or upset about it'; 'very excited, happy, or angry about something' [CCDI; CCALD] характерна энантиосемия, заключающаяся в способности данной единицы выражать противоположные по знаку эмоции: злость, грусть, радость, волнение.

Рассматриваемая ФЕ содержит образ субъекта, совершающего прыжки вверх-вниз. Описанная ситуация представляет собой стереотипную реакцию человека на радостное событие или, наоборот, на раздражающие обстоятельства. Сравните, например (42), (43):

(42) *Everybody still jumps up and down about being rid of tyrants* [CCALD].

(43) *Mourinho extended a hand and, refusing to accept it, Klopp marched away. He jumped up and down in unmitigated fury.*²⁶

Концептуализация радости и злости через одинаковый образ движения-прыжка можно объяснить тем, что данные состояния относятся к эмоциям «высокой возбудимости» (англ. *high arousal emotions*) [291; 303]. И злость, и радость ассоциируются с повышенной температурой тела, ускорением сердечного ритма, мускульными движениями [309]. Тем не менее остается неясным, какое отношение имеет актуализируемый фразеологический образ к чувству грусти.

ФЕ *climb* [Motion^{Path}] /*be climbing* [Motion^{Path}] *up* [Path] *the walls* [Loc] вербализует следующие сценарии эмоциональных реакций: ‘be very annoyed and impatient, especially because something unpleasant has been happening for a long time’ [MD]; ‘feel extremely anxious, unhappy, or annoyed, especially because you are waiting for something or are in a situation that you cannot get away from’ [LDCE]; ‘feel very anxious or frustrated because one has a lot of energy but is unable to do something he or she wants to do’ [M-Web]. Мотивировка данной ФЕ затемнена. Согласно одной из возможных интерпретаций, ее прототип связан с архаичным образом осады форта или крепости [DC]. Ранее города были окружены высокими защитными стенами, служащими укрытием от врагов. Чтобы напасть на замок и вступить в бой со стражей, противники должны были сперва преодолеть возведенную ограду, что требовало огромных физических сил и выдержки. Свирепость и мощь врага, решительно настроенного на захват замка, вероятно, послужили основанием для метафорического переноса [DC].

ФЕ *raise* [Motion^{Coz+Path}] *someone's hackles* [Obj] ‘annoy someone’ [CAMB]; ‘make angry and hostile’ [CCALD], *hit* [Motion^{Coz}] *the ceiling/roof* [Loc] ‘become very angry and start shouting’ [CIDI] выражают раздражение, гнев. В образе ФЕ *raise someone's hackles* (1:0) содержится зооморфная метафора, посредством которой агрессия у животного, проявляющаяся в форме защитного рефлекса вздыбливания шерсти, отождествляется с поведением человека в состоянии гнева. Здесь каузированное

²⁶ URL: <https://www.independent.co.uk/sport/football/premier-league/zlatan-ibrahimovic-rescues-manchester-united-paul-pogba-hands-liverpool-victory-a7528736.html> (дата обращения: 14. 10. 2022).

перемещение вверх, вербализованное глаголом *raise*, указывает на направление движения волосяных покровов.

Во ФЕ *hit* [Motion^{Coz}] *the ceiling/roof* [Path] глагол *hit* 'come against something/somebody with force' [OALD] описывает интенсивное, порывистое движение субъекта с последующим ударом в потолок/крышу. Субстантивный компонент *the ceiling* 'the overhead inside lining of a room' [M-Web] или *roof* 'covering that forms the top of a building, vehicle' [CAMB] косвенно указывает на траекторию движения. И потолок, и крыша являются верхним покрытием помещения и ассоциируется с идеей верха. Рассматриваемая ФЕ основана на метафоре (1:0), описывающей гнев в терминах пространственного перемещения вверх. Такое метафорическое представление соотносится с концептуальными метафорами ANGER IS HEAT [112, с. 495], ANGER IS THE HEAT OF FLUID IN A CONTAINER [277, с.123], а также *механико-гидравлической моделью инстинктов* К. Лоренца, З. Фрейда. Согласно представлениям К. Лоренца, энергия агрессивных инстинктов постоянно аккумулируется внутри человека, а ее избыток приводит к выплеску негативных эмоций даже при отсутствии соответствующих стимулов [73, с. 215]. В упрощенном виде этот процесс представлен как накопление воды в резервуаре, закрытом специальным клапаном с пружиной. Резервуар может открыться только в двух случаях: под действием внешних грузов, которым соответствует действие различных раздражителей, или под давлением воды в резервуаре при излишнем ее накоплении.

Во всех вышеперечисленных моделях отражена идея повышения температуры, а, соответственно, и давления воды, находящейся внутри закрытого сосуда (тела человека), что приводит к последующему выплеску жидкости наружу.

В кинетической картине мира **поведенческая сфера** структурируется семью ФЕ, описывающими девиантное и массовое поведение. Данные ФЕ имеют преимущественно отрицательную коннотацию.

ФЕ *lift* [Motion^{Coz+Path}] *one's elbow* обозначает прием алкоголя. В зависимости от контекстуального употребления данная ФЕ может изменять свой оценочный знак (44):

(44) *After a hard day's work, there's nothing I like to do more than lift my elbow a few times at my local bar.*

В предложенном контексте ФЕ *lift one's elbow* имеет положительную эмоциональную окраску, так как описывает действие, приносящее человеку удовольствие. Однако данная ФЕ также номинирует чрезмерное употребление алкоголя или пагубную привычку выпивать [ODI; PDEI], следовательно, может актуализировать негативную коннотацию. В переосмыслении прототипа анализируемой ФЕ, на наш взгляд, участвует метонимия PART FOR WHOLE (0:1), в которой используется стереотипный образ движения локтя при подъеме бутылки (или любого другого сосуда) как средство референции к сценарию употребления алкоголя.

ФЕ *climb/get* [Motion^{Path}] *on one's high horse* [Loc] 'adopt a superior or pretentious attitude' [CED] описывает высокомерное поведение человека, агрессивную манеру разговора, демонстрирующую превосходство и/или презрение. При восприятии данной ФЕ возникает образ субъекта, дословно взбирающегося на высокую лошадь. Параметр «траектория движения» актуализирован глаголом *climb* и словосочетанием *high horse*, в котором выделяется сема верха. По нашему мнению, между образами прототипа и значения ФЕ устанавливаются метафорические отношения (1:0). Сходство между ними, вероятно, заключается в следующем: когда индивид находится выше начальной точки координат, то он смотрит на другого человека или людей сверху вниз, что порождает ассоциативные связи с чувством пренебрежения, высокомерия.

Несмотря на то что в контексте данной языковой единицы за ориентиром «вверх» сохраняются коннотации высокого социального положения, власти и силы [112; 113], данный образ приобретает негативные эмоциональные оттенки, так как коррелирует с идеей демонстративного превосходства, подчеркнутого неравенства.

Некоторые ФЕ выражают массовое поведение: высказывание недовольства, скандалы, беспорядки. ФЕ *raise* [Motion^{Coz+Path}] *hell* [Obj] 'complain in a very angry way about something you think is not acceptable' [LDCE], *cause trouble by behaving badly in public*'

[CELID] обозначает громкие протесты озлобленной толпы, бесконтрольное и проблемное поведение индивида. Представленные ситуации передаются через метафорический образ «подъема ада». В архаичном сознании ад располагается в пределах нижнего мира, но его смещение на более высокий уровень приводит к слиянию с миром живых. Традиционно ядро концепта *HELL* окружено отрицательно заряженным «ореолом» и ассоциируется со злом, пороком, безнравственностью и т. д. Как нам кажется, данные ассоциативные импликации обуславливают актуальное значение анализируемой единицы. Основанием для переноса служит сходство между поведением неуправляемых, разъяренных масс и вместилищем, где обитают грешные души и нежить. Необходимо обратить внимание и на то, что во ФЕ *raise hell* пространство ада объективизируется, следовательно, обретает материализованную форму. Этим объясняется его способность к перемещению. Сказанное позволяет заключить, что соотношение метафоры и метонимии в данной единице составляет *raise hell* 2:0.

Яростные протесты, в частности против непопулярных мер правительства описываются ФЕ *raise* [Motion^{Coz+Path}] *a hue and cry* [Obj] ‘an outcry, public protest and opposition to an unpopular measure of the government’ [PDEI]. Изначально данная единица обозначала юридическую практику, согласно которой гражданам не запрещалось нарушать общественный порядок и поднимать сильный шум, если в толпе обнаруживался правонарушитель [PDEI]. Считалось, что подобные действия помогали полиции быстро напасть на след преступника и содействовали в его задержании.²⁷ Лексема *hue* ‘a shouting’ происходит от старофранцузского *huer* ‘outcry, noise, tumult; war or hunting cry’ [ETYMON].

Значение ФЕ возникает на основе метафорического «перекодирования» первичного денотата (2:0) по сходству производимого действия. Следует также обратить внимание на то, что крик (психомоторная активность порождения сильного звука, шума) описывается, как живая субстанция, восприимчивая к механическому воздействию. Необходимо считать, что такая интерпретация

²⁷ [URL: <https://www.britannica.com/topic/hue-and-cry> (дата обращения 14. 10. 2022)].

предполагает участие метафорической модели представления абстрактного через конкретное.

ФЕ *kick* [Motion^{Coz}] *up* [Path] *a stink/fuss/row* [Obj] ‘complain loudly about something’ [LDCE] характеризует ситуацию, когда человек громко и злобно предъявляет жалобы кому-либо (часто безосновательно), выражает свое недовольство и/или сильное неодобрение. Данный сценарий концептуализируется через образ каузированной, силового перемещения объекта: скандала, шума или суматохи — в зависимости от реализуемого субстантивного компонента в составе ФЕ. Глагол *kick* описывает сильный удар по объекту ногой и его последующее движение вверх под воздействием сообщенной ему кинетической энергии. В конструировании фразеологического образа участвует метафора, представляющая шум, суету или скандал в терминах конкретных предметов, способных двигаться под воздействием внешних стимулов. При этом роль метафорического образа силового перемещения вверх в реализации семантики ФЕ *kick up a stink/row/fuss* представляется неоднозначной. Можно предположить, что сходство устанавливается на основе общего признака «деструктивный характер взаимодействия» (в социальном и физическом плане соответственно). Более того, подъем предмета над землей делает его обозримым для сторонних наблюдателей, что вполне соотносится с идеей публичности, «вплетенной» в семантическую сеть концептуального сценария скандала. В формировании значения ФЕ участвует бинарная метафора.

ФЕ *raise* [Motion^{Coz+Path}] *the dust* [Obj] ‘cause turmoil, obscure the truth’ [ODI] репрезентирует нарушение общественного порядка, сокрытие информации. В образном осмыслении данная ситуация предстает как подъем пыли вверх под действием внешних сил. Внутренняя форма ФЕ затемнена. Можно предположить, что прототип ФЕ связан с дракой или побоями, служащими источником метафорического осмысления общественных беспорядков.

Безудержное веселое времяпрепровождение, сопровождающееся громкой музыкой и шумным поведением, сравнивается с образом силового подъема крыши выше исходного уровня: *lift/raise* [Motion^{Coz+Path}] *the roof* [Obj] ‘make or cause someone to make a lot of noise inside a building, for example through cheering’ [ODI]; ‘play/sing very loudly

and enthusiastically' [CAMB]. Семантика данной ФЕ, по-видимому, базируется на наивном, несколько гиперболизированном представлении о том, что интенсивные звуковые колебания создают сильное давление внутри замкнутого пространства. В результате физического воздействия верхняя часть конструкции смещается и оказывается выше исходного положения. На основе данной интерпретации в семантической структуре ФЕ *lift/raise the roof* (1:0) можно выделить метафору MOTION UP IS INCREASE, которая в данном контексте приобретает отрицательные оттенки, так как ассоциируется с излишеством, превышением допустимых норм.

В пяти ФЕ описаны особенности **физиологических состояний человека**, основанные на научных и наивных знаниях.

ФЕ *make [Coz] someone's gorge [Obj] rise [Motion^{Path}]* 'cause someone to feel like vomiting' [M-Web] вербализует состояние тошноты, спровоцированное неприятными запахами или отвращением к чему-либо. Кроме этого, данная единица репрезентирует гнев, шоковое состояние (*make someone's gorge rise* 'make someone feel shocked and angry' [CAMB]), а, значит, входит и в тематическую группу *психоэмоциональное состояние человека*. Анализируемая ФЕ восходит к трагедии Шекспира «Гамлет». Лексема *gorge* 'throat' [OALD] номинирует человеческое горло и в этом значении является архаизмом.

Ситуация движения, отраженная во внутренней форме ФЕ *make someone's gorge rise* осложнена семантикой каузации, передаваемой при помощи конструкции сложного дополнения *make someone do something*. Можно предположить, что здесь образ движения вверх выступает упрощенной формой репрезентации рвотного рефлекса или извержения рвотных масс, сопровождающихся неприятными ощущениями в области живота и горла. Как нам кажется, в переосмыслении прототипа исследуемой единицы участвует метафтонимия (1:1). С одной стороны, значение ФЕ может быть интерпретировано посредством актуализации модуса фиктивности: «как если бы тошнота была подобна движению горла вверх». Метафорический перенос, вероятно, осуществляется на основе сходства ощущений. С другой стороны, между

прототипом ФЕ *make someone's gorge rise* и состоянием шока, гнева могут устанавливаться метонимические отношения по модели PHYSIOLOGICAL REACTION FOR EMOTION: травмирующие или стрессовые события влияют на функции желудочно-кишечного тракта, приводя к нарушению пищеварения, психогенной тошноте, рвоте и т. д. [223; 295; 344].

Четыре ФЕ связаны с танатологической тематикой: *push* [Motion^{Coz}] *up* [Path] *daisies* [Obj] 'to be dead' [CAMB], *rise* [Motion^{Path}] *from the ashes* [Loc] 'start to exist again' [MD]; *rise* [Motion^{Path}] *from the dead/grave* 'become alive again after being dead' [MD]; *raise* [Motion^{Coz+Path}] *someone from the dead* [Loc] 'make someone dead alive again' [MD]. ФЕ *push up daisies* имеет функционально-стилистическую помету *humorous* [CIDI; ODI]. Ее ВФ создает ментальную репрезентацию субъекта, буквально выталкивающего ромашки вверх. Образ ФЕ апеллирует к образу ромашек, растущих на могилах погибших солдат [АНДИ; URBAN]. ФЕ *push up daisies* относится к метафорическим выражениям (1:0), чей комический эффект «маскирует» негативно окрашенные представления о смерти, создает видимость юмористического к ней отношения.

Остальные ФЕ рассматриваемой тематической группы описывают преодоление или отсутствие смерти как конечной стадии онтогенеза: *rise from the ashes* (1:0); *rise from the dead/grave* (1:1); *raise someone from the dead* (1:1). В основе данных единиц положены фантастические образы восстания человека из праха, мира мертвых или гроба. Во ФЕ *raise from the dead* движение субъекта осуществляется под воздействием внешних сил.

ВФ рассматриваемых единиц связана с библейскими преданиями о бессмертии человеческой души и христианскими сюжетами о воскресении Иисуса Христа. Считалось, что с самого рождения человек несет на себе бремя первородного греха и лишь физическая смерть является для него источником спасения [22, с. 111]. Ниже представлены выдержки из Библии, в которых смерть описывается как способ обретения вечной жизни:

“For whoever desires to save his life will lose it, but whoever loses his life for My sake will find it.” (Matthew 16:25).

“For to me, to live is Christ and to die is gain.” (Philippians 1:21).

“This is a faithful saying: For if we died with Him, We shall also live with Him. If we endure, We shall also reign with Him.” (2 Timothy 2:11).

Миф о воскрешении мертвых также связан с догматическим положением о Втором пришествии Христа, Страшном суде и Всеобщем воскресении мертвых.

ФЕ *rise from the ashes*, вероятно, восходит к легенде о магической птице Фениксе, способной возрождаться из пепла. Однако с образом пепла также связан ряд культурно-религиозных коннотаций. Пепел или прах символизирует смерть тела и скоротечность земной жизни [242, с. 40]. Он также является начальным и конечным состоянием человека: “... *all are from the dust, and all return to dust.*” (Ecclesiastes 3:21).

Во ФЕ *raise from the dead, rise from the dead/grave* компонент *the dead* ‘dead people’ [САМВ] на уровне ВФ приобретает пространственную сему и метонимически соотносится с местом, где обитают души умерших (метонимия PART FOR WHOLE). Замена субстантивного компонента *the dead* лексемой *grave* ‘a place in the ground where a dead person is buried’ [САМВ] не влияет на семантику ФЕ на обоих концептуальных уровнях.

ФЕ *rise from the dead/grave* ‘become active or successful again after being inactive for a while’ [ССАЛД] также обозначает возвращение к прежней активности, приобретение успеха после периода застоя, неудач. Здесь возобновление деятельности метафорически отождествляется с возвращением к жизни. В этом значении указанная ФЕ входит в тематическую группу *деятельность человека*.

Сфера **межличностных отношений** представлена четырьмя ФЕ. ФЕ *raise* [Motion^{Coz+Path}] *one’s hat* [Obj] ‘take one’s hat briefly off one’s head as a greeting or mark of respect’ [СЕД] выражает приветствие или почтение кому-либо и актуализирует образ жеста вежливости — приподнимания шляпы. Данная ФЕ относится к метонимическим оборотам (0:1), поскольку значение ФЕ интерпретируется через смежный с ним стереотипный динамический образ по принципу части и целого (синекдоха).

Угроза нанесения физического ущерба, а также реализация этого действия концептуализируется через стереотипный паттерн агрессивного реагирования — замах рукой для нанесения удара по объекту: *lift* [Motion^{Coz+Path}] *a hand* [Obj] *against* [Path] *someone* [Obj] ‘hit someone’ [CAMB]. В формировании семантики данной ФЕ участвуют механизмы метонимического переосмысления по модели ACTION FOR RESULT (0:1).

Принуждение к чему-либо, оказание давления на человека или участников ситуации описывается ФЕ *turn* [Motion^{Path}] *up* [Path] *the heat* [Obj] *on someone* [Path] ‘put pressure on someone to get what they want’ [CCDI]. В основу данной ФЕ положен образ тепла, совершающего движение в нескольких последовательных направлениях: по круговой траектории, вверх и в направлении объекта. Тепло представляет собой энергию, которая может быть передана одним объектом/субъектом другому при их непосредственном взаимодействии. Теплообмен вызывает увеличение внутренней энергии и температуры более холодного тела, что приводит к интенсификации движения частиц и росту его внутреннего давления. Следовательно, тепло является одной из форм движения и соотносится с данным понятием по принципу родовых отношений [191; 214]. Мы считаем, что эти знания могут быть использованы для интерпретации образа, заложенного во внутренней форме ФЕ *turn up the heat on someone* (1:0). Данная единица строится при помощи метафоры SOCIAL PRESSURE IS HEAT, которая базируется на сравнении социального давления с теплотой, жаром. В основе переноса лежит сходство между этими двумя явлениями: человек совершает какое-либо действие под влиянием вербального или физического принуждения подобно тому, как увеличение температуры вызывает движение частиц внутри тела.

Во ФЕ *raise* [Motion^{Coz+Path}] *the white flag* [Obj] ‘admit the defeat’ [M-Web] признание поражения представлено через узнаваемый образ белого флага. Между ВФ и значением ФЕ устанавливается метонимическая связь (0:1), так как за символом белого флага плотно закрепляется семантика капитуляции, добровольной сдачи или отказа от сражения.

Четыре ФЕ характеризуют различные **предметы и/или явления, жизненные ситуации.**

ФЕ *raise* [Motion^{Coz+Path}] *the possibility* [Obj] ‘make (something) possible’ [M-Web] описывает вероятностную ситуацию через образ подъема возможности. Здесь коннотации, закрепленные за движением вверх, определяют положительный оценочный характер данной единицы, а фиксируемая в ее основе метафора (1:0) позволяет осмыслить потенцию как материальную сущность.

ФЕ *raise* [Motion^{Coz+Path}] *the tone* [Obj] ‘make a place or event more socially acceptable, attractive’ [LDCE] описывает социально приемлемые места и мероприятия (45); характеризует устное или письменное сообщение с точки зрения коммуникативных норм и качества подаваемого материала (46):

(45) *Both candidates need to raise the tone of the campaign, as the electorate is tired of negative campaigning* [CAMB].

(46) *Mr. Jobling was at his best, and raised the tone of the meeting to a high level.*

28

Знания, отраженные во ВФ данной ФЕ, моделируются при помощи бинарной метафорической модели (2:0) MOTION UP IS IMPROVEMENT (OF QUALITY) и метафоры, описывающей какое-либо место, мероприятие или информационное сообщение в терминах основных характеристик звука (тона, высоты).

Во ФЕ *raise/rear* [Motion^{Coz+Path}] *its (ugly) head* [Obj] ‘become a problem that people have to deal with’ [CAMB] внезапное возникновение неприятного положения описывается через образ подъема (страшной) головы. В формировании семантики анализируемой единицы участвует метафора, так как между ВФ и актуальным значением ФЕ устанавливаются ассоциативные связи по сходству действия, которые мотивируются общностью признака «внезапное появление в зоне видимости». В зависимости от трактовки образа страшной головы, в основе исследуемой ФЕ можно также выделить зооморфную метафору или персонификацию. Если возникновение неприятной ситуации сравнивается с

²⁸URL:<https://www.escholar.manchester.ac.uk/api/datastream?publicationPid=uk-ac-man-scw:15m1227&datastreamId=FULL-TEXT.PDF> (дата обращения: 14. 10. 2022).

появлением головы животного, которое внушает ужас, то мы можем говорить о коннотативной семантике зооморфизма в структуре ФЕ *raise/rear its (ugly) head*. Если же жизненные обстоятельства наделяются антропологическими свойствами, такими, как наличие туловища и головы, то в формировании семантики ФЕ, очевидно, задействован процесс персонификации. Следовательно, соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *raise/rear its (ugly) head* равно 2:0.

ФЕ *go [Motion] up [Path] in flames/smoke [Loc]* ‘fail or come to an end suddenly and completely’ [CIDI], ‘burn or be destroyed by fire’ [CAMB] обозначает сильное повреждение или разрушение огнем, крах чего-либо. Ситуация движения вверх, вероятно, отражает представления о перемещении дыма в воздушном пространстве. Мы предполагаем, что характер переосмысления данной ФЕ зависит от реализуемого значения. Семантика разрушения в результате пожара, по-видимому, строится на основе метонимии CAUSE FOR EFFECT. Однако немаловажной представляется и роль культурных смыслов, связанных с концептом *FIRE*. Как и другие стихии, огненная сфера имеет амбивалентную природу и, помимо созидательных свойств, обладает разрушительной силой и ассоциируется с адом, болью и смертью [239].

Значение ‘fail or come to an end suddenly and completely’, на наш взгляд, образовано при помощи метафоры разрушения, сгорания. Между тем общей моделью, реализуемой во ФЕ *go up in flames/smoke* вне зависимости от ее значения, является метафора, которая описывает абстрактные понятия, как конкретные предметы, способные перемещаться в пространстве. Таким образом, соотношение метафоры и метонимии для рассматриваемой единицы может составлять как 1:1, так и 2:0.

Три ФЕ описывают человека преимущественно с точки зрения его социального статуса. ФЕ *come/go [Motion] up [Path] in the world [Loc]* ‘have more money than you had before and now have a higher social status’ [CELID] описывает улучшение материального положения индивида и повышение его социального статуса. Приобретение широкой известности представлено ФЕ *rise [Motion^{Path}] to fame [Goal]* ‘become famous’ [CAMB], ВФ которой отражает целенаправленное движение вверх, к славе. Достижение человеком или компанией успехов в чем-либо описывается ФЕ *be flying [Motion^{Manner}] high [Manner]* ‘be very successful’ [CAMB]. В

данном обороте идея верха вербализована сочетанием глагола движения в воздушной среде *fly* и наречия *high* ‘from bottom to top’ [OALD]. В основе всех вышеперечисленных единиц метафорические образы движения вверх (1:0) ассоциируются с положительным опытом и конструируют представления о повышении социального статуса человека, его благосостоянии или уровне популярности.

ФЕ *get/jump/rise* [Motion^{Manner/Path}] *to one's feet* [Goal] ‘stand up after you have been sitting’ [LDCE], репрезентирующая изменение ориентации тела из положения сидя в положение стоя, рассматривается отдельно. Во ВФ заложены представления о стереотипном двигательном паттерне — подъеме тела с последующим перенесением центра тяжести на всю стопу. Данная ФЕ основана на метонимии, так как ее внутренний образ связан с актуальным значением по принципу части и целого.

Исследование образной репрезентации движения вверх показывает, что данный динамический образ формирует представления о семи различных сферах жизни человека, связанных как с объективной реальностью, так и внутренним миром человека. Наиболее репрезентативные группы составляют ФЕ, обозначающие деятельность человека, психоэмоциональные состояния и поведение.

Анализ семантики рассмотренных ФЕ позволяет сделать следующие выводы: в формировании их значения ключевую роль играют одинарные метафоры, которые обнаруживаются в пятнадцати ФЕ. Бинарные метафоры также продуктивны и лежат в основе двенадцати ФЕ. И метонимия, и метафтонимия представлены одинаковым количеством ФЕ, равным девяти. Метафтонимические и метонимические модели участвуют в осмыслении преимущественно внутренних сфер жизнедеятельности человека: эмоциональной и физиологической. Это можно объяснить тем, что в них «транслируется» телесный опыт человека: физические ощущения, психомоторные реакции, стереотипные формы поведения — все то, что дано в непосредственном восприятии и не связано со способностью человека улавливать сходство между различными объектами действительности. Бинарные

метонимии и модели сложного переосмысления во ФЕ, вербализующих движение вверх, не обнаружены.

2.5.2. Образное осмысление движения вниз

В настоящем разделе рассматривается движение по вертикальной оси вниз. Мы уже говорили о том, что в наивных мировоззренческих концепциях «верх» и «низ» совпадают в семантическом плане с возвышенным и низменным, праведным и греховным соответственно. В культурно-аксиологической парадигме движение вниз характеризуется системой отрицательных свойств, поскольку ориентировано к нижнему миру, представленному в религиозно-мистическом сознании как пристанище смерти, демонов и злых духов. В задачи данного раздела, таким образом, входит не только исследование фразеологических образов движения вниз, но и выявление рудиментов мифического восприятия пространственной категории «низ».

Образы движения по вертикали вниз заложены в сорока кинетических ФЕ, компонентами которых являются следующие ЛЕ: глаголы *sink* 'to go down below the surface of water, mud' [LDCE], *fall* 'move or drop down from a higher position to a lower position' [LDCE], *drop* 'to move to a lower level, or cause something to move to a lower level' [CAMB], содержащие сему направления «вниз» [Motion^{Path}]; иные глаголы движения [Motion] в сочетании с лексемой *down* 'move to a lower position or level' [Path].

Следующие тематические группы были выделены при помощи семантического анализа ФЕ: *деятельность человека* (8 ФЕ), *характеристика предметов (явлений) и ситуаций* (8 ФЕ), *поведение человека* (7 ФЕ), *межличностные отношения* (5 ФЕ), *физиологическое состояние человека* (5 ФЕ), *когнитивные способности человека* (3 ФЕ), *психоэмоциональное состояние человека* (2 ФЕ), *характеристика человека* (2 ФЕ).

Деятельность человека описывается восемью ФЕ с нейтральной и отрицательной оценочностью. Возложение обязанностей на кого-либо

описывается через метафорический образ их падения на плечи человека: *fall/rest* [Motion^{Path}] *on someone's shoulders* [Loc] 'be someone's responsibility' [MD]. Вариативность глагольного компонента обуславливает переменный характер ситуации: процессуальный (*fall on someone's shoulder*) и статичный (*rest on someone's shoulder*). Основу внутренней формы ФЕ, по нашему мнению, формируют традиционные представления об образе плеча, которые наиболее полно отражены в библейских текстах. Так, плечо обозначает часть тела для ношения тяжелых предметов (Genesis 21:14), (Exodus 12:34), (Joshua 4:5), (Isaiah 46:7), (Luke 15:5); бремя, тяготы (Isaiah 10:27), (14:25 Matthew 23:4); ответственность (Numbers 7:9), (Isaiah 22:22); власть (Isaiah 9:6). ФЕ *fall/rest on someone's shoulders* (2:0) подвергается целостному метафорическому переосмыслению, в котором также фиксируется метафора, описывающая плечо как «приспособление для переноса» возложенной на человека ответственности.

Проведение секретной, подпольной деятельности описывается через образ ухода под землю: *go* [Motion] *underground* [Goal/Path] 'start working in secret' [M-Web]. ФЕ *go underground* рассматривается в настоящем разделе, так как ЛЕ *underground* 'below the surface of the earth; below ground' [САМВ] содержит сему направления вниз. Данная единица имеет метафорический характер и связана с идеей исчезновения субъекта из зоны видимости стороннего наблюдателя, что сопряжено с представлениями о невидимости, секретности.

ФЕ *come* [Motion] *down* [Path] *on one side of the fence or the other* [Loc] 'make a decision between two opposing points of view' [САМВ] актуализирует образ субъекта, спускающегося на одну или другую сторону забора. Данная динамическая ситуация служит метафорическим обозначением необходимости выбора между двумя возможными вариантами. Метафора, заложенная в основе ФЕ *come down on one side of the fence or the other* (1:0), позволяет выразить ментальное действие в терминах пространственного перемещения.

ФЕ *fall between two stools* 'fail to be or to take one of two satisfactory alternatives' [ODI] описывает ситуацию, когда человек не может определиться между двумя альтернативными вариантами или берется за две разные задачи, но ни одну из них

не выполняет успешно. В кинетической картине мира представленный сценарий интерпретируется через образ падения между двумя табуретами. В переосмыслении прототипа ФЕ участвуют следующие метафоры: метафора представления абстрактного концепта *GOAL* через конкретный образ мебели для сидения и метафорическая модель *MOTION DOWN IS FAILURE*. Следовательно, соотношение между метафорой и метонимией во ФЕ *fall between two stools* составляет 2:0.

Невозможность соблюсти стандарты, достичь желаемой цели или высокого уровня в чем-либо описывается через образ движения-падения, завершившегося на коротком расстоянии от пункта назначения: ФЕ *fall* [Motion^{Path}] *short* [Dist] *of something* [Obj] 'not reach necessary high level' [MD]. Контекстуальный анализ показывает, что данная ФЕ используется в значении «не оправдать чьи-либо ожидания, надежды», «не достичь поставленной цели» (47), (48):

(47) *Students can expect to be challenged where they fall short of our high expectations*.²⁹

(48) *The economy fell short of the Treasury's target of 2% growth* [LDCE].

Внутренняя форма данной ФЕ затемнена. Согласно одной из возможных интерпретаций, образ ФЕ связан со стрельбой из лука, игрой «подковы» и другими видами спортивно-рекреационной деятельности, где снаряд может не достичь своей цели [DC]. Концептуализация крушения замыслов через образ неудачной попытки в соревнованиях или конкурсе, вероятно, осуществляется посредством метафорического переосмысления прототипа.

Отсутствие успеха, а также неспособность произвести нужный эффект интерпретируется посредством образа падения плашмя, лицом вниз: *fall* [Motion^{Path}] *flat (on one's face)* [Manner] 'be completely unsuccessful; fail or make an embarrassing mistake' [CCDI]. Данная ФЕ описывает неудачу или ошибочное действие, вызывающее чувство стыда (49), (50):

(49) *I may fall flat on my face or it may be a glorious end to my career* [CCDI].

(50) *The theory falls flat on its face when put into practice* [LDCE].

²⁹ URL: <https://www.theskiptonacademy.co.uk/parents/uniform/> (дата обращения: 14. 10. 2022).

ВФ данной ФЕ затемнена. Однако на основе комплекса культурных представлений о пространственной ориентации «вниз» во ФЕ *fall flat on one's face* (1:0) можно выделить метафорическую модель MOTION DOWN IS FAILURE.

ФЕ *fall* [Motion^{Path}] *on one's sword* [Loc] ‘resign from one's position as a result of failure, wrongdoing, etc.’ [CED] описывает ситуацию, когда человек берет на себя ответственность за ошибку или проблему, добровольно уходит в отставку или увольняется с занимаемой должности. Эта ФЕ также реализует значение ‘use a sword to take one's own life’ [CED], которое в современном английском языке считается архаичным. Внутренняя форма ФЕ устанавливается на основе этимологической справки, но также легко вычленяется из культурного контекста в силу рекуррентности фразеологического образа. При восприятии ФЕ *fall on one's sword* в сознании возникает представление о временах, когда воины, нарушившие священный долг, в качестве наказания должны были казнить себя посредством падения на меч [310]. Такой же образ встречается и в библейской мифе о войне Израиля с филистимлянами, когда Саул, предводитель израильтян, покончил с собой, чтобы не попасть в руки противника: “...*Therefore, Saul took a sword and fell on it... .*” (1 Samuel 31:4–5).

Ритуальное умерщвление плоти методом вспарывания мечом живота было распространено и в Японии во времена самураев. Общность подобной воинской практики в различных культурах, на наш взгляд, может служить указанием на общекультурный характер данного феномена. Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что ФЕ *fall on one's sword* в значении ‘resign from one's position as a result of failure, wrongdoing, etc.’ [CED] образована путем метафорического переосмысления ее прототипа (1:0). Однако значение ‘use a sword to take one's own life’, как нам кажется, построено на отношении «часть–целое» — синекдохе (0:1). При этом важно отметить, что концептуализация увольнения в терминах убийства, самоубийства отмечается нами и в других ФЕ, например: *heads will roll* ‘be severely punished or lose jobs’ [M-Web]; *blood on the carpet* ‘have a very strong disagreement, with the result that something serious happens, such as someone losing his or her job’ [LDCE] и др. Данное

наблюдение может послужить отправной точкой для исследования регулярности выделенного метафорического переноса.

ФЕ *jump* [Motion^{Manner}] *ship* [Loc] ‘leave an organization or cause, either because you think it is about to fail or because you want to join a rival organization’ [CELID; CCDI] обозначает внезапное, добровольное увольнение с места работы из-за убежденности в скором крахе компании и переход в конкурирующую организацию. Помимо этого, указанная ФЕ реализует значение ‘to leave a difficult situation when you should stay and deal with it’ [MD]. Согласно словарной статье CCDI, данная ФЕ имеет неодобрительный характер. Образ движения-прыжка с корабля в воду связан со случаями самовольного покидания моряками судна и служит метафорической проекцией (1:0) на ситуацию увольнения или трусливое бегство от проблем.

Тематическая группа *характер предметов (явлений) и ситуаций* представлена 8 ФЕ. Лишь две единицы имеют положительную коннотативную окраску: *go* [Motion] *down* [Path] *a bomb* [Manner] ‘be very successful or popular’ [CAMB]; *fall* [Motion^{Path}] *on one’s feet* [Manner] ‘emerge unexpectedly well from a difficult situation’ [CED]. ФЕ *go down a bomb* (1:0) обозначает нечто популярное, имеющее большой успех (51):

(51): *Your fruit punch went down a bomb* [CAMB].

Мотивировка и происхождение данной ФЕ неизвестны. Непонятным также представляется положительная оценка образа падения бомбы, который зачастую имеет отрицательную окраску, поскольку связан с разрушением и гибелью. Можно предложить, что ассоциативная связь между прототипом ФЕ и ее значением основывается на метафоре, «высвечивающей» следующие признаки сценария падения бомбы: «яркий свет», «сильный шум», «массовое поражение». При этом акцент делается на зрелищность образа, в то время как его негативные оценочные признаки затемняются, остаются как бы за кадром.

Антонимичным значением обладает ФЕ *go* [Motion] *down* [Path] *like a lead balloon* [Manner] ‘be unsuccessful and unpopular’ [ODI]. Данная ФЕ является эквивалентом американской ФЕ *go over like a lead balloon*. Так как рассматриваемая

единица этимологически восходит к американской лингвокультуре, она не будет подвергаться дальнейшему анализу.

ФЕ *fall on one's feet* вербализует благоприятную ситуацию, в которой оказывается человек, ранее переживший негативный опыт. Данная ФЕ также имеет значение 'to be always successful or lucky, although they do not seem to achieve this by their own efforts' [CCALD], которое реализуется в следующем контексте (52):

(52) *Richard takes the most awful risks, but he always seems to fall on his feet* [CIDI].

Внутренняя форма ФЕ отражает представления людей о способности кошек приземляться на четыре лапы при падении даже с очень большой высоты [Farlex]. На основе данной интерпретации можно заключить, что образ ФЕ *fall on one's feet* (1:0) строится при помощи зооморфной метафоры, наделяющей человека свойствами животных, в рассматриваемом примере — кошек.

ФЕ *sink* [Motion^{Path}] *or swim* [Motion^{Path}] 'succeed or fail without help from anyone else' [LCDE] вербализует такие жизненные обстоятельства, при которых удача или поражение человека определяется только количеством приложенных им усилий. Представленная ситуация осмысливается как выбор между двумя противоположно направленными векторами движения. На том основании, что семантика данной ФЕ базируется на выборе между двумя альтернативными ситуациями (*or* 'used to link two or more alternatives' [CCALD]), можно предположить, что здесь движение вниз, вербализованное глаголом *sink*, противопоставляется обратному направленному движению вверх, в репрезентации которого участвует глагол *swim* 'move through water by moving the body or parts of the body' [CAMB]. Сему движения вверх в семантической структуре данной ФЕ можно трактовать как окказиональную, поскольку она обусловлена ситуацией, отраженной на уровне ВФ рассматриваемой единицы, т. е. основана на экстралингвистической информации. Однако, в силу определенной доли субъективизма в семантических исследованиях, здесь внутренний образ может актуализировать и *движение на поверхности* воды, противопоставленное *погружению* в водную среду. Как видим, исходная семантика ФЕ восходит к культурно маркированному морскому пространству и отождествляет удачу с

активным движением в воде, а неудачу с пассивным. При этом категория каузации отсутствует на обоих концептуальных уровнях, что имплицитно указывает на самостоятельность производимого человеком действия. Соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *sink or swim* составляет 2:0.

ФЕ *fall* [Motion^{Path}] *on hard times* [Loc] ‘lose one’s money and start to have a difficult life’ [CAMB] обозначает сложные жизненные обстоятельства, в частности финансовые трудности. В ее основе фиксируется образ падения субъекта «на трудные времена», которые на уровне ВФ обретают пространственные характеристики. Мы полагаем, что семантика данной ФЕ детерминирована метафорой падения, вносящей отрицательные коннотативные смыслы в актуальное значение единицы. Кроме этого, мы также выделяем метафорическую модель, структурирующую представления о жизненных трудностях в пространственно-временных образах. Здесь соотношение метафоры и метонимии также равно 2:0.

ФЕ *go* [Motion] *downhill* [Path] ‘get worse, deteriorate’ [LDCE] содержит образ движения по склону, представленный глаголом перемещения *go* и лексемой *downhill* ‘towards the bottom of a hill’ [CAMB], которая актуализирует сему «направление движения». В основе представленной ФЕ фиксируется одинарная метафора (1:0) MOTION DOWN IS DETERIORATION.

Разрушение или повреждение большого количества предметов, а также массовое заболевание людей отождествляется с падением кеглей: *fall/go down* [Motion^{Path}] *like ninepins* [Manner] ‘fall down or become ill or injured suddenly all at the same time’ [LDCE]. Данная ФЕ относится к компаративным единицам и связана с игрой в боулинг или кегельбан [CIDI]. В реконструкции фразеологического образа участвуют следующие структуры: метафорическая модель падения, концептуализирующая разрушение или нарушение нормальной жизнедеятельности организма; объективизация, т. е. процесс метафорического представления человека в терминах неодушевленных предметов — кеглей. Следует отметить, что процесс объективизации задействован только в том случае, если ФЕ *fall/go down like ninepins* используется для описания физического

состояния человека. Исходя из этого, соотношение метафоры и метонимии может составлять 1:0 или 2:0.

Представления о **поведении человека** отражены в семи кинетических ФЕ. Фразеологическая единица *come [Motion] down/ off [Path] one's high horse [Loc]* реализует значение 'to stop talking as if you were better or more clever than other people' [CIDI] и противопоставляется по значению ФЕ *climb/get on one's high horse*, описанной в предыдущем разделе. Анализ ВФ и актуального значения ФЕ *come down/ off one's high horse* показывает, что метафорический образ изменения положения тела в пространстве способствует осмыслению изменения поведенческих установок индивида. Важно отметить, что в данном случае движение вниз характеризуется положительной оценочностью, поскольку субъект возвращается в исходную точку координат, а не опускается ниже, «в пространство нижнего мира».

ФЕ *descend/sink to someone's level* 'behave as badly as someone who has treated one wrongly' [M-Web]; *sink to such level/depths* 'do something bad' [CAMB], *sink so low* 'act or behave badly; be dishonest and selfish' [LDCE], *sink to new depths* 'behave in an even worse way' [M-Web] вербализуют социально неприемлемое поведение. Их семантическую структуру можно представить следующим образом: [Motion^{Path}+Path/Goal]. Данные ФЕ характеризуются общностью фразеологического образа, конструируемого при помощи одинарной метафоры (1:0): MOTION DOWN IS IMMORAL BEHAVIOR. Выделенная метафорическая модель отражает расширение семантики низа от мистико-религиозных представлений до морально-нравственных смыслов.

ФЕ *fall [Motion^{Path}] foul of something/somebody [Obj]* 'have a disagreement with someone', 'break a rule or law, especially without intending to' [CAMB] описывает ситуацию, когда человек ссорится с кем-либо или нарушает закон (53), правила часто непредумышленно (54):

(53) *After leaving school she fell foul of the law and spent time in jail* [M-Web].

(54) *Fawley Power Station was capable of powering one million homes at its peak, but it fell foul of new emissions rules and closed in 2013.*³⁰

³⁰ URL: <https://www.bbc.co.uk/news/uk-england-hampshire-59108792> (дата обращения: 14. 10. 2022).

В основе рассматриваемой ФЕ лежит динамический образ падения. В данном случае метафора движения вниз (1:0) конструирует представления о безнравственном поведении, что можно представить в виде модели MOTION DOWN IS IMMORAL BEHAVIOR, выделенной нами ранее.

ФЕ *drop/lower [Motion^{Path}] one's guard [Obj]* 'stop being careful to avoid danger or difficulty' [CAMB] номинирует беспечное, неосторожное поведение, потерю бдительности в условиях потенциальных трудностей и бед. Внутренняя форма ФЕ *drop/lower one's guard* (буквально «ронять свою защиту») вызывает в сознании образ человека, предположительно, воина, который перед лицом врага опускает свою защиту, делая себя уязвимым перед ударами противника. Описанная ситуация, вероятно, служит источником осмысления неосторожного поведения и отождествляется с ним на основе принципа сходства, т. е. метафоры (1:0).

Межличностные отношения характеризуются пятью ФЕ. Фразеологическая единица *fall [Motion^{Path}] on deaf ears [Manner]* 'fail to be heard; be ignored' [M-Web] вербализует игнорирование, пренебрежение чем-либо: советом, предупреждением и т. д. В образном представлении подобные действия описываются как падение «на глухие уши». Связь между слуховым восприятием и вниманием отмечалась еще в архаичные времена, на что может указывать следующий отрывок из Библии: "*But they refused to heed, shrugged their shoulders, and stopped their ears so that they could not hear.*" (Zechariah 7:11).

Ухо является одним из органов чувств, обеспечивающим получение и обработку информации, поступающей из окружающей среды. Отсюда следует, что патологические изменения в слуховом аппарате (в данном случае глухота) приводят к нарушению акустического восприятия и способности к познанию мира. Эти знания, на наш взгляд, отражены во внутренней форме ФЕ. При этом на уровне ВФ содержится сема «добровольность», так как в рассматриваемом фразеологическом образе человек решает отказаться от способности слышать по собственному желанию. ФЕ *fall on deaf ears*, таким образом, основана на метафоре, внутри которой также фиксируется метонимическая модель ORGAN FOR ITS

FUNCTION. Следовательно, соотношение метафоры и метонимии для анализируемой единицы составляет 1:1.

Игнорирование чьих-либо слов, предложений, советов и т. д. или их негативное восприятие метафорически осмысливается как падение субъекта на каменистую землю (1:0): *fall* [Motion^{Path}] *on a stony ground* [Loc] ‘be ingored, be unpopular’ [CAMB]. Данная ФЕ восходит к библейской притче о сеятеле, в которой повествуется о семенах, брошенных в различную среду для посева [CIDI]: “ *Some [seeds] fell on stony ground, where it did not have much earth; and immediately it sprang up because it had no depth of earth. But when the sun was up it was scorched, and because it had no root it withered away.*” (Mark 4:5–6). Семя, упавшее на камень, символизирует человека, который, услышав слово Божие, тотчас же принимает его. Однако веру он обретает лишь на короткое время, а когда приходит час испытаний, отрекается от нее (Luke 8:13).

Несмотря на наличие генетических связей между внутренней формой ФЕ *fall on a stony ground* и ее актуальным значением, между ними обнаруживается отличие в смысловом плане: прототип ФЕ содержит семы принятия и последующего отречения от слова, в то время как семантика его деривата опирается на идею абсолютного, бескомпромиссного отвержения чьих-либо вербальных действий.

ФЕ *knock* [Motion^{Coz}] *someone off* [Path] *one’s perch/pedestal* [Loc] ‘make someone fail or lose their leading position’ [CIDI]; ‘stop admiring someone that you previously thought was perfect’ [LDCE] активизирует образ сталкивания кого-либо с жерди или пьедестала. По данным M-Web, эта ФЕ также связана и со спортивным дискурсом: *knock someone off one’s perch/pedestal* ‘defeat someone that has won a contest or competition especially in sports’ [M-Web]. Варьирование субстантивного компонента, на наш взгляд, не только модифицирует внутренний образ ФЕ, но и оказывает влияние на ее семантику. Так, в варианте *knock someone off one’s perch* (2:0) фиксируется зооморфная метафора, поскольку лексема *perch* ‘a branch or stick where a bird sits’ [LDCE] обозначает перекладину, предназначенную для сидения птиц, а следовательно, ассоциативно связана с концептом *BIRD*. В контексте рассматриваемой ФЕ образ жердочки служит источником осмысления положения

человека в какой-либо иерархии (социальной, корпоративной) или же в турнирной таблице, если данная ФЕ используется в спортивном дискурсе. Кроме зооморфной метафорической модели, образ падения объекта с возвышенности под влиянием внешнего силового воздействия «выстраивает» представления о разрушении репутации и поражении, в чем мы также усматриваем действие метафорических механизмов. При этом семантика каузации присутствует на обоих концептуальных уровнях и указывает на то, что и падение, и потеря высокого статуса являются результатом действия не внутренних (потери баланса, личностных качеств и т. д.), а внешних факторов. На основе вышесказанного, в составе ФЕ *knock someone off one's perch* выделяются следующие метафорические модели, реализация которых зависит от контекстуального употребления рассматриваемой ФЕ: CAUSED MOTION DOWN IS INDUCED LOSS OF HIGHER STATUS/POSITION или MOTION DOWN IS INDUCED FAILURE. В варианте *knock someone off one's pedestal* (1:0) присутствует только метафора падения, зооморфная модель не фиксируется.

Ситуация, когда один человек неожиданно сообщает новость (часто отрицательную), вызывающую сильное удивление, недоумение или грусть у других людей, отождествляется с образом каузированного падения: *drop* [Motion^{Coz+Path}] *a bombshell* [Obj] 'surprise everyone' [M-Web], 'give someone a sudden piece of bad or unexpected news' [CCALD]. Данная метафорическая ФЕ (1:0), предположительно, восходит ко временам Первой мировой войны и имплицитно указывает на непредсказуемый характер бомбардировок [DC].

ФЕ *drop* [Motion^{Path}] *something/somebody* [Obj] *like a hot potato/brick* [Manner] 'get rid of something or someone quickly because they are difficult to deal with, or because you do not want them any more' [CELID] обозначает быстрое избавление от кого/чего-либо, отказ от обязательств перед другим человеком, обусловленный следующими причинами: невозможностью ужиться с ним/ней или потерей к нему/ней интереса [CCDI]; опасением, что он/она может создать лишние проблемы [CAMB]; постыдностью отношений с ним/ней [PDEI]. Представленные ситуации сравниваются с образом человека, который отбрасывает что-то, словно горячую картошку или кирпич.

Вариативность субстантивного компонента несколько модифицирует образ ФЕ, однако не оказывает существенного влияния на ее семантику.

Актуальное значение ФЕ, образованное при помощи метафоры, детерминировано следующими импликациями об исходной ситуации: быстрым перемещением объекта и действием субъекта, направленным на избавление от горячего предмета во избежание ожогов. Если ФЕ *drop something/somebody like a hot potato/brick* используется для описания межличностных отношений, то в конструировании ее значения также участвует объективизация, описывающая индивида через вегетативный или предметный образ. В остальных случаях описание чего-либо ненужного или нежелательного осуществляется посредством его уподобления горячему картофелю/кирпичу. Таким образом, соотношение метафоры к метонимии в основе представленной единицы составляет 2:0.

Фразеологические образы движения вниз служат источником осмысления **физиологических состояний человека** (5 ФЕ), преимущественно патологических.

ФЕ *fall* [Motion^{Path}] *asleep* [Loc] 'begin sleeping' [M-Web] и *fall* [Motion^{Path}] *ill* [Loc] 'suddenly become ill' [CCALD] относятся к частично переосмысленным ФЕ и характеризуют смену состояний нервной и иммунной систем через образ падения в конкретное пространство: из бодрствования в сон, из нормального состояния в патологическое. Перенос осуществляется на основе метафор MOTION DOWN IS CHANGE OF STATE, SLEEP/ILLNESS IS LOCATION. Следовательно, соотношение метафоры и метонимии в обоих ФЕ составляет 2:0.

ФЕ *go* [Motion] *down* [Path] *the wrong way* [Path] 'causes someone to cough or stop breathing for a short time' [CAMB] номинирует попадание пищи в верхние дыхательные пути, аспирацию. Описание данного процесса осуществляется в терминах перемещения вниз по ложному пути. На наш взгляд, данный фразеологический образ формируется на базе метафтонимии (1:1) — метафоры, в основе которой лежат метонимические отношения (EFFECT FOR CAUSE). Основанием для выделения метонимии является то, что во ВФ отражены вполне реальные ощущения, испытываемые человеком при случайном попадании пищи не в

пищевод, а гортань. При этом организм человека воспринимается, как пространство с различными путями.

ФЕ *fall/drop* [Motion^{Path}] *off* [Path] *the perch* [Loc] ‘die’ [CCDI], *drop* [Motion^{Path}] *like flies* [Manner] ‘become ill or die over a short period of time and in large numbers’ относятся к концептуальной сфере «смерть». В основе ФЕ *fall/drop off the perch* (1:0) заложен образ птицы, падающей с жердочки [CCDI]. Отожествление гибели птицы со смертью человека происходит при реализации зооморфной метафоры.

ФЕ *drop like flies* (1:0) подразумевает массовую заболеваемость в короткие сроки, травматизацию или смертность из-за неподобающих условий окружающей среды (55):

(55) *Medical staff were kept busy as runners “dropped like flies” suffering cramp, heat stroke and exhaustion with temperatures peaking at 18.9 C.*³¹

В приведенном примере, на наш взгляд, используется прием двойной актуализации, при помощи которого автор обыгрывает значение ФЕ и ее прототипа. При восприятии словосочетания ‘runners dropped like flies’ происходит актуализация двух образов: 1) *физического падения* бегунов в результате слабости и усталости; 2) *смерти*, которая служит источником гиперболизированного отражения негативного физиологического состояния у большого количества людей (56):

(56) *It felt like we were covering a situation in medieval times, with a serious plague sweeping the population and people dropping like flies*³².

ФЕ *drop like flies* также может быть связана со сферой деятельности человека, на что указывают следующие дефиниции данной единицы: ‘stop doing an activity in large numbers’ [CAMB]; ‘fail within a short period of time’ [CCDI].

Несмотря на то что этимология рассматриваемой ФЕ неизвестна, интерпретация ее ВФ может быть произведена на основе лингвокультурологической информации. Наличие компонента-зоонима *flies* ‘a small

³¹ URL: <https://www.standard.co.uk/hp/front/marathon-runners-drop-like-flies-in-the-london-sunshine-6760858.html> (дата обращения: 14. 10. 2022).

³²URL: <https://www.mirror.co.uk/news/world-news/brazil-pandemic-like-medieval-plague-23384735> (дата обращения: 14. 10. 2022).

insect with two wings’ [CCALD] в составе фразеологического оборота указывает на участие зооморфной метафоры в конструировании семантики рассматриваемой единицы. Помимо этого, коннотативный аспект значения ФЕ *drop like flies* определяется заложенными в образе мухи культурно-символическими смыслами. Так, муха как семиотический знак ассоциируется со слабостью, болезнями и грехом, олицетворяет Вельзевула, «Повелителя Мух» [179, с. 131], а следовательно, обладает ярко выраженной отрицательной окраской.

В кинетической картине мира **когнитивная сфера** конструируется тремя ФЕ с внутренним образом движения вниз. Вербализации подвергаются следующие познавательные способности: речевая деятельность, запоминание (память).

Переход на тихую речь, без участия голосовых связок, концептуализируется как спуск вниз к пространственному ориентиру — шепоту: *sink* [Motion^{Path}] *to whisper* [Goal] ‘become very quiet’ [САМВ]. Движение субъекта, вероятно, осуществляется в водном пространстве, ориентировано вниз и имеет целенаправленный характер. Мотивировка данной ФЕ и выбор водной тематики в качестве прототипического образа не совсем ясны. Можно лишь предположить, что специфика ВФ рассматриваемого языкового знака определяется высокой культурной значимостью морского пространства для британского лингво-социума. Наряду с этим, представляется целесообразным уточнить значение водной стихии в общекультурном контексте. В натурфилософском мировоззрении вода выступает одним из первоисточников всего сущего. Ее особую значимость подчеркивал древнегреческий философ Гиппон [Дёмин 2003:30–35], а, например, Платон рассматривал воду как один из составных компонентов человеческого тела [153]. Последующее членение мира по принципу бинаризма повлекло за собой разделение звуков на верхние и нижние, в результате чего сложилась семантика регистров: движение от верхних регистров к нижним символизировало физическое или моральное движение сверху вниз [87, с. 444]. Кроме этого, как отмечал М. М. Маковский, в наивном сознании речь нередко отождествлялась с жидкостью [123, с. 76]. А в ранних работах по психологии, например в трудах К. Юнга, вода признавалась символом бессознательного [215, с. 25]. Учитывая вышеизложенное,

мы выделяем в основе ФЕ *sink to whisper* бинарную метафору (2:0). Одна метафорическая модель MOTION DOWN IS CHANGE описывает смену звукового регистра, другая — WHISPER IS LOCATION — характеризует состояние речи в терминах пространственных отношений.

ФЕ *take a stroll/trip/walk* [Motion^{Manner}] *down memory lane* [Path] ‘remember happy times in the past’ [CAMB] описывает воспоминания прошлых лет, зачастую связанные с положительными жизненными событиями. В кинетической картине мира процесс воссоздания предыдущего опыта концептуализируется как движение вниз по «переулку памяти». В ситуации движения субъект использует наиболее естественный для человека способ перемещения — ходьбу. Прототип ФЕ переосмысливается посредством метафоры, при помощи которой образы движения структурируют представления о мыслительных процессах. При этом отдел мозга, где хранится и откуда извлекается информация, представляется как некоторое воображаемое ментальное пространство и уподобляется небольшой улице (*memory lane* ‘imaginary path through the nostalgically remembered past’ [M-Web]) — объекту, принадлежащему материальному культурному миру в своей исходной семантике. В представленной ФЕ также выделяется бинарная метафора (2:0).

Коллективная память о важном историческом событии или выдающейся личности передается ФЕ *go* [Motion] *down* [Path] *in* [Path] *history* [Loc] ‘be remembered by many people’ [MD]. Фразеологический образ представляет собой направленное движение вниз в хронотопе истории. На уровне внутренней формы ФЕ *go down in history* концепт HISTORY приобретает пространственное значение, образующее синтетическое единство с интегральным для данного концепта признаком темпоральности. Отсюда следует, что в рамках данной ФЕ история приобретает хронотопические характеристики. В английском языке категория времени имеет как вертикальную, так и горизонтальную модели организации [202, с. 60–61]. В данном примере реализуется метафорическая модель, представляющая прошлое как перемещение в пространственно-временном континууме истории вниз, т. е. по вертикальной оси. На основе вышесказанного в семантической структуре ФЕ *go*

down in history выделяется бинарная модель метафоры (2:0): MOTION DOWN IS REMINISCENCE и HISTORY IS SPACE-TIME.

Эмоционально-волевая сфера представлена двумя ФЕ. Фразеологическая единица *drop* [Motion^{Path}] *one's eyes/gaze* [Obj] 'stop looking at someone and look down because you feel embarrassed or uncomfortable' [LDCE] описывает состояние смущения, стыда, эмоционального дискомфорта. Данная ФЕ основана на метонимии EFFECT FOR CAUSE (0:1), репрезентирующей названные выше состояния через связанную с ними стереотипную поведенческую реакцию, когда человек пристыженно опускает глаза.

ФЕ (*nearly*) *fall* [Motion^{Path}] *off* [Path] *one's chair* [Loc] 'be very surprised' [CIDI] номинирует эмоцию сильного удивления. Представленная ФЕ характеризуется семантикой интенсивности действия. Как и в предыдущем случае, в основу данной единицы, как нам кажется, положена метонимия EFFECT FOR CAUSE, при помощи которой удивление концептуализируется через стереотипный образ падения со стула. Отсюда следует, что соотношение метафоры и метонимии в семантической структуре ФЕ *fall off one's chair* составляет 0:1.

Две ФЕ **характеризуют человека** в социальном и личностном аспектах. ФЕ *come/go* [Motion] *down* [Path] *in the world* [Loc] 'have less money or a worse social position than you had before' [CAMB] обозначает потерю высокого социального статуса или материальное обнищание. В основе данной ФЕ содержится одинарная метафорическая модель (1:0) MOTION DOWN IS LOSS OF HIGHER (SOCIAL) STATUS.

Внутренняя форма ФЕ *come* [Motion] *down* [Path] *to earth* [Loc] (1:0) 'return to reality after period of daydreaming and euphoria' [ODI]; 'abandon one's dreams and take a realistic view' [PDEI]; 'start to deal with boring unpleasant everyday life [CIDI] актуализирует образ возвращения субъекта на землю. Данная ситуация отражает идею метафорического перемещения между двумя мирами: «верхним» миром, символизирующим радости бытия, и земным, где человека ожидают ежедневные хлопоты и суета. В обыденном сознании земля представляет собой колыбель человечества, ассоциируется с материальной жизнью или вместе с концептом *HELL* образует символический

комплекс окончания бытия [SD]. С движением субъекта сверху вниз происходит и смена оценочной характеристики человеческого опыта с положительной на отрицательную или нейтральную.

ФЕ *fall* [Motion^{Path}] *like dominoes* [Manner] ‘fall sequentially’ [Farlex], ‘be damaged, destroyed or defeated quickly, one after the other’ [CCDI] обозначает падение одного предмета за другим или последовательное разрушение чего-либо, быстрое поражение. Следовательно, данная ФЕ относится к двум тематическим группам: *движение* и *характеристика предметов (явлений и ситуаций)*. При реализации значения перемещения глагол движения *fall* не десемантизируется, а сема «последовательность» вводится сравнением с домино. Актуальное значение ФЕ обусловлено тем, что падение одного звена в цепи домино влечет за собой последовательное обрушение всей конструкции. Семантика разрушения формируется метафорой падения (1:0).

В настоящем разделе представлен анализ фразеологических образов движения по вертикальной оси вниз. В ходе исследования было выявлено, что данные ФЕ репрезентируют 8 различных сфер жизнедеятельности человека и в отличие от ФЕ, вербализующих движение вверх, участвуют в образном представлении когнитивной сферы. Наиболее широко представлены тематические группы ФЕ *деятельность человека, характеристика предметов (явлений) и ситуаций* и *поведение человека*, в меньшей степени — группы *когнитивные способности человека, психоэмоциональное состояние человека, «характеристика человека»*.

Анализ семантических особенностей ФЕ, заключающих образы движения вниз, показал, что наибольшей репрезентативностью обладают одинарные и бинарные метафоры (23 и 13 примеров соответственно). Остальные модели малопродуктивны: одинарная метонимия, как и метафтонимия, представлена двумя ФЕ. Полученные результаты можно сравнить с фразеологическими образами движения вверх, в которых метонимические и метафтонимические модели реализуются с более высокой частотностью (см. предыдущий раздел).

Пространственные оппозиции «верх» и «низ» являются фундаментальными мировоззренческими категориями, вплетенными в общий культурно-исторический контекст. Дихотомия вертикальной оси образует сеть отношений с другими бинарными оппозиционными парами, такими, как «сакральное–профанное», «добро–зло» и т. д. Выше мы говорили о том, что в эпоху архаики движение по вертикали имело абсолютный характер и было наделено религиозно-мистическим содержанием, однако дальнейшее развитие культуры повлекло за собой расширение семантики верха и низа, вследствие чего данные категории приобрели светское значение. Проведенное исследование кинетических ФЕ, в основе которых представлены образы пространственного перемещения в вертикальной плоскости, показывает, что направления «вниз» и «вверх» наполняются социальными, нравственными, эмоционально-духовными и другими значимыми смыслами.

Необходимо отметить, что с расширением семантического потенциала рассматриваемых пространственных категорий одновременно происходит утрата ими строго детерминированной аксиологической выраженности, что было отмечено при анализе кинетических ФЕ. Так, в составе некоторых ФЕ образы движения вверх-вниз могут приобретать противоположный оценочный знак (см., например, ФЕ *climb/get on one's high horse, come down/ off one's high horse, raise someone's hopes* и т. д.). Более того, ценностный аспект верха и низа также может определяться оценочной характеристикой тех стереотипных ситуаций, телесных ощущений и т. п., в конструировании которых эти концепты принимают непосредственное участие.

Таким образом, можно заключить, что дальнейшее развитие семантики вертикали лежит в области житейского и телесного опыта человека и служит средством репрезентации различных фрагментов внешнего и внутреннего миров.

2.6. Образное осмысление движения по горизонтальной оси

Горизонталь является второй наиболее значимой проекцией мифологической картины мира. В отличие от вертикали, наделенной трансцендентальными смыслами, характерной особенностью горизонтальной модели является ее антропоцентричность и «приземленность», поскольку она ассоциируется с материальным миром людей. Для ориентации в горизонтальном типе пространства используются следующие бинарные оппозиции: «свое–чужое», «правое–левое», «близко–далеко», «центр–периферия» и т. д.

В вертикальной оси положительное ценностное значение приобретает направление снизу вверх, тогда как в горизонтальной плоскости пространство сакрализуется по мере приближения к Центру мира, представленного образом храма, Мирового дерева или Горы. Однако Центр мира мог и совпадать с «мировой осью», т. е. «входить в землю» и пересекать середину горизонтальной плоскости [186]. Нередко образ Мирового дерева заменялся образом креста, служащим олицетворением единства неба и земли, символом Мирового разума [123, с. 269].

Между вертикалью и горизонталью не существовало непроходимой преграды: данные типы пространства являлись составной частью идеальных космологических моделей, в частности Мирового дерева [128, с. 214]. Более того, в некоторых мифах наблюдалось взаимопроникновение данных пространственных структур. Так, В. Н. Топоров отмечает, что вертикальное пространство могло подвергаться горизонтализации [186, с. 256]. Кроме этого, горизонтальный путь также мог быть пройден как в нижнем мире, так и в верхнем [Там же, с. 266].

Несмотря на неоспоримую значимость обоих типов пространства в осмыслении окружающей действительности с позднего Средневековья и эпохи Возрождения наблюдается разрушение архаичной модели мира и формирование новой парадигмы, в которой доминируют горизонтальные линии или движение «вперед–назад» в реальном пространстве и времени [28]. Эти изменения повлекли

за собой смещение Центра мира, средоточием которого признавалось человеческое тело [Там же].

В данном разделе рассматриваются ФЕ, в основе которых фиксируются образы движения в направлении «вперед» и назад». Языковая объективизация рассматриваемых типов перемещения осуществляется при помощи следующих средств языка: глаголов движения (преимущественно нейтрального глагола *go*) с ЛЕ *toward* ‘in the direction of something’ [САМВ] и *on* в значении ‘to, towards’ [САМВ] при движении вперед; сочетаний глаголов движения или каузированного перемещения с лексемой *back* ‘move backward’ [М-Web] в ситуациях движения назад. Сема направления движения «назад» содержится в глаголе-компоненте *return* ‘come or go back to a previous place’ [М-Web]. В некоторых случаях образы движения определялись на основе лингвистического чутья автора и/или посредством визуализации. Суммарное количество представленных для анализа единиц составляет 20 ФЕ.

Как и при движении «вверх–вниз», исходная точка координат, относительно которой происходит движение иных предметов, например, времени (см. ниже — прим. автора Д. Ш.), совпадает с антропоцентрическим центром и соотносится с координатами «я», «здесь» и «сейчас» (см. Приложение 3, рисунок 1).

2.6.1. Образное осмысление движения вперед

Движение вперед репрезентировано лишь тремя ФЕ, которые характеризуют различные **явления** и **жизненные ситуации**. ФЕ *march/move/ keep up with the times* ‘keep one’s attitude and methods up to date’ [PDEI] актуализирует образ субъекта, идущего вместе со временем. При этом субъект может двигаться равномерно (*move with the time*), размеренным шагом (*march with the time*), держаться близко к движущемуся объекту — времени (*keep up with the time*). Из этого следует, что в ситуации перемещения отношения между субъектом и объектом принимают взаимно ориентированный характер. Данная ФЕ основана на бинарной метафоре (2:0) —

модели «движущегося времени» [202; 243], которая строится на ассоциации времени с кинетическим объектом (TIME IS A MOVING OBJECT), и модели MOTION FORWARD IS PROGRESS.

ФЕ *go* [Motion] *a long way toward* [Path] *something* [Goal] ‘help to achieve something’ [MD] обозначает нечто полезное и эффективное, что способствует прогрессу или достижению какой-либо цели (57):

(57) *Good hygiene goes a long way toward preventing the spread of infection.*³³

В данной ФЕ свойство какого-либо предмета, действия и т. п. концептуализируется, как движение по длинному пути вперед к пространственному ориентиру. В основе данной ФЕ лежит одинарная метафора (1:0) MOTION FORWARD IS PROGRESS, которая описывает процесс движения к прогрессу, но не его достижение.

Во ФЕ (*have*) *come* [Motion] *a long way* [Path] ‘rise to a much higher level of success’ [M-Web] можно выделить две не противоречащие друг другу метафорические модели (1:0): MOTION FORWARD IS CHANGE OF STATE или MOTION FORWARD IS PROGRESS. В отличие от предыдущей ФЕ, фразеологический оборот *have come a long way* вербализует конечный результат какого-либо действия — достижение успеха. Результирующий характер действия определяется глаголом движения-прибытия *come* и временной формой перфекта. Анализ семантики ФЕ, рассматриваемых в данном разделе, показывает, что в двух единицах реализуется одинарная метафора, в одной ФЕ — бинарная метафора.

2.6.2. Образное осмысление движения назад

Движение назад представлено тринадцатью кинетическими ФЕ, репрезентирующими различные аспекты жизни человека. В репрезентации **КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА**, в частности памяти, воображения и

³³ URL: <https://www.babycentre.co.uk/a552701/when-is-your-child-too-sick-for-nursery> (дата обращения: 14. 10. 2022).

мышления, участвуют две ФЕ: *roll/turn* [Motion^{Path}] *back* [Path] *the clock* [Obj] ‘remember or imagine times in the past’ [CAMB], ‘go back to the way things were done in the past’ [LDCE] и *push something to the back of one’s mind* ‘try not to think about (something)’ [M-Web]. ФЕ *roll/turn back the clock* содержит образ субъекта, поворачивающего время вспять. Данную ФЕ также можно отнести к тематической группе *деятельность человека* (см. дефицию выше). Внутренняя форма ФЕ отражает представления о времени как о материальном объекте, который можно перемещать в пространстве. Помимо метафорической модели TIME IS A MOVING OBJECT, в формировании семантики данной ФЕ участвует метафора движения назад, описывающая процесс восстановления в памяти событий прошлого. Наконец, в основе ФЕ *roll/turn back the clock* также можно выделить метафору движения назад, лежащую в основе осмысления прошлого. Таким образом, соотношение метафоры и метонимии для рассматриваемой ФЕ составляет 3:0.

ФЕ *push* [Motion^{Coz}] *something* [Obj] *to the back* [Path] *of one’s mind* [Loc] характеризует такое состояние психики, при котором человек стремится не думать о чем-либо плохом, игнорировать свои мысли, переживания и т. д. Процесс игнорирования воспринимается, как толкание объекта к задним границам разума. Анализ внутренней формы ФЕ показывает, что разум человека в обыденном сознании наделяется пространственным значением. Кроме этого, когнитивные процессы концептуализируются как материальные сущности, на которые можно оказывать внешнее воздействие. Идея же намеренного игнорирования осмысляется при помощи метафоры движения-отталкивания. Ассоциативная связь между исходным и результирующим образами основана на импликации выведения объекта из области жизненного пространства. Сказанное выше позволяет утверждать, что значение ФЕ базируется на третичной модели метафоры (3:0).

Три ФЕ характеризуют **жизненные ситуации, явлениям**: *come* [Motion] *back* [Path] *to haunt* [Goal] *one* [Obj] ‘cause problems for (someone) in the future’ [M-Web]; *turn* [Motion^{Path}] *the clock* [Obj] *back* [Path] ‘return to the previous situation because the current one is unpleasant’ [CCALD]; *go/get* [Motion] *back* [Path] *to nature* [Goal] ‘to start living a more simple life, often in the country’ [CAMB]. Во ФЕ *come back to haunt one* события и

поступки, предшествующие нынешнему периоду жизни, сопоставляются с призраками прошлого, которые посещают человека и приносят ему страдания. Семантика ФЕ также связана с метафорической моделью MOTION BACK IS RETURN TO THE PAST, так как внутренняя форма ФЕ и ее актуальное значение в равной степени апеллируют к минувшему этапу жизни, предыдущему опыту. По нашему мнению, отмеченная ФЕ указывает на нечеткость границ между временными отрезками и способность прошлого влиять на события настоящего или будущего. В семантической структуре ФЕ *come back to haunt one* соотношение метафоры и метонимии составляет 2:0.

Денотатом прототипа ФЕ *turn the clock back* (2:0) является фантастическая ситуация поворота времени вспять. Данная единица основывается на метафорической модели MOTION BACK IS RETURN TO THE PAST. При этом возвращение в прошлое осмысляется не в терминах движения субъекта относительно временной линии, а как физическое, мануальное воздействие на часовой механизм.

ФЕ *go/get back to nature* номинирует скромный образ жизни в деревне, вдали от современных технологий и удобств. Рассматриваемая ФЕ отображает ситуацию возвращения в лоно природы. На наш взгляд, ФЕ *go/get back to nature* строится на основе метафтонимии (1:1): метафорической модели MOTION BACK IS RETURN TO INITIAL STATE (является частным случаем метафоры MOTION BACK IS CHANGE) и метонимии WHOLE FOR PART, при помощи которой концепт *NATURE* используется для отсылки к сценариям жизни в деревне. Данный образ предположительно мотивирован представлениями о том, что пространство деревни во многом сохраняет рудименты архаики, когда человек и природа составляли часть единого целого. Ментальная репрезентация жизни в деревне также может быть интерпретирована в рамках социально-культурного контекста. Концепт *VILLAGE* находится в оппозиции концепту *CITY* и воспринимается как часть природного ландшафта, «жизни в природе» [11, с. 27]. В противопоставлении «деревня–город» второй член оппозиции зачастую подвергается демонизации:

урбанистская культура признается порочной, поэтому духовное и физическое спасение становится возможным только в пространстве деревни [161 с. 83].

Сфера межличностных отношений представлена четырьмя единицами. ФЕ *go back a long way* реализует два значения: 1) 'have existed for a long time' [M-Web], 2) 'have known each other for a long time' [M-Web]. Описанные ситуации интерпретируются через обратно направленное движение по длинному пути. В формировании значения рассматриваемой единицы участвуют метафоры движения и пути, описывающие и длительное существование чего-либо, и долгое знакомство. Кроме них, в семантической структуре ФЕ также фиксируется метафора, посредством которой абстрактные понятия («существование», «знакомство») наделяются свойством, характерным для одушевленных предметов — способностью к самостоятельному перемещению. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что соотношение метафоры и метонимии для ФЕ *go back a long way* составляет 3:0.

ФЕ *crawl* [Motion^{Manner}] *back* [Path] *to someone* [Obj] 'admit that you were wrong and ask someone to forgive you' [CAMB] вербализует сценарий возвращения одного человека к другому с просьбой о прощении и возможности вернуть то, от чего он отказался в прошлом. В основе ФЕ лежит образ субъекта, перемещающегося ползком назад к объекту. Значение ФЕ формируется на основе метонимии (0:1), представляющей стереотипный жест покорности вместо динамического сценария мольбы о прощении. Образ ФЕ *crawl back to someone* актуализирует в сознании фоновые знания культурно-исторического характера: например, хождение в Каноссу, живописное воплощение притчи о блудном сыне и т. д.

ФЕ *throw* [Motion^{Coz}] *something* [Obj] *back in* [Path] *somebody's face* [Goal] 'be unkind to someone after they have been kind to you or helped you' [LDCE], 'say unkind things about someone's behaviour in the past during an argument' [CAMB] описывает грубое обращение к другому человеку, отрицание или агрессивное неприятие чьих-либо слов, поступков (58):

(58) *We extended the hand of friendship and you have thrown it back in our faces* [CELEI].

Семантика ФЕ *throw something back in somebody's face* обеспечивается метонимией, описывающей грубое отношение одного человека к другому через стереотипное поведенческое действие — метание какого-либо предмета в лицо индивида. Концепт *FACE* воспринимается как психологический и публичный образ человека, связанный с внутренним «Я». Лицо является символом идентификации личности и может быть приобретено, утрачено или повреждено [115, с. 159]. Кроме метонимии, в основе данной ФЕ также присутствует метафора, которая конструирует представления о межличностных связях в терминах конкретных предметов. Из всего вышесказанного следует, что соотношение метафорических моделей к метонимическим для ФЕ *throw something back in somebody's face* составляет 1:1.

ФЕ *go [Motion] back on [Path] one's promise/word [Obj]* 'the break one's promise' [M-Web] относится к частично переосмысленным единицам, так как субстантив *promise* 'the act of saying that you will certainly do something' [САМВ] не подвергается десемантизации. В данном примере метафорический образ движения назад структурирует представления о нарушении или невыполнении обязательств. В случае варианта *go back on one's word* в основе ФЕ также выделяется метонимия «часть вместо целого», так как слово является составным элементом речевого высказывания. Следовательно, в данной ФЕ соотношение метафоры и метонимии может составлять 1:0 или 1:1.

Сфера деятельности человека представлена четырьмя ФЕ, две из которых вербализуют возвращение к своим должностным обязанностям. ФЕ *go [Motion] back to [Path] square one [Goal]* 'be forced to think of a new course of action because your first one failed' [САМВ] описывает возобновление какой-либо деятельности после неудачи. Точная этимология данной ФЕ неизвестна и является предметом дискуссий. Существуют предположения, что ее ВФ связана с трансляциями футбольных матчей компанией ВВС, а образ квадрата символизирует принцип деления поля на 8 равных частей. Согласно другой теории, данная ФЕ восходит к детской игре «змеи и лестницы» или «классики». Тем не менее ни одна из представленных интерпретаций не является на данный момент общепринятой.

Несмотря на затемненную мотивировку, в ФЕ *go back to square one* (1:0) возможно выделить метафорическую модель MOTION BACK IS RESUMPTION OF ACTION.

ФЕ *return* [Motion^{Path}] *to the charge* [Goal] ‘return to some endeavor, an argument, to try and succeed or gain an advantage’ [Farlex] означает возвращение к спору, дискуссии и т. д. с целью одержать победу. Данное архаичное выражение относится к частично переосмысленным единицам, поскольку глагол *return* ‘возвращаться’ полностью сохраняет свое прямое значение. В осмыслении описанной ситуации в кинетической картине мира используется метафорический образ готовности солдат к повторному нападению [Farlex]. Как и в предыдущей ФЕ, здесь также можно выделить метафорическую модель MOTION BACK IS RESUMPTION OF ACTION. Таким образом, соотношение метафоры и метонимии составляет 2:0.

Возвращение из армии или окончание военной службы описывается ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *back to* [Path] *Civvy Street* [Goal] [PDEI]. Топоним *Civvy Street* обозначает несуществующий географический объект, символизирующий гражданскую жизнь. Лексема *Civvy* образовалась от прилагательного *civilian* ‘гражданский’. В основе данной ФЕ можно выделить следующие метафоры (2:0): MOTION BACK IS CHANGE, характеризующую переход из одной социальной группы в другую (из военной в гражданскую), и LIFE IS A STREET, при помощи которой жизнь отождествляется с пространством для передвижения людей и транспортных средств, т. е. с объектом материальной культуры человека.

ФЕ *come* [Motion] *back from* [Path] *the dead* [Loc] ‘be successful or popular again after a period of not being successful or popular’ [CAMB] отражает ситуацию, когда человек добивается успеха и признания после периода неудач. В наивном сознании данное событие метафорически отождествляется с воскрешением (1:0), описываемым как возвращение из мира мертвых.

Проведенный анализ фразеологической репрезентации движения в направлении «вперед» и «назад» показывает, что данные виды пространственного перемещения представлены в кинетической картине мира фрагментарно. Относительно небольшое количество исследуемого материала не позволяет

сделать четких выводов о значимости фразеологических образов движения по горизонтали в концептуализации окружающей действительности.

Анализ показал, что движение вперед метафорически связано с концептом *PROGRESS*, а движение назад концептуализирует возобновление какого-либо процесса, действия и т. д., а не утрату каких-либо характеристик предмета или наличие у него регрессивных качеств, что наблюдалось в других видах движения (см., например, раздел 2.4. «Образное осмысление движения изнутри пространства»). В некоторых примерах также отмечалось, что движение назад сохраняет семантику возвращения в исходный пункт.

Исследование семантических особенностей ФЕ, представленных в разделе, дало следующие результаты. Данные единицы описывают когнитивную, предметно-событийную, социальную и трудовую сферы жизни человека. При этом одинарные метафоры лежат в основе трех ФЕ, бинарные — в двух ФЕ; метонимия и метафтонимия представлены в одной ФЕ и трех ФЕ соответственно; модели сложного переосмысления (третичные модели метафоры) содержатся в трех ФЕ. Таким образом, в формировании значения рассмотренных ФЕ участвуют различные механизмы представления знаний, однако их относительно небольшое количество не позволяет с точностью оценить продуктивность тех или иных моделей.

2.7. Образное осмысление колебательного движения

Колебательное движение представляет собой процесс изменения положения или состояния тела, повторяющийся через одинаковые промежутки времени. Данный вид движения широко распространен в природе и жизни. Примером колебаний может быть смена дня и ночи, колыхание деревьев и листьев на ветру, движение крыльев стрекозы, раскачивание качелей или маятника и т. д. К колебательным системам также можно отнести человеческую культуру. По

мнению И. Г. Гердера, эволюция культуры носит не линейный, а скорее колебательный характер [66, с. 86].

Образы колебательного движения представлены во ФЕ с компонентами-глаголами *shake* ‘move suddenly from side to side or up and down, usually with a lot of force’ [LDCE] и *swing* ‘sway or move backward and forward with regular movement’ [CCALD]. Их семантическую структуру можно представить следующим образом: [Motion^{Path} <move from side to side>].

Общее количество ФЕ составляет 15 единиц, среди которых можно выделить следующие тематические группы: *психоэмоциональное состояние* (4 ФЕ), *деятельность человека* (3 ФЕ), *характеристика предметов (явлений) и ситуаций* (3 ФЕ), *межличностные отношения* (2 ФЕ), *движение* (2 ФЕ). Лишь одна ФЕ характеризует человека.

В вербализации **эмоционально-волевой сферы** участвует 4 ФЕ. Отличительной чертой данных единиц является то, что их семантика формируется посредством метонимического переосмысления. ФЕ *shake* [Motion^{Path}] *in one’s boots/shoes* [Loc] ‘be very frightened or anxious’ [CIDI] описывает состояние нервозности и страха через образ ног, трясущихся в ботинках. Вариативность субстантивного компонента незначительно видоизменяет фразеологический образ, но не оказывает влияния на его семантику, так как ботинки и туфли принадлежат одной ЛСГ ‘Clothes’. В данной ФЕ колебательное движение моделирует типичные психомоторные проявления страха и беспокойства — дрожь в конечностях [Appelbaum 2018: 7–9]. Следовательно, в основе рассматриваемого оборота лежит метонимическая модель (0:1) PHYSIOLOGICAL REACTION FOR EMOTION.

ФЕ *shake* [Motion^{Path}] *like a leaf* [Manner] ‘shake a lot because you are nervous or frightened’ [CIDI] обладает синонимичным значением, но иной ВФ. Представленная ФЕ основана на открытом сравнении дрожащего человека с колышущимся листом по принципу сходства действия. Так как в работе исследуются только метафоро-метонимические отношения в составе различных кинетических ФЕ, то дальнейший анализ ФЕ *shake like a leaf* не проводится.

ФЕ *shake* [Motion^{Path}] *one's fist* [Obj] (*at somebody*) [Obj] 'show that you are angry by holding up and shaking your tightly closed hand' [LDCE] номинирует эмоцию гнева, воплощенного в образе субъекта, замахивающегося кулаком на объект. В этом примере колебательное движение моделирует траекторию перемещения конечности (руки, сжатой в кулак) в пространстве. Данная ФЕ имеет метонимический характер (0:1), поскольку ее актуальное значение обусловлено представлениями о поведенческих проявлениях злости и агрессии.

Отказ или неодобрение, а также демонстративное проявление удивления или любых других эмоций передается ФЕ *shake* [Motion^{Path}] *one's head* [Obj] 'indicate disagreement or disapproval' [CED] (59), (60):

(59) *When I asked her if she wanted help, she just shook her head* [M-Web].

(60) ... *Poirot had looked up at the staircase in passing and shook his head in a dissatisfied manner.*³⁴

Данную единицу также можно отнести к тематической группе *межличностные отношения*. Внутренняя форма ФЕ *shake one's head* актуализирует образ невербального знака отрицания. Между прототипом ФЕ и ее актуальным значением устанавливаются метонимические связи (0:1), так как действие человека или его эмоциональное состояние концептуализируются через ассоциируемый с ними эмблематический жест. Стоит отметить, что невербальные средства общения не являются универсальными культурными феноменами и могут быть неверно истолкованы представителями разных культур.

Сфера деятельности человека репрезентирована тремя ФЕ.

ФЕ *swing* [Motion^{Coz+Path}] *for it* [Cause] 'be punished severely for something that has happened' [САМВ] обозначает и актуализирует образ субъекта, раскачивающегося из стороны в сторону. Этимология данной ФЕ неизвестна, поэтому дальнейший семантический анализ не производится. Можно лишь предположить, что ситуация, представленная на уровне ВФ, ассоциируется с казнью через повешение.

ФЕ *swing* [Motion^{Coz+Path}] *the lead* [Obj] 'pretend to be ill and not do something you should be doing, such as going to work' [CELID] описывает ситуацию, когда человек

³⁴ Christie A. *Murder on the Links*. М.: Aegitas, 2019. 272 pp.

притворяется больным, чтобы не идти на работу. Внутренняя форма ФЕ получает несколько толкований. Согласно ODI, данная ФЕ возникла в военных кругах. Денотатом ЛЕ *lead* ‘sounding lead, a lump of lead attached to a line and slowly lowered to determine the depth of water’ [ODI], вероятно, является эхолот, прибор, используемый для исследования водных объектов и рельефа морского дна. При этом связь между образом измерительного инструмента и отклонением от своих служебных обязанностей остается неясной. По другой версии, рассматриваемая ФЕ принадлежит к морской тематике и связана с практикой опускания куска свинца в воду для проверки глубины дна. Такая работа не требовала больших усилий, поэтому моряки намеренно проделывали ее медленно, чтобы избежать более трудных обязанностей [ODWO; ODPF].

ФЕ *swing the lead* имеет метафорический характер. Тем не менее живая ассоциация между поведением моряков и нежеланием выполнять свои обязанности осознается с опорой на этимологические изыскания и указывает на наличие метонимических отношений в основе ФЕ. Поэтому в основе данной ФЕ правомерно выделить метафтонимическую модель (1:1).

Сфера **межличностных отношений** представлена двумя ФЕ. Фразеологическая единица *shake* [Motion^{Coz+Path}] *hands* [Obj] *on something* ‘conclude a deal or an agreement successfully’ [CELID] описывает заключение сделки или соглашения через образ традиционного ритуала приветствия — рукопожатия. Ассоциативная связь между ВФ и актуальным значением ФЕ устанавливается на основе одинарной метонимической модели (0:1) PART FOR WHOLE, поскольку фразеологический образ является узнаваемой, общепринятой частью сценария «заключение сделки».

ФЕ *shake* [Motion^{Coz+Path}] *somebody's confidence/beliefs* [Obj] ‘make someone feel less confident, less sure about their beliefs’ [LDCE] обозначает ситуацию, когда один человек лишает другого веры или уверенности в себе. Подобное действие конструируется посредством образа каузированного колебания представленных выше состояний разума и души человека. Семантика данной ФЕ, на наш взгляд, формируется метафорой движения и метафорической моделью представления абстрактного образа через конкретный (2:0). Колебательное движение служит

источником осмысления перехода из состояния целостности и убежденности в состояние шаткости и неустойчивости под влиянием внешних сил. Уверенность и вера концептуализируются как предметы материального мира, на которые можно оказывать силовое воздействие.

Три ФЕ вербализуют различные **жизненные ситуации**.

Влияние на исход событий описывается при помощи образа раскачивания или склонения чаши весов: *swing/tip* [Motion^{Coz+Path}] *the balance* [Obj] ‘influence the result of an event’ [LDCE]. Здесь каузированное колебательное движение концептуализирует изменение результатов от лучшего к худшему посредством метафорической модели OSCILLATORY MOTION IS CHANGE (1:0).

ФЕ *shake/rock* [Motion^{Coz+Path}] *the foundations of something* [Obj] также *shake/rock* [Motion^{Coz+Path}] *something* [Obj] *to its foundations* [Path] ‘damage or change an organization or a person's beliefs very much’ [CIDI; CAMB] означает разрушение или изменение организации, системы социальных взглядов. В обыденном сознании описанная ситуация представлена метафорическим образом встряски фундамента (1:0). На наш взгляд, осмысление взглядов и убеждений при помощи строительной метафоры, воплощенной в образе фундамента, уходит корнями в библейские тексты. Например, в притче о благоразумном, построившем дом на камне, и о безрассудном, воздвигшем свой дом на песке, вера уподобляется зданию с прочным фундаментом. Нетвердость веры же сравнивается с домом, который построен на непрочной поверхности и, следовательно, подвержен разрушению: “*But everyone who hears these sayings of Mine, and does not do them, will be like a foolish man who built his house on the sand: and the rain descended, the floods came, and the winds blew and beat on that house; and it fell.*” (Matthew 7: 24–29).

Лишь одна ФЕ характеризует **человека**. ФЕ *swing* [Motion^{Path}] *both ways* [Path] ‘be bisexual’ [M-Web] обозначает сексуальную ориентацию и описывает бисексуальную форму полового поведения. Данная ФЕ основана на двух метафорических моделях (2:0): метафоре колебательного движения, репрезентирующей романтическое влечение к лицам обоих полов, и метафоре

пути, при помощи которой осмысливается гендерная принадлежность и идентичность.

Две ФЕ образуют тематическую группу *движение*. ФЕ *shake* [Motion^{Coz+Path}] *a leg* [Obj] ‘hurry up; dance’ [CED] описывает быстрый характер перемещения или ритмичное движение под музыку — танцы. Данная ФЕ часто используется в повелительном наклонении и отражает призыв к активному действию (61):

(61): *Come on, Nick, shake a leg or we'll never be ready in time* [CAMB].

Ситуация движения вербализована глаголом *shake*, который также актуализирует признак быстрого, иногда резкого перемещения тела в пространстве: *shake* ‘make quick small, but sometimes violent movement’ [CCALD]. Движимым объектом выступают ноги, главный орган опоры и передвижения человека. Мы полагаем, что в переосмыслении исходного образа ФЕ участвует метонимия (0:1), так как между ВФ и актуальным значением прослеживается ассоциация по смежности. Движение ногами из стороны в сторону является одной из форм двигательной активности. Следовательно, исходный и результирующий образы восходят к одной и той же концептуальной области движения и находятся в отношениях части и целого.

ФЕ *shake* [Motion^{Coz+Path}] *the dust* [Obj] *of something from one's feet* [Loc] реализует значение ‘leave a place or situation with the intention to never return to it’ [CCDI] (62):

(62) *He insisted that the bank shake the dust of third-world debt from its feet* [CCDI].

В примере выше ФЕ *shake the dust of something from one's feet* подвергается синтаксической трансформации — вклиниванию в ее структуру словосочетания *third-world debt*. Источником происхождения данной метафорической ФЕ (1:0) является Библия: “*And whoever will not receive you nor hear your words, when you depart from that house or city, shake off the dust from your feet.*” (Matthew 10:14). По библейской легенде Христос поручил своим ученикам распространять Благоую весть среди людей. Без крыши над головой и средств на существование им надлежало искать достойных хозяев, которые бы оказали им помощь и восприняли Слово Божие. Если же дом отказывался принимать апостолов, они должны были

без возмущения покинуть жилище, оттряхнув прах со своих ног: тот, кто отвергал учеников Христа, отвергал и Его Самого.

В данном разделе представлены результаты исследования фразеологических образов колебательного движения. Рассмотренные динамические структуры репрезентированы небольшим количеством ФЕ и занимают незначительный фрагмент кинетической картины мира. Исследованные единицы участвуют в описании эмоций человека, трудовой деятельности, межличностных отношений, характеризуют жизненные ситуации, человека, а также различные виды движения.

Анализ семантики рассмотренных в разделе ФЕ показывает, что метонимические модели представлены в шести ФЕ, одинарные метафоры — в четырех ФЕ; бинарная метафора обнаруживается в двух ФЕ, метафтонимия — в одной ФЕ.

2.8. Образное осмысление движения за ориентиром

В настоящем разделе представлены результаты исследования фразеологической репрезентации движения за ориентиром. Данный тип пространственного перемещения актуализируют ФЕ со следующими глагольными компонентами: *chase* ‘to follow rapidly, pursue’ [M-Web], *follow* ‘to go, walk, drive etc behind or after someone else’ [LDCE], *lead* ‘guide someone or something along a way’ [M-Web]. Кроме этого, в разделе также рассматриваются ФЕ с другими глаголами движения, в основе которых лежат образы движения-следования. В анализируемых ФЕ семантический компонент «ориентир движения» обозначается как [Lk.] (от англ. *landmark*). Общее количество ФЕ составляет 25 единиц, которые участвуют в репрезентации следующих тематических групп: *поведение человека* (9 ФЕ), *деятельность человека* (4 ФЕ), *межличностные отношения* (8 ФЕ). Тематические группы *характеристика предметов, явлений и ситуаций* и *характеристика человека* рассмотрены совместно (4 ФЕ).

Поведенческая сфера личности представлена девятью ФЕ.

Неблагоразумное, неосторожное или агрессивное поведение описывается ФЕ *lead* [Motion^{Path}.] *with one's chin* [Lk.] 'lay oneself open to a dangerous counter-attack when attacking an opponent' [PDEI], 'behave very aggressively and start a conflict' [CCDI], актуализирующей образ движения за ориентиром — подбородком. Внутренняя форма ФЕ связана со сферой бокса. Если во время боя боксер открывал подбородок, то он становился уязвимым для встречного удара противника. Значение ФЕ *lead with one's chin* (1:0) основано на метафорическом переосмыслении ее прототипа.

ФЕ *chase* [Motion^{Path}] *dragon* [Lk.] 'take the drug heroin, by smoking it' [CAMB] вербализует одну из форм деструктивного поведения человека — употребление (курение) наркотиков. Согласно ODI, данная метафорическая ФЕ (1:0) является калькой с китайского языка. Ее ВФ, по-видимому, связана с волнообразным движением опиумного дыма, напоминавшего хвосты драконов, фантастических существ из китайской мифологии [ODI].

ФЕ *follow* [Motion^{Path}] *one's nose* [Lk.] 'do something in the way that you feel is right' [LDCE], *follow* [Motion^{Path}] *one's instincts/feelings/gut* [Lk.] 'do the thing that you immediately feel is best' [LDCE] характеризуют ситуацию, когда человек руководствуется своим внутренним чутьем при совершении какого-либо действия. Во ФЕ *follow one's nose* соматизм *nose* 'the part of the face through which you breathe and smell' [CAMB] обозначает орган дыхания и обоняния, посредством которого человек ориентируется в окружающей среде. Описание интуиции через более знакомое человеку понятие обоняния осуществляется посредством метафоры. Таким образом, в основе ФЕ *follow one's nose* (1:1) выделяется метафора и метонимическая модель, представляющая орган тела вместо выполняемой им функции.

ФЕ *follow one's instincts/feelings/gut* (1:0) относится к частично переосмысленным единицам и базируется на метафоре, благодаря которой инстинкты и чувства осмысляются как конкретные сущности, обладающие способностью двигаться и/или руководить движением других объектов.

ФЕ *follow* [Motion^{Path}] *one's heart* [Lk.] 'do what one would really love to do' [M-Web] содержит образ субъекта, движущегося вслед за своим сердцем. Мы считаем, что в семантической структуре данной ФЕ можно выделить две метафорические модели (2:0): метафору движения, которая служит средством осмысления поступков человека, и метафору, наделяющую сердце способностью двигаться и руководить движениями или действиями индивида³⁵.

Образ движения по «среднему» курсу, пути лежит в основе ФЕ *follow* [Motion^{Path}] *steer/take the middle course/way/path* [Lk.] 'act in a way that is not extreme and that you consider will cause least harm' [САМВ] и отождествляется с уходом от крайностей и чрезмерных рисков при взаимодействии с окружающим миром. Ассоциативная связь между прототипом ФЕ и ее актуальным значением мотивирована метафорами движения и пути (2:0), описывающих поведение человека и характер его действий соответственно.

Приспособленчество, пассивное принятие господствующего мнения, модных тенденций описывается 3 ФЕ: *go* [Motion] *with the flow* [Lk.] 'not push against prevailing behavior/norms/attitudes, including bowing to peer pressure' [URBAN], *swim* [Motion^{Manner}] *with the tide* [Lk.] 'act in accordance with the prevailing opinion or tendency' [ODI], *follow* [Motion^{Path}] *the crowd* [Lk.] 'do whatever most other people are doing' [M-Web]. Эти ФЕ также могут быть включены в тематическую группу *межличностные отношения*. Образы ФЕ *go with the flow* и *swim with the tide* связаны с перемещением в водной среде³⁶. Субъект ситуации осуществляет пассивное движение под влиянием внешних сил: потока или прилива воды (также воздуха). Обе ФЕ основаны на бинарной метафоре (2:0). Приспособленческое поведение воспринимается как движение за ориентиром, а общественное мнение, модные тенденции и т. д. отождествляются с природными силами — водой или воздухом.

Во ФЕ *follow the crowd* (1:1), помимо метафоры, выделяется метонимия PART FOR WHOLE, при которой частное (толпа) переносится на общее (общество).

³⁵ Стоит отметить, что в соматизме *heart*, который обычно ассоциируется сместилищем чувств и эмоций, в составе ФЕ *follow one's heart* высвечивается или приобретает другой признак — кинетический.

³⁶ В случае ФЕ *go with the flow* движение может происходить также в воздушной среде (см. дефиницию существительного *flow* 'a smooth steady movement of liquid, gas, or electricity' [LDCE]).

Небольшое количество ФЕ, 4 единицы, участвуют в репрезентации сферы **трудовой деятельности человека**. ФЕ *follow* [Motion^{Path}] *a profession/trade/way of life* [Lk.] ‘do a particular job or have a particular way of life’ [LDCE] обозначает наличие у человека какой-либо профессии, определенного стиля жизни. Здесь труд человека и образцы поведения метафорически осмысляются через образ движения следования. В данной ФЕ мы выделяем только одну метафору (1:0).

Стремление достичь невозможных, нереализуемых целей получает языковое воплощение в двух метафорических ФЕ: *chase* [Motion^{Path}] *rainbows* [Lk.] ‘pursue an illusory goal’ [ODI], *chase* [Motion^{Path}] *shadows* [Lk.] ‘try to achieve or find something that is impossible or does not exist’ [CAMB]. ФЕ *chase shadows* также имеет значение ‘try unsuccessfully to catch or compete with another person or team who is much better than you’ [CAMB] и используется в спортивном дискурсе. В случае ФЕ *chase rainbows* образ радуги традиционно несет положительную коннотацию и символизирует успокоение гнева Божьего, милость Господню [219, с. 155]; ассоциируется с примирением между человеком и высшими силами [Там же]. Согласно библейским источникам, радуга появилась после Всемирного Потопа, ознаменовав начало союза между Богом и человеком [242]. Тем не менее в образе ФЕ *chase rainbows* происходит сдвиг оценки с положительной на отрицательную: радуга приобретает семантику иллюзорных, несбыточных надежд.

Метафорическое переосмысление прототипа ФЕ *chase shadows* основано на следующем семантическом следствии: невозможно угнаться за нематериализованным оптическим явлением. В создании образов ФЕ *chase rainbows* (2:0), *chase shadows* (1:0) участвует бинарная и одинарная метафоры.

ФЕ *run* [Motion^{Manner}] *someone/something* [Obj] *close* [Manner] ‘to be almost as successful, skillful etc. as someone else’ [CAMB] включена в данный раздел из-за специфики своего внутреннего образа. В ее основе лежит ситуация следования за объектом, почти полностью сближаясь с ним. Данная ФЕ используется для описания соперничества (63), (64):

(63) *She got 90 percent, but Fred ran her close with 87 percent* [CAMB].

(64) *Last season United ran them close both at home and away* [LDCE].

В следующем примере (65) ФЕ *run someone/something close*, с нашей точки зрения, приобретает значение «обладать схожим качеством»:

(65) *If my own father was thought eccentric, Eddy Devonshire ran him close* [MD].

Мотивировка ФЕ *run someone/something close* неясна, следовательно, соотношение метафоры и метонимии не выделяется. Тем не менее можно предположить, что ее значение связано со сферой соревновательных видов спорта: легкой атлетикой, футболом и т. д. Если это утверждение верно, то семантика данной единицы формируется метафорой, или уподоблением по сходству действия.

В кинетической картине мира, представленной образами движения за ориентиром, сфера трудовой деятельности человека тесно переплетается с областью **межличностных отношений** (8 единиц). ФЕ *lead* [Motion^{Path}] *from the front* [Path] ‘take an active role in what you are urging and directing others to do’ [ODI] обозначает ситуацию, когда человек занимает лидирующую позицию и руководит действиями других (66):

(66) *He led from the front, never asking men to do something that he was not prepared to do himself.*³⁷

В данной ФЕ влияние одного человека на других и способность вести за собой осмысляются посредством метафорического образа движения-сопровождения. Фронтальная часть пространства *front* ‘перед’ развивает семантику «лидерства», «ведущей позиции в чем-либо». Таким образом, соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *lead from the front* составляет 1:0.

ФЕ *lead* [Motion^{Path}] *someone* [Obj] (*around* [Path]) *by the nose* [Manner] ‘control someone totally, especially by deceiving them’ [ODI] означает получить полный контроль над человеком зачастую обманными методами. Данная ФЕ восходит к пьесе Шекспира «Отелло» [ODI]. Фразеологический образ связан с сельскохозяйственной практикой кольцевания рогатого скота. К носовой перегородке быка или коровы прикреплялось специальное кольцо, к которому

³⁷ URL: <https://www.gov.uk/government/fatalities/captain-andrew-griffiths-dies-of-wounds-sustained-in-afghanistan> (дата обращения: 14. 10. 2022).

затем привязывалась веревка, что позволяло эффективно управлять животным. Связь внутренней формы ФЕ с животным миром указывает на наличие зооморфной метафоры (1:0) в основании рассматриваемой единицы.

Следование чьему-либо примеру описывается 3 ФЕ: *follow* [Motion^{Coz+Path}] *someone's lead* [Path] 'do the same thing that someone else has done' [M-Web], *follow* [Motion^{Coz+Path}] *suit* [Path] 'do the same thing that someone else has just done' [CCALD], *follow* [Motion^{Coz+Path}] *in someone's footsteps / tracks* [Path] 'do the same thing as someone else did previously' [САМВ]. Во ВФ вышеперечисленных ФЕ отражен процесс повторения чьих-либо движений. Исключение составляет ФЕ *follow suit*, чей образ связан с карточной игрой. В одном из своих значений лексема *suit* 'all the playing cards in a pack bearing the same symbol' [M-Web] номинирует карточную масть. Данные ФЕ основаны на целостном метафорическом переосмыслении (1:0).

Ситуация, когда один человек обманывает другого или заставляет его вести себя аморально и глупо, описывается через образ движения-следования по ложному пути, противоположному истинному: *lead* [Motion^{Path}] *someone* [Obj] *astray* [Path] 'make someone believe something that is not true', 'encourage someone to do bad or illegal things that they wouldn't normally do' [LDCE]. В данной ФЕ, по нашему мнению, можно выделить две метафорические модели (2:0) — метафору несамостоятельного движения (следования), при помощи которой осмысляется слабовольное поведение, и метафору пути в неверном направлении, служащую источником осмысления аморальности, безнравственности. Семантика пути охватывает глубокие этические темы и используется при оценке поведения человека в жизни и результатов этого поведения [174]. Метафора пути содержится в следующих библейских текстах: (Psalm 23:3), (Psalm 32:8), (Psalm 49:23).

ФЕ *lead* [Motion^{Path}] *someone* [Obj] *up/down* [Path] *the garden path* [Lk.] 'deceive someone by making them believe something which is not true' [CELID] рассматривается в данном разделе благодаря наличию глагола *lead*, актуализирующего сему движения за ориентиром. Компонент «направление движения» [Path <up/down>], несмотря на вариативность, не вносит качественных изменений в семантику ситуации движения. Мотивировка данной ФЕ доподлинно неизвестна, поэтому

соотношение метафоры и метонимии не выделяется. Можно только предположить, что образ садовой дорожки, изначально вызывающий положительные ассоциации, в составе ФЕ приобретает имплицитные отрицательные коннотации. Вариативный характер направления движения также может указывать на неточное или секретное расположение пути, что привносит в семантику ФЕ оттенки непредсказуемости и таинственности.

ФЕ *lead* [Motion^{Path}] *someone* [Obj] (*merry*) *dance* [Path] ‘cause someone a great deal of trouble or worry’ [ODI], make someone do things over a long period of time which cause them problems and do not benefit them’ [CCALD] представляет ситуацию, когда один человек оказывает на другого негативное влияние: вызывает у него отрицательные переживания, создает проблемы, обманывает его или заставляет в течение долгого времени заниматься ненужной и/или непродуктивной деятельностью (67), (68), (69):

(67) *Don't let them lead you on a merry dance of promises and false choices* [MD].

(68) *I began to court the lady who last year became my second wife. She led me quite a dance, but I never gave up* [CCDI].

(69) *They lead the police a merry dance until their secret location is uncovered.*³⁸

Мотивировка данной ФЕ затемнена. Ассоциация между прототипом ФЕ и ее актуальным значением остается неясной. Можно предположить, что в этом выражении за образом танца закреплены скрытые отрицательные коннотации.

Четыре ФЕ характеризуют различные **предметы (явления) и ситуации**, а также **человека**. ФЕ *follow/come* [Motion^{Coz+Path} /Motion] *close/hard/hot* [Manner] *on the heels of something* [Path] ‘happen very soon after something else’ [MD] обозначает быструю смену обстановки, ситуации. В данной ФЕ содержится две метафоры (2:0). Во-первых, изменение жизненных обстоятельств осмысливается в терминах движения, что можно представить в форме следующей модели: MOTION TOWARD A LANDMARK IS CHANGE. Во-вторых, жизненные обстоятельства

³⁸ URL: <https://www.renownfilms.co.uk/product/the-1930aes-collection-the-lash-big-ben-calling-flood-tide/> (дата обращения: 14. 10. 2022).

посредством механизма персонификации наделяются человеческими свойствами — наличием конечностей и способностью совершать движения.

ФЕ *follow* [Motion^{Coz+Path}] *a pattern/course/trend* [Lk.] ‘continue to happen or develop in a particular way’ [LDCE] строится на метафоре MOTION TOWARD A LANDMARK IS DEVELOPMENT (1:0).

ФЕ *lead* [Motion^{Path}] *the field/pack/ world* [Loc] ‘be better than all other people or things’ [САМВ] описывает лидирующую позицию человека или организации в какой-либо деятельности (70), а также предмет, пользующийся большой популярностью или спросом (70), (71):

(70) *Their company leads the world in developing new technology to assist people with disabilities.* [M-Web].

(71) *Scotland's education system no longer leads the world, warns curriculum architect*³⁹.

Данная ФЕ также характеризуется частотным употреблением в спортивной сфере (72):

(72) *US and European cyclists predominate and usually lead the field. This could be usually due to their high-tech equipment* [CCDI].

Вариативность семантического компонента «локус движения» [Loc <field/pack/world>] обуславливает изменения в визуализации образа того или иного варианта ФЕ и указывает на различные уровни популярности чего-либо: от конкретной сферы до мировых масштабов. Тем не менее мотивировка данной ФЕ затемнена. Возможно, источником происхождения ФЕ *lead the field/pack/ world* является спортивная или военная сферы.

ФЕ *lead* [Motion^{Path}] *the eye* [Obj] ‘cause the viewer to look at’ [M-Web] описывает художественное произведение или приятный вид, притягивающий внимание. Данная характеристика представлена через динамический образ движения глаз в направлении интересующего предмета или явления (73), (74):

³⁹ URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/15/scotlands-education-system-no-longer-leads-the-world-warns-curri/> (дата обращения: 14. 10. 2022).

(73): *The painting's composition leads the eye to the figures in the foreground* [M-Web].

(74): *The lawn itself has been built up from strong flowing curves and these naturally lead the eye away from those rectangular boundaries* [LDCE].

По нашему мнению, ФЕ *lead the eye* основана на метонимическом переосмыслении (0:1) прототипа. Визуальное восприятие предмета или явления описывается через образ моторики глаза, органа зрительной системы.

ФЕ *run* [Motion^{Manner}] *for* [Path] *one's life* [Lk.] 'run to escape from great danger' [M-Web] является частично переосмысленной единицей и относится к сфере **движения**. Здесь жизнь осмысляется, как ориентир движения и может восприниматься, как перемещающийся объект, который нужно спасти, или безопасное место, куда устремляется человек, чтобы избежать опасности. В зависимости от интерпретации ВФ можно выделить две независимые метафоры: LIFE IS LOCATION и LIFE IS A MOVING OBJECT. Таким образом, соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *run for one's life* составляет 1:0.

В настоящем разделе представлены результаты исследования фразеологических образов движения за ориентиром. Семантический анализ показал, что рассматриваемый тип пространственного перемещения участвует в образном осмыслении четырех крупных областей жизнедеятельности человека: поведенческой, трудовой, социальной и предметно-бытовой. Сфера движения, будучи наименее репрезентативной, рассматривалась отдельно.

Изучение характера внутренней формы ФЕ показало, что большинство единиц (12 ФЕ) основано на метафорическом переосмыслении прототипа. Значения пяти ФЕ строятся посредством бинарных метафорических моделей. Метонимия фиксируется лишь в одной ФЕ, метафтонимия — в двух единицах.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что образы движения за ориентиром являются одним из средств концептуализации процессов изменения или развития. Они используются в осмыслении пассивных действий человека, поведенческих актов или, наоборот, активного взаимодействия личности с окружающей средой.

2.9. Образное осмысление движения через ориентир

В настоящем разделе представлен анализ фразеологических образов движения через ориентир, служащий препятствием на пути движения субъекта/объекта. В вербализации данного вида пространственного перемещения участвуют ФЕ с лексемой *cross* 'go across from one side of something to the other' [CAMB], а также ФЕ, в составе которых содержатся глаголы движения в сочетании со следующими лексемами: *through* 'move from one side of something out of the other' [CAMB], *over* 'above or to the other side of something' [LDCE], *across* 'from one side to the other' [CAMB]. Семантический компонент, репрезентирующий препятствие на пути перемещающегося субъекта/объекта, в данной работе обозначается как [Obs].

Общее количество единиц, актуализирующих движение через ориентир, составляет 39 ФЕ, которые описывают следующие сферы жизни человека: *деятельность человека* (10 ФЕ), *межличностные отношения* (9 ФЕ), *характеристика предметов (явлений) и ситуаций* (8 ФЕ), *психоэмоциональное состояние человека* (4 ФЕ), *когнитивные способности человека* (4 ФЕ), *поведение человека* (3 ФЕ), *физиологическое состояние человека* (1 ФЕ).

Десять ФЕ описывают различные аспекты **деятельности человека**. Проявление чрезмерного, несвойственного человеку энтузиазма сравнивается с падением через самого себя в попытке совершить какое-либо действие: *fall* [Motion^{Path}] *over* [Path] *oneself* [Obs] 'be very eager to do something' [CAMB]. По данным словаря SCALD, данная ФЕ выражает упрек, так как человек выполняет работу не по доброй воле, а с целью привлечения внимания или самоутверждения (75):

(75) *John is such a teacher's pet, falling over himself to impress Mrs. Smith* [Farlex].

Мотивировка рассматриваемой ФЕ затемнена. Вероятно, представленный фразеологический образ основан на метафоре, отождествляющей излишний энтузиазм с чрезмерной спешкой. Сема низа, переданная лексемой *fall*, может привносить отрицательный оценочный смысл в семантику анализируемой ФЕ.

ФЕ *go* [Motion] *overboard* [Path] ‘do something in a way that is excessive or extreme’ [M-Web], ‘do more than is reasonable or necessary’ [MD] обозначает излишние старания, чрезмерный энтузиазм. Кроме этого, данная ФЕ реализует значение ‘be too excited or eager about something’ [САМВ], что позволяет отнести ее и к тематической группе *психоэмоциональное состояние человека*. ФЕ *go overboard* принадлежит к морской лексике и относится к метафорическим единицам (1:0). Ее ВФ «хранит воспоминания» о случаях падения или намеренного выпрыгивания моряков за борт [ДС].

Выполнение работы, к которой человек не проявляет должного интереса, а воспринимает как нечто необходимое, описывается ФЕ *go* [Motion] *through* [Path] *the motions* [Loc] ‘do something without thinking it is very important or having much interest in it’ [САМВ]. Мотивировка данной ФЕ не совсем ясна. Несмотря на это, в семантике рассматриваемой единицы прослеживаются следующие образные модели: метонимия «движение вместо деятельности» (частный случай модели «часть—целое») и метафора, представляющая и движение, и деятельность человека в терминах пространственных категорий (1:1).

ФЕ *jump* [Motion^{Path+Manner}] *through* [Path] *hoops* [Obs] ‘do lots of difficult or boring things in order to please someone or achieve something’ [ССАЛД] характеризует человека, который выполняет сложную или ненужную работу, чтобы добиться своей цели или кому-то угодить. Подобные действия сравниваются с прыжками через кольца. Образ ФЕ связан с цирковыми представлениями и является репрезентацией того, как дрессированное животное перепрыгивает через кольца, подвешенные над землей и/или охваченные пламенем [ССИД]. Обращение к животному миру позволяет выделить зооморфную метафору в семантической структуре ФЕ *jump through hoops* (1:0).

ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *through* [Path] *fire and water* [Obs] ‘experience many difficulties or dangers in order to achieve something’ [САМВ] описывает противостояние испытаниям и невзгодам с целью добиться чего-либо. Жизненные трудности интерпретируются через образ воды и огня. Обе стихии имеют амбивалентную природу и выступают как источник жизни, так и средство разрушения. В данной ФЕ реализуются

отрицательные символические смыслы концептов *WATER* и *FIRE* [123; 187]. Вместе с этим опыт человека осмысляется посредством движения. Таким образом, соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *go through fire and water* составляет 3:0.

ФЕ *cross* [Motion^{Path}] *the Rubicon* [Obs] актуализирует образ пересечения реки Рубикон. Данная ФЕ имеет значение ‘take an irrevocable step’ [ODI]. Внутренняя форма ФЕ связана с историческим событием, когда армия Юлия Цезаря перешла реку Рубикон, разделяющую Италию и Цизальпийскую Галлию. Тем самым Цезарь положил начало гражданской войне с Сенатом, так как полководцам было запрещено выводить войска за пределы своей провинции [ODI]. ФЕ *cross the Rubicon* (1:0) основано на метафоре, отождествляющей пересечение границы с невозможностью изменить дальнейший ход событий.

Невозможность получить желаемое, утрата возможностей концептуализируются, как выскальзывание чего-либо из рук (дословно «через пальцы»): *slip* [Motion^{Manner}] *through someone's fingers* [Obs] ‘miss a good opportunity’ [PDEI] В данной ФЕ содержатся следующие модели: метафора, которая представляет абстрактные понятия (например, возможность) через конкретные предметы; метафора, отождествляющая потерю шанса на что-либо с выскальзыванием предмета из рук и последующей его утратой. Таким образом, соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *slip through one's fingers* составляет 2:0.

ФЕ *throw* [Motion^{Coz}] *something* [Obj] *overboard* [Path] ‘reject something completely’ [CCALD] вербализует неприятие чьих-либо идей, предложений и т. д. Сравнение образа-прототипа с ситуацией, представленной на уровне актуального значения ФЕ, осуществляется при помощи метафоры (1:0), описывающей непризнание или неприязнь к чему-либо как отталкивание предмета и избавление от него.

ФЕ *cross* [Motion^{Path}] *the floor* [Obs] ‘join the opposing side in Parliament’ [Farlex] обозначает переход из одной политической партии в другую. Ментальная репрезентация «пересечения пола» связана с Палатой Общин парламента Великобритании, где члены правительства и оппозиция сидят по обе стороны зала. Если министр решает сменить политическую партию, он пересеживается на противоположную сторону. Отсюда следует, что представленный образ является

составной частью сценария перехода из одной партии в другую и замещает его по смежности, т. е. соотносится с ним метонимически (0:1).

Скрупулезный поиск или тщательное исследование чего-либо репрезентирует ФЕ *go [Motion] over [Path] something [Obj] with a fine-tooth comb* ‘go through something carefully and with great attention to details’ [CCDI]. Здесь глагол движения *go* и лексема *over* моделируют ситуацию использования гребешка с мелкими зубьями. Образ ФЕ связан с вычесыванием кожных паразитов: вшей и гнид [DC]. Сходство между исходным и результирующим образами, вероятно, устанавливается на основе следующих признаков: «тщательность», «внимательный осмотр». Значение ФЕ *go over something with a fine-tooth comb* (1:0) основано на метафорическом переосмыслении прототипа.

Девять ФЕ репрезентируют **сферу межличностных отношений**. Неожиданная встреча с кем-либо метафорически осмысливается, как пересечение субъектом пути объекта: ФЕ *cross [Motion^{Path}] someone's [Obj] path [Obs]* ‘meet someone, especially by chance’ [CAMB]. Концептуализация встречи одной личности с другой через образ пересечения путей представлена как в архаичном, так и современном культурном сознании [233, с. 69]. Так, метафора пути, фиксируемая в том числе в анализируемой ФЕ, воспроизводится в библейских текстах и образах, а также служит источником осмысления циклов жизни, праведной и греховной, и смерти: (Proverbs 15:24), (Proverbs 4:14–19), (Proverbs 2:12–15). Таким образом, внутренняя форма ФЕ *cross someone's path* (1:0) фиксирует представления о пересечении жизненной линии, создающей референцию к образу человека или конкретной личности. Эмпирическим основанием метафоры пути является динамическая природа человеческого существования [174].

ФЕ *drag [Motion^{Coz+Path}] someone [Obj] through [Path] the courts [Obs]* ‘force someone to go to a court, especially to make them have a bad experience because you are angry with them’ [LDCE] актуализирует ситуацию, в которой субъект тянет объекта через суды. Действие, описанное на уровне ВФ, совершается человеком, который от злости стремится навредить другому, заставить его переживать и страдать. Глагол *drag* ‘move something by pulling it along a surface’ [CAMB] указывает на насильственное

перемещение под воздействием внешних сил, что, по нашему мнению, привносит отрицательные оттенки в значение ФЕ. Данную ФЕ можно отнести к частично переосмысленным единицам, так как образ суда сохраняется на обоих концептуальных уровнях. В основе представленной ФЕ лежит одинарная модель метафоры, посредством которой намеренное привлечение человека к суду осмысляется в терминах каузированного, силового перемещения (1:0).

Обман, сокрытие правды ради личной выгоды воплощаются в метафорическом образе временной утраты зрения из-за закрытия глаз непроницаемым для света материалом — шерстью: ФЕ *pull* [Motion^{Coz+Path}] *the wool* [Obj] *over* [Path] *someone's eyes* [Obs] ‘deceive someone’ [САМВ]. Внутренняя форма ФЕ актуализирует ситуацию, в которой субъект натягивает шерсть поверх глаз объекта. Трактовка исследуемого фразеологического образа представляется неоднозначной. Происхождение данной единицы остается не до конца ясным. Согласно одной из версий, данная ФЕ восходит к традиции ношения париков во время судебных заседаний. Ситуация, когда парик опускался на глаза судьи, вероятно, послужила прототипом для метафорического осмысления (1:0) действий адвоката, вводящих суд в заблуждение [DC].

ФЕ *crawl* [Motion^{Manner}] *(all) over* [Path] *each other* [Obs] ‘be in fierce or eager competition with one another’ [Farlex] описывает яростную конкурентную борьбу между людьми (76):

(76) *Tremendous interest was aroused: the boys 'literally crawled over each other in their desire to be chosen for answers or demonstrations.* ⁴⁰

В примере (76), по нашему мнению, автор использует прием двойной актуализации, при котором ФЕ *crawl over each other* реализует два сосуществующих значения: буквальное, складывающееся из значений ее компонентов, и переносное, полученное на основе метафорического переосмысления прототипа. В основе данной ФЕ лежит образ субъектов, переползающих друг через друга. Стоит также отметить, что компонент *over* ‘above

⁴⁰ URL: <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v03/n21/norman-malcolm/wittgenstein-s-confessions> (дата обращения: 14. 10. 2022).

or higher than something else' [САМВ] актуализирует сему «верх». Поэтому преодоление препятствия [Obs <each other>] осуществляется в верхней части пространства, выше условной точки координат (см. Приложение 3, рисунок 2.). Рассматриваемая ФЕ относится к метафорическим единицам, так как конкурентная борьба понимается, как движение через «живое» препятствие (1:0).

Во ФЕ *walk* [Motion^{Manner}] *all over* [Path] *someone* [Obs] 'treat someone badly; 'defeat easily' [САМВ] субъект совершает циклическое движение динамического характера — ходьбу. На наш взгляд, метафорическая связь между ВФ и актуальным значением ФЕ устанавливается на основе сходства физического насилия над человеком (хождением по его телу) с халатным, плохим отношением к нему. В обоих случаях личности наносится ущерб телесного и психологического характера. Значение ФЕ *walk all over someone* 'defeat easily', по нашему мнению, образуется сочетанием пространственной метафоры верха и метафоры движения через препятствие, символизирующими победу над кем-либо. Соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *walk all over someone* составляет 1:0 или 2:0.

ФЕ *drag* [Motion^{Coz+Path}] *someone's name* [Obj] *through* [Path] *the mire/mud* [Obs] 'to damage someone's reputation by denigrating them in public' [PDEI] вербализует уничтожение чьей-либо репутации. В основе ФЕ лежит образ субъекта, тянущего имя объекта через грязь или болото. На наш взгляд, семантика данной ФЕ определяется характером пространства, через которое осуществляется перемещение объекта. Грязь и болото связаны с бинарными оппозициями «чистый–грязный», «чистота–нечистота» и реализуют символическое значение греховности (Job 9:31), (Psalm 40:2), нечестивости (Isaiah 57:20), тщеславия (Wisdom of Solomon 15:10), аморальности и безнравственности (2 Peter 2:22), и т. д. При этом необходимо отметить, что все вышеперечисленные качества ложно приписываются другому человеку, но не являются подлинной характеристикой его личности. На это указывает каузированный характер перемещения объекта через грязь. ФЕ *drag someone's name through the mire/mud* базируется на метафоре. Кроме того, в данной ФЕ также выделяется метонимическая модель «имя вместо репутации человека»/ «имя вместо человека». Следовательно, семантика ФЕ *drag*

someone's name through the mire/mud строится на взаимодействии метафоры и метонимии, т. е. метафтонимии (1:1).

ФЕ *drag/haul* [Motion^{Coz+Path}] *somebody over* [Path] *the coals* [Obs] со значением 'speak angrily to someone because they did something foolish or wrong' [MD; CCALD]. содержит образ субъекта, тащащего объект по углям. Согласно ODI, внутренняя форма ФЕ связана с одной из форм наказания еретиков. В качестве пытки обвиняемого голым протаскивали по раскаленным углям, и если он не умирал от ожогов, то его признавали невиновным [ODI]. Данная ФЕ относится к метафорическим единицам (1:0).

ФЕ *slip* [Motion^{Manner}]/*fall* [Motion^{Path}] *through* [Path] *the net* [Obs] 'escape a punishment or be missed by a system that should deal with or protect you' [CAMB]. описывает ситуации, когда человеку, в частности преступнику, удается скрыться от полицейских и/или избежать наказания (77):

(77) *Innocent people have been falsely convicted while the guilty ones may be slipping through the net* [CIDI].

Данная ФЕ также реализует значение 'fail to be noticed or included with others' [M-Web] (78):

(78) *The single homeless largely fall through the net of state welfare* [CCALD].

Контекстуальный анализ показывает, что рассматриваемая единица также используется для описания предметов и явлений, оставшихся незамеченными (79):

(79) *The new strain has already slipped through the net and has now been found everywhere from the Netherlands to the UK, Botswana, Hong Kong and Australia*⁴¹.

Вариативность глагольного компонента обуславливает изменение семантики ситуации движения: глагол *slip* 'slide without intending to' [CAMB] актуализирует признак «характер перемещения», а лексема *fall* привносит сему «направление перемещения (вниз)». Внутренняя форма ФЕ и ее актуальное значение связаны общим смысловым содержанием и несут общую идею исчезновения субъекта из

⁴¹ URL: <https://www.ibtimes.co.uk/g7-ministers-meet-new-covid-strain-spreads-around-globe-1696504> (дата обращения: 14. 10. 2022).

зоны видимости стороннего наблюдателя. Данная ФЕ относится к метафорическим единицам (1:0).

ФЕ *go* [Motion] *over* [Path] *someone's head* [Obs] 'bypass a person of immediately higher rank and seek out a person of even higher rank' [M-Web] описывает ситуацию, когда человек обращается за помощью к более влиятельной личности, чтобы добиться своих целей (80):

(80) *He went over his supervisor's head to complain to the company's president about the policy* [M-Web].

Данная ФЕ также обозначает невозможность понять что-либо, следовательно, относится и к когнитивной сфере (81):

(81) *The explanation went completely over my head* [LDCE].

В основе данной ФЕ лежит образ субъекта, который совершает движение «через голову объекта». Движение осуществляется поверху. Значения ФЕ *go over someone's head* конструируются метафорой движения и метонимией PART FOR WHOLE. В первом значении ФЕ образ головы используется для референции к личности человека, второе значение основано на метонимии «орган тела вместо его функции». Следовательно, в конструировании семантики ФЕ *go over one's head* участвует метафтонимия (1:1).

Восемь ФЕ характеризуют различные предметы (явления) и ситуации. ФЕ *come* [Motion] *through* [Path]/ *pass* [Motion^{Path}] *with flying colours* [Manner] 'do something very successfully' [CAMB] описывает большой успех в чем-либо, преимущественно при сдаче экзамена (82):

(82) *She thought she was on a fast track to good job as a medical assistant especially when she passed the entrance exam with flying colours* [CCDI].

Рассматриваемая ФЕ принадлежит к морской лексике. Ее ВФ содержит в себе культурно-историческую информацию: в случае успешного боя военные корабли возвращались домой с поднятыми вверх флагами — *colours* 'having the regimental flag' [ODI]. При неудачном исходе сражения флаги опускались [269; CCID]. ФЕ *come through/ pass with flying colours* относится к метафорическим единицам, однако в ней прослеживаются и метонимические «вкрапления», так как символическая связь

между положением флага и диадой «успех–провал» сохраняется и реконструируется с опорой на этимологическую справку. Таким образом, можно утверждать, что в рассматриваемой ФЕ реализуется метафтонимия (1:1).

Переживание трудного или неприятного периода жизни, вызывающего грусть и страдание, воспринимается, как «прохождение» через машину для отжима белья: *go [Motion] through [Path] the wringer [Obs]* ‘have a difficult experience that upsets you a lot, or to make someone experience this’ [САМВ]. Прототип ФЕ подвергается метафорическому переосмыслению (1:0), основанному на сопоставлении страданий человека с пропусканьем белья через пресс. Можно предположить, что данный фразеологический образ возник на основе воображения и наблюдений человека, представляющего, как бы он испытывал действие устройства для отжима на себе.

Похожий образ представлен во ФЕ *go [Motion]/put someone [Obj] through [Path]/ the mill [Obs]* ‘experience (cause to experience) difficult or unpleasant period’ [MD]. Однако в этой единице образ машины для отжима белья заменен устройством для размола зерна — мельницей. В формировании семантики представленной ФЕ участвует одинарная метафора (1:0).

ФЕ *go [Motion^{Dir}] through [Path] a bad/difficult/rough/sticky patch [Obs]* ‘experience a lot of problem in life’ [САМВ], описывает трудный этап в жизни человека, зачастую связанный с проблемами в бизнесе или браке (83), (84):

(83) *Andy's going through a rough patch at the moment – his wife wants a divorce* [САМВ].

(84) *Small businesses are going through a bit of a bad patch just now* [MD].

Происхождение данной ФЕ доподлинно неизвестно. Как нам кажется, ассоциации, связанные с компонентом (*bad/difficult/ rough/sticky*) *patch* ‘a piece of material used to mend or cover a hole or a weak spot’ [M-Web] играют значимую роль в формировании фразеологического значения. Заплата используется для починки или укрепления порванного или слабого места, т. е. связана с идеей нарушения целостности, уязвимостью. Однако ЛЕ *patch* также имеет значение ‘a small area that is different in some way from the area that surrounds it’ [САМВ]. Принимая во внимание

сказанное, можно предположить, что во ФЕ *go through a bad/difficult/rough/sticky patch* (1:0) сложный период жизни метафорически осмысляется либо как материальный объект, утративший хорошее качество, либо как локус в пространстве.

ФЕ *go [Motion] through [Path] hell [Obs]* ‘have a very difficult or unpleasant time’ [CCALD] также вербализует трудный или неприятный жизненный период. Семантика данной ФЕ базируется на двух метафорических моделях. Движение через препятствие описывает жизненный путь человека и столкновение с трудностями. Образ ада является «метафорическим воплощением» жизненных невзгод и испытаний. Основанием для переноса, по нашему мнению, является общность отрицательных оценочных характеристик. Следовательно, соотношение метафоры и метонимии в основе ФЕ *go through hell* составляет 2:0.

ФЕ *drive [Motion^{Coz}] a coach and horses [Obj] through [Path] something [Obs]* ‘completely destroy a rule, an argument or a plan’ [CAMB] вербализует нарушение планов, законов и порядков (85), договоренностей (86) и, как следствие, снижение их эффективности:

(85): *They drove a coach and horses through Covid bus safety and respect for fellow passengers in these unsteady days of cautious pandemic recovery.*⁴²

(86): *The judgment appeared to drive a coach and horses through the Hague agreement* [CCID].

Данная ФЕ также обозначает нахождение «лазейки» в какой-либо договоренности, парирование аргумента (87):

(87): *She produced statistics which drove a coach and horses through the chairman's argument.* [CIDI].

Связь между ВФ и значением ФЕ, вероятно, обусловлена тем, что силовой контакт между движущимся габаритным транспортом (каретой, запряженной лошадей) и каким-либо менее тяжелым предметом приводит к повреждению или разрушению последнего. Если наше предположение относительно мотивировки

⁴² URL: <https://www.pressandjournal.co.uk/fp/news/transport/3458657/david-knight-opinion-bus-louts-fine-advert-covid-passports/> (дата обращения: 14. 10. 2022).

ФЕ *drive a coach and horses through something* верно, то данная единица базируется на метафоре, основанной на сходстве результата действия (1:0).

ФЕ *fall* [Motion^{Path}] *though* [Path] *the floor* [Loc] ‘suddenly decrease to a very low level’ [CELEI] актуализирует ситуацию падения сквозь пол. В основе данной ФЕ лежит метафора MOTION DOWN AND THROUGH AN OBSTACLE IS AN EXTREME DECREASE, которая способствует осмыслению процесса снижения, ухудшения или деградации чего-либо. (1:0) Анализ ФЕ *fall though the floor* показывает, что рассматриваемый в разделе вид пространственного перемещения может характеризовать крайнюю степень проявления какого-либо признака, а также чрезмерность, излишество.

ФЕ *look as if you have been dragged/pulled* [Motion^{Coz+Path}] *through* [Path] *a hedge* [Obs] *backwards* [Manner] ‘look very untidy’ [CAMB] можно отнести к частично переосмысленным ФЕ, так как глагол *look* ‘appear or seem’ [CAMB] используется для описания внешности человека и сохраняет свое значение в процессе переосмысления. Это выражение описывает неряшливого, непричесанного человека и отождествляет его с субъектом, который выглядит так, будто его протащили через живую изгородь задом наперед. Этимология ФЕ неизвестна. Можно только предположить, что метафора (1:0), лежащая в ее основе, базируется на сходстве внешнего вида неряшливого человека и субъекта, которого насильно протащили через живую изгородь.

Эмоционально-волевая сфера представлена четырьмя ФЕ, описывающими психические состояния преимущественно отрицательного спектра. ФЕ *push/drive* [Motion^{Coz}] *someone* [Obj] *over the edge* [Obs] имеет значение ‘into a mental or emotional state that makes someone completely lose control’ [M-Web] и характеризует состояние нервного срыва. Причиной утраты эмоциональной стабильности может быть неприятное событие в жизни человека: ‘if an unpleasant event pushes someone over the edge, it makes them start to behave in a crazy way’ [CIDI]. Данная ФЕ также входит в тематическую группу *поведение человека*, что говорит о тесной связи между эмоциональным состоянием индивида и спецификой его взаимодействия с окружающей средой. Во ФЕ *push/drive someone over the edge* реализуются две

метафорические модели: CAUSED MOTION OVER THE OBSTACLE IS INDUCED CHANGE OF EMOTIONAL STATE и метафора границы (дословно «края»). Вторая метафорическая модель позволяет осмыслить потерю эмоционального контроля через образ каузированного перемещения объекта за линию, разделяющую два противоположных состояния психики человека: эмоциональную стабильность и полную утрату над ней. Концепт *BORDER* наполняется глубоким онтологическим смыслом и получает все большее распространение в гуманитарном знании [60, с. 369]. Для интерпретации представленного выше фразеологического образа мы обратились к феномену психологической границы, структуре динамического характера, претерпевающей различного рода изменения под влиянием сложных жизненных ситуаций, значимых социальных взаимодействий и переживаемых эмоций [294]. Концепция психологической границы тесно связана с понятием эмоциональной стабильности: негативные переживания модифицируют состояние человека и трансформируют восприятие его собственно «Я», вызывая ощущение утраты пределов своей личности [Там же].

ФЕ *go [Motion] through [Path] the roof [Obs]* реализует два значения: ‘rise to a high level’, ‘get very angry or upset’ [CAMB; M-Web]. Данная ФЕ содержит образ движения вверх и через препятствие. В зависимости от реализуемого значения во ФЕ *go through the roof* можно выделить различные метафоры. Семантика роста (см. дефиницию 1) формируется при помощи метафоры MOTION UP AND THROUGH THE OBSTACLE IS SIGNIFICANT INCREASE. Значение ‘get very angry or upset’ образовано посредством двух метафорических моделей: MOTION UP AND THROUGH THE OBSTACLE IS CHANGE OF EMOTIONAL STATE и метафоры границы, представленной образом крыши. Выделенные метафоры также соотносятся с гидравлической моделью сознания З. Фрейда, К. Лоренца, описанной ранее (см. раздел 2.5.1. «Образное осмысление движения вверх»). Таким образом, в основе ФЕ *go through the roof* соотношение метафоры и метонимии может составлять 1:0 или 2:0.

ФЕ *fall [Motion^{Path}] head over [Path] heels [Manner/Obs] (in love)* ‘fall suddenly and deeply in love with someone’ [CELID] имеет положительный эмоциональный заряд и

обозначает чувство сильной, глубокой любви. Метафорический образ падения вверх тормашками (1:0), вероятно, мотивирован тем, что несвойственное положение головы, вместилища разума, приводит к нарушению ее функции, т. е. утрате способности мыслить рационально.

Особенности **поведения** человека описываются тремя ФЕ, связанными преимущественно с социально-политической сферой жизни. ФЕ *kick* [Motion] *over* [Path] *the traces* [Obs] ‘to behave badly and show no respect for authority’ [CAMB] вербализует неприемлемое поведение, неуважение к власти. Образ ФЕ связан с ситуацией, когда лошадь запутывалась в постромках и переставала подчиняться наезднику или кучеру [CCDI]. Данная ФЕ базируется на зооморфной метафоре, поскольку неадекватное поведение человека сравнивается с действиями взбунтовавшегося животного (1:0).

ФЕ *go/be* [Motion] *over* [Path] *the top* [Obs] ‘too extreme and not suitable’ [CAMB] символизирует безрассудное поведение человека, доведенного до крайности. Эта ФЕ также обозначает чрезмерный энтузиазм (88), излишество (89):

(88) *She’s really has gone completely over-the-top with this wedding* [MD].

(89) *The special effects are a bit over the top but I enjoyed it* [CCALD].

Рассматриваемая ФЕ связана с событиями Первой мировой войны и актуализирует эпизод сражения, когда солдаты выходили из безопасных окопов и атаковали врага через открытую местность [CCID]. По нашему мнению, в образовании ее значения также участвует модель MOTION UP IS MORE, которая совместно с метафорой движения через препятствие создает семантику чрезмерности, крайности проявления какого-либо качества. Поэтому мы считаем, что в основе ФЕ *go over the top* можно выделить две метафоры (2:0).

ФЕ *cross* [Motion^{Path}] *the line* [Obs] ‘start to behave in a way that is not socially acceptable’ [CAMB] характеризует социально неприемлемое поведение, выходящее за рамки допустимого. В основе данной ФЕ лежат следующие метафорические модели (2:0): MOTION ACROSS THE OBSTACLE IS CHANGE (OF BEHAVIOUR) и метафора границы, представленной в виде линии.

Когнитивная сфера репрезентирована лишь тремя ФЕ. Ментальные процессы описываются двумя единицами: *run* [Motion^{Manner}] *through* [Path] *someone's head/mind* [Obs] 'suddenly start thinking about something or sing it silently' [CAMB], *cross* [Motion^{Path}] *someone's mind* [Obs] 'suddenly think of something' [CCID]. Визуальное восприятие представлено одной ФЕ: *run* [Motion^{Manner}] *one's/an eye* [Obj] *over something* [Obs] 'to look quickly at the whole of something' [CAMB].

Образы ФЕ *run through someone's head/mind*, *cross someone's mind* опираются на метафору, описывающую мысли как кинетические сущности, способные совершать быстрые движения в разных направлениях. Кроме этого, в варианте *run through someone's head* (1:1) также можно зафиксировать метонимию HEAD FOR MIND.

Во ФЕ *run one's/an eye over something* (1:1), помимо метонимии «орган вместо его функции» (глаза вместо зрения), выделяется и метафора, с помощью которой процесс визуального восприятия интерпретируется в терминах движения.

Физиологическая сфера представлена ФЕ *cross* [Motion^{Path}] *someone's face* [Obs] 'to appear briefly on someone's face' [M-Web], описывающей выразительные движения мышц лица. По нашему мнению, данная ФЕ основывается на метафтонимии (1:1), или сочетании метафоры с метонимией. С одной стороны, эмоциональные переживания или реакции метафорически описываются, как конкретные явления, кратковременно появляющиеся на лице. С другой стороны, фразеологический образ отражает объективный, телесный опыт переживания эмоций: выразительные движения.

В настоящем разделе представлены результаты исследования ФЕ, вербализующих движение через ориентир. Данные фразеологические образы используются для описания семи различных сфер жизнедеятельности человека, наиболее репрезентативными из которых являются межличностные отношения, деятельность человека и предметно-бытовая область. В меньшей степени рассматриваемые ФЕ передают эмоциональные, ментальные, поведенческие и физиологические концепты.

Анализ семантики ФЕ показывает высокий уровень реализации одинарных метафор, участвующих в формировании значения двадцати одной единицы. Остальные модели отмечены низкой продуктивностью: бинарные метафоры представлены в шести ФЕ, метафтонимия — в пяти ФЕ, модели сложного переосмысления реализуются в двух ФЕ, одна единица основана на метонимическом переосмыслении.

Основным параметром исследуемых ситуаций движения является пространственный локус, через который осуществляется перемещение субъекта/объекта (в данном разделе обозначен как [Obs]). Препятствием на пути может быть как человек (*crawl (all) over each other, fall over oneself*), так и части его тела (*go over someone's head, run through someone's head*), географические (*cross the Rubicon, cross someone's path*) и природные объекты (*go through fire and water, drag someone's name through the mire/mud*), геометрические объекты или пространственные категории (*cross the line; push/drive someone over the edge*); предметы материальной культуры, быта (*drag through the courts, go through a bad/difficult/rough/sticky patch*) и т. д. В большинстве случаев лексемы, выполняющие семантическую роль препятствия движения на уровне ВФ либо подвергаются полной десемантизации, либо «транслируют» часть своей семантики в виде ассоциаций.

2.10. Образное осмысление движения мимо ориентира

В настоящем разделе представлен анализ ФЕ, вербализующих движение мимо пространственного ориентира (9 ФЕ). Данный тип перемещения занимает небольшую часть кинетической картины мира. Основным актуализатором движения мимо ориентира является глагол *pass* 'go past something or someone or move in relation to it or them' [САМВ]. Кроме того, в данном разделе также рассматриваются фразеологические образы перемещения субъекта/объекта вблизи ориентира [Loc], который остается вне зоны видимости стороннего наблюдателя. Описанная

ситуация представлена в основе ФЕ *slip someone's mind/memory, fly/slip under somebody's/the radar*.

Четыре ФЕ представляют **когнитивную сферу** личности и номинируют психические и познавательные способности человека: речь, память и внимание. ФЕ *pass* [Motion^{Coz}] *a remark/comment* [Obj] означает 'say something that gives your opinion' [LDCE]. Здесь устное или письменное высказывание воспринимается, как конкретный предмет, способный поглощать кинетическую энергию и двигаться под воздействием внешних сил (метафора представления абстрактного понятия через конкретное). Порождение устной и/или письменной речи концептуализируется при помощи метафоры движения. Следовательно, соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *pass a remark/comment* составляет 2:0.

ФЕ *not pass* [Motion^{Path}] *someone's lips* [Loc] имеет два значения: 'not talk about something that is secret' [LDCE], 'not eat or drink a particular thing' [LDCE]. В своем втором значении ФЕ *not pass someone's lips* входит в группу *физиологическое состояние человека*. В первом значении движение мимо ротовой области метафорически отождествляется с молчанием. Во втором значении данный динамический образ моделирует стереотипный двигательный паттерн подношения пищи или напитков ко рту. Следовательно, между ВФ и актуальным значением рассматриваемой единицы (см. дефиницию 2) устанавливаются метонимические отношения — по смежности. Вне зависимости от значения ФЕ в ее основе также выделяется метонимия, при помощи которой физиологические (прием пищи и напитков) и речевые процессы осмысляются через образ органа человека (губ), участвующего в их реализации. Подводя итог, мы считаем, что соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *not pass someone's lips* может составлять как 1:1, так и 0:2.

ФЕ *slip* [Motion^{Manner}] *one's mind/memory* [Loc] 'forget to do something, be forgotten' [MD; SAMB] вербализует потерю способности воспроизводить ранее усвоенную информацию. Фразеологический образ представляет ситуацию, в которой субъект скользящим движением перемещается мимо ориентира. В данной ФЕ выявляются две метафорические модели (2:0) — метафора, описывающая абстрактное понятие (информацию) через конкретное (предмет, обладающий потенциальностью к движению), и

метафора, с помощью которой разум или память человека обретает пространственные характеристики.

Исчезновение предмета или информации из поля внимания концептуализируется через образ движения субъекта под чьими-либо радарам: *fly* [Motion^{Manner}]/*slip* [Motion^{Manner}] *under* [Path] *somebody's/the radar* [Loc] ‘not be noticed by someone’ [LDCE]. В языковой репрезентации фразеологического образа может участвовать глагол *fly* или *slip*. При этом в одном варианте ФЕ движение осуществляется в воздушном пространстве, а во втором — субъект совершает скользящие движения на земле. Семантика данной ФЕ строится на основе одинарной метафоры (1:0) по принципу сходства: на обоих концептуальных уровнях присутствует общий признак «оставаться незамеченным для стороннего наблюдателя».

Две ФЕ связаны со **сферой межличностных отношений**. Короткий, непринужденный разговор описывается ФЕ *pass* [Motion^{Path}] *the time of day (with somebody)* [Loc] ‘have a short informal conversation’ [САМВ], ВФ которой содержит образ субъекта, проходящего мимо времени дня (в сопровождении кого-либо). По нашему мнению, в данной ФЕ содержатся две метафорические модели (2:0) — метафора, концептуализирующая речевую деятельность в терминах перемещения, и метафора, с помощью которой время понимается, как пространственная категория (см. понятие «хронотоп»).

ФЕ *let something* [Obj] *pass* [Motion^{Path}] ‘not correct or argue with something that a person says or does that is wrong’ [САМВ] обозначает намеренное игнорирование слов или поступков другого человека или людей. В наивном сознании представленная ситуация интерпретируется, как предоставление свободы движения объекту. Данная ФЕ относится к языковым единицам, основанным на метафорическом переосмыслении прототипа (1:0).

ФЕ *watch the world* [Obj] *go by* [Path] ‘enjoy watching people pass’ [МД] связана с пассивной **деятельностью человека** — наблюдением за окружающими людьми. Данная ФЕ относится к частично переосмысленным единицам, так как глагол *watch* ‘look at something for a period of time’ [САМВ] сохраняет свое значение на обоих

концептуальных уровнях. В семантической структуре рассматриваемой ФЕ фиксируется метонимия WHOLE FOR PART, представляющая людей через целостный образ окружающего мира (0:1).

ФЕ *pass* [Motion^{Path}] *current* [Loc] ‘be generally accepted as true or genuine’ [Farlex] обозначает нечто общепринятое или аутентичное. Этимологически образ ФЕ связан с денежным обращением подлинных, не фальшивых монет [Farlex]. Значение исследуемой единицы образуется в результате метафорического переосмысления свободного словосочетания, легшего в основу ФЕ (1:0).

Во ФЕ *pass* [Motion^{Path}] *all belief* [Obs] ‘be difficult to believe in’ [САМВ] ситуация движения мимо ориентира (веры), представленная на уровне ВФ, служит источником метафорического осмысления отсутствия доверия, сомнений по поводу чего-либо. Соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *pass all belief* равно 1:0.

Проведенный в разделе семантический анализ ФЕ, вербализующих образы движения мимо ориентира, показывает, что данные единицы описывают когнитивные способности, межличностные отношения, деятельность человека. Однако небольшое количество единиц не позволяет выделить их в самостоятельные тематические группы. В ходе исследования также выявлено, что в конструировании значений данных языковых единиц участвуют все возможные механизмы переосмысления, за исключением сложных моделей: одинарные и бинарные метафоры (в четырех и трех ФЕ соответственно), одинарные и бинарные метонимии (по одной ФЕ), метафтонимия (в одной ФЕ).

2.11. Образное осмысление движения к ориентирu

В настоящем разделе представлен анализ ФЕ, актуализирующих образы движения к ориентирu — цели. Данный тип пространственного перемещения вербализован ЛЕ *come* ‘move or travel towards the speaker or with the speaker’ [САМВ], *reach*

‘arrive at a place’ [САМВ], *arrive* ‘reach a place’ [САМВ], а также сочетанием глаголов (в частности *go/move*) с *to* ‘in the direction of’ [САМВ].

Для описания ситуаций движения в данном и следующем разделах вводится семантическая роль «стороннего наблюдателя» — имплицитно выраженного лица, постороннего по отношению к непосредственным участникам ситуации движения. Подробнее о понятии «наблюдатель» см. [12; 149; 140]. Данный тип участника «задает» ориентацию пространственного перемещения субъекта [Sub]/объекта [Obj]. Так, сочетание глагола движения *go* с предлогом *to* показывает, что субъект вышел из исходного пункта в неопределенное время и в данный момент находится на пути к цели движения — конечному пункту назначения (Приложение 3, рисунок 3.). Глаголы *come*, *arrive*, *reach* указывают на достижение субъектом/объектом цели движения (там же). Таким образом, компонентный состав ФЕ определяет положение участников ситуации на линии координат. При моделировании рассматриваемых в разделе ситуаций движения используются следующие обозначения и маркеры: цель движения [Goal], начальный пункт движения [Source], время движения [Time], направленность [Dir] и др.

Языковому анализу подвергались около девяноста кинетических ФЕ, среди которых можно выделить следующие тематические группы в соответствии с их значением: *характеристика предметов, явлений и ситуаций* (19 ФЕ), *характеристика человека* (8 ФЕ), *(трудовая) деятельность человека* (18 ФЕ), *межличностные отношения* (10 ФЕ), *когнитивные способности человека* (10 ФЕ), *физиологическое состояние человека* (9 ФЕ), *поведение человека* (7 ФЕ), *психоэмоциональное состояние человека* (5 ФЕ).

Девятнадцать ФЕ характеризуют **различные явления и жизненные ситуации**. Возникновение чего-либо, начало новой деятельности интерпретируются через образ прихода субъекта на сцену: *come* [Motion^{Dir}]/*be on the scene* [Goal] ‘start to exist or to get involved in a situation or activity’ [MD]. В формировании семантики этой ФЕ участвует метафора DIRECTIONAL MOTION IS APPEARANCE (1:0).

Начало какой-либо деятельности или работы предприятий, компаний номинирует ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *on* [Path] *a stream* [Goal] ‘begin to operate fully’ [CELID]. В этом примере изменение состояния метафорически структурируется в терминах движения-прибытия (1:0). Внутренняя форма ФЕ, по-видимому, служит отсылкой к образам паровых двигателей и первых промышленных предприятий.

Прогресс, положительное развитие описывается ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *from* [Path] *strength* [Source] *to* [Path] *strength* [Goal] ‘become more and more successful’ [CIDI], которая представляет образ субъекта, перемещающегося от силы (начальный пункт движения) к силе (конечный пункт движения). Образ ФЕ конструируется при помощи библейской метафоры (1:0): “*They go from strength to strength, till each appears before God in Zion.*” (Psalm 84:7). По всей видимости, в данном отрывке речь идет о возрастании силы веры человека в Бога. С нашей точки зрения, значения библейского прототипа и образованной на его основе ФЕ объединены общим признаком «постепенно усиливаться, увеличиваться».

Две ФЕ описывают ситуацию, достигшую критической точки, решающего момента: *come* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *a head* [Goal] ‘a situation reaches a point where something must be done about it’ [CAMB], *come* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *the crunch* [Goal] ‘a situation becomes extremely serious and a decision must be made’ [CAMB]. В двух ФЕ реализуется метафора (1:0) DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE. Существует несколько интерпретаций образа ФЕ *come to a head*. Согласно одному из толкований, указанная ФЕ связана с созреванием кочана капусты [CCID]. По другой версии, речь идет о нарыве или фурункуле, выскочившем на теле (голове) человека [CCID]. Во ФЕ *come to the crunch* существительное *crunch* сохраняет значение ‘critical moment’, популяризированное У. Черчиллем в 1939 году [ETYMON].

ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *from* [Path] *one extreme* [Source] *to* [Path] *the other* [Goal] ‘one extreme changes to something that is in an opposite amount or degree beyond what is normal or reasonable’ [M-Web] описывает то, что выходит за грани нормального или рационального (90), (91):

(90) *The weather can go from one extreme to the other* [M-Web].

(91) *I went from one extreme to the other, from being surrounded by people to spending 12 hours a day alone in my house while [my wife] was at work.*⁴³

В рассматриваемой ФЕ можно выделить две метафорические модели (2:0): DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE и STATE IS LOCATION. Посредством метафоры STATE IS LOCATION крайню степень проявления какого-либо признака воспринимается, как пространственная категория.

ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *like a bomb* [Manner] (1:0) реализует два значения: ‘to be successful’ [MD] и ‘move very fast’ [CAMB]. Связь между движением и бомбой мотивируется общим смысловым признаком «быстрота действия» (метафора). Однако сравнение взрывающейся бомбы с успехом представляется не столь очевидным. Можно предположить, что основанием метафоры является семантический компонент «зрелищность производимого действия», «способность оказывать воздействие на кого/что-либо». В контексте данной ФЕ концепт *BOMB* обретает положительные коннотации.

Образ разорвавшейся бомбы также содержится во ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *as a bombshell* [Manner] ‘to astonish, dumbfound’ [PDEI], которая обозначает сильное удивление. Данная ФЕ связана с эмоционально-волевой сферой человека и основана на эксплицитном сравнении взрыва с интенсивными эмоциями. Основанием сравнения, по-видимому, является психологический эффект, производимый разрывом бомбы.

Описание оживленного места, энергичной и воодушевленной публики, а также предметов, вызывающих положительные эмоции, осуществляется ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *alive* [Manner] ‘start to be lively again after a quiet period’ [CCALD]. В данной ФЕ можно выделить бинарную метафору (2:0): DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE и модель персонификации, благодаря которой неодушевлённые явления наделяются свойствами живых существ (вероятно, людей).

ФЕ *come* [Motion^{Dir}]/*turn* [Motion^{Manner}] *up* [Path] *trumps* [Obj] ‘be successful, or provide something that is needed, especially when people do not expect it’ [CAMB] номинирует

⁴³ URL: <https://www.walesonline.co.uk/news/health/i-wanted-say-goodnight-world-10800855> (дата обращения: 14. 10. 2022).

достижение успеха в чем-либо. Происхождение данной ФЕ связано с карточной игрой *triumph*, популярной в XVII веке [CCID]. Образ ФЕ отражает ситуацию, когда субъекту попадается козырная карта, дающая ему преимущество в игре. Приведенная ФЕ основана на метафорическом переосмыслении прототипа (1:0).

Противоположным значением обладает ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *grief* [Goal] ‘suddenly fail in what you are doing, often because you have an accident’ [CAMB], вербализующая неудачу в чем-либо. В ее основании можно выделить метафору DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE. Состояние неудачи осмысляется через эмоцию горя. По нашему мнению, связь между данными концептами обусловлена сходством их коннотативного значения (оба имеют отрицательную окраску). Вместе с тем мы не исключаем существования объективных, причинно следственных связей между неудачей и ощущением потери чего-то значимого. Неспособность удовлетворить свои потребности и достичь цели вызывает у человека негативные эмоции. Помимо этого, представления о горе и о неудаче выстраиваются в терминах пространства. Следовательно, соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *come to grief* может составлять 2:0 или 2:1.

ФЕ *come to light* ‘become known’ [CAMB] основана на метафоре движения–изменения (1:0). В культурном контексте свет является символом знания, нравственности, интеллекта и семи добродетелей [231; 239] и с концептом DARKNESS образует архетипичную бинарную оппозицию.

ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *in handy* [Manner] ‘turn out to be useful when needed’ [M-Web] характеризует предмет с точки зрения его полезности. В данной единице содержится метафора DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE (1:0).

ФЕ (*not*) *come* [Motion^{Dir}] *up to* [Path] *scratch* [Goal] ‘not be good enough’ [CAMB] описывает плохое качество чего-либо, несоответствие предъявляемым требованиям и т. п. Данная ФЕ относится к метафорическим единицам (1:0) и связана со сферой спорта. Лексемой *scratch* называли линию или метку, используемую в различных видах спорта. Например, в боксе после нокдауна у бойца было восемь секунд, чтобы пересечь черту в центре ринга, в противном

случае его считали побежденным [DC]. Согласно иной интерпретации, денотатом ЛЕ *scratch* являлась стартовая линия, от которой бойцы начинали свой бой [ODI].

ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *public* [Goal] (*with something*) ‘become a company in which anyone can invest’, ‘make something known that was secret before’ [CAMB] описывает компанию, открывшуюся для инвестиций, а также информацию, ставшую достоянием общественности. Семантика данной ФЕ строится при помощи метафорической модели DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE (1:0).

Разрушение чего-либо, неудача или провал получают языковую репрезентацию в трех ФЕ с общей семантической структурой [Motion^{Dir}+Path+Goal]: *go to pot* ‘be ruined, fail’ [M-Web], *go to the dogs* ‘become ruined’ [M-Web], *go to the wall* ‘be destroyed or fail’ [CAMB]. Во всех вышеперечисленных единицах содержится образ направленного движения к цели: горшку, собакам или стене. Образ ФЕ *go to pot*, согласно некоторым трактовкам, связан с животной и кулинарной сферами. Старых и слабых домашних животных забивали, а их мясо использовали для приготовления пищи, дословно «отправляли в котел» [DC; 310]. Отсюда можно заключить, что состояние разрухи, краха осмысляется в терминах физической слабости или старости, а также ассоциируется с феноменом смерти. Помимо этого, в конструировании семантики ФЕ *go to pot* (2:0) участвует зооморфная метафора.

Черты зооморфизма отмечены и во ФЕ *go to the dogs* (2:0). В основу ФЕ положена ситуация, когда еду, непригодную для употребления, оставляли собакам. Со временем эта языковая единица стала использоваться не только для описания испорченной пищи, но и любых других предметов, подвергшихся разрушению.⁴⁴ Образ пса характеризуется амбивалентным значением и является одновременно символом презрения и преданности. В архаичных культурных слоях собака ассоциируется со смертью и загробной жизнью [187, с. 344]. Таким образом, можно предположить, что состояние разрушения связано с феноменом смерти, поскольку оба концепта имеют общие признаки: процессуальность и утрату целостности.

⁴⁴ URL: <https://www.theidioms.com/go-to-the-dogs/> (дата обращения 14. 10. 2022)

Существует несколько точек зрения на трактовку образа ФЕ *go to the wall*. Согласно одной из теорий, данная ФЕ связана с ситуацией, когда при отступлении субъект упирается в стену и попадает в западню. По другой версии, внутренняя форма ФЕ апеллирует к образу средневековых часовен, в которых места у стен были предназначены для больных. Возможно также и то, что рассматриваемая единица восходит к образу человека, стоящего у стены перед расстрелом [CCID]. Значение ФЕ *go to the wall* (1:0) основано на метафорическом переосмыслении исходного словосочетания.

Во ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *a full stop* [Goal] ‘to end suddenly and unexpectedly, especially because of problems’ [CAMB] можно выделить как метафору DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE, так и модель «прибытие в конечную точку пути–завершение процесса» (1:0).

Восемь ФЕ обозначают **внутренние и внешние качества человека**. Достижение совершеннолетия осознается как «приход возраста»: *come of age* [Motion^{Dir}] ‘become an adult’ [MD]. Данная ФЕ также номинирует достижение успеха, признания или наивысшего стандарта в чем-либо (92):

(92) *With this film, Australian cinema finally comes of age* [MD].

В рассматриваемой единице можно выделить метафору DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE (OF AGE). Кроме этого, здесь совершеннолетие представлено более широким понятием возраста при помощи метонимии «целое вместо части». Следовательно, соотношение метафорических и метонимических моделей во ФЕ *come of age* составляет 1:1.

ФЕ *go/run* [Motion^{Dir}/Motion^{Manner}] *to* [Path] *seed* [Goal] ‘become much less attractive, healthy, or efficient’ [CCALD] описывает внешность человека, ставшего непривлекательным, нездоровым из-за пренебрежительного отношения к своему виду. Эта ФЕ также дает внешнюю характеристику материальным предметам (93):

(93) *The old central bus station is going to seed* [LDCE].

Внутренняя форма ФЕ связана с процессом роста растений, которые после цветения и образования семян становятся горькими на вкус, например, латук, или перестают распускать бутоны — тюльпаны, нарциссы [DC]. Сравнение человека

или предмета с растением осуществляется посредством вегетативной метафоры, лежащей в основе рассматриваемой ФЕ (1:0).

Врождённые способности и умения репрезентированы ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *natural(ly)* [Manner] ‘be easy for someone to do’ [LDCE]. В данном примере метафорический образ «естественного» движения-прибытия в место назначения описывает врожденные качества человека, противопоставленные приобретенным (1:0).

Три ФЕ вербализуют внутренние качества человека: тщеславие (*go* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *someone’s head* [Goal] ‘make someone feel more important than they really are’ [LDCE]), беспомощность, покорность (*go* [Motion^{Dir}] *like a lamb* [Manner] *to* [Path] *the slaughter* [Goal] ‘as a helpless victim’ [ODI]), безнравственность и аморальность (*go* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *bad* [Goal] ‘become a morally bad person’ [CAMB]). Во ФЕ *go to someone’s head* (1:0) ситуация направленного движения к чьей-либо голове моделирует процесс изменения личностных характеристик человека. Выбор образа головы, вероятно, мотивирован тем, что гордыня приводит к искаженному восприятию своей личности и заслуг. ФЕ *go to someone’s head* также используется для описания состояния опьянения: ‘make someone feel drunk’ [LDCE]. Это значение передается метафорой (1:0), которая описывает алкоголь, как субстанцию, способную перемещаться в теле человека и достигать «центра» разума — головы.

Во ФЕ *go like a lamb to the slaughter* человек эксплицитно сравнивается с ягненком, покорно идущим на убой. Источником происхождения данной ФЕ является Библия: “*He was oppressed and He was afflicted, yet He opened not His mouth; He was led as a lamb to the slaughter...*” (Isaiah 53:7). Поскольку данная ФЕ основана на сравнении, соотношение метафоры и метонимии не выделяется. Внутренняя форма ФЕ и ее актуальное значение имеют общий смысловой компонент «покорно принимать судьбу».

Во ФЕ *go to the bad* (1:0) направленное движение концептуализирует изменение нравственного сознания человека. Компонент *the bad* привносит в семантику ФЕ негативные коннотации и определяет качественную характеристику данной трансформации.

Улучшение социального положения человека передается двумя ФЕ. Ожидаемый успех или растущая популярность представляется как перемещение по различным местам: *go* [Motion^{Dir}] *places* [Goal] ‘be likely to be successful in the future’ [САМВ]. Мотивировка данной ФЕ затемнена. Возможно, ее образ связан с дальним или долгим жизненным путем, который проходит человек для достижения своей цели.

Приобретение богатства или высокого социального статуса описывается ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *from* [Path] *rags* [Source] *to riches* [Goal] ‘start your life very poor and then later in life become very rich’ [САМВ]. В ее основе лежит образ субъекта, перемещающегося из исходной (*rags* ‘torn, old, or shabby clothing’ [CED]) к конечной точке пространства (*riches* ‘large amounts of money or valuable possessions’ [САМВ; MD]). В данной ФЕ можно выделить метафору «движение–изменение» и две метонимические модели, посредством которых понятия бедности и богатства заменены смежными с ними образами потрепанной одежды и материальных благ. Отсюда следует, что соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *go from rags to riches* составляет (1:2).

Трудовая деятельность человека представлена 18 ФЕ. Внутренняя форма ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *on board* [Loc] ‘join in an organization, a company or another groups’ связана с морской тематикой и представляет субъект, который поднимается на борт корабля. Данный образ является метафорическим обозначением начала деятельности в какой-либо организации (1:0). Источником метафоры выступает область мореплавания.

Ситуация, когда человек прилагает много усилий, чтобы добиться чего-то в трудных условиях, воспринимается как путешествие к краю (дословно «концу») земли: *go* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *the ends of the earth* [Goal] ‘put lots of effort into something’ [MD]. ВФ данной ФЕ, вероятно, мотивирована тем, что движение к самой отдаленной точке пространства требует от человека много сил и выдержки. Образ ФЕ *go to the ends of the earth* восходит к архетипичной космогонической гипотезе, согласно которой Земля представляет собой плоское тело. Мотивы края мира

широко представлены в Библии: (Romans 10:18), (Acts 1:8), (Acts 13:47), (Daniel 4:11), (Deuteronomy 28:49), (Job 28:24), (Isaiah 45:22), (Jeremiah 50:41).

ФЕ *be/go* [Motion^{Dir}] *at it hammer and tongs* [Manner] ‘do something, especially to argue, with a lot of energy or violence’ [CAMB], ‘do something with great energy and enthusiasm’ [CELID] обозначает громкий спор (94), соперничество, кропотливую работу (95):

(94) *They yell, shout, and argue. For six hours a night they go at it, hammer and tongs* [CCALD].

(95) ‘*He loved gardening, ’sniffed Mrs. Gascoigne. ‘He went at it hammer and tongs as so as he got back from work’* [CCDI].

Актуальное значение ФЕ метафорически связано с ее ВФ по признаку сходства действия (1:0). Фразеологический образ содержит указание на работу кузнеца, сопровождающуюся громкими звуками от ударов молота по металлу [ODI]. Существует также иной вариант данной ФЕ: *go at it tooth and nail*, образ которой, по-видимому, связан с готовностью человека к физическому нападению при помощи зубов и когтей. Можно предположить, что в семантике данной ФЕ содержатся зооморфные мотивы.

ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *great pains* [Goal] *to do something* [Goal] ‘try very hard to do something’ [CAMB] также обозначает кропотливый труд. В основу ФЕ положен образ направленного движения к ориентиру, где целью движения являются усилия, страдания или боль, обретающие пространственные семы на уровне ВФ. Стоит отметить, что взаимосвязь между трудом и человеческими страданиями остается не до конца ясной. Можно предположить, что речь идет о ручном труде, физически изнурительном и требующем от человека больших энергетических затрат и выдержки. Согласно Словарю библейских образов, труд характеризуется амбивалентной оценочностью и, с одной стороны, является приятным творческим занятием, с другой стороны — тяжелой и непродуктивной деятельностью, ставшей результатом грехопадения, божественного проклятия [174].

Во ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *expense* [Goal] ‘spend money on something’ [M-Web] затраты метафорически осмысляются, как пространственный ориентир (1:0).

Улучшение качества жизни или получение новой должности воспринимаются, как движение к большим или хорошим вещам: *move* [Motion^{Dir}] *on to* [Path] *bigger/better things* [Goal] ‘get a better job or improve your life in some way’ [CAMB]. ВФ актуализует образ целенаправленного движения по траектории вперед и к цели. Качественный процесс изменения жизни метафорически конструируется в терминах движения (1:0). Стоит отметить, что некоторые признаки прототипной ситуации сохраняются и переносятся на уровень актуального значения: так, компонент *bigger/better* не подвергается десемантизации.

Ряд ФЕ связан со стремлением человека к достижению цели. ФЕ *come within an ace of something* ‘to almost achieve something’ [CAMB], *come within an inch of something* ‘very nearly do something’ [CAMB], *come within a whisker of something* ‘almost do it or it almost happens to you’ [CAMB]. Семантическая структура этих единиц выглядит следующим образом: [Motion^{Dir}+Path+Goal]. Данные ФЕ можно отнести к частично переосмысленным метафорическим единицам (1:0), так как на обоих концептуальных уровнях фиксируется идея пространственной близости к ориентиру движения. Во всех перечисленных ФЕ субстантивный компонент осмысляется как особая метафорическая единица измерения. Во ФЕ *come within an ace* денотатом ЛЕ *ace* ‘one of the four playing cards’ [CAMB] является игральная карта — туз. Однако словарь CSDI указывает, что в данной ФЕ лексема *ace* обозначает игральную кость. Во ФЕ *come within a whisker of something* расстояние «измеряется» при помощи кошачьих усов.

ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *a cropper* ‘fall heavily’, ‘have an unexpected and embarrassing failure’ [CCALD] номинирует падение или внезапный постыдный провал в чем-либо. ЛЕ *cropper*, вероятно, образовалась на основе выражения *fall neck and crop* ‘fall heavily’, которое описывает падение с лошади [CCID]. Согласно иной интерпретации, рассматриваемая языковая единица вошла в употребление после инцидентов в печатной компании Г. С. Кроппера (англ. Henry Smith Cropper), где работников заставляли работать до стертых в кровь рук.⁴⁵ Тем не менее ни одна из

⁴⁵ URL: <https://www.theidioms.com/come-a-cropper/> (дата обращения 14. 10. 2022).

вышеперечисленных интерпретаций не является общепринятой, следовательно, метафора и метонимия в данной ФЕ не выделяются.

ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *up* [Path] *against a brick wall* [Obs] ‘be unable to make more progress because someone is stopping you’ [САМВ] характеризует ситуацию, когда человек не может прогрессировать в какой-либо области, строить дальнейшие планы потому, что кто-то или что-то стоит у него на пути. Прототип ФЕ подвергается метафоризации по признаку «наличие препятствия». На уровне ВФ препятствием в достижении цели является кирпичная стена, которая блокирует движение субъекта. На уровне актуального значения — другая личность или обстоятельства. Из вышесказанного следует, что значение ФЕ *come up against a brick wall* образовано посредством метафоры (1:0).

Момент, когда больше невозможно продолжать какой-либо процесс или деятельность, воспринимается как достижение конца линии или дороги: *reach* [Motion^{Dir}] *the end of the line* [Goal] ‘the moment when something has to stop’ [MD]. В основе данной ФЕ лежит метафорический образ окончания пути (1:0).

Достижение желаемых или ожидаемых результатов своей деятельности описывается ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *up* [Path] *with the goods* [Obj] ‘produce the desired or promised results, to do what is wanted or expected’ [M-Web]. В данной ФЕ итог проделанной работы отождествляется с продукцией, выпущенной на продажу (1:0). Образ ФЕ, вероятно, указывает на тесную связь между трудом человека и отраслью хозяйства.

Лишь одна ФЕ описывает конкретную профессию человека: актерское мастерство: *go* [Motion^{Dir}] *on stage* [Goal] ‘become an actor’ [САМВ]. Значение ФЕ формируется на основе метонимии (0:1), представляющей деятельность человека — игру на сцене — вместо его носителя.

Три ФЕ относятся к сфере политической деятельности. ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *the (bargaining/peace etc.) table* [Goal] ‘persuade a person or a country to join discussions in order to find a solution to a problem’ [CIDI] репрезентирует встречу с целью переговоров или обсуждения какого-либо решения, важного события, сделки и т. д. Мы выделяем во ФЕ *come to the (bargaining/peace etc.) table* метонимию PART

FOR WHOLE (0:1), так как ситуация приближения к столу для обсуждения проблем является одним из стереотипных элементов сценария переговоров.

ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *the country* [Goal] описывает назначение новых выборов после роспуска парламента. Данная ФЕ содержит метафорический образ субъекта, идущего к народу или обращающегося к нему. Помимо метафоры, в ее семантической структуре также можно выделить метонимию WHOLE FOR PART, так как целая структура (государство) замещает один из ее элементов, граждан страны. Соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *go to the country* составляет (1:1).

Обращение в суд для решения каких-либо проблем представлено ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *to law* [Goal] ‘go to court in order to settle a problem’ [LDCE]. Здесь закон обретает пространственные характеристики и связывается с концептом *COURT* посредством метонимии (0:1).

Десять ФЕ относятся к **сфере межличностных отношений**. ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *face to face* [Manner] *with someone* [Obj] ‘meet someone and talk to them directly’ [CELID] обозначает случайную встречу и содержит одинарную метонимическую модель (0:1) «лицо вместо человека», представляющую, на наш взгляд, частный случай метонимии PART FOR WHOLE.

ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *the wrong shop* [Goal] ‘apply to the wrong person’ [PDEI] описывает ситуацию, когда человек по ошибке обращается к другой личности. Представленное происшествие отождествляется со входом не в тот магазин. В процессе метафоризации, по нашему мнению, участвует принцип объективизации или представления человека через образ пространственного объекта — магазина (1:0).

ФЕ *come/go cap in hand* ‘to ask someone for money or help in a way which makes you feel ashamed’ [MD] актуализирует образ субъекта, который ходит с шапкой в руке и просит милостыню. Вариативность глагольного компонента может указывать на то, что субъект приходит в конкретное место, чтобы совершить определенное действие (*come cap in hand*) или же перемещается в одном месте в различных направлениях (*go cap in hand*). Мы считаем, что внутренняя форма ФЕ и ее

актуальное значение вступают между собой в метонимические отношения (0:1), поскольку фразеологический образ является стереотипной, узнаваемой частью сценария прощения милостыни.

Остальные ФЕ тематической группы *межличностные отношения* репрезентируют деструктивные формы взаимодействия. ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *to heel* [Goal] ‘agree to obey, usually because they have been forcefully persuaded to do so’ [САМВ] обозначает ситуацию, когда человек или организация соглашается подчиниться кому/чему-либо в результате давления, оказываемого извне. Семантика ФЕ конструируется с помощью зооморфной метафоры (1:0), отождествляющей покорного человека или группу людей с собакой, преданно прильнувшей (дословно, пришедшей) к ногам своего хозяина.⁴⁶

ФЕ *throw* [Motion^{Coz}] *someone* [Obj] *to the dogs/wolfs/lions* ‘allow someone to be criticized severely or treated badly, without trying to protect them’ [CELID] описывает ситуацию, когда один человек позволяет критиковать или обижать другого, зачастую чтобы самому защититься от деструктивного внешнего воздействия. При восприятии ее ВФ создается метафорический образ, в котором один человек бросает другого на растерзание собакам, волкам или львам. В данной ФЕ можно выделить две метафорические модели (2:0). Метафора силового перемещения в потенциально опасное место — обитель хищников — структурирует представления о попадании в эмоционально неблагоприятную для человека среду. Зооморфная же метафора отождествляет злых и неприятных людей с хищными животными.

Драка или серьезный спор с кем-либо описывается ФЕ *come* [Motion^{Dir}]/*fall* [Motion^{Path}] *to blows* [Goal] ‘have a physical fight or a serious argument with someone’ [САМВ], в основе которой лежит ситуация (дословно) «прихода или падения к ударам». Существует несколько интерпретаций рассматриваемого фразеологического образа. Согласно одной из версий, ФЕ *come to blows* возникла в профессиональном боксе. По иным источникам, эта единица связана с драками между

⁴⁶ URL: <https://www.dictionary.com/browse/bring-to-heel> (дата обращения 14. 10. 2022).

противоборствующими бандами (преимущественно в Шотландии).⁴⁷ Как нам кажется, семантика этой единицы строится при помощи нескольких образных моделей. Так, в ее основе можно выделить метафорическую модель ARGUMENT IS A FIGHT, отождествляющую словесное состязание с физической борьбой. Помимо этого, значение 'драться, бороться', на наш взгляд, формируется метонимически, так как образ ударов ассоциативно связан с концептом *FIGHT*. Сказанное позволяет заключить, что во ФЕ *come fall to blows* лежит смешанная, метафоро-метонимическая модель (1:1).

С борьбой также связана внутренняя форма ФЕ *go [Motion^{Dir}] for [Path] the throat [Goal]* 'attack someone where they are weakest' [MD], актуализирующая образ субъекта, направляющегося к горлу объекта. Данная ФЕ описывает вербальное или психологическое насилие, которое метафорически структурируется в терминах физического нападения (1:0) [Farlex]. Выбор образа горла в качестве центрального, вероятно, мотивирован тем, что данная часть тела является одним из наиболее уязвимых мест в теле человека или животного. На этом основании возникло предположение, что в глубинной семантике ФЕ *go for the throat* могут присутствовать следы «зооморфного» мышления.

Агрессивное поведение в адрес другого человека, оппонента описывается ФЕ *go [Motion^{Dir}] for [Path] the jugular [Goal]* 'attack or criticize an opponent in a very aggressive way' [M-Web]. Данная ФЕ относится к метафорическим единицам (1:0). Ее ВФ, вероятно, мотивирована представлениями о том, что разрыв сонной артерии, к которой устремляется субъект, сопровождается быстрой потерей крови и может привести к смерти соперника.⁴⁸

ФЕ *go/move in for/ (close in) for the kill* 'act decisively to defeat an enemy or opponent' [CCDI] означает готовность победить кого-либо в соревнованиях, споре, военном противостоянии и т. д., в частности, когда оппонент находится в ослабленном или уязвимом положении (96), (97):

⁴⁷ URL: <https://www.theidioms.com/come-to-blows/> (дата обращения 14. 10. 2022).

⁴⁸ URL: <https://grammarist.com/usage/go-for-the-jugular/> (дата обращения 14. 10. 2022).

(96) *Sales are plummeting, the audience has scarpered and rival media have moved in for the kill*⁴⁹.

(97) *In the last week of January 1942, the Russians moved in for the kill and took their city back*⁵⁰.

Данная ФЕ также реализует значение ‘take advantage of a changed situation to do something you have been preparing to do’ [CCALD] (98):

(98) *Seeing his chance, Dennis moved in for the kill* [CCALD].

Согласно словарю M-Web, ФЕ *go/move in for/ (close in) for the kill* описывает и поведение животных (99):

(99) *The lion was moving in for the kill* [M-Web].

Стремление к победе над ослабленным соперником в наивном сознании метафорически осмысляется в терминах направленного движения к объекту с целью убийства (1:0).

Готовность к соперничеству, в частности в бизнесе или спорте, представляется в виде метафорического образа столкновения головы субъекта с головой объекта: *go* [Motion^{Dir}] *head-to-head with somebody* [Path] ‘compete with another person or organization, especially in business and sport’ [CELEI]. Мотивировка данной ФЕ затемнена. Можно предположить, что в ней отражен некий стереотипный элемент сценария состязания, боя. При этом, несмотря на затемнение ВФ, в основе ФЕ можно выделить одинарную метонимическую модель (0:1) PART FOR WHOLE, представляющую часть тела (голову) вместо человека.

В репрезентации **когнитивной сферы** участвуют 10 ФЕ. Данные единицы вербализуют следующие виды познавательной деятельности: зрительное и слуховое восприятие, мышление. Зрительное восприятие представлено ФЕ *leap* [Motion^{Manner}] *to* [Path] *the eye* [Goal] ‘become apparent upon viewing or reading’ [Farlex]. В данной ФЕ целенаправленное движение-прыжок позволяет осмыслить состояние перехода от бессознательного к осознанности. Основным механизмом создания фразеологического образа является метафора. Помимо этого, образ глаза

⁴⁹ URL: <https://www.campaignlive.co.uk/article/when-selling-gets-tough-sales-plummeting-audience-scarpered-rival-media-moved-kill-so-sales-staff-cope-rob-gray-reports/37937> (дата обращения: 14. 10. 2022).

⁵⁰ URL: <https://www.history.co.uk/article/the-battle-of-stalingrad> (дата обращения: 14. 10. 2022).

апеллирует к способности человека видеть и воспринимать информацию об окружающей среде. Таким образом, в основе ФЕ *leap to the eye* также выявляется метонимическая модель «орган тела вместо его функции». Следовательно, во ФЕ *leap to the eye* содержится смешанная, метафтонимическая модель (1:1).

ФЕ *reach* [Motion^{Dir}] *someone's ears* [Goal] 'и *come* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *one's ears* [Goal] 'hear about something or find out about it' [LDCE; Farlex] репрезентируют способность человека воспринимать информацию на слух. ВФ обеих ФЕ представляют ситуацию прибытия субъекта в конечный пункт назначения. Анализ семантики данных единиц показывает, что метафора пространственного перемещения формирует представления о процессах восприятия, об изменениях в содержании сознания. В рассматриваемой единице также фиксируется метонимия «орган тела вместо его функции» или «ухо вместо слухового восприятия». Таким образом, ФЕ *reach someone's ears* и *come to one's ears* являются метафтонимическими единицами (1:1).

ФЕ *arrive* [Motion^{Dir}] *at* [Path] *the decision/solution/compromise* [Goal] 'reach a decision, solution etc after a lot of effort' [LDCE], *jump* [Motion^{Path/Manner}] *to* [Path] *conclusion* [Goal] 'guess the facts about a situation without having enough information' [CAMB] относятся к частично переосмысленным метафорическим ФЕ, в которых рациональные процессы и мыслительные операции (принятие решений, формирование выводов и т. д.) воспринимаются в терминологии кинематики или направленного движения к цели (1:0). Во ФЕ *jump to conclusion* ВФ и актуальное значение соотносятся друг с другом на основе общей семы быстроты, торопливости: *jump* 'move suddenly and quickly' [CAMB].

Мышление и память вербализует ФЕ *come/leap/spring* [Motion^{Dir/Manner}] *to* [Path] *someone's mind* [Goal] 'be remembered or thought of' [M-Web]. В ситуации движения, представленной на уровне ВФ, субъект либо совершает быстрые, прыжковые движения вверх-вниз (вариант ФЕ *leap/spring to someone's mind*), либо прибывает в пункт назначения. Данная ФЕ базируется на метафоре движения, описывающей изменение состояния сознания, формирование новых мыслей, и

метафоре разума как пространственного локуса (см. MIND IS LOCATION). Таким образом, значение ФЕ основано на бинарной метафорической модели (2:0).

ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *one's senses* [Goal] 'begin to think in a sensible or correct way after being foolish or wrong' [M-Web] представляет ситуацию, при которой некогда глупый человек вдруг начинает трезво мыслить, приходит к правильным выводам. Как и в предыдущей ФЕ, в данной единице реализуются две метафорические модели (2:0) — метафора сознания–локуса и метафора движения–изменения сознания из иррационального состояния в рациональное. Глагол прибытия *come* указывает на завершающий этап трансформации когнитивных процессов.

Ситуация, когда человек позже всех узнает какую-либо информацию или присоединяется к какой-либо деятельности в последний момент, сравнивается с образом опоздания на вечеринку: *come/arrive* [Motion^{Dir}] *late* [Time] *to the party* [Goal] 'find out about something, or start becoming involved in something, later than most other people' [CAMB]. На обоих концептуальных уровнях фиксируется общая темпоральная сема «опоздание», что может говорить о неполном переосмыслении прототипа. Рассматриваемый оборот относится к метафорическим единицам и формируется посредством метафоры (1:0) DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE (OF COGNITION).

Во ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *grips* [Goal] *with something* 'make effort to understand something and deal with the problem or situation' [CAMB] глагол *come* подвергается полной десемантизации, утрачивая сему пространственного перемещения. Согласно одной из возможных трактовок, прототипом ФЕ послужил образ схватки между двумя борцами во время кулачного боя [COED]. Можно предположить, что образное основание ФЕ также может содержать в себе «отголоски» телесной метафоры. Лексема *grip* 'a strong or tenacious grasp' [M-Web] происходит от староанглийского *gripan* (англ. *seize, obtain*), следовательно, захват предмета руками отождествляется с его приобретением. Из этого следует, что процессы усвоения информации воспринимаются как физическое обладание каким-либо предметом (1:0).

Область **физиологии человека** представлена девятью кинетическими ФЕ. Данные единицы номинируют только два процесса жизнедеятельности: сон (*drive one's hogs/pigs to market* 'snore' [Farlex], *go to bed with the chickens* 'go to sleep at a particularly early hour' [Farlex]) и смерть (*drive/send (someone) to an early grave* 'cause someone to die young' [CAMB], *come to/meet a sticky end* 'die in an unpleasant way' [CAMB], *come to a bad end* 'die in an unpleasant way' [M-Web], *go the way of all flesh* 'die' [M-Web], *go to one's reward* 'die' [Farlex], *go west* 'be lost or destroyed irrevocably; die' [CED], *go to Davy Jones's locker* 'die at sea' [Farlex]). ФЕ *drive* [Motion^{Coz}] *one's hogs/pigs* [Obj] *to market* [Goal] описывает храп, метафорически осмысляемый через динамическую ситуацию, в которой субъект везет свиней на рынок. В формировании значения анализируемой ФЕ участвуют ассоциации, связанные с хрюканьем свиньи, которое по звуковому впечатлению напоминает храп человека. Можно считать, что связь между внутренней формой ФЕ *drive one's hogs/pigs to market* и ее актуальным значением основана на сходстве производимого действия, т. е. на метафоре (1:0).

ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *to bed* [Goal] *with the chickens*, по нашему мнению, относится к частично переосмысленным единицам, так как семантика сна отражена на обоих концептуальных уровнях. Эмпирическим основанием данной ФЕ служат наблюдения за животным миром. Сравнение режима сна человека с поведением животных указывает на реализацию зооморфной метафоры в рассматриваемой единице (1:0).

Высокой репрезентативностью в рассматриваемом фрагменте кинетической картины мира характеризуется концепт *DEATH*. В его языковой репрезентации участвуют 7 кинетических ФЕ. Фразеологическая единица *drive/send* [Motion^{Coz}] (*someone*) [Obj] *to an early grave* [Goal] описывает смерть в раннем возрасте, вызванную социальной средой, привычками человека, его психофизиологическим состоянием и т. п. (100), (101):

(100) *We think of Antonio Salieri as Mozart's embittered rival but there is no evidence that he drove Mozart to an early grave.*⁵¹

⁵¹ URL: <https://classicalsheffield.org.uk/events/2022/spring-concert-out-of-the-deep> (дата обращения: 14. 10. 2022).

(101) “*Sometimes I think these children are going to drive me to an early grave!*” [САМВ].

В примере (101) ФЕ *drive someone to an early grave* используется как эмфатическое средство. Анализ внутренней формы ФЕ показывает, что в наивном сознании неестественная смерть человека метафорически воспринимается, как каузированное перемещение субъекта в могилу. При этом образ могилы связан с концептуальной областью смерти посредством метонимических связей. Таким образом, соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *drive/send (someone) to an early grave* составляет 1:1.

Во ФЕ *come [Motion^{Dir}] to [Path]/meet a sticky end [Goal]*, *come [Motion^{Dir}] to [Path] a bad end [Goal]* смерть метафорически представлена, как движение-прибытие (окончание пути) и как конец чего-либо (2:0). ФЕ *come to a bad end* реализует и другое значение: ‘end up in a bad situation because of one's actions’ [M-Web]. Следовательно, эта языковая единица может описывать и деятельность человека, и его поведение.

ФЕ *come to/meet a sticky end* имеет отрицательную коннотацию и ассоциируется со смертью из-за неосторожности человека. Образ липкой субстанции, вероятно, включает семантику пролитой крови. Данная ФЕ также имеет функционально-стилистическую помету *humorous* [САМВ], что может указывать на шуточное, несерьезное отношение к смерти, стремление создать комический эффект или скрыть страх перед данным феноменом, используя черный юмор.

Внутренняя форма ФЕ *go [Motion^{Dir}] the way of all flesh/earth [Path]* представляет ситуацию движения субъекта по пути всех мертвых или (буквально) всей земли. Данная ФЕ имеет библейское происхождение: “*I go the way of all the earth; be strong, therefore, and prove yourself a man.*” (I Kings 2:2). С нашей точки зрения, значение ФЕ строится посредством двух метафорических моделей: смерти как направленного движения и смерти как пути. Кроме этого, плоть (*flesh* ‘the soft part of the body of a person or animal’ [САМВ]) является метонимическим обозначением человеческого рода или телесной оболочки человека, противопоставленной

духовному началу, например, см. (John 3:6), (Galatians 6:8), (Galatians 5:17). Следовательно, в этой единице реализуется метонимия PART FOR WHOLE. Из вышесказанного можно заключить, что ФЕ *go the way of all flesh* базируется на сложном переосмыслении 3:1.

Во ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *one's reward* [Goal], основанной на бинарной метафоре (2:0), смерть представляется как направленное движение к цели и как статичный предмет — награда. Как видим, концепт *DEATH* имеет и положительную коннотацию. Конструктивное отношение к смерти прослеживается в раннехристианских мировоззренческих концепциях, когда умершие, подобно семи спящим из Эфеса, покоились в глубоком сне и ожидали пришествия Христа. Именно второе пришествие занимало доминирующую позицию в сознании людей архаичного времени и «затемняло» драматические сцены Страшного суда [22, с. 113]. Считалось, что смерть тела является возмездием человека за первозданный грех, но после нее его ждет вечная жизнь во Христе, воспринимаемая как дар Божий: “*But now having been set free from sin, and having become slaves of God, you have your fruit to holiness, and the end, everlasting life.*” (Romans 6:22). Таким образом, есть основания предполагать, что семантика ФЕ *go to one's reward* переплетается с христианской доктриной о существовании жизни после смерти, которая воспринимается как спасение души и/или возможность для воскресения [141, с. 80]. Подтверждением вышесказанного служат следующие стихи из Библии: (Philippians 1:21–24), (Matthew 16:25), (Mark 8:35), (John 12:25).

Во ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *west* [Path] (1:0) смерть метафорически ассоциируется с направленным движением на запад. Согласно словарю библейских образов, запад является самой зловещей из четырех сторон света. Считалось, что именно там расположено море, служащее воплощением хаоса, зла и смерти [174]. Во многих мифических культурах запад также является местом нахождения царства мертвых, поскольку именно там солнце завершает свой жизненный путь [97; 231]. В христианской традиции, по словам св. Иеронима, запад представлял собой место обитания Дьявола, тогда как Восток символизировал Царство Божие [97, с. 205]. Данная система ассоциаций закрепляется за семантикой западного направления.

ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *to Davy Jones's locker* [Goal] обозначает смерть в водной среде. ВФ актуализирует образ субъекта, движущегося к рундуку Дэви Джонса, злого духа, обитающего в морских глубинах. На жаргоне моряков словосочетание *Davy Jones's locker* является иносказательным названием дна океана — могилы моряков. При восприятии ФЕ *go to Davy Jones's locker* мы видим, что смерть метафорически предстает, как динамическое, кинетическое явление и одновременно является локусом, куда направляется тело умершего (2:0).

Поведенческая сфера представлена семью ФЕ. Две ФЕ описывают неразумные, беспечные и рискованные действия, которые могут привести к печальным последствиям: *ride/be riding* [Motion^{Manner}] *for* [Path] *a fall* [Goal] 'behave in a way that is likely to lead you into trouble' [CAMB], *throw* [Motion^{Coz}] *caution* [Obj] *to* [Path] *the wind/winds* [Goal] 'do something without worrying about the risk or negative results' [CAMB]. ФЕ *ride/be riding for a fall* связана с небезопасной ездой на лошади [DC; Farlex]. В данной ФЕ характер поведения человека метафорически осмысливается в терминах движения-езды (1:0).

Во ФЕ *throw caution to the wind/winds* можно выделить две метафоры (2:0). Во-первых, ассоциация между ВФ и актуальным значением ФЕ устанавливается на основе общего признака: «утрата физического контакта с предметом» → «утрата контроля над ситуацией». Во-вторых, абстрактные сущности (предупреждения) воспринимаются, как материальные предметы окружающей действительности, на которые можно оказывать физическое воздействие.

ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *to the stake* [Goal] *for/over something* [Obj] 'defend idea even if you suffer' [MD] обозначает готовность к защите своих идей, взглядов, интересов даже под угрозой тяжелых последствий. Происхождение данной ФЕ неизвестно. На основе анализа ВФ можно предположить, что целенаправленное движение в сторону риска способствует осмыслению решительной защиты человеком своих интересов.

ФЕ *run* [Motion^{Manner}] *for cover* [Goal] имеет значение 'try to protect oneself from a bad situation or criticism' [LDCE]. По нашему мнению, семантика данной ФЕ

формируется на основе метонимического осмысления (0:1), поскольку бег является одной из защитных реакций на опасность, исходящую из внешней среды.

Речевое поведение описывается лишь тремя ФЕ. Фразеологическая единица *come* [Motion^{Dir}] *straight from the shoulder* [Path] ‘say something directly and honestly’ [CELID] относится к метафорическим оборотам (1:0), образованным в результате переосмысления исходного образа боксерского боя. Удар, нанесенный от плеча, обладает высокой производимой силой и эффективностью. Словосочетание *straight from the shoulder* актуализирует траекторию движения руки при ударе.

Во ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *under fire* [Loc] ‘be criticized’ [САМВ] высказывание критичных замечаний в адрес какого-либо человека посредством метафоры сравнивается с образом попадания под обстрел (1:0). Таким образом, в наивном сознании критика ассоциируется с представлениями о войне или любом другом вооруженном противостоянии между людьми.

Раскрытие правды о каких-либо негативных событиях, которые содержались в секрете, описывается ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *clean* [Manner] ‘be completely honest and frank’ [ODI]. В данной ФЕ выделяется метафора движения–изменения, описывающая переход информации из секретного в общедоступное состояние. Чистота относится к категории нравственных концептов и связывается с образом Бога, Божьим присутствием [174]. В рассматриваемой нами ФЕ чистота отождествляется с правдивостью, открытостью. Семантика ФЕ *come clean* формируется двумя метафорами (2:0).

Группа ФЕ, вербализующих **психоэмоциональные состояния человека**, представлена пятью единицами. Данные ФЕ описывают эмоции только отрицательного спектра. ФЕ *reach* [Motion^{Dir}] *the end of (one’s) tether* [Goal] ‘be worried, tired, and unhappy because of your problems that you feel you cannot cope’ [CCALD] характеризует человека, испытывающего злость, волнение, грусть и усталость из-за невозможности справиться с неприятной ситуацией или проблемой. Данная ФЕ также вербализует отсутствие терпения или сил, чтобы противостоять жизненным невзгодам [ODI]. В основу ФЕ положена ситуация, когда пасущееся животное доходит до конца своей привязи [DC]. Из этого следует, что значение

рассматриваемой единицы базируется на зооморфной метафоре. При этом, по нашему мнению, в глубинных слоях семантики ФЕ *reach the end of (one's) tether* также можно выделить следующие модели: метафору движения и пространственной границы. В первом случае движение-прибытие концептуализирует изменение эмоционального фона человека, переход из состояния стабильности в состояние психологического дисбаланса. Словосочетание *end of one's tether* служит символом границы между нормальным психическим здоровьем и патологией. На основе вышесказанного можно сделать вывод, что семантика ФЕ *reach the end of (one's) tether* базируется на сложной, третичной модели переосмысления (3:0).

ФЕ *reach* [Motion^{Dir}]/*hit rock bottom* [Goal] 'the most unhappy that someone has ever been in their life' [САМВ] номинирует крайнюю степень эмоционального истощения или уныния (102), а также любое другое отрицательное состояние или свойство, достигшее максимальной точки проявления (103):

(102) *Research shows that less than 10% of substance abusers never seek help for their dependences, often waiting to reach rock bottom which can lead to fatalities.*⁵²

(103) *Confidence in the city's police force has hit rock bottom* [LDCE].

Помимо качественных характеристик, рассматриваемая ФЕ также может реализовать семантику измерения (104):

(104) *Two to three snacks a day, in addition to three meals, will help ensure blood sugar levels never reach rock bottom.*⁵³

Внутренняя форма ФЕ *reach/hit rock bottom* связана с горным делом и соотносится с ситуацией истощения ресурсов во время добычи горных минералов [ССИД]. Отмеченная ФЕ основана на метафорическом переосмыслении: ВФ и актуальное значение ФЕ характеризуются общностью семантического признака «истощение». Кроме этого, во ФЕ *reach/hit rock bottom* также реализуется метафора

⁵² URL: <https://castlecraig.co.uk/rehab/do-you-need-to-hit-rock-bottom-before-seeking-treatment> (дата обращения: 14. 10. 2022).

⁵³ URL: <https://mumfidential.co.uk/12-ways-to-beat-unhealthy-food-cravings-in-pregnancy/> (дата обращения: 14. 10. 2022).

движения–прибытия, концептуализующая смену психологического состояния человека. Таким образом, соотношение метафоры и метонимии составляет 2:0.

ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *to the boil* [Goal] ‘start to become more serious or dangerous’ [MD] используется для описания интенсивных эмоций (злости, гнева) а также серьезной или опасной ситуации. Помимо метафоры движения–изменения, всплеск негативных эмоций или напряженная ситуация посредством метафоры осмысляются через образ кипения воды (2:0). В основе ФЕ может быть отражен телесный опыт человека. Например, Аристотель в своем «Трактате о душе» говорил, что «рассуждающий о природе определил бы гнев, как кипение крови или жара около сердца» [15, с. 374].

ФЕ *move* [Motion^{Coz}] *someone* [Obj] *to tears* [Goal] ‘cause (someone) to cry’ [M-Web] описывает психофизиологическую реакцию (плач) на негативный опыт, спровоцированный воздействием внешних раздражителей. Внутренняя форма ФЕ актуализирует образ каузированного движения к цели при помощи глагола *move*. В данном примере индуцированная смена эмоционального состояния моделируется в терминах несамостоятельного перемещения посредством метафоры. Кроме этого, плач сопровождается выделением жидкой секреции — слез. Следовательно, оба концепта находятся между собой в ассоциативных, метонимических отношениях. Сочетание метафорической и метонимической моделей в семантической структуре ФЕ *move someone to tears* позволяет отнести эту единицу к метафтонимическим единицам (1:1).

ФЕ *drive* [Motion^{Coz}] *someone* [Obj] *to drink* [Goal] ‘make someone extremely worried or unhappy’ [САМВ] характеризует состояние чрезмерного беспокойства, безудержного горя. Здесь каузированное движение выражено глаголом *drive* и является средством осмысления психоэмоционального состояния, вызванного негативными внешними обстоятельствами. Данная ФЕ также описывает чрезмерное употребление алкоголя ‘someone to drink lots of alcohol’ [M-Web] и в этом значении входит в тематическую группу *поведение человека*. При реализации этого значения в семантической структуре ФЕ прослеживаются метонимические связи между ее ВФ и актуальным значением. Согласно стереотипным представлениям

человек склонен подавлять негативные переживания при помощи алкоголя (метонимия AFFECT FOR CAUSE). Из вышесказанного следует, что соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *drive someone to drink* может составлять как 1:0, так и 1:1 в зависимости от ситуации.

Отдельно рассматриваются ФЕ *go to ground* 'make it hard for people to find you' [LDCE] и ФЕ *come/ go to a purler* 'fall heavily, especially head first' [Farlex] с общей ситуацией движения [Motion^{Dir}+Path+Goal]. ФЕ *go to ground* содержит образ направленного движения внутрь земли, а также может рассматриваться как один из случаев движения вниз. Эта ФЕ основана на метафорическом переосмыслении (1:0), при котором связь между ВФ и актуальным значением устанавливается по линии признака «исчезновение из поля зрения стороннего наблюдателя».

Во ФЕ *come/go a purler* можно выделить две модели (2:0): метафору движения, концептуализирующую изменение положения тела в пространстве относительно центра, и метафору локуса, которая «относит» падение к пространственным категориям.

В разделе рассмотрены ФЕ, вербализующие движение к ориентиру. Анализ тематической соотнесенности ФЕ показывает, что данные единицы участвуют в описании предметно-событийной, трудовой, социальной, когнитивной, эмоциональной, физиологической и поведенческой сфер жизни человека. Каждая из групп отмечена сравнительно высокой репрезентативностью.

Проведенный в данном разделе анализ фразеологических образов направленного движения к ориентиру показывает, что большая часть ФЕ (46 единиц) подвергается метафорическому переосмыслению и базируется на одинарной метафоре; бинарные метафорические модели выделены в семнадцати ФЕ. Метонимия обнаруживается в восьми ФЕ. Смешанные, метафтонимические модели представлены в восьми ФЕ. Сложные модели переосмысления малопродуктивны и немногочисленны: лишь в трех ФЕ соотношение метафоры и метонимии составляет 1:2, 3:0, 3:1.

2.12. Образное осмысление движения от ориентира

Настоящий раздел посвящен исследованию фразеологических образов направленного движения от ориентира. В актуализации рассматриваемых динамических ситуаций участвуют ФЕ с глаголом *go* 'travel somewhere; leave the place where you are' [CCALD], *leave* 'go away from someone or something' [CAMB], а также сочетания глаголов перемещения (самостоятельного и каузированного) с *away* 'going further from someone or something' [MD], *off* 'away from a place or position' [CAMB], *from* 'start at a particular point and moving away' [MD]. Мы разделяем точку зрения В. В. Бурлаковой, Д. Я. Ошима и Л. Талми, согласно которым глагол *go* обозначает движение в направлении от местонахождения говорящего [46; 306; 327; 329]. При этом мы понимаем, что локус координат динамичен и может «переключаться» на других участников ситуации. Более того, в некоторых событиях движения глаголы *go* и *come* взаимозаменяемы и могут не дифференцироваться [246; 306]. Поэтому в данной работе вводится дополнительная семантическая роль стороннего наблюдателя, с позиции которого ведется дальнейшая трактовка рассматриваемых событий перемещения субъекта/объекта. Говорящий по умолчанию помещается в начальный пункт движения [Source], от которого субъект/объект [Sub/Obj] начинает свой путь, отдаление (см. Приложение 3, рисунок 3). Когда динамический образ было сложно отнести к определенному направлению движения, автор руководствовался лингвистическим чутьем и экстралингвистическими данными.

Общее количество кинетических ФЕ, актуализирующих образы движения от ориентира, составляет более 70 единиц, которые в соответствии с их значением можно объединить в следующие тематические группы: *психоэмоциональное состояние человека* (>20 ФЕ), *характеристика предметов, явлений и ситуаций* (11 ФЕ), *характеристика человека* (2 ФЕ), *межличностные отношения* (13 ФЕ), *деятельность человека* (12 ФЕ), *физиологическое состояние человека* (4 ФЕ), *поведение человека* (3 ФЕ), *когнитивные способности человека* (3 ФЕ), *движение* (2 ФЕ).

Эмоционально-волевая сфера представлена двадцатью с лишним ФЕ. Большинство языковых единиц данной группы базируется на метафорической модели DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE или «движение–изменение»: *go bonkers* ‘very fond, enthusiastic, or excited; very angry, annoyed, or bothered’ [M-Web], *go hot and cold* ‘suddenly become very nervous, afraid, or confused’ [MD], *go ape* ‘become extremely angry, excited’ [CAMB; M-Web], *go apeshit* ‘be very excited or angry’ [M-Web], *go berserk* ‘become very angry, crazy, and violent’ [M-Web], *go nuclear* ‘get extremely angry and start behaving in a forceful or irrational way’ [CELID], *go hog wild* ‘become too excited and eager about something,’ [CAMB], *go ballistic* ‘become extremely angry’ [CAMB], *go crackers* ‘silly, stupid, or slightly mentally ill’ [CED], *go mental* ‘suddenly become extremely angry’ [MD], *go overboard* ‘do something too much or be too excited and eager about something’ [CIDI], *go stir-crazy* ‘be upset or angry’ [LDCE], *go spare* ‘become very angry or upset’ [M-Web]. Семантическую структуру данных единиц можно представить следующим образом: [Motion^{Dir}+Manner]. Помимо этого, злость, а также сильное эмоциональное возбуждение ассоциируются с сумасшествием, утратой разума и контроля над собой (*go bonkers, go berserk, go mental, go crackers, go stir-crazy*); посредством зооморфной метафоры отождествляются с поведением животных, в частности обезьян и кабанов (*go ape, go apeshit, go hog wild*); сравниваются с ядерным и другими видами оружия (*go nuclear, go ballistic*); осмысляются в терминах нелинейного движения (*go non-linear*).

Во ФЕ *go hot and cold* (1:1) также реализуется метонимическая модель «физиологическая реакция вместо эмоции». Выделение данной модели обусловлено тем, что в состоянии волнения человек, может испытывать перепады температуры тела.

Чрезмерное проявление эмоций, энтузиазма, а также бурной деятельности вербализуется ФЕ *go overboard*, содержащей образ движения за борт. Связь ВФ и актуального значения ФЕ, вероятно, обусловлена наличием общей семы «крайность проявления признака» (субъект выходит за пределы судна). В данном выражении также фиксируется метафора движения–изменения (2:0).

Согласно одной из возможных интерпретаций, ФЕ *go spare* (1:0) вошла в обиход со времен Второй мировой войны и ассоциировалась с проявлением крайности в чем-либо [URBAN]. Предполагается, что данная ФЕ также может быть связана с увольнением человека с рабочего места или праздностью, нахождением вне службы.⁵⁴ Тем не менее истинность данных гипотез остается под сомнением. По этой причине в основе ФЕ *go spare* выделяется лишь одна метафора DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE.

Смешанная, метафоро-метонимическая модель (1:1) представлена во ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *pit-a-pat* [Manner] ‘(of heart) beat rapidly with excitement’ [M-Web], которая вербализует сердцебиение, вызванное радостным волнением при виде своей симпатии (105), чего-либо приятного (106):

(105) *Her heart went pit-a-pat when he walked into the room* [M-Web].

(106) *My heart will go pit a pat next time I see an advertisement of delicious Darjeeling teas.*⁵⁵

Данная ФЕ также реализует значение ‘make a quick series of light sounds’ [M-Web]. При анализе семантики рассматриваемой единицы выделяются: метонимическая модель PHYSICAL REACTION FOR EMOTION, конструирующая представления о волнении в терминах телесных ощущений и реакций на это состояние, и метафора движения, которая позволяет представить сердце как мобильную сущность.

ФЕ *run/go* [Motion^{Manner/Dir}] *deep* [Path/Manner] ‘be felt very strongly’ [M-Web] характеризует сильные чувства, которые испытывает человек в течение долгого периода времени. Здесь метафорическая ситуация движения способствует осмыслению чувственных ощущений, которые в наивном сознании получают «опредмеченную» форму. При этом душа человека воспринимается, как некоторый глубокий локус, имеющий поверхность и дно. ФЕ *run/go deep* основана на бинарной метафоре (2:0).

ФЕ *bounce* [Motion^{Manner}] *off* [Path] *the walls* [Source] ‘be too excited and have a lot of energy’ [M-Web] характеризует человека, полного (нервной) энергии или

⁵⁴ URL: <https://www.worldwidewords.org/qa/qa-goi4.html> (дата обращения 14. 10. 22).

⁵⁵ URL: http://gertrudebell.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=1370 (дата обращения: дата обращения: 14. 10. 2022).

эмоционально возбужденного. Такое состояние сравнивается с метафорическим образом субъекта, который отскакивает от стены. Здесь эмоции представлены в форме материального предмета, вероятно, мяча. Интенсивный характер эмоционального реагирования описывается через баллистический тип движения — прыжок от стены, генерирующий большое количество кинетической энергии. Соотношение метафоры и метонимии для данной ФЕ составляет 2:0.

Образ движения с «глубокого дна» *go* [Motion^{Dir}] [Motion^{Manner}] *off* [Path] *the deep end* [Source] ‘get very angry about something or lose control of yourself’ [CAMB] репрезентирует состояние злости и потерю самоконтроля. В некоторых источниках данная ФЕ также реализует значение ‘go mad, behave strange or extreme’ [CCDI], т. е. указывает на связь между эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферами жизни человека. В основании ФЕ фиксируется образ движения субъекта из водного пространства (дословно, от глубокого дна бассейна): *deep end* ‘the area of a swimming pool with the greatest depth’ [CED]. Во ФЕ *go off the deep end* (2:0) реализуется метафора DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE OF (EMOTIONAL) STATE. Вместе с тем можно предположить, что под метафорическим образом водного пространства подразумевается душа человека, в обыденном сознании принимающая форму сосуда или вместилища, куда и откуда может двигаться субъект. В мифологии вода является одним из фундаментальных элементов мироздания; выступает символом подсознания человека, что отмечалось нами ранее. Рассматриваемый образ также можно сравнить с гидравлической моделью К. Лоренца.

Состояние замешательства или удивления, вызванное внешними факторами, представлено ФЕ *throw* [Motion^{Coz}] *somebody* [Obj] *off* [Path] *balance* [Source] ‘confuse or upset someone for a short time’ [CAMB]. В основе этой ФЕ лежит метафора CAUSED MOTION IS INDUCED EMOTIONAL STATE. Понятие баланса употребляется в качестве индикатора нормального состояния психики человека и на уровне ВФ реализует пространственное значение. Соотношение метафоры и метонимии составляет 2:0.

Потеря заинтересованности, а также ухудшение ситуации вербализуются ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *off* [Path] *the boil* [Source] ‘lose interest or become less urgent’ [CAMB] (107), (108):

(107) *They were really excited about the project, but now they seem to have gone off the boil* [CAMB].

(108) *After two hit singles, the band went off the boil and eventually disbanded* [M-Web].

Указанный образ движения формирует представления об изменении эмоционального состояния человека. Процесс кипения, обретающий пространственные характеристики на уровне внутренней формы ФЕ, служит метафорическим средством описания интенсивных эмоций. Отдаление же от источника высокой температуры концептуализирует снижение интенсивности эмоционального реагирования в сторону душевного спокойствия или апатии. Отметим, что в учении Аристотеля и Иоанна Дунс Скота кипение крови ассоциируется только с гневом. Немезий же утверждал, что именно страх сопровождается приливом горячей крови к сердцу [110; 270]. На основе вышесказанного можно сделать вывод, что в наивном сознании образ кипения представляет любые (интенсивные) эмоции, противопоставленные безразличию и хладнокровию.

ФЕ *come* [Motion^{Dir}] *apart* [Path] *at the seams* [Source] ‘fall to pieces; have an emotional breakdown; collapse’ [ODI] содержит метафорический образ расхождения по швам (дословно движения от шва) и описывает непригодное состояние чего-либо, крайне неприятную ситуацию; характеризует человека, находящегося на грани нервного срыва и неспособного вести качественный образ жизни из-за стресса и депрессии (109), (110):

(109) *The healthcare system is coming apart at the seams* [MD].

(110) *Even a self-confessed loner can soon start to come apart at the seams without some structure and support from time to time.*⁵⁶

⁵⁶ URL: <https://deardesigner.co.uk/how-to-work-from-home-and-stay-sane/> (дата обращения: 14. 10. 2022).

ВФ данной ФЕ отражает бытовую ситуацию, когда на одежде расходятся швы [CCID]. Значение ФЕ основано на имплицитном сравнении нарушения целостности ткани с потерей эмоционального контроля, стабильности. Помимо этого, во ФЕ *come apart at the seams* реализуется метафора движения–изменения (2:0), благодаря которой уход отождествляется со сменой эмоционального фона — от нейтрального на резко отрицательный.

ФЕ *leave* [Motion^{Dir}] *someone* [Obj] *cold* ‘not make you feel interested or excited’ [СAМВ] номинирует отсутствие заинтересованности и душевного волнения. Данная ФЕ реализует образ субъекта, покинувшего объект «в состоянии холода». Здесь холод концептуализирует отсутствие эмоционального реагирования. Подобные выводы отражены в [240], где низкая температура ассоциируется с ригидной реакцией на что-либо, черствостью характера, отчужденностью и равнодушием. По нашему мнению, в основе этой ФЕ лежит метонимия PHYSIOLOGICAL REACTION FOR EMOTION. Однако следует согласиться с Р. Дирвенем и Р. Порингом, которые считают, что отношения между концептами *COLD* и *APATHY* могут быть основаны на сходстве между холодным атмосферным давлением и состоянием апатичного человека, т. е. иметь метафорический характер [240, с. 71]. По этой причине в данной ФЕ мы выделяем смешанную, метафтонимическую модель (1:1).

Страх представлен ФЕ *run* [Motion^{Manner}] *a mile* [Dist] ‘be very frightened or unwilling to deal with a particular situation’ [CCALD], характеризующей состояние человека, оказавшегося в опасной ситуации. В основе данной ФЕ лежит метонимия (0:1), которая отсылает к идее страха через образ бегства.

Одиннадцать ФЕ описывают **различные предметы, явления и ситуации**. ФЕ *go off with a bang* ‘be very exciting and successful’ [СAМВ], *go with a swing* ‘be lively and enjoyable’ [M-Web], актуализирующие ситуацию движения [Motion^{Dir+Manner}], описывают живую, веселую вечеринку или мероприятие. В данных ФЕ образы движения моделируют процесс протекания какой-либо деятельности во времени. Компонент «манера движения» [Manner <with a bang/swing>] указывает на качественные характеристики процесса. ЛЕ *bang* ‘a sudden loud noise’ [CCALD]

является звукоподражательной единицей, передающей звуки бьющегося тяжелого предмета о поверхность или сильный шум. Семантика данной ФЕ мотивируется тем, что увеселительные мероприятия, как правило, сопровождаются громкими разговорами, смехом и криками людей. Что касается ФЕ *go with a swing*, то здесь колебательное движение может быть аллюзией на танцы, нетрезвую походку человека. Данный образ также может быть связан с весельем на основе общего признака «интенсивность, динамичность проявления». В обеих единицах фиксируется бинарная метафора (2:0).

ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *critical* [Manner] ‘reach a stage of development where a project or organization can operate smoothly and successfully’ [CELID] репрезентирует достижение такой стадии развития, когда проект или организация могут работать слаженно и эффективно. В рассматриваемой ФЕ метафорическая модель DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE концептуализирует переход на новый, более стабильный этап развития чего-либо, а модель MANNER OF MOTION IS NATURE OF STATE конкретизирует характер изменения (2:0).

Во ФЕ *go/run* [Motion^{Dir}] *like clockwork* [Manner] ‘happen exactly as it was planned, without any problems’ [CIDI] эффективная, надежная работа без проблем и задержек эксплицитно сравнивается с работой часового механизма. Значение данной ФЕ формируется при помощи прямого сравнения, поэтому метафора и метонимия не выделяются.

Утрата или потеря чего-либо, зачастую в результате кражи, описывается четырьмя ФЕ: *go astray* ‘gets lost’ [CCALD], *go walkies* ‘be lost or stolen’ [CED], *go walkabout* ‘become lost or disappear’ [MD], *go AWOL* ‘absent often without notice or permission’ [M-Web]. Ситуацию движения, лежащую в основе всех вышеперечисленных единиц, можно представить следующим образом: [Motion^{Dir}+Manner]. Их значения строятся на базе двух метафор (2:0): метафоры движения–изменения и модели персонификации, посредством которой неодушевлённые предметы обретают свойства живых существ. ФЕ *go astray* также имеет значение ‘stop working correctly’ [SAMV]. Здесь метафора пути в направлении от ориентира привносит

отрицательные коннотации и концептуализирует не только моральную, но и физическую деградацию.

ФЕ *go AWOL* возникла во время Первой мировой войны и обозначала уклонение от служебных обязанностей, несанкционированный уход с рабочего места и т. д. *AWOL* является акронимом выражения *Absent without leave*.

Метафорические модели *DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE* и *MANNER OF MOTION IS NATURE OF STATE (2:0)* представлены также во ФЕ *go [Motion^{Dir}] haywire [Manner]* ‘stop working as it should and starts working in a way that is completely wrong’ [CIDI], описывающей неисправное состояние предмета.

ФЕ *go [Motion^{Dir}] begging* ‘be available to be taken because no one else wants it’ [CAMB] представляет нечто доступное, чем никто не желает воспользоваться (111):

(111) *I'll have that last biscuit if it's going begging* [MD].

Контекстуальный анализ показывает, что эта ФЕ также описывает нереализованную возможность, упущенный шанс (112):

(112) *Throughout the game big chances went begging.*⁵⁷

ФЕ *go begging* может использоваться и в частично переосмысленном значении (113):

(113) *I also remember this country going begging for money because we were going broke* [CED].

Специфика данного фразеологического образа состоит в том, что статичное свойство предмета описывается через динамическую ситуацию движения. В конструировании образа ФЕ участвует модель персонификации (1:0), приписывающая предметам и неодушевленным понятиям свойства, характерные для человека (прошение милостыни).

Ухудшение ситуации осмысляется через метафорические образы движения, представленные в следующих ФЕ: *go [Motion^{Dir}] pear-shaped [Manner]* (1:0) ‘go wrong’ [M-Web], *go [Motion^{Dir}] from [Path] bad [Loc] to [Path] worse [Loc]* (2:0) ‘[be] difficult and unpleasant, and become even more so’ [CAMB]. Происхождение ФЕ *go pear-*

⁵⁷ URL: <https://www.theboltonnews.co.uk/sport/19637662.sheffield-wednesday-1-0-bolton-wanderers---marc-iless-big-match-verdict/> (дата обращения: 14. 10. 2022).

shaped остается спорным. Согласно OALD, данная фраза возникла в среде королевских военно-воздушных сил Великобритании и описывала неудачное выполнение пилотом петли в воздухе.⁵⁸

Во ФЕ *go from bad to worse* представлен образ субъекта, движущегося от чего-то «плохого к худшему». В этой языковой единице реализуются две метафоры (2:0) — DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE и STATE IS LOCATION.

Две ФЕ характеризуют **человека**. ФЕ *leave/fly the nest* ‘move away from parents’ home’ [MD] описывает уход из родительского дома и начало новой жизни. Названная ФЕ основана на зооморфной метафоре (1:0), при которой действие человека уподобляется поведению птиц.

Во ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *a long way* [Dist] ‘be very successful [in future]’ [CAMB] метафорический образ перемещения по пути (1:0) ассоциируется с достижением успеха. В указанной ФЕ, вероятно, отражены представления о том, что расстояние между начальным и конечным пунктами движения является мерилем или гарантом человеческого успеха. Подобные представления отражены, например, в библейских текстах о выходе израильтян из Египта: (Exodus 13:17).

Тринадцать ФЕ представляют сферу **межличностных отношений**. Лишь 4 единицы имеют положительную или нейтральную оценочную характеристику. ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *easy* [Manner] (*on someone/something*) [Obj] ‘punish or treat someone less severely than might be expected or deserved’ [CELID] актуализирует образ передвижения по субъекту/объекту и описывает мягкое отношение к человеку, даже если он этого не заслуживает. В структуре ФЕ выделяется метафора движения, служащая средством концептуализации взаимодействия людей. Семантический компонент «манера движения» [Manner <easy>] является метафорическим источником для осмысления характера взаимоотношений: мягкая поступь отождествляется с отзывчивым межличностным обращением. Из этого следует, что соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *go easy (on someone/something)* составляет 2:0.

Длительные романтические отношения воспринимаются как стабильное, направленное движение в пространстве: *go* [Motion^{Dir}] *steady* [Manner] ‘have a long

⁵⁸ URL: <https://grammarist.com/idiom/go-pear-shaped/> (дата обращения: 14. 10. 2022).

regular romantic relationship' [LDCE]. Значение ФЕ строится посредством двух метафорических моделей (2:0) — DIRECTIONAL MOTION IS HUMAN INTERACTION и MANNER OF MOTION IS NATURE OF THE RELATIONSHIP, благодаря которой идея стабильности связывается с регулярностью, постоянством действия.

Противоположное значение имеет ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *one's own/separate way* [Path] 'end relationships' [M-Web], в которой путь является метафорической «проекцией» жизни определенного человека, а бытие воспринимается, как движение. В основе ФЕ лежит бинарная метафорическая модель (2:0).

Ситуация, когда при встрече каждый человек платит за себя, описывается двумя ФЕ: *go Dutch* 'share the cost of something' [CAMB], *go halves* 'share the cost of something equally' [M-Web] с общей семантической структурой [Motion^{Dir}+Manner]. Этимология ФЕ *go Dutch* до конца не ясна. Согласно одной из интерпретаций, данная ФЕ связана с военным противостоянием между британцами и голландцами, вошедшим в историю как Англо-голландские войны (XVII и XVIII вв) [OED]. В военных кампаниях участвовал преимущественно морской флот. Среди английских моряков этноним *Dutch* имел резко выраженную негативную коннотацию: голландцев считали скупыми и жадными. На современном этапе данные ассоциации не осознаются, что создает трудности для интерпретации фразеологического образа.

ФЕ *go halves* можно отнести к частично переосмысленным ФЕ, так как компонент *halves* 'either of the two equal or nearly equal parts' [CAMB] не подвергается десемантизации. В то же время невозможно точно сказать, на чем основана связь между ситуацией разделения денежных средств и сферой движения. По этой причине соотношение метафоры и метонимии не выделяется.

Обмен мнениями в обыденных представлениях описывается через динамический образ каузированного отталкивания предмета от объекта: *bounce* [Motion^{Manner}] *something* [Obj] *off* [Path] *someone* [Source] 'tell someone about an idea or plan in order to find out what they think of it' [CAMB]. На основе анализа внутренней формы ФЕ выделяются следующие метафорические модели: метафора представления

идей, планов как осязаемых объектов действительности; метафора пространства, описывающая человека как локус, в котором протекают мыслительные процессы. Таким образом, соотношение метафорических и метонимических моделей в основе ФЕ *bounce an something off someone* составляет 2:0.

Две ФЕ связаны с концептом *DARKNESS*: *leave* [Motion^{Path}] *someone* [Obj] *in the dark* [Loc] ‘not tell someone about something’ [CIDI], *go* [Motion^{Dir}] *dark* [Manner] ‘disappear’ [URBAN], ‘stop all activities or communication, especially temporarily but for a fairly long period’ [CAMB]. В данных ФЕ темнота получает символическое истолкование как источник невежества, глупости, состояние человеческого ума, не просвещенного Божьим откровением [174]. Однако тьма реализует негативные коннотации только в сравнении со светом и при условии выбора между сторонами добра и зла [187]. Кроме этого, темнота как состояние человеческого разума осмысливается в терминах пространства. Этот метафорический перенос можно представить в виде модели «темнота–локус». Из этого следует, что в основе ФЕ *leave someone in the dark* лежит бинарная метафора (2:0).

Во ФЕ *go dark* (3:0) архетипичные признаки концепта *DARKNESS* затемняются. Внутренняя форма ФЕ *go dark* подвергается метафорическому переосмыслению, в основе которого лежит идея исчезновения, общая для исходного и результирующего значений. Однако в данной ФЕ также можно выделить метафоры «движения–изменения», «темноты–локуса», где можно скрыть безнравственные поступки и/или секретную деятельность.

ФЕ *leave* [Motion^{Path}] *someone* [Obj] *high and dry* [Manner] ‘leave someone in a difficult situation without any help’ [CAMB] является частично переосмысленной метафорической единицей (2:0) и представляет ситуацию, когда человека оставляют на произвол судьбы. Образ ФЕ, вероятно, связан с кораблем, выброшенным на берег.⁵⁹ Значение ФЕ образовано в результате метафорического переосмысления, сочетающегося с моделью объективизации, которая отождествляет беспомощного человека с «обездвиженным» кораблем.

⁵⁹ URL: <https://www.dictionary.com/browse/high--and--dry> (дата обращения: 14. 10. 2022).

ФЕ *leave* [Motion^{Path}] *someone* [Obj] *to someone's tender mercies* [Obj²] 'put someone into a situation where they could be treated in a strict or unfair way by someone or something' [MD] носит ироничный характер и является заимствованием из Библии: "A righteous man regards the life of his animal, But the tender mercies of the wicked are cruel." (Proverbs 12:10). В данной метафорической ФЕ качество личности (напускное милосердие) метонимически заменяет самого человека.

ФЕ *leave* [Motion^{Dir}] *someone* [Obj] *holding the baby* [Manner] (2:0) 'make someone responsible for a problem that nobody else wants to deal with' [CELID] представляет такую ситуацию, когда один человек сбрасывает проблемы или обязанности на другого индивида, потому что не хочет брать их на себя. Движение-уход указывает не только на физическое отдаление субъекта от объекта, но также обозначает действие по значению «оставлять в одиночестве, бросать». В данной ФЕ образ ребенка, по нашему мнению, выступает стереотипным символом нежелательной ответственности.

Во ФЕ *leave* [MotionDir] *someone* [Obj] *to their own devices* [Obj²] 'allow someone to do what they want' [M-Web] фразеологический образ ухода коррелирует с предоставлением человеку свободы действия. Можно предположить, что ЛЕ *devices* в контексте рассматриваемой единицы используется в архаичном значении 'intent; desire' [ETYMON], что согласуется с идеей самостоятельности и личной ответственности, отраженной на уровне актуального значения. ФЕ *leave someone to their own devices* является метафорической единицей (1:0).

ФЕ *throw* [Motion^{Coz}] *away* [Path] *the scabbard* [Obj] 'abandon all thought of making peace' [ODI] характеризует международные отношения, когда стороны готовятся к военному противостоянию, оставляя возможность мирного урегулирования конфликта. Внутренняя форма ФЕ активирована в сознании ситуацией отбрасывания ножен в сторону, вербализованную глаголом каузированного перемещения-броска в направлении от ориентира. Результатом такого действия является обнажение мечей, образ, который метонимически связан с концептуальной областью войны. Следовательно, в основе ФЕ можно выделить метафору, образованную на базе метонимических связей между исходным и результирующим образами (1:1).

Концептуальная область «**деятельность человека**» представлена двенадцатью ФЕ. Во ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *about one's* [Obj] *business* [Goal] 'continue doing what you usually do' [САМВ] в терминах движения описывается труд человека, физический или умственный. Связь трудовой активности с движением, вероятно, основана на метонимическом сближении между двумя концептуальными сферами (0:1).

ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *off-piste* [Path] 'to do something different to what is normal or expected' [САМВ] реализует образ субъекта, сошедшего с трассы. В данной ФЕ сочетание моделей движения и пути (2:0) способствует концептуализации неконвенциональных действий индивида.

Ситуация, когда человек охотно делает больше, чем следует для достижения своих целей, отождествляется с прохождением дополнительного отрезка пути: *go* [Motion^{Dir}] *the extra mile* [Dist] 'make more effort than is expected of you' [САМВ]. Продолжение деятельности до тех пор, пока цель не будет достигнута, осмысляется как прохождение всей дистанции: *go* [Motion^{Dir}] *the full distance* [Dist] 'compete in a race or game until the end, continuing to try to win' [МД]. Наконец, прикладывание любых усилий, чтобы добиться успеха в чем-либо, сравнивается с движением на любое расстояние (дословно «любую длину»): *go* [Motion^{Dir}] *to* [Path] *any length* [Dist] 'make a great or extreme effort to do something' [М-Web]. Несмотря на наличие схожей ВФ, представленные единицы имеют разную мотивировку. Так, ФЕ *go the extra mile* (1:0) заимствована из Библии: "... *And whoever compels you to go one mile, go with him two.*" (Matthew 5:41). Данный фрагмент является отрывком из Нагорной проповеди, в которой Христос говорит о насильственном принуждении. Он призывает своих последователей не противодействовать злу, а проявлять покорность и кротость в отношении принуждающего, соглашаясь идти не на одно поприще, а на два. Например, в Риме существовала следующая практика: римский солдат, проходящий мимо еврея, мог приказать ему нести свое снаряжение на расстояние одной мили. В соответствии с учением Христа, человек должен был пройти две мили вместо одной в знак доброты и смирения.⁶⁰ Согласно иной

⁶⁰ URL: <https://www.youridioms.com/en/idiom/goes-the-extra-mile> (дата обращения: 14. 10. 2022).

трактовке, если человека принуждают к какой-либо деятельности, Христос советует разобраться, принесет ли требуемое благо и будет ли способствовать развитию талантов. Если та или иная деятельность не вредна для человека, то ему следует идти не на одно поприще, а на два, т. е. проявлять в два раза больше усилий, чем положено.

ФЕ *go the full distance* (2:0) принадлежит сфере спорта и связана с боксом или скачками [CCID]. В ходе метафорического переосмысления данный фразеологический образ обретает значение достижения поставленной цели, несмотря на трудности. В основании ФЕ *go the full distance* заложены архетипичные модели движения и пути.

Мотивировка ФЕ *go to any/great length* (2:0) остается неясной. Исходя из внутренней формы ФЕ, усилия осмысляются через образ изменения положения тела в пространстве. Длина пути же является метафорическим «мерилом» количества сил человека, затраченных на ту или иную деятельность. Следовательно, несмотря на отсутствие мотивировки, в указанной ФЕ можно выделить метафоры движения и пути.

Успешная и продуктивная работа, а также быстрое движение описываются ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *great guns* [Manner] ‘go fast or successfully’ [CAMB], ‘be very successful at something’ [CELID]. Эта единица относится к морской тематике. Словосочетание *great guns* обозначает сильный шторм и ветер [DC]. Как нам кажется, связь между ВФ и актуальным значением устанавливается на основе общих ассоциативных признаков «энергичность», «сила», «способность производить большую энергию». Данная ФЕ основана на метафорическом переосмыслении прототипа (1:0).

Значение ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *one better* [Manner] ‘do something better than it has been done before’ [CCALD] связано с семантикой превосходства, когда человек побивает какой-то личный рекорд или опережает своих соперников (114), (115):

(114) *The following year Lewis went one better by winning the gold medal* [LDCE].

(115) *I gave her a card, but my brother went one better and bought her a present.* [CDO].

Данная ФЕ, по нашему мнению, относится к частично переосмысленным единицам благодаря сохранению семы сравнения. Движение субъекта концептуализирует действие человека, направленное на улучшение своего нынешнего положения (1:0). Компонент «характер движения» описывает качество этого изменения.

ФЕ *go nap* [Motion^{Dir}] ‘risk everything on one chance’ [CED] означает риск потерять все. Образ ФЕ связан с карточной игрой на взятки — «Наполеон». Согласно правилам, каждый игрок получает по пять карт и делает ставку. Тот, кто сделал ставку на большее количество взяток, выбирает козырную карту и пытается выиграть. Данная ФЕ образована путем метафорического переосмысления прототипа (1:0).

ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *public* [Manner] используется в двух значениях: ‘become a company in which anyone can invest’ и ‘make something known that was secret before’ [CAMB]. В данной ФЕ реализуется метафора движения–изменения (1:0), описывающая смену статуса компании или характера дел.

Банкротство, потеря денег или работы вербализуется ФЕ *go* [Motion^{Dir}] *broke* [Manner] ‘spend or lose all of one's money’ [M-Web], семантика которой структурируется метафорой (1:0) DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE (OF FINANCIAL STATE). Лексема *broke*, вероятно, реализует одно из своих архаичных значений: ‘to divide solid matter violently into parts or fragments’, также ‘affliction, misery’ [ETYMON]. Отсюда следует, что неплатежеспособность может быть сопоставлена с физическим процессом нарушения целостности материала.

Уход из разваливающейся компании или отказ от неперспективного начинания воспринимается как побег с тонущего корабля: *leave* [Motion^{Path}] *a sinking ship* [Source] ‘leave an organization or cause which is about to fail completely’ [CELID]. ВФ данной ФЕ основывается на стереотипных представлениях о том, что крысы первыми покидают обреченное судно. Сравнение поведения человека с повадками животных строится при помощи зооморфной метафоры. Компания или организация же отождествляются с образом судна (2:0).

Лишь одна ФЕ обозначает конкретную специальность — мореплавание: *run* [Motion^{Manner}] *away* [Path] *to sea* [Goal] ‘leave your family and become a sailor’ [CAMB]. Эта ФЕ основана на метонимическом переосмыслении прототипа (0:1), поскольку образ моря напрямую связан с деятельностью моряка и соотносится с ней по принципу «часть—целое».

Физиологическая сфера представлена небольшим количеством ФЕ (4 единицы), репрезентирующих смерть человека: *shuffle* [Motion^{Manner}] *off* [Path] *this mortal coil* [Source] ‘die’ [CAMB], *go* [Motion^{Dir}] *the way of all flesh* [Path] ‘die’ [M-Web], *leave* [Motion^{Path}] *feet first* [Manner] ‘die before you leave a place or job’ [LDCE], *hop* [Motion^{Manner}] *the twig* [Source] ‘die’ [Farlex]. ФЕ *shuffle off this mortal coil* (2:0) относится к шекспиризмам. В указанной ФЕ реализуется метафора смерти как движения-ухода. В то же время жизнь сравнивается со «смертельной спиралью», обозначающей бренность бытия, мирскую суету. В контексте данной ФЕ в дихотомии «жизнь—смерть» наблюдается аксиологический сдвиг, в результате которого жизнь приобретает отрицательные коннотации, а смерть наделяется семантикой избавления от житейских мук и телесных страданий. Такие представления в особенности характерны для книги Екклесиаста (Ecclesiastes 7:1–4).

Во ФЕ *go the way of all flesh* (2:1) смерть воспринимается, как движение-отдаление и как путь всех мертвых, т. е. базируется на бинарной метафорической модели (2:0). Образ плоти также является метонимической номинацией земного начала человека, его телесности, противопоставленной духу. В этой ФЕ смерть представлена как общечеловеческий феномен.

ФЕ *leave feet first*, содержащая образ человека, покидающего пространство ногами вперед, является отсылкой к традиционному способу выноса гроба из помещения и основана на метонимическом переосмыслении прототипа (0:1). Здесь метонимия выделяется на том основании, что представленная на уровне ВФ динамическая ситуация является частью сценария похорон, который напрямую связан с концептуальной областью смерти.

Образ ФЕ *hop the twig* связан с пространственным перемещением птицы, однако ситуацию движения можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, птица может спрыгивать с ветки и улететь в неизвестном направлении. С другой стороны, она может прыгать на ветку. В первом случае смерть отождествляется с исчезновением и сочетается с зооморфной метафорой (2:0). Во втором случае выделяется только зооморфная модель. Следовательно, соотношение метафоры и метонимии во ФЕ *hop the twig* может варьироваться и составляет 2:0 или 1:0.

В тематическую группу *поведение человека* вошли 3 ФЕ. Своенравное независимое поведение человека, действующего наперекор обществу или социальным ожиданиям, представлено ФЕ *go [Motion^{Dir}] one's own way [Path]* 'do what you want rather than what everyone else does or expects' [CCALD]. В данной ФЕ субъект совершает движение по собственному пути, отдаляясь от «общественной траектории». Семантика ФЕ *go one's own way* связана с двумя метафорами (2:0). Метафора пути моделирует представления о поведении человека, «дает» ему нравственную оценку [174]. Движение же служит источником метафорического осмысления образа жизни человека, его поступков и характера взаимодействия с окружающей средой.

ФЕ *go [Motion^{Dir}] off [Path] the rails [Source]* описывает нечестные или нелегальные действия человека, противоречащие общепринятым нормам. В данной ФЕ человеческие поступки осмысляются через образ сошедшего с пути поезда. В этой ФЕ также присутствует метафора пути. Помимо этого, человек уподобляется транспортному средству посредством модели объективизации. Таким образом, в основе ФЕ *go off the rails* выделяются две метафорические модели (2:0).

ФЕ *go [Motion^{Dir}] straight [Path]* обозначает прекращение преступной деятельности, возвращение к нормальной, честной жизни. В данной ФЕ реализуются две метафоры (2:0): «движение–изменение (поведения)» и метафорический образ пути — прямолинейной траектории, служащей осмыслением нравственного поведения человека. лексема *straight* имеет значение 'direct, true, honest' [САМВ], т. е.

связана с понятиями правильного и нравственного [238, с. 107]. Анализ внутренней формы ФЕ *go straight* показывает, что вышеупомянутые семы сохраняются и в семантической структуре ФЕ.

Когнитивная сфера личности представлена 3 ФЕ: *fly off/ go* [Motion^{Dir}] *off* [Path] *(on) a tangent* [Source] ‘suddenly starting thinking about a completely new subject’ [CAMB]; *come* [Motion^{Dir}] *off* [Path] *the fence* [Source] ‘state one’s opinion about something after long consideration’ [CAMB]; *go* [Motion^{Dir}] *off* [Path] *one’s head* [Source] ‘to become crazy, mentally unsound’ [Farlex]. Во всех вышеперечисленных ФЕ фиксируется метафорическая модель DIRECTIONAL MOTION IS CHANGE.

ФЕ *fly off/ go off (on) a tangent* (2:0) содержит образ субъекта, движущегося от касательной прямой. Помимо метафоры движения, в реализации значения данной единицы участвует метафора локуса, моделирующая поток мыслей человека через пространственный объект — линию.

Образ ФЕ *come off the fence* (1:0) остается неясным. Возможно, здесь забор означает границу между двумя противоположными идеями, которые воспринимаются как части пространства.

Во ФЕ *go off one’s head* безумие осмысляется как выход из головы — вместилища разума. Здесь метафора движения–изменения сочетается с метонимической моделью HEAD FOR MIND (1:1).

Лишь две ФЕ, *pick up marvels and leave/go* [Motion^{Path/Dir}] ‘leave suddenly with one’s possessions’ [M-Web], *cut and run* [Motion^{Manner}] ‘leave quickly in order to avoid danger or trouble’ [M-Web] относятся к концептуальной области **движения**. Во ФЕ *pick up marvels and leave/go* присутствует гиперболическая метафора (1:0), отождествляющая обыденные, бытовые вещи человека с чудесными предметами.

ФЕ *cut and run* [Motion^{Manner}] (1:0) относится к метафорическим единицам морской тематики и мотивирована ситуацией, когда моряки перерезали якорный канат, чтобы быстрее уплыть от опасности [OALD].

В разделе представлены результаты исследования ФЕ, актуализирующих образы направленного движения от ориентира. Анализ показал, что в преобладающем числе примеров метафора движения моделирует любой вид

изменения и трансформаций в человеке, в социальных и духовных аспектах его жизни, а также в окружающей действительности. Помимо этого, в некоторых ФЕ семантический компонент [Manner] способствует осмыслению характера изменения. Исследование показало, что направление движения относительно ориентира не играет значительной роли при концептуализации процесса изменения, но выполняет функцию оценочной категории (ср. ФЕ *go off one's head* и *come to one's senses*, в основе которых лежат образы движения от ориентира и к ориентиру). Наравне с метафорой «движение–изменение» широко используется метафора пространства.

На основе анализа рассматриваемых в разделе ФЕ было выявлено, что значение большинства единиц конструируется посредством бинарных (46 ФЕ) и одинарных метафорических моделей (18 ФЕ). Метафтонимия представлена в семи ФЕ. Метонимия непродуктивна и фиксируется только в трех ФЕ. Сложные модели переосмысления также немногочисленны: соотношение метафоры и метонимии, равное 2:1, выделяется в одной ФЕ; соотношение 3:0 — в одной ФЕ.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Исследование концептуализации разнонаправленного движения на материале кинетических фразеологических единиц британской лингвокультуры позволило сделать следующие выводы:

1. Фразеологические образы движения представляют собой комплексные ментальные образования динамического характера, состоящие из следующих ключевых параметров: *носителя движения* или *субъекта* [Sub], который перемещается самостоятельно или сообщает кинетическую энергию *объекту* [Obj] посредством силового воздействия, *пространства* [Loc], в котором осуществляется движение субъекта/объекта. Основными свойствами движения являются *тип движения* [Motion/Motion^{Coz}], *направление* [Path] и *характер*

перемещения [Manner], которые могут определять его ценностные и/или оценочные характеристики. Набор параметров может варьироваться и определяется спецификой рассматриваемого фразеологического образа.

2. Анализ внутренней формы ФЕ показывает, что образные ситуации движения конструируют целостные стереотипные ситуации и культурно-исторические события, формируют образы изменения положения тела в пространстве, участвуют в описании телесных ощущений и т. д. В процессе фразеологизации данные представления становятся объектами реконцептуализации, осуществляемой посредством метафоры и/или метонимии. При этом переосмыслению могут подвергаться как целостные ситуации, так и отдельные компоненты фразеологических образов, в том числе само движение, которое обретает семантику изменения.

3. В британской лингвокультуре интерпретация движения как изменения характерна для всех типов пространственного перемещения вне зависимости от их направления. Самостоятельное движение концептуализирует естественный переход из одного состояния в другое, тогда как каузированное выстраивает представления об изменениях, происходящих под влиянием внешних факторов — силовых воздействий. Кроме этого, в процессе переосмысления различные типы движения могут обретать свойственные только им новые, «единичные» смыслы. Так, круговое движение концептуализирует *появление, развитие, возвращение в исходное состояние, безрезультатную деятельность*. Движение внутрь и наружу участвует в образном осмыслении *познавательных и психических процессов: восприятия, понимания* и т. п. Движение вперед конструирует представления о *непрерывности действия, прогрессе*, тогда как движение назад описывает *возвращение в прошлое* или *переход* в иное состояние. Движение вниз посредством метафоры формирует представления о *неудаче, потере высокого положения* в обществе, ассоциируется с *аморальным поведением, сниженным эмоциональным фоном*, концептуализирует *разрушение* чего-либо. Образы движения вверх обладают противоположной семантикой и характеризуют *повышение* чего-либо, *улучшение социального или профессионального статуса*. Выделенные метафоры

демонстрируют тесную связь между движением по вертикальной оси и социальной сферой жизни человека. Движение через ориентир образует метафорические модели только в сочетании с другими образами движения, в частности с перемещением по вертикали. В осмыслении колебательного движения наравне с метафорой велика роль метонимии, что убеждает нас в более объективном восприятии данного типа движения по сравнению с другими его видами. Наконец, направленное движение описывает *появление* чего-либо, *взаимодействие* между людьми и т. д.

4. В кинетической картине мира британского лингво-социума движение участвует в репрезентации следующих сфер, представленных в форме тематических групп: *характеристика предметов (явлений) и ситуаций, деятельность человека, поведение человека, межличностные отношения, когнитивные способности человека, психоэмоциональное состояние человека, физиологическое состояние человека, характеристика человека, движение*. Наибольшей репрезентативностью обладают сфера (трудовой) деятельности человека и предметно-событийная область знаний, в которой дается характеристика предметам и явлениям, а также описываются различные жизненные ситуации (см. Приложение 4, рисунок 1). Связь этих сфер с движением указывает на то, что рассматриваемый концепт является средством реализации человеческих действий и необходимым условием существования и развития объектов и явлений окружающей действительности.

Эмоционально-волевая сфера и сфера межличностных отношений также занимают в кинетической картине мира крупный фрагмент (см. Там же). Связь между эмоциями и движением, вероятно, устанавливается на основе донаучных концепций о происхождении и природе эмоций [270; 322], а также осознания человеком своего телесного опыта. В то же время корреляция между движением и межличностными отношениями представляется неоднозначной. Можно предположить, что связь между этими двумя областями знаний обуславливается спецификой прототипов ФЕ, которые представляют различные сценарии и ситуации взаимодействия между людьми.

Область движения представлена наименьшим количеством ФЕ (Приложение 4, рисунок 1), что, вероятно, объясняется спецификой ФЕ как единиц вторично-косвенной номинации.

5. В реконцептуализации механического движения участвуют различные механизмы переосмысления. Проведенное исследование показывает, что семантика большинства рассмотренных единиц формируется посредством взаимодействия нескольких образных моделей. Это объясняется тем, что многие из рассмотренных единиц представляют собой комплексные ситуации, в которых происходит смешение различных знаний человека о мире. Анализ показывает, что ФЕ, в которых ВФ содержит целостные представления об историко-культурных событиях, обычаях, стереотипных бытовых ситуациях или актуализирует наблюдения за животным миром, подвергаются простому (целостному) переосмыслению. В то же время ФЕ, компонентами которых являются лексемы, реализующие символическое или ассоциативное значения, зачастую относятся к единицам с бинарным или сложным переосмыслением. Как показывают количественные данные, наибольшей продуктивностью характеризуются одинарные и бинарные метафоры, которые лежат в основе 75 % исследуемых единиц (Приложение 4, рисунок 2). Преобладание метафорического переосмысления убеждает в том, что в наивном сознании связь между движением и различными областями жизнедеятельности человека основана на образных или ассоциативных представлениях, а не на объективно существующих отношениях. Остальные модели менее продуктивны: метафтонимия фиксируется в основе 11 % от общего числа ФЕ, одинарные и бинарные метонимии — в 9 %, сложные модели переосмысления представлены в 5 % ФЕ (см. Там же).

6. Эмпирическим основанием образных моделей служат стереотипные бытовые или культурно-исторические события, традиции и обычаи, сюжеты из мифов и Библии. Кроме этого, семантика рассмотренных ФЕ строится на основе наблюдений за животным миром, фиксирует результаты телесного или чувственного опыта, полученного посредством различных каналов восприятия: визуального, кинестетического и т. д. ВФ кинетических ФЕ также связаны с

различными бинарными оппозициями: пространственными «внутри–наружу», «вниз–вверх», морально-этическими «добро–зло», «чистота–грязь», географическими «деревня–город» и т. д.

7. Анализ контекстуальных употреблений рассматриваемых ФЕ позволяет проследить реализацию их смыслового потенциала в рамках определенного контекста, выявить наиболее типичные сферы употребления той или иной единицы. Полученные наблюдения также убеждают в относительном характере структурной устойчивости ФЕ, так как многие из них подвергаются различным контекстуальным трансформациям. В целом исследование текстовой реализации ФЕ способствует пониманию, а также уточнению их значения, дает более детализированные представления о специфике употребления и лексико-синтаксической сочетаемости данных единиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей диссертационной работе рассмотрены особенности образной концептуализации движения на материале кинетических ФЕ, принадлежащих британской лингвокультуре. В ходе исследования было выявлено, что само по себе самостоятельное движение представляется эмоционально нейтральным. При этом образы перемещения приобретают ценностные и оценочные характеристики при наличии сопутствующих семантических компонентов: «направление» и «характер перемещения». Семантика каузации также привносит новые оттенки значения: трансформирует характер движения с самостоятельного на каузированное, участвует в концептуализации изменений, вызванных внешними факторами; придает ситуациям движения преимущественно отрицательный эмотивный заряд. Кроме этого, аксиологическая составляющая образов движения определяется спецификой пространства, в котором происходит или куда направлено движение субъекта/объекта. Следовательно, в наивном сознании движение образует концептуальное единство с идеей локуса, что также характерно для научных воззрений на специфику рассматриваемого явления.

Вышесказанное позволяет утверждать, что обязательным условием движения является наличие какого-либо пространства, а также материального носителя. Под материальными носителями также имеются в виду мысли, эмоции, ощущения человека, поскольку в обыденном познании данные концепты зачастую объективизируются. На этом основании мы считаем, что *движение* нецелесообразно трактовать как отдельно взятую *единицу* знания, поскольку данное явление представляет собой единство связанных между собой концептов (*SPACE, SUBJECT/OBJECT*), взаимодействие между которыми приводит к формированию целостного динамического образа.

В британской лингвокультуре движение является образным средством для передачи различных смыслов. С его помощью можно описать как природную и социальную действительность, так и сферы жизнедеятельности человека,

недоступные непосредственному восприятию: духовную, ментальную, физиологическую, личностную и др. В исследованном фрагменте кинетической картины мира британского социума отражены представления о девяти сферах жизнедеятельности человека. К ним относятся: сфера жизнедеятельности человека, предметно-событийная область, сфера межличностных отношений, эмоционально-волевая, поведенческая, когнитивная, физиологическая, антропологическая сферы жизни, а также категория движения.⁶¹

При переосмыслении образы движения получают новую смысловую нагрузку в основном посредством метафоры. Исследование семантики кинетических ФЕ показывает, что метафорическое движение описывает трансформационные процессы, которые включают качественные изменения и развитие, прогресс и регресс, возникновение и уничтожение. Из этого следует, что процесс фразеологизации в первую очередь базируется на метафоризации исходных образов. Преобладание метафорических моделей указывает на то, что связь между движением и другими концептуальными сферами устанавливается на основе ассоциаций по сходству, а не на генетическом и/или концептуальном родстве между понятиями. В то же время анализ ФЕ демонстрирует, что не менее важную роль, хотя и второстепенную, в осмыслении динамических образов играют смешанные, метафоро-метонимические модели. Выделение метафтонимии, в частности тогда, когда границы между сходством и смежностью трудно или невозможно определить, приводит к следующим предположениям: оба типа переосмысления являются частью единого механизма осмысления мира. Процесс метонимизации может предшествовать метафоризации, на что указывают метафорические ФЕ, в которых сохраняются метонимические связи между их актуальными значениями и прототипами (см., например, стр. 129, 193, 240 настоящего исследования).

Исследование показывает, что в глубинной смысловой структуре рассматриваемых единиц обнаруживаются следы архаичных представлений о мире, что говорит о сохранении элементов мифологического мышления в

⁶¹ Сферы расположены в порядке уменьшения репрезентативности — прим. автора Д. Ш.

человеческом сознании и, соответственно, языковых структурах. Данные смыслы не только транслируются с уровня прототипов ФЕ, закрепляясь в форме коннотаций и ассоциаций, но и способны влиять и обуславливать актуальное значение ФЕ.

Движение является одним из неотъемлемых свойств живой материи и выступает основным условием ее существования. Исследование языкового материала подтверждает, что движение формирует ядро знаний человека о мире и наравне с пространством обеспечивает первичный опыт взаимодействия с окружающей действительностью.

Дальнейшие перспективы исследования связаны с расширением анализируемого материала за счет включения других языковых средств, вербализующих образы движения. Кроме этого, перспективным представляется сравнение кинетических картин мира нескольких лингвокультур и сопоставление концептов *MOTION* и *REST*, которые образуют онтологическую дихотомию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдюкова, Л. А. Функционально-когнитивный анализ сферы «двигаться» в русском и английском языках: дис. ... канд филол. наук: 10.02.20 / Абдюкова Лейля Ахметовна. — Уфа, 2002. — 223 с.
2. Абдюкова, Л. А. Функционально-когнитивная интерпретация основных компонентов концепта движения в разноструктурных языках: статья / Л. А. Абдюкова // сборник статей по материалам 11-ой международной конференции по функциональной лингвистике. — Ялта, октябрь 2004. — С. 9–10.
3. Аверьянова, А. И. Глаголы движения-перемещения в современном русском языке / А. И. 3. Аверьянова // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия филологических наук. Исследования по грамматике русского языка. — 1973. — № 375. — С. 9–10.
4. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. — М.: Флинта, 2010. — 224 с.
5. Алефиренко, Н. Ф. Фраземосемиозис в свете когнитивно-прагматической теории текста / Н. Ф. Алефиренко, Е. И. Перехватова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2011. — №18 (113). — С. 4–15.
6. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко. — М.: Флинта, 2009. — 344 с.
7. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. — Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1963. — 208 с.
8. Античная философия. Энциклопедический словарь / П. П. Гайденко. — М.: Прогресс-Традиция, 2008. — 896 с.
9. Антология мировой философии: в 4-т / В. В. Соколов. — М.: «Мысль», 1969. — 936 с. — 1 т.
10. Антология мировой философии: в 4 т. / В. В. Соколов. — М.: Мысль, 1970. — 776 с. — 2 т.

11. Антонова, Е. Л. Экзистенциальные основания культуры деревни и культуры города как устойчивой и неустойчивой систем противостояния социальному хаосу / Е. Л. Антонова, В. Г. Туркина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2012. — № 8 (22). — 1 ч. — С. 27–29.
12. Апресян, Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика. — 1986. — № 28. — С. 5–33.
13. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. — 2-е изд, испр. и доп. — М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — 472 с. — 1 т.
14. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. — М.: Языки русской культуры, 1995. — 767 с. — 2 т.
15. Аристотель. Собрание сочинений: в 4-х т. / Аристотель; под ред. В.Ф. Асмуса. — М.: Мысль, 1976. — 550 с. — 1 т.
16. Аристотель. Собрание сочинений: в 4-х т./ Аристотель; вступ. ст. и примеч. И. Д. Рожанского. — М.: Мысль, 1981. — 613 с. — 3 т.
17. Артемова, А. Ф. Английская фразеология: спецкурс / А. Ф. Артемова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 2009. — 208 с.
18. Арутюнова, Н. Д. Теория метафоры: сборник / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990. — 512 с.
19. Арутюнова, Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры / Н. Д. Арутюнова // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — 1978. — 37 т. — С. 333–343.
20. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
21. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1964. — 315 с.

22. Арьес, Ф. Человек перед лицом смерти / Ф. Арьес; общ. ред. С. В. Оболенской; предисл. А. Я. Гуревича. — М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс Академия», 1992. — 528 с.
23. Ахмадуллина, С. В. Системно-функциональный подход к изучению глаголов движения студентами-мари в практическом курсе русского языка: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Светлана Владимировна Ахмадуллина. — Казань, 2002. — 254 с.
24. Баранов, А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей / А. Н. Баранов // Вопросы языкознания. — 2003. — №2. — С. 73–94.
25. Баранов, А. Н. Дескрипторная теория метафоры / А. Н. Баранов. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 632 с.
26. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. — М.: Знак, 2008. — 656 с.
27. Баранов, А. Н. Основы фразеологии (краткий курс): учебное пособие / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. — М.: Изд-во «Флинта», 2013. — 312 с.
28. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. — 2-е изд. — М.: Художественная литература, 1965. — 543 с.
29. Безлепкин, Н. И. Философия: учебник для военных вузов / Н. И. Безлепкин Н. И., Борзенков, Н. Л. Вахонин, В. М. Губанов, О. Ю. Ефремов и др. — СПб.: Питер, 2021. — 464 с.
30. Беляцкая, А. А. Антропоцентризм vs антропокосмизм: к проблеме метода в лингвокультурологии / А. А. Беляцкая // Язык и культура. — 2013. — №3 (23). — С. 6–26.
31. Беседина, Н. А. Концептуализация количества в современном английском языке / Н. А. Беседина, С. Н. Степаненко // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2010. — №4. — С. 20–29.
32. Беседина, Н. А. Морфологически передаваемые концепты: монография / Н. А. Беседина. — Тамбов: Изд-во Томского государственного университета; Белгород: Изд-во Белгородского государственного университета, 2006. — 214 с.

33. Беседина, Н. А. Основы теории морфологической репрезентации / Н. А. Беседина // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2006. — №3. — С. 50–62.
34. Бирих, А. Метонимия в современном русском языке (семантический и грамматический аспекты) / А. Бирих. — Мюнхен: Verlag Otto Sagner, 1995. — 195 с.
35. Блинников, Л. В. Великие философы: учебный словарь-справочник / Л. В. Блинников. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. — 432 с.
36. Богданова, С. Ю. Концептуализация и реконцептуализация пространственных отношений (схема «Контейнер») / С. Ю. Богданова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2006. — №1. — С. 69–80.
37. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. — 2-е изд. — Тамбов: Изд-во Тамбовского университета, 2001. — 123 с.
38. Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — №1. — С. 18–36.
39. Болдырев Н. Н. Теоретические основы и методологические принципы когнитивного исследования языка / Н. Н. Болдырев // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — №24 (315). — Вып. 82. — С. 7–13.
40. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н. Н. Болдырев. — 4-е изд., испр. и доп. — Тамбов: Издательский дом Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, 2014. — 236 с.
41. Болдырев, Н. Н. Когнитивная лингвистика / Н. Н. Болдырев. — М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. — 251 с.
42. Бородина, Д. С. Факторы культурной концептуализации английского языка в странах Европы / Д. С. Бородина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — №12–2 (66). — С. 70–73.
43. Буйленко, И. В. Семантическое поле «Движение» как способ организации глаголов движения-перемещения в художественном тексте (на материале

- произведений В. Белова) / И. В. Буйленко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2014. — №2 (87). — С. 128–133.
44. Булдаков, В. А. Стилистически сниженная фразеология и методы её идентификации: на материале современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Булдаков Владимир Александрович. — Калинин, 1982. — 16 с.
45. Булыгина, Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — 576 с.
46. Бурлакова, В. В. Дейксис / В. В. Бурлакова // Спорные вопросы английской грамматики. — Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1988. — С. 74–88.
47. Буянова, Л. Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография / Л. Ю. Буянова, Е. Г. Коваленко. — М.: Флинта, 2012. — 179 с.
48. Ваганова, А. К. К. Концепт “движение” как лингвистический компонент русской картины мира (состояние и проблемы изучения) / А. К. К. Ваганова // Научная мысль Кавказа. — 2017. — №1 (89). — С. 102–105.
49. Воркачев, С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты / С. Г. Воркачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2001. — № 6. — С. 47–58.
50. Воркачев, С. Г. Культурный концепт и значение / С. Г. Воркачев // Труды Кубанского государственного технологического университета. Серия Гуманитарные науки. — 2003. — 17 т. — Вып. 2. — С. 268–276.
51. Воркачев, С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев // Аспекты метакоммуникативной деятельности: межвузовский сборник научных трудов. — 2002. — Вып. 3. — С. 79–96.
52. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — М.; Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. — 321 с.

53. Гайденко, П. П. Эволюция понятия науки (XVII–XVIII вв). Формирование научных программ нового времени / П. П. Гайденко. — М.: Наука 1987. — 447 с.
54. Гак, В. Г. Беседы о французском языке / В. Г. Гак. — М.: Изд-во «Международные отношения», 1966. — 338 с.
55. Гак, В. Г. К проблеме общих семантических законов / В. Г. Гак // Общее и романское языкознание. М.: Изд-во Московского университета, 1972. — С. 144–157.
56. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков) / В. Г. Гак. — М.: «Международные отношения», 1977. — 265 с.
57. Галкина, И. А. Роль глаголов движения в репрезентации пространственных отношений (на материале древнеанглийского языка) / И. А. Галкина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2006. — №4. — С. 25–28.
58. Гвоздарев, Ю. А. Основы русского фразообразования: монография / Ю. А. Гвоздарев — 2-е изд., испр. и доп. / Ю. А. Гвоздарев. — Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2010. — 246 с.
59. Гвоздарев, Ю. А. Фразеологические сочетания современного русского языка / Ю. А. Гвоздарев. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1973. — 104 с.
60. Гибелев, И. В. Философский концепт границы: пространственный контекст / И. В. Гибелев // Фундаментальные исследования. — 2013. — № 11 (2). — С. 369–373.
61. Гик, А. В. О соотношении движения вверх/вниз/по кругу в физическом и ментальном пространствах лирического субъекта М. Кузмина / А. В. Гик // Логический анализ языка. Языки динамического мира. — Дубна: Международный университет природы общества и человека «Дубна», 1999. — С. 394–402.
62. Гинзбург, Р. С. К вопросу о типологии значения: тезисы докладов секционных заседаний / Р. С. Гинзбург // Всесоюзная конференция по теоретическим вопросам языкознания. — М., 1974. — С. 147–151.

63. Глаголы движения в воде: лексическая типология / ред. Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина. — М.: Изд-во «Индрик», 2007. — 752 с.
64. Глушко, И. В. Основы философии: учебно-методическое пособие / И. В. Глушко. — Зерноград: Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ, 2017. — 151 с.
65. Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство: сборник в честь Е. С. Кубряковой / В. А. Виноградов, В. Ф. Новодранова. — М.: Языки славянских культур, 2009. — 856 с.
66. Горохов, В. Ф. Основы культурологии: учебное пособие / В. Ф. Горохов. — М.: НИЯУ МИФИ, 2015. — 472 с.
67. Гуревич, В. В. От движения к покою или наоборот? (О некоторых парадоксах семантической деривации) / В. В. Гуревич // Логический анализ языка. Языки динамического мира. — Дубна: Международный университет природы общества и человека «Дубна», 1999. — С. 175–182.
68. Гусев, С. С. Наука и метафора / С. С. Гусев. — Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1984. — 150 с.
69. Демьянков, В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века / В. З. Демьянков // Язык и наука конца 20 века. — М.: Институт языкознания РАН, 1995. — С.239–320.
70. Декарт, Р. Избранные произведения / Р. Декарт; ред. и вступ. ст. В. В. Соколовой. — М.: Государственное издательство политической литературы (Политиздат), 1950. — 712 с.
71. Джамалова, М. К. Актантная и семантическая структура глаголов движения (перемещения) в русском и рутульском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.09 / Джамалова Мадлена Камаловна — Махачкала, 2002. — 148 с.
72. Дидро, Д. Сочинения: в 2-х т. / Д. Дидро; [ред., вступ. и прим. В. Н. Кузнецова]. — М.: Мысль, 1986. — 592 с. — 1 т.
73. Елсуков, А. Н. История социологии: учебное пособие / А. Н. Елсуков, Г. Н. Соколова, А. А. Грицанова. — 2-е изд., перераб. и испр. — Минск: Вышэйшая школа, 1997. — 381с.

74. Жуков, В. П. Русская фразеология: учебное пособие / В. П. Жуков. — М.: Высшая школа, 1986. — 310 с.
75. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику: учебник для вузов по филологическим специальностям / А. А. Залевская. — М.: Издательский центр РГГУ, 1999. — 381 с.
76. Зализняк, А. А. Метафора движения в концептуализации интеллектуальной деятельности / А. А. Зализняк // Логический анализ языка. Языки динамического мира. — Дубна: Международный университет природы общества и человека «Дубна», 1999. — С. 312–321.
77. Зимин, В. И. Историческая и синхронная этимология фразеологизмов / В. И. Зимин // Устойчивые фразы в парадигмах науки: материалы международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Владимира Леонидовича Архангельского. — Омск: С-принт, 2015. — С. 27–31.
78. Зимин, В. И. Культурная коннотация фразеологизмов русского языка. / В. И. Зимин // *Studia Rossica Posnaniensia* — 2006. — № 33. — С. 133–140.
79. Злобин, А. Н. Глаголы передвижения в немецком и английском языках (синхронно-диахронное исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 04 / Злобин Александр Николаевич. — Нижний Новгород, 1993. — 20 с.
80. Зыкова, И. В. Культура как информационная система: Духовное, ментальное, материально-знаковое / И. В. Зыкова. — М.: Либроком, 2011. — 363 с.
81. Иванова, Е. В. О направлениях моделирования фразеологических единиц / Е. В. Иванова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2020. — № 17 (3). — С. 426–445.
82. Иванова, Е. В. Динамика и статика концептуализации / Е. В. Иванова // Когнитивные исследования языка. — 2020. — № 2 (41). — С. 225–229.
83. Иванова, Е. В. О единицах когнитивного анализа семантики / Е. В. Иванова; под ред. А. В. Зеленщикова, Е. Г. Хомяковой // Язык человека. Человек в языке. — СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. — С. 69–91.

84. Иванова, Е. В. Лексикология и фразеология современного английского языка: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / Е. В. Иванова. — СПб: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета; — М.: Издательский центр «Академия», 2011. — 352 с.
85. Из работ московского семиотического круга / Т. М. Николаева. — М.: Языки русской культуры, 1997. — 896 с.
86. Иоффе, И. И. Избранное. Синтетическая история искусств. Введение в историю художественного направления / И. И. Иоффе. — М.: ООО «РАО Говорящая Книга», 2010. — 665 с. — 1ч.
87. Иоффе, И. И. Избранное. Культура и стиль / И. И. Иоффе. — М.: ООО «РАО Говорящая Книга», 2010. — 927 с. — 2 ч.
88. Лейбниц, Г. В. Сочинения: в 4-х т. / Г. В. Лейбниц; ред., вступ. ст. и прим. В. В. Соколова. — М.: Мысль, 1982. — 636 с. — 1 т.
89. Каган, М. С. Философия культуры: учебное пособие / М. С. Каган. — СПб.: Петрополис, 1996. — 310 с.
90. Калинина, А. В. Сопоставительный анализ внутренней формы идиом русского и французского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Калинина Ангелина Вячеславовна. — М., 2006. — 310 с.
91. Калинина, С. В. Метонимия как языковая репрезентация концептов отраслевого знания (на примере английской нефтегазовой терминосистемы) / С. В. Калинина // Сервис plus. — 2021. — №2. — С. 85–96.
92. Кант, И. Сочинения: в 6-ти т. / И. Кант; под ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана и др. — М.: Изд-во «Мысль», 1963–1966. — 3352 с.
93. Карасик, В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода / В. И. Карасик // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2009. — №10. — С. 4–11.
94. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке. — Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. — С. 3–16.

95. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
96. Кассирер, Э. Философия символических форм. Язык / Э. Кассирер; отв. ред. Д. М. Носов. — М.; СПб: Университетская книга, 2002. — 272 с. — 1 т.
97. Керлот, Х. Э. Словарь символов / Х. Э. Керлот; отв. ред. С. В. Пролеса. — М.: «REFL-book», 1994. — 608 с.
98. Киселева, И. Н. Лексико-семантическая группа древнерусских глаголов несамостоятельного перемещения объекта в истории русского языка (на материале словарей древнерусского и современного русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Киселева. Инна Николаевна. — Нижний Новгород, 1996. — 23 с.
99. Ковшова, М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Ковшова Мария Львовна. — М., 2009. — 654 с.
100. Концепт движение в языке и культуре / отв. ред. Т. А. Агапкина. — М.: Изд-во «Индрик», 1996. — 384 с.
101. Копплстон, Ф. История философии. Средние века / Ф. Копплстон. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. — 494 с.
102. Копыленко, М. М. Очерки по общей фразеологии / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. — Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1978. — 141 с.
103. Коробейникова, А. А. О пространственных архетипах в литературе / А. А. Коробейникова, Ю. Г. Пыхтина // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2010. — №11 (117). — С. 44–50.
104. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. — 284 с.
105. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М.: Филологический факультет МГУ, 1996. — 245 с.
106. Кривенко, О. А. Семантическая характеристика глаголов движения английского языка [Электронный ресурс] / О. А. Кривенко // Филологический

аспект: международный научно-практический журнал. — 2021. — № 12 (80). — URL: <https://scipress.ru/philology/articles/semanticheskaya-kharakteristika-glagolov-dvizheniya-anglijskogo-yazyka.html> (дата обращения 14. 10. 2022).

107. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. — М.: Знак, 2012. — 208 с.

108. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. — М.: РАН. Институт языкознания, 1997. — 330 с.

109. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: а пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.

110. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. — М.: Высшая школа; Дубна: Издательский центр «Феникс», 1996. — 381 с.

111. Лавриненко, В. Н. История философии История философии: учебник и практикум для вузов / В. Н. Лавриненко, Л. И. Чернышова, В. В. Кафтан. — 7-е изд, перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2022. — 240 с. — 1 т.

112. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 792 с.

113. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.

114. Лапшина, М. Н. Семантическая эволюция английского слова: (Изучение лексики в когнитивном аспекте) / М. Н. Лапшина. — СПб: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1998. — 159 с.

115. Лебедева, Н. М. Этническая и кросс-культурная психология: учебник для высших учебных заведений / Н. М. Лебедева. — М.: МАКС Пресс, 2011. — 423 с.

116. Левин, Ю. И. Структура русской метафоры / Ю. И. Левин // Труды по знаковым системам. — Тарту: Учёные записки Тартуского Государственного университета, 1965. — С. 293–299. — 2 т.

117. Лещева, Л. М. Проблемы концептуализации в когнитивной лингвистике / Л. М. Лещева // Тезисы докладов международной научной конференции

- «Семантический потенциал языковых единиц и его реализация». — Минск: Минский государственный лингвистический университет, 2021. — С. 43–45.
118. Логический анализ языка. Языки динамического мира / Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. — Дубна: Международный университет природы общества и человека «Дубна», 1999. — 522 с.
119. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. — СПб: «Искусство—СПБ», 2000. — 704 с.
120. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. — М.: Изд-во Московского университета, 1979. — 320 с.
121. Майсак, Т. А. Семантика и статистика: глагол ИДТИ на фоне других глаголов движения / Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина // Логический анализ языка. Языки динамического мира. — Дубна: Международный университет природы общества и человека «Дубна», 1999. — С. 53–66.
122. Макеева, И. И. Семантические константы глаголов движения в истории русского языка / И. И. Макеева // Логический анализ языка. Языки динамического мира. — Дубна: Международный университет природы общества и человека «Дубна», 1999. — С. 67–78.
123. Маковский, М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов / М. М. Маковский. — М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1996. — 416 с.
124. Маркина, Е. П. Антропокосмизм в контексте идей русского космизма / Е. П. Маркина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2013. — №4. — С. 204–209.
125. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Маслова. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.
126. Мелерович, А. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. — Кострома: Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова, 2008. — 484 с.

127. Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи: словарь / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. — М.: «Русские словари», 1997. — 435 с.
128. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. — 3-е изд. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — 407 с.
129. Метафора в языке и тексте: монография / В. Н. Телия, В. Г. Гак, Е. М. Вольф, Е. О. Опарина, Т. З. Черданцева и др. — М.: Наука, 1988. — 176 с.
130. Мечковская, Н. Б. На семиотическом перекрестке: мотивы движения тела в невербальной коммуникации, в языке и метаязыке / Н. Б. Мечковская // Логический анализ языка. Языки динамического мира. — Дубна: Международный университет природы общества и человека «Дубна», 1999. — С. 376–394.
131. Мифы народов мира: энциклопедия / глав. ред. С. А. Токарев. — М.: Советская энциклопедия, 1980. — 1147 с.
132. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. — 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1989. — 287 с.
133. Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка. / А. И. Молотков. — 2-е изд., стер. — М.: Советская энциклопедия, 1968. — 543 с.
134. Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. — Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1977. — 283 с.
135. Москвин, В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории / В. П. Москвин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЛЕНАНД, 2006. — 184 с.
136. Надеина, Л. В. Семантика движения в отражении русской языковой диалектной метафоры: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Надеина Луиза Васильевна. — Томск, 2007. — 320 с.
137. Никитина, И. Г. Способы репрезентации концепта «Движение» в разноструктурных языках (на материале русского, английского и чувашского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Никитина Ирина Геннадьевна. — Чебоксары, 2010. — 207 с.
138. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие / М. В. Никитин. — 2-е изд., доп. и испр. — СПб: Изд-во Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, 2007. — 819 с.

139. Николаев, П. Н. Законы механики: от Аристотеля до Ньютона [Электронный ресурс] / П. Н. Николаев // Ученые записки физического факультета Московского университета. — 2016. — № 3. 163002. — URL: <http://uzmu.phys.msu.ru/file/2016/3/163002.pdf> (дата обращения 14. 10. 2022).
140. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / глав. ред. В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А.П. Огурцов и др. — М.: Мысль, 2010. — 744 с.
141. Ньюзнер, Дж. Смерть и жизнь после смерти в мировых религиях / Дж. Ньюзнер. — 2-е изд. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. — 123 с.
142. Нэпп, М. Невербальное общение. Мимика, жесты, движения, позы и их значения / М. Нэпп, Д. Холл. — СПб: прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. — 512 с.
143. Павиленис, Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р. И. Павиленис. — М.: Мысль, 1983. — 286 с.
144. Павленко, Л. Г. Категоризация английских глаголов движения французского происхождения / Л. Г. Павленко // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. — 2016. — № 2. — С. 183–187.
145. Павленко, Л. Г. Когнитивная типология суббазисных глаголов движения в английском и кетском языках / Л. Г. Павленко // Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков. — Таганрог: Изд-во Таганрогского государственного педагогического института. — 2009. — 1 ч. — С. 181–188.
146. Павленко, Л. Г. Конструирование ситуации движения в английском языке / Л. Г. Павленко // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. — 2012. — №2. — С. 82–86.
147. Павлова, А. В. Лингвокультурология в России: «за» и «против» / А. В. Павлова // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. — 2015. — № 6 (2). — С. 201–221.
148. Падучева, Е. В. Глаголы движения и их стативные дериваты (в связи с так называемым движением времени) / Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Языки динамического мира. — Дубна: Международный университет природы общества и человека «Дубна», 1999. — С. 87–107.

149. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 608 с.
150. Падучева, Е. В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего / Е. В. Падучева // Вопросы Языкознания. — 2011. — №3. — С. 3–18.
151. Петров, В. В. Душа, облачающаяся в тела, душа, ткущая тела / В. В. Петров // Schole, СХОЛЭ. — 2017. — №1. — С. 166–176.
152. Петров, В. В. Научные метафоры: природа и механизм функционирования / В. В. Петров // Философские основания научной теории. — Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1985. — С. 176–220.
153. Платон. Собрание сочинений в 4-х т. / Платон; под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; вступ. ст. и прим. А. Ф. Лосева. — М.: Мысль, 1994. — 654 с. — 3 т.
154. Плуноян, В. А. О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации / В. А. Плуноян // Исследования по теории грамматики: грамматикализация пространственных значений. — Вып. 2. — М.: Русские словари, 2002. — С. 57–98.
155. Плуноян, В. А. К типологии глагольной ориентации / В. А. Плуноян; отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский // Логический анализ языка. Языки динамического мира. — Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. — С. 205–223.
156. Понуждаев, Э. А. Философия: учебное пособие / Э. А. Понуждаев, В. Н. Иванов, Л. Н. Мирошниченко. — М.; Берлин: ООО ДиректМедиа, 2019. — 429 с.
157. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка: монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. — 250 с.
158. Попов, Р. Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов / Р. Н. Попов. — М.: «Высшая школа», 1976. — 199 с.
159. Пospelова, О. В. Философия и методология науки: учебное пособие для аспирантов / О. В. Пospelова, Е. А. Янковская. — Архангельск: САФУ, 2012. — 117 с.

160. Потебня, А. А. Слово и миф / А. А. Потебня. — М.: Изд-во «Правда», 1989. — 624 с.
161. Прилуцкий, А. М. Образ деревни в дискурсах псевдотрадиционализма / А. М. Прилуцкий, В. Ю. Лебедев // Культура и искусство. — 2020. — №2. — С. 34–43.
162. Рахилина, Е. В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики / Е. В. Рахилина // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2000. — Т. 59. — №3. — С. 3–15.
163. Ретюнских, Л. Т. Философия: учебник для академического бакалавриата / Л. Т. Ретюнских. — М.: ЮРАЙТ, 2017. — 357 с.
164. Ройзензон, Л. И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма / Л. И. Ройзензон // Вопросы фразеологии. — Ташкент: «ФАН», 1965. — С. 63–70.
165. Розина, Р. И. Движение в физическом и ментальном пространстве / Р. И. Розина // Логический анализ языка. Языки динамического мира. — Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. — С. 108–119.
166. Рузин, И. Г. Возможности и пределы концептуального объяснения языковых фактов / И. Г. Рузин // Вопросы языкознания. — 1996. — № 5. — С. 39–50.
167. Русецкая, Н. Н. Опыт когнитивно-семантического анализа английских фразеологических единиц / Н. Н. Русецкая // Вестник СПбГУ. Язык и литература. — 2007. — № 3–1. — С. 98–101.
168. Рябцева, Н. К. Помехи, преграды и препятствия в физическом, социальном и ментальном пространстве / Н. К. Рябцева // Логический анализ языка. Языки динамического мира. — Дубна: Международный университет природы общества и человека «Дубна», 1999. — С. 119–138.
169. Седых, А. П. Фразеология в период становления новых исследовательских парадигм / А. П. Седых, И. В. Сопова // Полилингвильность и транскультурные практики. — 2010. — №3. — С. 49–53.
170. Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. — М.: Наука, 1988. — 216 с.

171. Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление / Б. А. Серебренников. — М.: Наука, 1988. — 242 с.
172. Складаревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складаревская. — СПб: «Наука», 1993. — 152 с.
173. Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика. Классические теории, новые подходы / Т. Г. Скребцова. — М.: Издательский дом ЯСК, 2018. — 391 с.
174. Словарь библейских образов / Л. Райкен, Д. Уилхойт, Т. Лонгман. — СПб: Библия для всех, 2005. — 1423 с.
175. Смирнова, И. В. Метафора как языковое средство речевой манипуляции для реализации персуазивной стратегии в текстах программ испанских политических партий / И. В. Смирнова // Ибероамериканские тетради. — 2017. — №2. — С. 78–82.
176. Солодуб, Ю. П. Образность фразеологизмов и фразеологическая номинация / Ю. П. Солодуб // Фразеологическая номинация. — Ростов-на-Дону: Изд-во РГПИ, 1989. — С. 4–12.
177. Солодуб, Ю. П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на примере фразеологизмов со значением качественной оценки лица): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Солодуб, Юрий Петрович. — М., 1985. — 406 с.
178. Тагиев, М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка: монография / М. Т. Тагиев. — Баку: Изд-во Маариф, 1966. — 253 с.
179. Телицын, В. Л. Символы, знаки, эмблемы: энциклопедия / В. Л. Телицын, И. Б. Орлов, В. Э. Багдасарян. — М.: Локид-Пресс. — 490 с.
180. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. / В. Н. Телия, А. А. Уфимцева. — М.: Наука, 1986. — 141 с.
181. Телия, В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. — М.: Наука, 1988. — С. 173–203.

182. Телия, В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к пониманию) / В. Н. Телия // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. — М.: Наука, 1993. — С. 302–314.
183. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
184. Телия, В. Н. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак / В. Н. Телия, Е. О. Опарина // Вестник культурологии. — 2011. — №1. — С. 145–148.
185. Тимошенко, М. А. Процесс автоматизации концепта чистоты в контексте культурогенеза / М. А. Тимошенко // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2007. — №7 (7): в 2-х ч. — 2 ч. — С. 165–166.
186. Топоров, В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: семантика и структура. — М.: Изд-во «Наука», 1983. — С. 227–284.
187. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер. — М.: Гранд: ФАИР пресс, 1999. — 443 с.
188. Трубецкой, С. Н. Курс истории древней философии / С. Н. Трубецкой. — М.: Изд-во Юрайт, 2018. — 488 с.
189. Устарханов, Р. И. Метафтонимия в английском языке: Интерпретационно-когнитивный анализ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Устарханов Рашид Ибрагимович. — Пятигорск, 2006. — 179 с.
190. Федоров, А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в / А. И. Федоров. — Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1973. — 171 с.
191. Фейербах, Л. История философии. Собрание произведений в 3-х т./ Л. Фейербах; под общ. ред. и вступ. ст. М. М. Григорьяна. — М.: «Мысль», 1974. — 545 с. — 1 т.
192. Филлмор, Ч. Об организации семантической информации в словаре / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 14. — М.: Прогресс, 1983. — С. 23–59.

193. Философский энциклопедический словарь / глав. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
194. Фрейд, З. Хрестоматия: в 3-х т. Изобразительное искусство и литература / З. Фрейд. — М.: Когито-Центр, 2016. — 312 с. — 2 т.
195. Фролов, И. Т. Введение в философию: учебник для вузов. В 2-х ч. / И. Т. Фролов, Э. А. Араб-Оглы, Г. С. Арефьева; под общ. ред. И. Т. Фролова. — М.: Политиздат, 1989. — 639 с.
196. Фролов, И. Т. Философский словарь / И. Т. Фролов. — М.: Республика, 2001. — 719 с.
197. Фрумкина, Р. М. Психоллингвистика: учебник для студентов высших учебных заведений / Р. М. Фрумкина. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 320 с.
198. Хижняк, С. П. Когнитивная проблематика в общей теории термина: монография / С. П. Хижняк. — Саратов: ИЦ «Наука», 2016. — 172 с.
199. Холод, Ю. С. Интегральные аспекты в дефиниции концептуализации / Ю. С. Холод // Общественные практики: уроки истории и современные тренды: сборник тезисов докладов Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского фонда. — Екатеринбург: УрФУ, 2016. — С. 513–515.
200. Холодный, Н. Г. Избранные труды / Н. Г. Холодный. — Киев: Наукова думка, 1982. — 205 с.
201. Целлер, Э. Очерк истории греческой философии / Э. Целлер. — СПб: Алетейя, 1996. — 296 с.
202. Чугунова, С. А. Ландшафт времени в различных культурах / С. А. Чугунова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2008. — №75. — С. 57–64.
203. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / А. П. Чудинов. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. — 248 с.

204. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): монография / А. П. Чудинов. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. — 238 с.
205. Чудинов, А. П. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2007. — №4. — С. 54–57.
206. Шайхисламова, З. Г. Описание сферы движения с опорой на когнитивные характеристики / З. Г. Шайхисламова // Вестник Башкирского университета. — 2011. — №3 (1). — С. 1023–1027.
207. Шайхисламова, З. Г. История изучения глаголов движения в разносистемных языках / З. Г. Шайхисламова // Вестник Башкирского университета. — 2012. — №3 (1). — С. 1610–1614.
208. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов / Н. М. Шанский. — изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1969. — 232 с.
209. Шантали́на, Ю. А. Концепт “движение” в языковой картине мира и авторской (Н. С. Гумилева) / А. Ю. Шантали́на // Языковая личность — текст — дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы международной научной конференции: в 2-х ч. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. — С. 218–223. — 2 ч.
210. Шантали́на, Ю. А. Речевая репрезентация мотива движения в поэзии Н. С. Гумилева: лингвокогнитивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Шантали́на, Юлия Александровна. — Самара, 2007. — 17 с.
211. Шарандин, А. Л. Динамическая природа концептуализации и категоризации как основа речевой деятельности человека / А. Л. Шарандин // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2013. — № 1 (34). — С. 75–81.
212. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература» / Д. Н. Шмелев. — М.: «Просвещение», 1977. — 335 с.

213. Эмирова, А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении: монография / А. М. Эмирова. — Симферополь: Изд-во «Научный мир», 2020. — 228 с.
214. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. — М.: Госполитиздат, 1941. — 338 с.
215. Юнг, К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Г. Юнг. — М.: Изд-во АСТ, 2019. — 496 с.
216. Яворская, Г. М. Образ человека в движении (к описанию этноцентрических стереотипов) / Г. М. Яворская // Логический анализ языка. Языки динамического мира. — Дубна: Международный университет природы общества и человека «Дубна», 1999. — С. 304–312.
217. Ярема, Е. В. Функционально-семантические особенности глаголов движения: на материале русского, английского и французского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ярема Елена Владимировна. — Майкоп, 2008. — 24 с.
218. Alverson, H. Semantics and Experience: Universal Metaphors of Time in English, Mandarin, Hindi, and Sesotho / H. Alverson. — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1994. — 151 pp.
219. Ambauen, A. J. The World's Symbolism; Nature Voices and Other Voices: Being a Collection of Symbols and Emblems for the Instruction and Entertainment of Many, Both Young and Old / A. J. Ambauen. — Chicago: J. S. Hyland & Co, 1916. — 240 pp.
220. Barcelona, A. Clarifying and Applying the Notions of Metaphor and Metonymy Within Cognitive Linguistics: An update / A. Barcelona; ed. by René; Ralf Pörings // Metaphor and metonymy in comparison and. — Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. Pp. 207–277.
221. Barcelona, A. Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective / A. Barcelona. — Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. — 356 pp.
222. Barsalou, L. W. Frames, Fields, and Contrasts / L. W. Barsalou. — New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1992. — Pp. 21–75.

223. Bhatia, V. Stress and the Gastrointestinal Tract / V. Bhatia, K. R. Tandon // *Gastroenterol Hepatol.* — 2005. — № 20 (3). — Pp. 332–339.
224. Baumeister, R. F. *Encyclopedia of Social Psychology* / R. F. Baumeister, K. D. Vohs. — London: Sage Publications, 2017. — 546 pp.
225. Bierwisch, M. From Concepts to Lexical Items / M. Bierwisch, R. Schreuder // *Cognition* (Elsevier). — 1992. — Vol. 42 (1). — Pp. 23-60.
226. Black, M. Metaphor / M. Black // *Proceedings of the Aristotelian Society.* — 1955. — Vol. 55. — № 1. — Pp. 273–294.
227. Block, J. IQ and Ego-Resiliency: Conceptual and Empirical Connections and Separateness / J. Block, A. M. Kremen // *Journal of Personality and Social Psychology.* — 1996. — № 70 (2). — Pp. 349–361.
228. Bowdle, B. F. The Career of Metaphor / B. F. Bowdle, D. Gentner // *Psychological Review.* — 2005. — Vol. 112. — №1. — Pp. 193–216.
229. Brown, K. *Encyclopedia of Language and Linguistics* / K. Brown. — 2-d ed. — Netherland: Elsevier, 2006. — 10 487 pp.
230. Cacciari, C. *Idioms: Processing, Structure, and Interpretation* / C. Cacciari, P. Tabossi. — New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1993. — 347 pp.
231. Cerlot, J. E. *A Dictionary of Symbols* / J. E. Cerlot. — 2-d ed. — London: Taylor & Francis, 2011. — 401 pp.
232. Cienki, A. J. *Metaphor and Gesture* / A. J. Cienki, C. Muller. — Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008. — 306 pp.
233. Cowie, A. P. *Phraseology: Theory, Analysis, and Applications* / A. P. Cowie. — Oxford: Oxford University Press, 2000. — 130 pp.
234. Croft, W. *Cognitive Linguistics* / W. Croft, A. Cruse. — New York: Cambridge University Press, 2004. — 374 pp.
235. Croft, W. The Role of Domains in the Interpretation of Metaphors and Metonymies / W. Croft // *Cognitive Linguistics.* — 1993. — № 4 (4). — Pp. 335–370.
236. Csikszentmihalyi, M. Happiness in Everyday Life: The Uses of Experience Sampling / M. Csikszentmihalyi, J. Hunter // *Journal of Happiness Studies: An Interdisciplinary Forum on Subjective Well-Being.* — 2003. — № 4(2). — Pp. 185–199.

237. Dean, D. Climbing the Corporate Ladder: Using the Ladder as an Organizational Metaphor / D. Dean // Organizational Metaphors. Christian Faith Perspectives in Leadership and Business. — Cham: Palgrave Macmillan, 2020. — Pp. 91–106.
238. Díaz Vera, J. E. Metaphor and Metonymy across Time and Cultures: Perspectives on the Sociohistorical Linguistics of Figurative Language / J. E. Díaz Vera. — Berlin: De Gruyter Mouton, 2015. — 350 pp.
239. Dictionary of Symbolism [Электронный ресурс]. — URL. <http://websites.umich.edu/~umfandsf/symbolismproject/symbolism.html/> (дата обращения: 14. 10. 2022).
240. Dirven, R. Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast / R. Dirven, R. Porings. — Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. — 621 pp.
241. Dobrovol'skij, D. O. Figurative Language: Cross-Cultural and Cross-Linguistic Perspectives / D. O. Dobrovol'skij, E. Piirainen — Amsterdam: Elsevier, 2005. — 419 pp.
242. Ferguson, G. Signs and Symbols in Christian Art / G. Ferguson. — New York: Oxford University Press, 1961. — 123 pp.
243. Evans, V. The Structure of Time: Language, Meaning and Temporal Cognition / V. Evans. — Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2004. — 286 pp.
244. Evans, V. Cognitive Linguistics: An Introduction / V. Evans, M. Green. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. — 857 pp.
245. Fillmore, Ch. J. Deictic Categories in The Semantics of 'Come' / Ch. J. Fillmore // Foundations of Language. — 1966. — № 2. — Pp. 219–227.
246. Fillmore, Ch. J. Lectures on Deixis / Ch. J. Fillmore. — Stanford: CSLI Publications, 1997. — 151 pp.
247. Fuss, D. Inside/Out: Lesbian Theories, Gay Theories / D. Fuss. — New York: Routledge, 1991. — 288 pp.
248. Gailliot, M. T. Happiness as Surplus or Freely Available Energy / M. T. Gailliot // Psychology. — 2012. — № 3 (9). — Pp. 702–712.

249. Geeraerts, D. The Interaction of Metaphor and Metonymy in Composite Expressions / D. Geeraerts; ed. by R. Dirven, R. Porings // *Metonymy in Comparison and Contrast*. — Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2002. — Pp. 435–465.
250. Geeraerts, D. The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / D. Geeraerts, H. Cuyckens. — New York: Oxford University Press, 2007. — 1365 pp.
251. Gentner, D. *Language in Mind: Advances in the Study of Language and Thought* / D. Gentner, S. Goldin-Meadow. — Cambridge: MIT Press, 2003. — 439 pp.
252. Gentner, D. Structure-mapping: A Theoretical Framework for Analogy / D. Gentner // *Cognitive Science*. — 1983. — №7. — Pp. 155–170.
253. Gibbs, R. W. *Figurative Thought and Figurative Language* / R. W. Gibbs // *Handbook of Psycholinguistics*. — Cambridge: Academic Press, 1994. — Pp. 411–446.
254. Gibbs, R. W. Idioms and Mental Imagery: The Metaphorical Motivation for Idiomatic Meaning / R. W. Gibbs, J. E. O'Brien // *Cognition*. — 1990. — № 36 (1). — Pp. 35–68.
255. Gibbs, R. W. *Metaphor in Cognitive Linguistics* / R. W. Gibbs, G. Steen. — Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1997. — 225 pp.
256. Giora, R. On the Priority of Salient Meanings: Studies of Literal and Figurative Language / R. Giora // *Journal of Pragmatics*. — 1997. — № 31. — Pp. 919–929.
257. Glucksberg, S. Understanding Metaphorical Comparisons: Beyond Similarity / S. Glucksberg, B. Keysar // *Psychological Review*. — 1990. — № 97. — Pp. 3–18.
258. Glucksberg, S. How Metaphors Create Categories / S. Glucksberg // *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008. — Pp. 67–83.
259. Goddard, C. The Semantics of Coming and Going / C. Goddard // *Pragmatics*. — 1997. — №7(2). — Pp. 147–162.
260. Goossens, L. Metaphonymy: The Interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action / L. Goossens // *Cognitive Linguistics*. — 1990. — №1 (3). — Pp. 323–342.
261. Grady, J. E. *Foundations of Meaning: Primary Metaphors and Primary Scenes* / J. E. Grady. — Berkeley: University of California, 1997. — 281pp.

262. Granger, S. *Phraseology: An Interdisciplinary Perspective* / S. Granger, F. Meunier. — Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. — 451 pp.
263. Hartmann, M. *Happiness Feels Light and Sadness Feels Heavy: Introducing Valence-Related Bodily Sensation Maps of Emotions* // M. Hartmann, B. Lenggenhager, K. Stocker // *Psychological Research*. — 2022. — Pp. 1–26.
264. Herskovits, A. *Language and Spatial Cognition: An Interdisciplinary Study of the Prepositions in English* / A. Herskovits. — Cambridge: Cambridge University Press, 1986. — 220 pp.
265. Jackendoff, R. *Semantic Interpretation in Generative Grammar* / R. Jackendoff. — Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1972. — 400 pp.
266. Jackendoff, R. *Semantics and Conditions* / R. Jackendoff. — Cambridge: The MIT Press, 1983. — 259 p.
267. Jaynes, J. *The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind* / J. Jaynes. — Boston: Houghton Mifflin, 1976 — 467 pp.
268. Johnson, M. *The Body in the Mind. The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason* / M. Johnson. — Chicago: Chicago University Press, 1987. — 272 pp.
269. Kipfer, B. A. *Phraseology: Thousands of Bizarre Origins, Unexpected Connections, and Fascinating Facts about English's Best Expressions* / B. A. Kipfer. — Illinois: Sourcebooks, Inc., 2008. — 320 pp.
270. Knuuttila, S. *Emotions in Ancient and Medieval Philosophy* / S. Knuuttila. — Oxford: Oxford University Press, 2004. — 352 pp.
271. Korff, G. *From Brotherly Handshake to Militant Clenched Fist: On Political Metaphors for the Worker's Hand* / G. Korff, L. Peterson // *International Labor and Working-Class History*. — 1992. — № 42. — Pp. 70–81.
272. Kosofsky Sedgwick, E. *The Epistemology of the Closet* / E. Kosofsky Sedgwick. — California: University of California Press, 1990. — 258 pp.
273. Kovecses, Z. *Emotion Concepts* / Z. Kovecses. — New York: Springer-Verlag, 1990. — 230 pp.

274. Kovecses, Z. *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling* / Z. Kovecses. — Paris: Cambridge University Press, 2000. — 223 pp.
275. Kovecses, Z. *Metaphor in Culture: Universality and Variation* / Z. Kovecses. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — 334 pp.
276. Kovecses, Z. *Conceptual Metaphor Theory: Some Criticisms and Alternative Proposals* / Z. Kovecses // *Annual Review of Cognitive Linguistics*. — 2008. — № 6 (1). — Pp. 168–184.
277. Kovecses, Z. *Metaphor: A Practical Introduction* / Z. Kovecses. — 2-d ed. — New York: Oxford University Press, 2010. — 365 pp.
278. Kovecses, Z. *Where Metaphors Come From: Reconsidering Context in Metaphor* / Z. Kovecses. — New York: Oxford University Press, 2015. — 233 pp.
279. Kovecses, Z. *Idioms: A View from Cognitive Semantics* / Z. Kovecses, P. Szabo // *Applied Linguistics*. — 1996. — №17 (3). — Pp. 326–355.
280. Kushnick, H. L. *In the Closet: A Close Read of the Metaphor* / H. L. Kushnick // *Virtual Mentor*. — 2010. — № 12 (8). — Pp. 678–80.
281. Lakoff, G. *The Contemporary Theory of Metaphor* / G. Lakoff // *Metaphor and Thought*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1993. — 46 pp.
282. Lakoff, G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago: University of Chicago Press, 1980. — 256 pp.
283. Lakoff, G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind* / G. Lakoff. — Chicago: University of Chicago Press, 1987. — 614 pp.
284. Langacker, R. W. *Foundations of Cognitive Grammar* / R. W. Langacker. — Vol. 1. — Stanford: Stanford University Press, 1987. — 521 pp.
285. Langacker, R. W. *Concept, Image, Symbol: The Cognitive Basis of Grammar (Cognitive Linguistics Research, № 1)* / R. W. Langacker. — New York: Mouton de Gruyter, 1991. — 406 pp.
286. Langacker, R. W. *Semantic Representations and the Linguistic Relativity Hypothesis* / R. W. Langacker // *Foundations of Language*. — 1976. — №14 (3). — Pp. 307–357.

287. Lewandowska-Tomaszczyk, B. *Cultural Conceptualizations in Language and Communication* / B. Lewandowska-Tomaszczyk. — Cham: Springer, 2020. — 311 pp.
288. Levelt, W. J. M. *Speaking: From Intention to Articulation* / W. J. M Levelt. — Cambridge: MIT Press, 1989. — 566 pp.
289. Levin, B. *English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation* / B. Levin. — Chicago: University of Chicago Press, 1993. — 348 pp.
290. Levin, B. *The Lexical Semantics of Verbs of Motion: The Perspective from Unaccusativity* / B. Levin, M. Rappaport Hovav // *Thematic Structure: Its Role in Grammar*. — Berlin; New York: Foris Publications, 1992. — Pp. 247–269.
291. Lim, N. *Cultural Differences in Emotion: Differences in Emotional Arousal Level Between the East and the West* / N. Lim // *Integrative Medicine Research*. — 2016. — № 5 (2). — Pp. 105–109.
292. Lorenz, H. *Ancient Theories of Soul* / H. Lorenz; ed. by E. N. Zalta // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. — 2009. — URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2009/entries/ancient-soul/> (дата обращения: 14. 10. 2022).
293. McCrae, R. *The Inaccuracy of National Character Stereotypes* / R. McCrae // *Journal of Research in Personality*. — 2013. — № 47 (6). — Pp. 831–842.
294. Marsico, G. *Psychological and Social Borders: Regulating Relationships* / G. Marsico, A. C. Varzi // *Psychology as the Science of Human Being*. — 2015. — Pp. 327–335.
295. Mayer, A. E. *Gut Feelings: The Emerging Biology of Gut–Brain Communication* / A. E. Mayer // *Nature Reviews Neuroscience*. — 2011. — Vol. 12. — Pp. 453–466.
296. Miller, G. A. *Language and Perception* / G. A. Miller, P. N. Johnson-Laird. — Cambridge: Harvard University Press, 1976. — 760 pp.
297. Minskiy, M. *A Framework for Representing Knowledge* / M. Minskiy // *The psychology of computer vision*. — New York: McGraw-Hill Book, 1974. — 81 pp.
298. Moon, R. *Fixed Expressions and Idioms in English. A Corpus-Based Approach* / R. Moon. — New York: Oxford University Press, 1998. — 313 pp.

299. Nail, T. *Being and Motion* / T. Nail. — New York: Oxford University Press, 2019. — 505 pp.
300. Navarro Ortega, S. A. *Comprehending and Speaking about Motion in L2 Spanish: A Case of Implicit Learning in Anglophones* / S. A. Navarro Ortega. — Vancouver: Palgrave Macmillan, 2017. — 246 pp.
301. Nayak, N. P. *Conceptual Knowledge in the Interpretation of Idioms* / N. P. Nayak, R. W. Gibbs // *Journal of Experimental Psychology: General*. — 1990. — №119 (3). — Pp. 315–330.
302. *New King James Bible* [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kingjamesbibleonline.org> (дата обращения: 15. 10. 2022).
303. Niedenthal, P. M. *The Heart's Eye: Emotional Influences in Perception and Attention* / P. M. Niedenthal, S. Kitayama. — San Diego: Academic Press, 1994. — 289 pp.
304. Nuyts, J. *Language and Conceptualization* / J. Nuyts, E. Pederson. — Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1997. — 282 pp.
305. Nuyts, J. *Epistemic Modality, Language, and Conceptualization: A Cognitive-Pragmatic Perspective* / J. Nuyts. — Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2000. — 428 pp.
306. Oshima, D. Y. *Motion Deixis, Indexicality, and Presupposition* / D. Y. Oshima // *Proceedings of SALT. Semantics and Linguistic Theory*. — 2011. — №16. — Pp. 172–189.
307. Panther, K-U. *Metonymy in Language and Thought* / K-U. Panther, G. Radden. — Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. — 423 pp.
308. Park, N. *Character Strengths and Happiness among Young Children: Content Analysis of Parental Descriptions* / N. Park, Ch. Peterson // *Journal of Happiness Studies*. — 2006. — Vol. 7. — Pp. 323–341.
309. Philippot, P. *The Perception of Bodily Sensations During Emotion: A Cross-Cultural Perspective* / P. Philippot, B. Rime // *Polish Psychological Bulletin*. — 1997. — № 28. — Pp. 1–19.

310. Price, S. D. *Endangered Phrases: Intriguing Idioms Dangerously Close to Extinction* / S. D. Price. — New York: Skyhorse, 2011. — 224 pp.
311. Radden, G. *Towards a Theory of Metonymy* / G. Radden, Z. Kovecses // *Metonymy in Language and Thought*. — Amsterdam: John Benjamins, 1999. — Pp. 17–59.
312. Radden, G. *How Metonymic Are Metaphors?* / G. Radden // *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast*. — Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. — Pp. 407–435.
313. Rakova, M. *The Philosophy of Embodied Realism: A High Price to Pay?* / M. Rakova // *Cognitive Linguistics*. — 2002. — № 13(3). — Pp. 215–244.
314. Richards, A. I. *“Metaphor” in The Philosophy of Rhetoric* / A. I. Richards. — Oxford: Oxford University Press, 1936. — 138 pp.
315. Riemer, N. *The Routledge Handbook of Semantics* / N. Riemer. — Abingdon: Routledge, 2016. — 551 pp.
316. Ritchie, D. *Metaphors in Conversational Context: Toward a Connectivity Theory of Metaphor Interpretation* / D. Ritchie. *Metaphor and Symbol*. — 2004. — № 19 (4). — Pp. 265–287.
317. Rudzka-Ostyn, B. *Topics in Cognitive Linguistics* / B. Rudzka-Ostyn. — Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1988. — 704 pp.
318. Ruiz de Mendoza, F. *Going Beyond Metaphonymy: Metaphoric and Metonymic Complexes in Phrasal Verb Interpretation* / F. Ruiz de Mendoza, A. Galera Masegosa // *Language Value*. — 2011. — № 3 (1). — Pp. 1–29.
319. Sablayrolles, P. *The Semantics of Motion* / P. Sablayrolles // *Proceedings of the seventh conference on European chapter of the Association for Computational Linguistics*. — Dublin: Association for Computational Linguistics, 1995. — Pp. 281–283.
320. Sattler, B. M. *What about Plurality? Aristotle’s Discussion of Zeno’s Paradoxes* / B. M. Sattler // *Peitho. Examina Antiqua*. — 2021. — Vol. 12. — № 1. — Pp. 85–104.

321. Schank, R. C. *Scripts, Plans, Goals, and Understanding: An Inquiry into Human Knowledge Structures.* / R. C. Schank, R. P. Abelson. — London: Psychology Press, 1977. — 256 pp.
322. Schmitter, A. M. 17th and 18th Century Theories of Emotions [Электронный ресурс] / A. M. Schmitter; ed. by E. N. Zalta // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy.* — URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2021/entries/emotions-17th18th/> (дата обращения: 15. 10. 2022).
323. Sharifian, F. *Cultural Linguistics. Cultural Conceptualisations and Language* / F. Sharifian. — Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2007. — 191 pp.
324. Spellman, B. A. *A Coherence Model of Cognitive Consistency: Dynamics of Attitude Change During the Persian Gulf War* / B. A. Spellman, J. B. Ullman, K. J. Holyoak // *Journal of Social Issues.* — 1993. — Vol. 49 (4). — Pp. 147–165.
325. Stolorow, D. R. *Contexts of Being: The Intersubjective Foundations of Psychological Life* / D. R. Stolorow, G. E. Atwood. — Hillsdale: The Analytic Press, 1992. — 145 pp.
326. Strauss, C. *Cognitive Theory of Cultural Meaning* / C. Strauss, N. Quinn. — Cambridge: Cambridge University Press, 1997. — 323 pp.
327. Talmy, L. *Figure and Ground in Complex Sentences* / L. Talmy // *Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society.* — 1975. — №1 (1) — Pp. 419–430.
328. Talmy, L. *Lexicalization Patterns: Semantic Structure in Lexical Forms* / L. Talmy // *Language typology and Syntactic Description III: Grammatical Categories and the Lexicon.* — Cambridge: Cambridge University Press, 1985. — Pp. 36–149.
329. Talmy, L. *Toward a Cognitive Semantics: Typology and Process in Concept Structuring* / L. Talmy. — Vol. 2. — Massachusetts: MIT Press, 2000. — 495 pp.
330. Taylor, J. R. *Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory* / J. R. Taylor. — Oxford: Clarendon Press, 1989. — 288 pp.
331. Taylor, J. R. *Category Extension by Metonymy and Metaphor* / J. R. Taylor // *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast.* — Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. — Pp. 323–349.

332. Tendahl, M. *A Hybrid Theory of Metaphor: Relevance Theory and Cognitive Linguistics* / M. Tendahl. — London: Palgrave Macmillan, 2009. — 295 pp.
333. Terracciano, A. *National Character Does Not Reflect Mean Personality Trait Levels in 49 Cultures* / A. Terracciano // *Science*. — 2005. — № 310 (5745). — Pp. 96–105.
334. *The Greek Anthology: Book 9: The Declamatory Epigrams.* / W. R. Paton. — Vol. III: Book 9. — Cambridge: Harvard University Press, 1917. — 464pp.
335. Titone, D. A. *Comprehension of Idiomatic Expressions: Effects of Predictability and Literality* / D. A. Titone, C. M. Connine // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. — 1994. — № 20(5). — Pp. 1126–1138.
336. Travers Scott, D. 'Coming out of the closet' — Examining a Metaphor / D. Travers Scott // *Annals of the International Communication Association*. — 2018. — № 42(3). — Pp. 145–154.
337. Turner, M. *Conceptual integration and formal expression* / M. Turner, G. Fauconnier // *Metaphor and Symbolic Activity*. — 1995. — № 10 (3). — Pp. 183–204.
338. Ullmann, S. *Semantics: An Introduction of the Science of Meaning*. — Oxford: Basil Blackwell Publisher, 1972. — 278 pp.
339. Ungerer, F. *An Introduction to Cognitive Linguistics* / F. Ungerer, H. J. Schmid. — 2-nd ed. — London: Pearson Education Limited, 2006. — 396 pp.
340. Vervaeke, J. *Conceptual metaphor and abstract thought* / J. Vervaeke, J. M. Kennedy // *Metaphor & Symbol*. — 2004. — № 19 (3) — Pp. 213–231.
341. Vicente, P. N. *Conceptual Metaphor Theory* / P. N. Vicente. — New York: SAGE Publications, 2019. — Pp. 1–5.
342. Virotschenko, S. *Conceptualization of Motion in Communicative Space in English* / S. Virotschenko // *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow. The journal of University of SS Cyril and Methodius in Trnava*. — 2017. — Vol. 2. — Pp. 392–444.
343. Wierzbicka, A. *Semantics: Primes and Universals* / A. Wierzbicka. — Oxford: Oxford University Press, 1996. — 512 pp.
344. Wolf, S. *The Psyche and the Stomach. A Historical Vignette.* / S. Wolf // *Gastroenterology*. — 1981. — № 80. — Pp. 605–614.

345. Zbikowski, L. Metaphor and music / L. Zbikowski // The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008. — Pp. 502–524.

346. Zinken, J. Ideological Imagination: Intertextual and Correlational Metaphors in Political Discourse / J. Zinken // Discourse and Society. — 2003. — Vol. 14. — № 4. — Pp. 507–523.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

1. [AHDI] — Ammer, C. The American Heritage Dictionary of Idioms. — Boston, Massachusetts: Houghton Mifflin Harcourt, 2013 — 506 pp.
2. [DC] — Ammer, C. The Dictionary of Clichés. — New York: Publishing Inc., 2013. — 568 pp.
3. [CAMB] — Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 14. 10. 2022).
4. [CIDI] — Cambridge International Dictionary of Idioms. — Cambridge: Cambridge University Press, 1998. — 604 pp.
5. [CCALD] — Collins COBUILD Advanced Learner's Dictionary. — 9-th ed. — Glasgow: HarperCollins Publishers Limited, 2018. — 1904 pp.
6. [CCDI] — Collins COBUILD Dictionary of Idioms. — London: Harper Collins Publishers Ltd, 1995. — 514 p.
7. [CCID] — Collins COBUILD Idioms Dictionary. — 3-rd ed. — Glasgow: HarperCollins Publishers, 2012. — 576 pp.
8. [CELEI] — Collins Easy Learning English Idioms. — New York: HarperCollins, 2010. — 256 pp.
9. [CED] — Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 14. 10. 2022).

10. [COED] — Concise Oxford English Dictionary / edited by A. Stevenson., M. Waite. — 12-th ed. — Oxford: Oxford University Press, 2011. — 1728 pp.
11. [M-Web] — Dictionary by Merriam-Webster [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/dictionary> (дата обращения: 14. 10. 2022).
12. [ETYMON] — Etymonline. Online Etymology Dictionary. — URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 14. 10. 2022).
13. [Farlex] — Farlex Dictionary of Idioms [Электронный ресурс]. — URL: <https://idioms.thefreedictionary.com> (дата обращения: 14. 10. 2022).
14. [LDCE] — Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения 14. 10. 2022).
15. [MD] — Macmillan Dictionary. Free English Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 14. 10. 2022).
16. [OALD] — Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 14. 10. 2022).
17. [ODE] — Oxford Dictionary of English / A. Stevenson. — 3-rd ed. — Oxford: Oxford University Press, 2010. — 2069 pp.
18. [ODI] — Oxford Dictionary of Idioms. — 2-nd ed. — New York: Oxford University Press, 2004. — 352 pp.
19. [ODWO] — Oxford Dictionary of Word Origins / J. Cresswell. — Oxford: Oxford University Press, 2010. — 512 pp.
20. [ODPF] — The Oxford Dictionary of Phrase and Fable / E. Knowles. — Oxford: Oxford University Press, 2006. — 805 pp.
21. [PDEI] — The Penguin Dictionary of English Idioms / D. M. Gulland, D. Hinds-Howell. — 2-nd ed. — London: Penguin Books Ltd, 1994. — 304 pp.
22. [URBAN] — Urban Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения 14. 10. 2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Классификация глаголов движения английского языка,
предложенная Б. Левин

Таблица 1. Лексико-семантические группы английских глаголов движения по
классификации Б. Левин

Группа глаголов	Список глаголов
<i>Inherently directed motion</i>	<i>advance, arrive, ascend, climb, come, cross, depart, descend, enter, escape, exit, fall, flee, go, leave, plunge, recede, return, rise, tumble.</i>
<i>Leave verbs</i>	<i>abandon, desert, leave.</i>
<i>Roll verbs</i>	<i>bounce, drift, drop, float, glide, move, roll, slide, swing, coil, revolve, rotate, spin, tum, twirl, twist, turn, whirl, wind</i>
<i>Run verbs</i>	<i>amble, backpack, bolt, bounce, bound, bowl, canter, carom, cavort, charge, clamber, climb, clump, coast, crawl, creep, dart, dash, dodder, drift, file, flit, float, fly, frolic, gallop, gambol, glide, goosetep, hasten, hike, hobble, hop, hurry, hurtle, inch, jog, journey, jump, leap, limp, lollop, lope, lumber, lurch, march, meander, mince, mosey, nip, pad, parade, perambulate, plod, prance, promenade, prow, race, ramble, roam, roll, romp, rove, run, rush, sashay, saunter, scamper, scoot, scam, scramble, scud, scurry, scutter, scuttle, shamble, shuffle, sidle, skedaddle, skip, skitter, skulk, sleepwalk, slide, slink, slither, slog, slouch, sneak, somersault, speed, stagger, stomp, stray, streak, stride, stroll; strut, stumble, stump, swagger, sweep, swim, tack, tear, tiptoe, toddle, totter, traipse, tramp, travel, trek, troop, trot, trudge, trundle, vault, waddle, wade, walk, wander, whiz, zigzag, zoom.</i>
<i>Verbs that are vehicle names</i>	<i>balloon, bicycle, bike, boat, bobsled, bus, cab, canoe, caravan, chariot, coach, cycle, dogsled, ferry, gondola, helicopter, jeep, jet, kayak, moped, motor, motorbike, motorcycle, parachute, punt, raft, rickshaw, rocket, skate, skateboard, ski, sled, sledge, sleigh, taxi, toboggan, tram, trolley, yacht.</i>
<i>Verbs that are not vehicle names</i>	<i>cruise, drive, fly, oar, paddle, pedal, ride, row, sail, tack.</i>
<i>Waltz verbs</i>	<i>boogie, bop, cancan, clog, conga, dance, foxtrot, jig, jit, terbug, jive, pirouette, polka, quickstep, rumba, samba, shuffle, squaredance, tango, tapdance, waltz.</i>

<i>Accompany verbs</i>	<i>accompany, conduct, escort, guide, lead, shepherd</i>
<i>Chase verbs</i>	<i>chase, follow, pursue, shadow, tail, track, trail.</i>
<i>Verbs of throwing</i>	<i>bash, bat, bunt, cast, catapult, chuck, fire (projectile), flick, fling, flip, hit (ball), hurl, kick (ball), knock, lob, loft, nudge, pass, pitch, punt, shoot (projectile), shove, slam, slap, sling, smash, tap, throw, tip, toss.</i>
<i>Verbs of Exerting Force (also Carry verbs)</i>	<i>draw, heave, jerk, press, pull, push, shove, thrust, tug, carry, drag, haul, heave, heft, hoist, kick, schlep, shove, tote, tow, tug.</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Список глаголов-компонентов ФЕ, вербализующих образы
движения

Таблица 1. Компонентый и количественный состав английских ФЕ,
вербализующих ситуации движения

Глагол-компонент	Кол-во ФЕ
arrive	4 ФЕ
ascend	1 ФЕ
climb	7 ФЕ
chase	4 ФЕ
come	87 ФЕ
crawl	6 ФЕ
cross	6 ФЕ
depart	1 ФЕ
descend	1 ФЕ
drive	27 ФЕ
enter	6 ФЕ
escape	4 ФЕ
fall	47 ФЕ
go	312 ФЕ
hop	1 ФЕ
plunge	3 ФЕ
return	3 ФЕ
jump	16 ФЕ
rise	5 ФЕ
drift	1 ФЕ
drop	8 ФЕ
float	3 ФЕ
reach	7 ФЕ
follow	11 ФЕ
move	17 ФЕ
roll	13 ФЕ
slide	2 ФЕ
swing	7 ФЕ

twist	1 ΦE
bounce	2 ΦE
dive	4 ΦE
fly	18 ΦE
turn	46 ΦE
leave	9 ΦE
leap	3 ΦE
march	4 ΦE
raise	38 ΦE
run	64 ΦE
turn	46 ΦE
shuffle	1 ΦE
swim	9 ΦE
tiptoe	1 ΦE
travel	1 ΦE
walk	32 ΦE
wander	1 ΦE
paddle	1 ΦE
ride	23 ΦE
sail	3 ΦE
dance	7 ΦE
waltz	1 ΦE
shake	8 ΦE
lead	10 ΦE
fling	1 ΦE
hit	5 ΦE
push	8 ΦE
pull	30 ΦE
kick	9 ΦE
knock	5 ΦE
pass	9 ΦE
throw	35 ΦE
tip	1 ΦE
drag	5 ΦE

sink	7 ΦE
lift	6 ΦE

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Визуальная концептуализация ситуаций движения

Рисунок 1. Движение субъекта по горизонтальной оси координат

Рисунок 2. Движение субъекта через ориентир

Рисунок 3. Движение субъекта к ориентиру и от ориентира

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Семантика движения в образном осмыслении
действительности

Рисунок 1. Сферы жизни человека, представленные в кинетической картине мира британского лингвосоциума

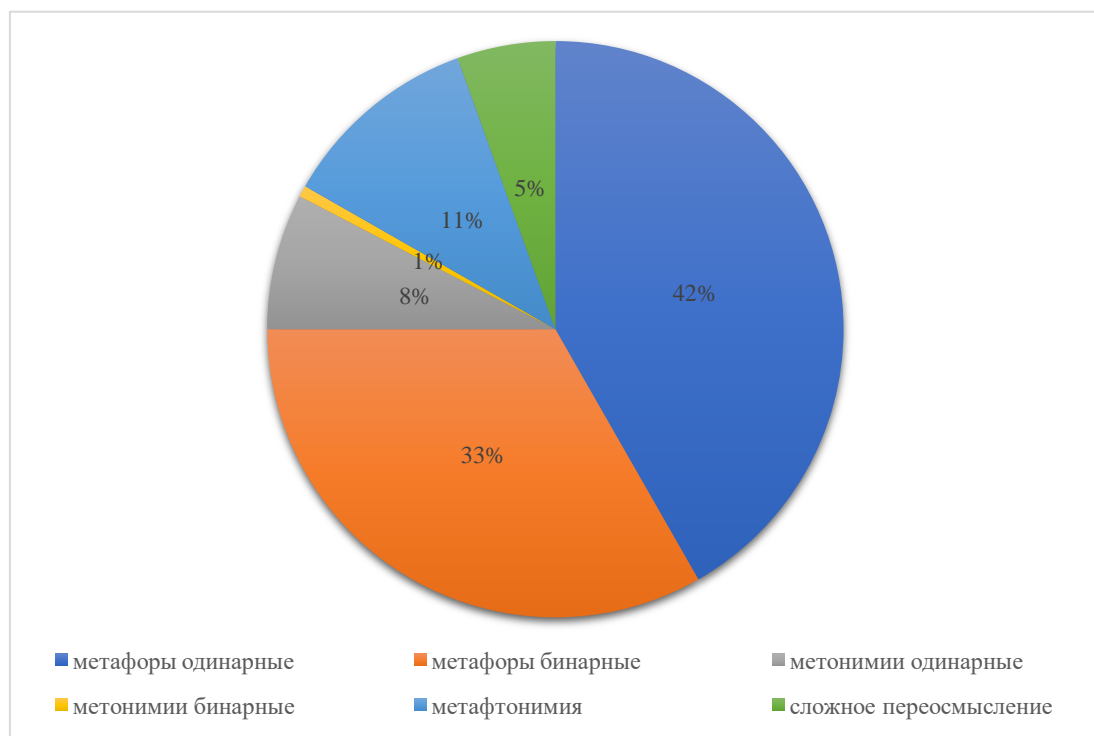

Рисунок 2. Процентное соотношение образных моделей в основе британских ФЕ, вербализующих движение